

A decorative border with intricate floral and scrollwork patterns in a dark green color, framing the central text.

**Не драконьте
ведьму!**

**Дарья Вознесенская
Власта Бер**

Маленькой ведьмочке и бежать в столицу Империи Драконов? Так себе идея. Никто мне там не обрадуется, особенно если узнает, кто я на самом деле...

Похищать ректора столичной академии магии — затея еще хуже. Но что делать, если повсюду враги, а мне нужно срочно... инициироваться?

Обижать настоящую ведьму — дело и вовсе опасное. Для окружающих. Ведь я...

Ой, да просто не драконьте ведьму!

1

— Сойвель! — прошелестели листья.

Я отмахнулась от их шепота и полезла дальше. Ну... Еще чуть-чуть...

— Сойвель! — протрещали тоненькие ветки.

— Да сейчас я, сейчас... — прошипела, протягивая руку. Вот они! Синие желуди. Целая россыпь за пожелтевшими листьями. Этого вполне хватит для лечебной настойки, которую можно продать и раздобыть немного денег, чтобы купить настил и залатать дыру в крыше нашего убогого домишки.

— Сойка! Немедленно домой! Разговор есть, — рявкнул ствол, и от неожиданности я потеряла равновесие и сорвалась вниз.

— Твою ж во все дыры! — вырвалось непроизвольно, и я схватилась за ветку, чудом избегая падения. Перевела дыхание и спрыгнула на землю. Хорошо хоть бабули нет поблизости, она бы мне такое не спустила.

Когда я услышала эти слова от старого кузнеца, уронившего молот себе на ногу, а потом спросила у бабки, что они означают, вместо объяснений получила прутом по попе. Поэтому смысл таинственного выражение остался мне не ясен.

Но его употребление почему-то помогает преодолеть внезапную боль, избавиться от страха или собрать волю в кулак... Магия, не иначе.

Конечно, Эрна Гардарик приходилась мне не бабкой, а пра-пра-пра чего-то там, но эту сухонькую морщинистую старушку никто даже бабушкой не рисковал называть. А уж сколько ей на самом деле лет... Да кто ж ульдр спрашивает о возрасте?

— Сойка! — пропищали травинки... Вздохнула и, с тоской посмотрев на оставшиеся желуди, подхватила корзинку с собранными травами и побежала в сторону дома.

Если уж Эрна воспользовалась заклинанием шепота леса, значит и правда надо было бежать.

Бабуля встретила меня на пороге. Обеспокоено осмотрелась вокруг, нахмурилась и втянула в дом. В маленькую, покосившуюся от времени хибару, абсолютно не примечательную снаружи и очень уютную внутри. Я бы давно и внешний вид нашей хижины облагородила, но бабуля не позволяла. Ей так, видите ли, больше нравилось.

— О чем поговорить хотела?

— Сойка, пришло время узнать тебе правду, — ответила она, опускаясь в свое кресло-качалку.

Удивленно моргнув, бросила охалку хвороста, собранную в лесу, и присела напротив.

Но рассказывать ту самую правду бабуля не спешила. Не торопясь забила трубку, глубоко затянулась и выпустила в потемневший от сырости потолок размытые колечки.

— Ба... — решила напомнить о себе и получила укоризненный взгляд.

— Не перебивай, когда взрослые думают!

— Мне уже двадцать, между прочим — я тоже взрослая.

— Знаю. Поэтому и пришло время, Сойка.

И снова тишина.

Закатила глаза, пожала плечами и пошла разбирать корзину. Бабка бывает, мягко выражаясь, странной, но в ее возрасте это простительно.

Итак, за дело! Мох ледяных пустошей, столь редкий в наших краях, а потому необычайно ценный, аккуратно сложила в глиняную емкость. Синие желуди в деревянную ступу. Цветы перевязать пучками и подвесила соцветиями вниз, травы надо бы тоже просушить над очагом. Я двинулась к нему и...

Взвизгнула и отскочила настолько далеко, насколько это вообще было возможно. А потом схватилась за кочергу и выставила ее вперед на манер меча:

— Т-там... т-там... — указала дрожащим пальцем в сторону печи, в которой едва тлели угли.

— Ага, — откликнулась бабуля. — Вот об этом я и хотела поговорить.

То есть она знает?!

— Мужик! Валяется! Без сознания! — попыталась я достучаться до бабки.

Та только поморщилась.

— Если ты так будешь кричать, то начнет валяться в сознании...

— Это ты его сюда притащила? — простонала, хватаясь за голову.

В темном углу за печкой, скрючившись, лежал связанный молодой мужчина. И, судя по одежде, он вряд ли был лесорубом или охотником, которых я часто встречала в наших лесах. Его кольчуга блестела так, будто чистили ее не магией, а руками слуг, а лицо отличалось определенным благородством и гладкостью. Пару раз я видела хольдов на ярмарке — и этот, похоже, был одним из них.

Как он оказался связанный в нашем домишке в глубине Черного леса, я даже не могла представить.

Но главное, какого икта он бабуле сдался?! И каковы будут последствия ее самоуправства для двух травниц, у которых за спиной не было ни сильного покровителя, ни денег? Похищение и покушение на представителя высшей знати — это весьма серьезное преступление...

— Мужика тебе надо для инициации. Срочно, — сообщила с невозмутимым лицом бабуля.

— Чего? — мне сейчас либо послышалось, либо она опять грибов вместо табака в трубку забила?

— Не чего, а кого. М-у-ж-и-к-а. Любой сойдет — да не любой выживет. Но как это будет — неведомо... Главное, что дар при тебе останется, — бабуля смотрела на меня своими светлыми, практически прозрачными глазами, и несла какой-то бред. — Ты не думай, я постаралась, самого сильного, кого нашла в округе, притянула...

— Ба-аб... — вздохнула я. Значит не послышалось, значит все-таки грибы.

— Слушай внимательно. Я никогда тебе не говорила, но на самом деле ты — черная

ведьма.

— Что?

Черная ведьма? Я? Это даже не смешно. Я всерьез начинаю беспокоиться за рассудок своей бабушки. Ведь всех черных ведьм истребили еще лет двадцать тому назад. За злодеяния, кровавые ритуалы, человеческие жертвоприношения и покушение на бывшего короля — все до последней они сгорели на костре...

— Ошиблась я. Думала уберегу тебя, спрячу, чтобы никто не нашел, но не смогла. Сила в тебе просыпается, и они это чувствуют, — продолжала неспешно бубнить бабуля, часто затягиваясь и выпуская дым. — Так что будем инициироваться...

— Инициироваться? Сейчас? — я все еще не могла поверить в происходящее.

— Ага.

— С ним?!

— А ты другого мужчину-мага здесь видишь?

— Может еще и при тебе? — я почти рычала, но бабуля даже бровью не повела. Лишь развела руками:

— Могу и выйти.

Я вскочила на ноги и от досады топнула. Ох ты ж плесень линиялая, за что мне наказание такое в виде неменяемой бабули?

Может я плохо ассам молилась?!

Ну как я могу быть черной ведьмой?

2

Ну какая из меня ведьма?

Я же ульдра! Сил нет почти, даров по рождению не получила, особым страстям кроме романов с цветочками не подвержена... Конечно, в книгах я читала, что не все мастерицы-чаровницы были простыми ульдрами, некоторые происходили из рода Черных ведьм и обладали разрушительной силой, просыпающейся во время инициации. Но чтобы я могла ей оказаться...

И вдруг осознала — могла. И все, что сейчас говорила бабка — правда, а путанные рассказы о моих родителях — ложь. Хотя, нет. Про маму она почти не соврала, сказав, что та погибла во время пожара... Костер он ведь тоже... пожар.

Теперь многое вдруг стало ясно.

И почему жили мы в самой непроходимой пуще леса.

И почему из этого леса выходить мне одной запрещала.

И почему сегодня утром у меня руки вдруг потемнели и кончики пальцев покалывать стали, а я еще думала, что приснилось.

— Придут они скоро, ой чуёт моя пятка, — снова вздохнула Эрна

Бабулина пятка никогда не ошибалась. Снег, дождь и метель предугадывала безошибочно. И теперь мне тоже стало ясно, почему. Выходит, что она тоже черная ведьма. Не пятка, а бабушка, конечно.

— А придет кто? — хотя я и об этом догадалась.

Колдуны... Именно они преследовали и отлавливали моих... сестер, а потом безжалостно сжигали на кострах. Настраивали всех против, утверждая, что от темных ведьм — одни беды, а сами использовали их силу...

Нашу силу.

Я была уверена, что всех колдунов прогнали драконы — так далеко, что до центральных земель Лесного дракона и не добраться.

Но выходит, что не всех...

— Что здесь происходит? — в наш диалог неожиданно вторгся слабый мужской голос, и мы обе резко обернулись к несчастному хольду, который уже открыл глаза и пытался сконцентрироваться.

— Ох ты ж плешь на мою голову, проснулся! — отложив трубку в сторону, бабуля нехотя поднялась с кресла и заковыляла к нагревающему камню и принялась готовить зелье. Судя по запаху — забвения.

— Что... где это я? — снова пробормотал мужчина и мутным взглядом обвел нашу единственную комнату, а затем слабо зашевелился.

— Сойка, че замерла? Давай раздевай его, — скомандовала Эрна, но я так и осталась стоять.

Вот и как мне связанного хольда от одежды избавиться?

— Немедленно объясните, что здесь происходит! — уже чуть увереннее и громче прозвучал его голос.

Но от объяснений меня избавил грохот, раздавшийся за бревенчатыми стенами нашего дома. Маг прислушался, я вздрогнула от неожиданности, а Эрна ногой топнула:

— Не успели.

И принялась руками выводить невидимые руны, от которых стены налились будто и пошла черным маревом

Но и на улице не дремали — снова раздались звуки ударов, в крохотных оконцах стали заметны огненные всполохи, а домик зашатался так, будто на него бросался бьорн, обожравшийся мухоморов.

— Что происходит?! — заорал уже окончательно пришедший в себя мужчина.

— Темные колдуны, — пропыхтела бабуля между очередными заклинаниями. — Но эти твари еще пожалеют, что сюда сунулись...

Она схватила ножик и подступилась к магу.

Тот отпрянул насколько мог... И облегченно выдохнул, когда веревки, которыми были связаны руки и ноги, опали. Эрна же схватила половичок в углу, отбросила его и подняла крышку подпола. А потом выхватила из сундука здоровый мешок непонятного назначения и сунула мне в руки:

— Вниз спускайтесь оба. В углу — дверь, за коробом с зерном. Увидите выступающий камешек и повернете — там лаз, выведет вас в лес в несколько сот альнов отсюда.

— Я никуда без тебя не собираюсь! — сунула ей мешок обратно.

— Не спорь со мной! — и снова он у меня в руках. — Я выкручусь — они не за мной пришли, за тобой... И ни в коем случае не должны до тебя добраться.

— Кто — они? Кому понадобилась эта юная девушка? — пророкотал хольд. — Я встану на вашу защиту грудью и...

Увесистый подзатыльник от бабули — это с виду она была хрупкая, рука ого-го тяжелая — прервал его пламенную речь.

— Вот и вставай. Только с этими тебе одному, да и нам всем вместе, сейчас не справиться. Сойвель хватай и бегите, а я к вам позже присоединюсь... И помни, девочка, ты должна инициироваться и вступить в полную силу как можно быстрее! Вот хотя бы даже с ним...

Прозвучало это... пренебрежительно. Но нас уже впихнули в подпол, а маг, недовольно бормоча что-то под нос, открыл с нажимом узенькую дверку. Я пристроила мешок на спину, и мы, отплевываясь от земли, поползли по узкому лазу вперед. А потом неожиданно вывалились в овраг.

Я приземлилась аккурат в его руки. И он так удачно поймал меня, что я оказалась лежащей прямо на его груди, лицом к лицу.

Хм, да он и правда ничего так... Симпатичный, глаза карие сверкают, волосы цвета доброй земли лежат ровной волной. И не какой-то там дракон со скверным характером, а вполне себе нормальный маг...

— Так что там говорилось... про инициацию? — спросил он неожиданно хриплым голосом, а я облизала пересохшие губы.

3

3

Интересно, как бы все пошло дальше, если бы именно тогда я и вошла в полную силу?

Быть может, магия развернулась во всю мощь, и я бы дала отпор колдунам, которые посмели вторгнуться в наш чудесный домик и мою чудесную жизнь. Быть может, я испепелила бы их на месте, и тогда не произошло всего того, что последовало за нашим бегством.

Но этого уже не узнать, потому что именно тогда, когда я собралась начать... хм, обряд инициации с поцелуя, и даже недвусмысленно потянулась для этого к мужчине, совсем близко громынуло.

Мы подскочили с земли и увидели, что на краю оврага появились две головы, закутанные до самых глаз в черные тряпки, поверх которых располагались рогатые шлемы. Колдуны! Они выпростили вперед руки и их пальцы начали удлиняться, превращаясь в некое подобие веревок, которые, сверкая темными острыми наконечниками стремились прямо к нам.

Если честно, никогда бы не подумала, что окажусь в числе туповатых и слабых девиц, которые в сложной ситуации могут только орать, вопрошать у окружающих, что происходит, и прыгать к незнакомцам на ручки.

Но конкретно сейчас мне захотелось сделать именно это. Надо отдать должное мужчине рядом — к нему можно было бы запрыгнуть.

Хольд совершенно не растерялся, словно каждый день с таким делом имеет, и сложил из пальцев сложную руну, и вот... в его руках уже сверкающий меч.

Ого. Первый раз вижу, как что-то достают из пространственного кармана!

Он начал этим мечом орудовать так быстро, что мигом перерубил все колдовские веревки, не позволив никому захватить нас, пока я, раскрыв рот, смотрела на все это волшебство.

А потом схватил меня за руку и потащил прочь.

Мы побежали, утопая в густом дерне с ворохом осенних листьев. И я бы бежала и бежала, но хольд вдруг резко остановился и смачно выругался. И причина ругани оказалась весьма весома. Мы пробежали по длинной петле, и вместо того, чтобы удалиться от врагов, наоборот, подошли к ним ближе.

Видимо, заколдовали они это место, чтобы никто не смог уйти.

Мужчина и тут среагировал — потащил меня в густые кусты, чтобы спрятать.

Вот только когда я увидела, что происходит... Ни в какие кусты я не пошла, а поползла совсем в другую сторону, подталкивая хольда. И обо всех напутствиях бабкиных позабыла. Как и о завалившемся где-то инстинкте самосохранения...

Ведь перед нашим домом Эрна Гардарик яростно отбивалась от мерзких магов, закидывая их черными сферами! Вокруг нее валялось четыре полутрупа, поверженных в бою, но еще столько же рогатых окружили со всех сторон.

Внезапно один из колдунов выпустил сине-красный луч, который швырнул бабулю об стену и я непроизвольно вскрикнула.

Воинственно сжала кулаки и зубы. Ах ты ж гад магический! Сейчас ты у меня за бабушку ответишь!

Колдун тем временем победоносно ухмыльнулся. Я, конечно, со спины не видела, но слышала его противное фырканье в нос. Бабуля попыталась встать, но без сил откинулась на спину.

— Где она, старая ведьма? Лучше скажи по-хорошему, я ведь все равно ее найду.

— Иди ты в колодец! — смачно плюнула бабуля ему прямо в лицо. Не смотря на то, что она лежала, а колдун стоял, плевок попал четко ему в глаз.

— Ах ты ж мразь ядовитая! — зашипел он, жмурясь и прижимая одну руку к лицу. — Готовься умереть.

— Это мы еще посмотрим, — пробормотал «мой» хольд, выскочил из-за кустов, атакуя мечом черного.

А я, за неимением лучшего, схватила корягу с земли, подскочила к одному из мужиков и ка-ак шлепнула его по голове. А когда он заорал, еще и по морде прикрытой черным тряпьем получил.

Тут, понятно, орать начали все, да еще и незнакомыми словами, и лапищи свои ко мне тянуть.

И бабуля моя кричать начала, чтобы я бежала отсюда куда подальше, иначе все пропало.

Угу. Бежать.

Ну почему, почему у темных ведьм, пока они не инициированы, толком никакой магии и нет?! Я в травках, конечно, разбиралась, и даже чуть силы в зелья могла вливать — для большей эффективности... ну или огонек зажечь... На свечке... А тут пожар нужен был и смерчь, чтобы победить!

Ну что я могла сделать?!

Что могла — то и сделала. Начала размахивать своим оружием направо и налево и отбрыкиваться, если кто пытался схватить меня за пояс. Хольд не отставал — меч у него так и пел в руках, и даже в рукопашную он бился не хуже местного кузнеца...

И под его защитой я начала пробираться к еще лежащей бабушке, надеясь помочь... Вот только не успела. Один из колдунов, тот самый, которому она в рожу плюнула, выбросил вперед самый обычный на вид нож, но когда тот попал Эрне в грудь, ее выгнуло, а потом вокруг нее что-то вспыхнуло и от взрывной волны всех разбросало в разные стороны. А дом... взорвался.

Поднимаясь с земли, я застыла от ужаса. Все, что было мне дорого моментально сгорело дотла. Бабуля Хольд, чьего имени я так и не узнала, уже отступал под натиском колдунов и закричал «Беги-и»!

А потом перевел взгляд куда-то за мою спину:

— Осторожно! — заорал он мне новое. Но я среагировала слишком поздно. Попыталась отпрыгнуть и не успела — на меня что-то надели, удушающий запах полыни и пыли ударил в ноздри, и я почувствовала как начала проваливаться в темноту.

Нет. Нет. Нет.

Только не это! Неужели... все зря?

4

Нет уж, так просто я не дамся! Не смей, Сойка, терять сознание в самый критический момент!

Судорожно втянула воздух, чихнула — они видимо тряпки свои с древних времен не стирали — и из последних сил принялась брыкаться.

Гады! Вот за что ж они так?! Бабулю... убили?! Меня схватили. И тоже скорее всего убьют! Прокляну всех тварей посмертно, хоть и не умею!

Со злостью ударила по земле и... Стоп. Ударила? Что меня уже никто не держит? Скинула мешок и от удивления слезы пересохли. Плесень болотная, а где все-то? Домик мой? Колдуны? Хольд?

Я сама где?!!

Впрочем, на этот вопрос как раз я могла ответить. Была тут однажды — еще подростком. За этим холмом и чахлым болотцем находится тракт, который ведет в земли Лесного делорда. Мы по нему и не ходили никогда — далек и не нужен, мы ближайшие-то деревни пару раз в год навещали, выменять настойки на ткань да книги...

Идти сюда не меньше суток от нашего домишки... И как я смогла оказаться в этом месте настолько быстро?

Ахнула и осела.

Только порталом если... Может маг меня тот отправил? Но он вроде не делал ничего... А если он, тогда почему сам не отправился?

Про порталную магию я читала — я вообще много про что читала, делать-то в лесу больше нечего было — и вроде должны бы быть какие сверкающие врата... К тому же открытие портала занимает много времени, усилий и без рун перехода никак не обойтись. А тут ни врат, ни хольда, ни понимания, что делать... Назад возвращаться? Так там и нет ничего... и никого уже. Даже мужчине, чье имя я так и не смогла узнать, не помогу...

А если не назад — куда?

Пытаясь осознать новое и незавидное положение, я открыла котомку и начала перебирать лежащие в ней вещи...

Однако.

Бабуля как-будто точно знала, что случится...

В котомке лежал мешочек с мелкими монетами, мой блокнот в кожаной оплетке, распухший от вставленных туда листов — я в нем и растения зарисовывала, и рецепты, и все самые интересные истории из многочисленных книг про магию записывала. Еще лежал гребень, хлеб с головкой домашнего сыра, в несколько слоев сложенная тонкая ткань, которая могла превратиться хоть в юбку, хоть плащ, да остро заточенный охотничий ножик.

И свернутый в трубочку пергамент, который я тут же и развернула.

С грустной улыбкой покачала головой — бабуля как всегда. Нормальным письмом себя не озадачила, старшими рунами все написала. Ох, кощунственно все это, ведь старшие руны

для ведовства исключительно... Но на то и Гардарик она была. Сердце сжалось от тоски и я непроизвольно всхлипнула.

И начала медленно читать.

«Сойка. Раз читаешь это — не со мной ты уже. Прости, что не рассказала тебе всего раньше — боялась, что проговоришься где... Не от хольда я бежала с тобой маленькой. От Темных колдунов, что ненавидели и сжигали Темных Ведьм, захватывая их силу. Они же и придумали, что мы и младенцев крадем, и жизни — народ ополчился. Мы-то может и крали что — но уж точно не у невинных. И маму твою они погубили. Ты должна знать правду: предыдущий король и его приспешники хотели поработить весь мир, и открыли для злых иктов ворота, используя нашу силу. Но икты чуть сами не поработили всех... Нас спасли драконы, да-да, те самые, с большим чувством... собственного достоинства. Затолкали иктов назад, закрыли колодцы и колдунов прогнали — то что от них оставалось. Вот только чувствую пяткой — вернуться они, и тебя могут захотеть забрать... И ту великую магию, что предсказали тебе»

Я прервалась ненадолго.

Вернулись. Не ошиблась бабуля. Все-таки пятка никогда не ошибалась... эх... смахнула слезы и продолжила читать:

«Ты очень сильная и ты... последняя. Сила твоя необычная и зависит от того, кто инициацию проведет. Чем сильнее маг, тем и ты сильнее станешь и магию его сможешь перенять. Так что найди подходящего, получи всю магию в свое пользование и распоряжайся ей потом с умом. А еще как и у любой ведьмы, у тебя тайный дар должен быть... До инициации он не стабилен, но у тебя я его так и не заметила — наверное обделили ассы. Люблю тебя, девочка и помни — иди только вперед, верь только себе и только на себя и рассчитывай.»

Я вздохнула и бережно сложила пергамент.

Не проявился дар? Кажется, проявился, как раз... раз я сюда перенеслась. Вот только толку от этого дара, пока он нестабилен? Пользоваться им я не знаю как. И если бы и могла им управлять, то что? Вернуться назад? Спасать там уже некого, все сгорело, а попасть в руки колдунам — верная смерть. Нет. Не для этого бабуля своей жизнью пожертвовала.

Я пройду инициацию. Найду самого сильного мага, получу силу и отомщу. За все отомщу колдунам!

Закинула котомку на плечи и решительно отправилась в сторону тракта.

Решительность меня покинула вместе с наступлением темноты. Я хоть в лесу всю жизнь прожила, но остаться здесь без крова, да еще ночью было как-то... небезопасно. И тут, словно посланница высших ассов, появилась крытая повозка, запряженная двумя лошадьми.

Завидев меня, отчаянно размахивающую руками, кучер остановился и настороженно осмотрелся вокруг, подозревая ловушку.

А потом посмотрел вопросительно.

— Я прячусь... то есть потерялась, — сказала неуверенно. — Не подвезете до ближайшего города?

— Потерялась? — он оглядел густой лес, меня одну-одинешеньку и насупился. — Ну... лады. До города не подвезу, завтра товаром загрузюсь и места не будет, — старый кучер говорил неспешно и устало, едва ли не зевая на каждом слове, видимо целый день провел в дороге и хотел скорее лечь спать. — А сейчас я на постоялый двор еду, могу до туда... Там место проезжее, шумное, каждый день какие кареты и почтовики едут, с ними сможешь

отправиться.

— Спасибо, — я энергично кивнула и быстренько вскарабкалась наверх, пока не передумал.

И отвлекала всякой ерундой, чтобы он не заснул до того момента, как покажется нужное нам место.

А как добрались, поблагодарила еще раз и решительно отправилась искать хозяина.

5

Искала я хозяина не просто так. А на работу устроиться.

Я хоть и жила в лесу, но идиоткой это меня не делало. Понимала, что моих монет ни на что не хватит, дар пока не управляемый — портал бесплатный куда надо не проложу — а значит, если хочу заполучить таки сильного мага, надо хоть как-то осмотреться, обустроиться, денег накопить, а потом...

А потом отправиться в столицу драконьей империи Морад.

Ведь, что делать хорошенькой рыженькой ведьмочке, если для ее инициации нужен самый сильный маг? Конечно, поехать туда, где на каждом перекрестке по такому стоит, бери — не хочу. А кто у нас самый-самый? Драконы. Пусть об этих "крылатых" и ходит множество нехороших слухов, но только они обладают достаточной магией и силой, чтобы... инициировать кого угодно. Не зря же появились от союза человечки и "великого духа", обладателя всех стихий.

К тому же, это они прошлого короля прогнали, который хотел весь мир поработить, колодцы закрыли, откуда мерзость всякая лезла, всех спасли... Как раз потом и начали править, расширив привычные им двенадцать земель — Лесные, Песчаные, Огненные и далее по списку из книги "Двенадцать стихий и их обладатели".

А еще драконы были... драконами. Выглядели как люди, но обладали, по рассказам, "драконьей тенью", а также непомерной наглостью и снобизмом.

Ну и что. Не жить же мне с ними... Так, воспользуюсь быстро и уйду. Просто нужно перебраться "под крылышко" Золотого императора, который пока, по неведомым причинам не такой уж золотой был — характер поганый, наверное — и закончить то, что бабка наказала.

Вздыхнула.

Если правильно запомнила прочитанное в книгах, обряд инициации требовался только черным ведьмам, остальные прекрасно обходились и без этого и их сила пробуждалась сама собой. Инициация проходила на закате или ночью, а сила, которая освобождалась во время инициации, проходила через тело мужчины, и если он был магически слабее черной ведьмы, то сгорал заживо. Не удивительно, что черных ведьм считали жестокими и беспощадными...

К сожалению, сам процесс инициации был описан не так подробно как подготовка к нему... И в этом была некоторая проблема. Хоть я часто видела, как звери в лесу спариваются, но вот конкретно как люди — никогда. Не тому меня бабушка учила... Да и не про меня все это — сгореть позволить. Наверное, я неправильная черная ведьма, так как убивать никого не собираюсь, а буду искать того, кто посильнее.

Ну а что с ним делать ночью, разберусь по ходу действий.

Пока же...

Хозяева даже обрадовались моему появлению, так как от них недавно две служанки упорхнули и дел было невпроворот.

К третьему дню я освоилась. И перестала шарахаться от толпы постоянно приезжающих и уезжающих людей. Для меня, после тишины леса все это было... диковатым.

Жарила, парила, мыла, стирала — тяжелой работы я не боялась. А сама прислушивалась к разговорам и постепенно дополняла свои довольно далекие представления о жизни и о том, что за дела творились в нашей империи.

Тот вечер начался как обычно. Было уже довольно поздно, когда на кухню, где я наглаживала чугуном утюгом с углями простыни, ввалилась одна из девиц, с которыми я тут познакомилась — Мэнна.

— Ой, все! Сожрите меня, икты, заживо! — она прислуживала во время ужина и без сил свалилась на диван.

— Мэнна! А ну вставай, а то наподам сейчас, — заворчал хозяин, не отрываясь от котла. — Беги давай наверх, там много новых постояльцев, и не простых. Полотенца им надо чистые да теплые отнести...

— Угу, — сонно вздохнула служанка, не открывая глаз. — Сейчас... еще минуточку....

— А давай я тебе помогу? — подхватила целую стопку. Девушка и правда выглядела не очень хорошо. — Куда нести-то?

- На третий, — буркнул хозяин. — Во все комнаты по правую сторону.

Кивнула, поправила чепчик, скрывающий волосы, одела чистый передник и направилась наверх.

Вежливо стучала в комнаты и отдавала чистое белье. Вот только в последней отозвались не сразу, а потом мужской голос пригласил зайти.

Осторожно отворила дверь и продвинулась внутрь.

Особо я не присматривалась, глаза в пол опустила, но заметила, что комната выглядела уютной. Наверное, это та самая, угловая и лучшая — убираться в комнатах я не убиралась, но от других слышала.

Огромная кровать с лоскутным покрывалом, деревянные выскобленные полы, даже известка на стенах белая... К тому же в комнате горел камин, а возле него ванна латунная стояла, с горячими камнями по низу.

И где же хозяин?

Осторожно положила полотенца на кровать.

А как двинулась назад — вскрикнула. Потому что не замеченный мной мужчина в ванне, оказывается, лежал. И вдруг руку оттуда высунул, словно икт из колодца выглянул, и меня за передник схватил.

И лениво протянул, не открывая глаз:

— Наконец-то пришла.

А потом потянул меня к себе.

6

— Наконец-то ты пришла...

Ой-ой-оюшки... На какой такой конец?!

Я взвизгнула, фартук вырвала из рук загребущих и прочь отпрыгнула.

Мужчина, что лежал в ванне аж лежать перестал. И глаза открыл, прищурился — хотя что он там увидит-то? Я как раз в темноте, а вот его камин освещает очень хорошо. И волосы почти серебряные, и гладкое лицо, грудь широченную, мужественную. И три коленки,

торчащие из воды...

Ой ты плесень ядовитая, третья — это не коленка!

Покраснела и потихоньку по стеночке поползла в сторону двери.

— Я не пришла, — пояснила свое поведение, — полотенца принесла. Вот. А кто там прийти к вам должен... не я.

— Да я и против тебя ничего не имею. И даже если вы вдвоем... — голос его сделался игривым, а я покраснела еще сильнее и руками всплеснула.

Вот ведь какой! Несколько ему подавай! На постоялом дворе, конечно, всякие водились, но мне-то всего этого не нужно, мне бы инициироваться только...

Хм.

Остановилась. И более заинтересованно его осмотрела.

Светловолосый аж опешил от перемен. И под моим изучающим взглядом слегка смутился и чуть глубже под воду... коленку спрятал.

Так, что я помнила про обряд?

Постаралась вспомнить, как там все описывалось — бабка, слава ассам, подробный инструкции выдала, а не как в лесу, иди типа, сама разбирайся.

...Оставшись наедине с магом, сперва необходимо произнести ритуальную речь и поцеловать его, затем полностью раздеть и раздеться самой. А дальше...

Так, дальше-то что? Задумалась...

Ах да, "совокупятся, пока сила не пробудится". Все достаточно просто. Да и он уже раздетый. Но...

Во-первых, я не знаю, маг он или нет. А во-вторых, я по глупости, не до конца запомнила ту речь, которая чтоб наверняка все инициировалось — ну откуда знала, что случай может так рано представиться?

Снова руками всплеснула — теперь уже от досады.

— Подождите — я быстренько!

Мужчина рот от удивления открыл, но я уже выбежала прочь. Сначала метнулась на кухню, где как бы между прочим уточнила, кто это у нас в самой дорогой комнате остановился? А то дверь он не открыл...

— Надеюсь, сама вломиться к нему не пыталась? — всполошилась хозяйка и отвела взгляд. — Мало ли, насколько он занят... Ох, обижать такого знатного дракона не хочется...

Дракона?! Ура-ура!

— Нет-нет, что вы, — скромно глазки потупила. — Неужто такой знатный?

— Рагнар Эсс Торлейв у нас остановился, — понизила голос хозяйка. — Был по каким-то делам имперским в наших краях...

— А он...

— Ты что, из леса вышла? — удивилась хозяйка. — Да это же один из самых знатных хольдов! Сильнейший маг империи! Ректор столичной Академии! Говорят, кузен самого императора!

Аа-а! Идеальный кандидат — с его силой он точно не сгорит! Вопрос только: согласится ли он?

Конечно согласится! Ему что, жалко что ли?

Хихикнула. Кто самая везучая рыжая ведьмочка? Я! Кто сегодня получит всю силу? Я! Кто скоро снесет к иктам противных темных колдунов? И снова я!

Едва удержавшись, чтобы не потерять ладошки, сослалась на срочные дела и побежала в

свою комнату, в которой спали все служанки. Схватила блокнот и нашла бумажку нужную и начала читать-перечитывать. А потом махнула рукой, бумажку за корсаж спрятала — с листа прочту — и быстренько наверх пробралась, никем не замеченная.

К двери подошла и за ручку потянула, предвкушая улыбаясь... И снова потянула... И снова...

А дверь-то заперли! А за дверью... женское хихиканье и вскрики!

Не успела! И какая-то дрянь — наверное та, которая ожидалась — раньше меня к дракону пробралась... У-уу... Ну почему-у-у...

А за дверью все громче всхлипывать и кричать начали.

От досады стукнула кулаком по стене и сердито потопала обратно. Плесень с ним! Завтра все сделаем — тут уж я не оплошаю...

Вот только на следующее утро я узнала, что ректор уже уехал.

Сбежал значит? От меня? Ничего, теперь я знаю, кто мне нужен и где его найти.

Инициация будет за мной!

Так что спустя неделю, заплатив должную сумму, я тряслась в карете по направлению к столице.

Но в Хродгейр, который основал тот самый драконий император, что объединил земли и победил иктов — правда от их руки и погиб — прибыла и даже со вполне сформированным планом. Да и как тут было не придумать? Раз ректор у нас академический, то и мне дорога в Академию, напрямую, в скромные и привлекательные ученицы, что пунцуют щечками, глядя на объект любви, и случайно оказываются в самых не подходящих, хм, точнее, подходящих местах.

А что? Я пока ехала все-все про столичную разнузданность и романы с властными властелинами узнала. На каждом дворе по книжонке покупала — занятное чтиво оказалось.

Так что не робела...

Пока не увидела Хродгейр “копьеносный”.

Столица располагалась на горе, которую окружали редкие деревья. Сначала, у подножия горы, шла каменная стена с четырьмя крытыми воротами, подпираемая кольцевым валом. Затем крепости по кругу. Только потом — частокол высоченных каменных и деревянных домов в несколько этажей. И совсем мало зелени — зато плохо отесанных каменюк, отличающихся по цвету и изображающих головы драконов — полно. Новая мода, что появилась после того, как драконий император завоевал все людские королевства и превратил огромную часть континента в Империю, в которой правили драконы...

Ну а на самой высоте торчало... Хм, торчал гигантский обелиск с барельефами. Поговаривали, что появился он здесь за одну ночь, породил магическую энергию на весь город и вообще, дал новое название столице, став символом... э-ээ, мужественности.

Да уж, место для инициации я выбрала идеально.

Бодренько направилась к северным воротам, куда тянулась ручейком очередь из столь же скромно одетых как и я людей. Об это предупредил возница — идти только туда. Потому что западные и восточные врата предназначались для драконов, торговых обозов и воинов. А южные, которые отсюда даже не видно, — огромный все-таки город — для короля и его приближенных.

В очереди стоять было не скучно. Да что там — хоть записывай все, о чем там шептались и переговаривались! И про драконьи налоги, и про знатных хольдов, у которых был непомерный аппетит — и не только в смысле еды — а еще гигантские... амбиции. И

про столичные нравы, и трактиры, где лучше ночевать, всяческие блюда, которыми славились местные хозяйки — пару рецептов я даже запомнила. А также про то, что набор в столичную магическую Академию заканчивается сегодня и слава ассам — а то расстроенных непоступлением кандидатов уже устали из кабаков выкидывать за пьянство и непотребное поведение.

Ну, мне это не грозит.

Не потому, что не пью — я может и пью, просто не пробовала... А потому что собираюсь поступить, да еще и императорскую стипендию получить. Кто ж не возьмет такую умненькую ведьмочку?

В общем, мимо стражников, записавших мое имя как “Сойвель из Дремучего леса, ульдра” я прошла вполне воодушевленная.

7

— Так вот какая ты... Академия...

Сказала я не с восторгом, а с некоторым сомнением. Потому что по-другому ее представляла. Беленькой. С завитушками и узорчиками. С вьющим с серебряными розочками. А тут крепость и настолько большая, что конца-края не видно. И гладкие бледно серые стены толстые, внушительные, так и представляю на них целую армию. И мост — на золотых цепях, подъемный. И высоченные башни по бокам с бойницами.

От адептов, что ли, отстреливаться? Или от тех, кто не поступил? А может от тех, кто на цепи золотые позарится? Да что-то как-то никто и не штурмует...

Только я, одна единешенька стою и ступить не решаюсь.

Спокойно! Бабуля всегда учила меня, что сделать — не страшно. Страшно не сделать. Эх, бабуля. Как жаль, что ты не со мной.

Я сморгнула подступившие слезы и решительно направилась к мосту, который был через ров перекинут. И тут же почувствовала спокойствие и уверенность в душе, как будто бабушка и правда рядом, и одобряет...

Но мой путь преградил сурового вида привратник — лохмато-бородатый. Как и многие здесь. Отвратительно и пугающая мода. В честь чего, интересно?

— Ку-уда? — ухнул он.

— Учиться, — решительно сказала я.

— Кто-о?

— Ведъм... ульдра я, — задрала подбородок я.

— Ха, — хмыкнул бородач.

— Чего?

— Это драконья академия! Ведъм... ульдрам тут не место! — припечатал он.

— Я читала правила — там нет такого! — возмутилась я.

— Ты читать умеешь? — нарочито восхитился он.

— Еще драться и насыпать заклинания избавления от волос, — прошипела я, многозначительно глядя на бороду.

— Хм, — осознал все привратник, задумался, а потом отошел в сторону. — Ну, попробуй.

— И попробую... — буркнула я.

И гордо пошла вперед, но с каждым новым шагом воодушевление испарялось как роса на солнце. По бокам высились унылые постройки, какие-то сараи, несколько домов более

приличного вида, а за ними — хмурые и чуть блеклые елки, серо-фиолетовые кустарники, которые и в нашем лесу росли на каждом шагу, редкая поросль травы и северных цветов, а еще чудо чудное — две стеклянные оранжереи, в которых ярко и весело полыхали экзотические цветочки.

Но меня больше интересовало главное здание, а оно оказалось на самом дальнем краю. Зато хоть скольконибудь похожее на замок — и балконы там были, и завитки, и огромные окна, и вездесущие головы драконов. А еще — большое крыльцо, на котором никого не было... Да и вообще, нигде никого не было, хотя на дворе день самый что ни на есть в разгаре.

Учатся они в этой Академии, что ли?

Я сначала направилась к огромным деревянным дверям — они были больше похожи на ворота, как будто предназначались для огромных драконьих теней — а потом увидела справа в стене небольшой проем и резную табличку, да не просто буквенную, а рунами написанную!

«Приемная комиссия».

И, довольно улыбаясь, шагнула туда.

Шагнула, еще раз шагнула... вот только в проем не шагало. Что-то упругое и прозрачное отказывалось меня пропускать внутрь. Это как так?

Принялась ощупывать и защелку искать, у упругого-то, да так увлеклась, что не заметила, что уже не одна.

— Лезут и лезут... И когда оборванок сюда пускать перестанут? — слышался насмешливый голос за спиной.

— Интересно, она мылась хоть, прежде чем прийти сюда?

— Мне больше интересно, она хоть понимает, что в магической Академии без магии делать нечего?

Нахмурившись, обернулась.

Сзади меня разговаривали три девицы, с одинаково выбеленными магией волосами. И в одинаковых темно-зеленых платьях и черных плащах, накинутых на плечи. Симпатичные мордашки покривило так, словно им в рот неспелого крыжовника всыпали.

Та что стояла впереди остальных, ничуть не смутившись, продолжила меня обсуждать:

— Даже не маг.

Конечно не маг, а ведьма черная, но об этом заявлять я не собиралась. Но как она это определила?

— Может вызвать стражу? — преувеличенно заботливо поинтересовалась блондинка номер два.

— Сама уйдет, — беспечно отмахнулась предводительница злобных адептов. — Хотя с ее мозгами... Деточка, — обратилась она ко мне. — Дверка эта пропускает только с магией определенного уровня. Чтобы наши магистры не отвлекались на всяких убогих и не тратили время на экзамены для тех, кому здесь не место.

А ведь не врет же... я чувствовала. Не пяткой, как бабуля, но все же. Забери меня икты, вот такой подставы я не ожидала! Я ведь так долго сюда добиралась, была уверена, что все получится.

— Прям жалко бедняжечку, вон глазки мокренькие, щечки грязненькие... На, — в меня полетела монета и лживое участие от второй блондинки. — Покушай хоть... И переоденься.

— Может проводить до ворот тебя? — участливо поинтересовалась блондинка номер

три. — А то потеряешься еще.

Ух, злюки!

— Не потеряюсь. — ответила твердо и с тоской посмотрела на неприступный проем. Ничего, если закрыты одни двери где-нибудь обязательно открыты другие. Наклонилась и подняла упавшую монету, а потом швырнула ее обратно «добродетельнице». — А это оставь себе, тебе нужнее. Купишь мятный сбор и хвойную настойку, смешивать один-к-одному, настаивать сутки, полоскать рот три раза в день после еды. И вонять изо рта больше не будет. За рецепт можешь не благодарить. Хватит воздух портить.

Гордо задрала подбородок и прошла мимо «добреньких» адептов, которые уже не выглядели такими самоуверенными.

В сердце полыхала ярость, в голове — грусть, а в глазах — снова слезы... Мир за пределами нашего леса, как оказалось, совсем не был мне рад, и я теперь даже не знала, что делать-то дальше?

На очередных мимо проходящих адептов посмотрела так, что те ускорились. Так бабуля смотрела, когда грозилась к иктам снести половину деревни... Не сносила, конечно, но взгляда этого ой как боялись. Вот не уйду отсюда и все! Буду ждать на пороге ректора хоть день, хоть ночь! И дождусь! А чтоб не выгнали... да вот хотя бы за этим сараем спрячусь. Отсюда вход виден, не пропущу свою жертву.

Встала за ветхим строением и носом шмыгнула, стараясь успокоиться.

Да вот только за сараем оказалось так пыльно, что...

— А-апчи... — зажмурилась.

А потом открыла глаза и шарахнулась от упирающихся мне в лицо экзотических цветочков.

Да что же такое! Опять переместилась непонятно куда! И опять — в самый неподходящий момент.

Тут меня осенило. Возможно это мое чихание связано с внезапными перемещениями. Надо бы проверить. Может получится выбирать, где именно окажешься? Да я бы начихала на всю империю!

Прежде чем поэкспериментировать с чиханием, решила осмотреться.

Хм, а неизвестное место очень даже ничего. Столичная Академия и в подметки не годится. Черные мраморные колонны, беседки и фонтаны утопали в зелени и распустившихся цветах. Такие я только в книгах видела, весьма необычные и редкие, и в нашем суровом климате и подавно не растут. Куда ж меня забросило на этот раз? И не опасно ли здесь? Инициироваться бы скорее, а то этот дар, плесень его засоси, не дар, а проклятие какое-то напоминает...

Нахмурилась.

А ведь этот чудесный сад окружен плотной, устрашающей стеной с зубьями, как-будто кто-то хотел внутреннюю красоту спрятать от посторонних глаз. Знакомые зубья-то...

— Ой-ой-ой! — схватилась я за голову.

8

Императорский дворец! И я внутри!

Ох ты ж, бешеный икт, угораздило же меня. Ну да ладно, спокойно, без паники! Сейчас чихну и никто меня и не заметит. Хотя...

Дворец Черного Дракона Его Величества Эйнара Всесильного находился в столице. Он был сыном прошлого императора — Золотоносного, который сумел в себе магию света и тьмы объединить. Но нынешнему, поговаривали, только магия всех стихий покорилась. И вполне возможно из-за его прескверного характера и вспыльчивого нрава. Я лично с ним не встречалась и очень надеялась, что не встречу, но... если я сейчас снова перемещусь, то неизвестно, где вообще окажусь.

Надо бы сперва самой поискать обычный выход отсюда.

Осмотрелась. Красотища вокруг, от яркой зелени аж в глазах рябит.

О!

Уж не выюн-чихун обыкновенный это? Высушить, да перемолоть и отличный чихательный порошок получится. На случай, если рядом никакой пыли не окажется.

Нарвала около десятка нежно-голубых соцветий и быстро сплела их в венок, чтобы руки освободить. Выкопала пару корешков — за этот хьющ в лавке огромные деньги просили, а я теперь разводить смогу. Затем еще парочку бесценных экземпляров экзотической флоры прикарманила. Ну а что? Жалко им что ли?

Побродила по каменным дорожкам, в поисках выхода, одновременно любуясь фигурно обрезанными кустами и заинтересованно уставилась на фонтан. Точнее, в него.

Ну надо же...

Это что они там держат королевскую сокровищницу? Иначе как объяснить, что золотых монет в нем столько, что хватит прокормить в голодные годы пару деревень?

Я перегнулась через бортик и попыталась достать хоть одну — убедиться, что настоящая — но они, заразы, глубоко оказались.

Тогда закатала рукава, наклонилась надо водой еще ниже, погружая руки по локоть и почти касаясь лицом поверхности...

Внезапно меня снесло ударной волной, шлепнуло о землю и оглушило невероятным грохотом. А затем раздался пронзительный детский крик.

— Нет! Нет! Нет! — ребенок верещал так, что я резво поднялась на ноги и, не теряя ни секунды, ринулась на помощь.

Маленький мальчик, худенький и черноволосый, лежал на земле и отчаянно молотил руками и ногами... требуя отпустить его на ярмарку. И немедленно!

— Нет! — рявкнул мужской голос и я увидела, судя по всему, отца ребенка. Хотя может и нет. Мужчина и близко не имел ничего общего с милым, пусть и весьма капризным малышом. Лохматый, словно дикий бьорн. Бородатый, что старейшины в наших деревнях. И весь в черном — черные камзол, черный плащ, черные сапоги с черной грязью, мысли тоже черные, судя по сверкнувшим черным глазам.

— Хочу! — крикнул мальчик, ударяя со всей силы по земле и прогремел очередной взрыв от подобного которому меня и снесло в сторону.

— Нет. Будешь наказан, раз ты сбежал от учителя и помешал мне! Сиди теперь здесь и думай над своим поведением! — припечатал жуткий бородач, резко развернулся и, к счастью не заметив меня, ушел прочь.

Бедный мальчик, лежал некоторое время всхлипывая, а когда черная фигура изверга-отца окончательно скрылась в зелени, сел и принялся вытирать слезы.

Разрываясь между желанием выйти и пожалеть малыша и доводами рассудка, который подсказывал, что лучше не вмешиваться и продолжить незаметно искать выход, я постояла немного, но все же вышла из-за кустов.

— Привет, — миролюбиво улыбнулась я, а мальчик с подозрением нахмурился.

— Ты кто? — невежливо буркнул он.

— Сойвель. А тебя как зовут? — продолжая улыбаться, решила списать его отсутствие манер на плохое настроение.

— Что ты тут делаешь? — мальчик проигнорировал мой вопрос пристально разглядывая цветы, веточки и корешки, которыми я обвесилась с ног до головы.

— Я оказалась тут случайно и уже искала выход, не знаешь, кстати, где он?

— Ты лесной дух? — слезы высохли, и вместо обиды у мальчика появился интерес и любопытство в глазах.

— Не совсем, — признаваться малышу, что я черная ведьма не стоило.

— А конфеты у тебя есть?

— Нет...

— Тогда, покатай меня на спине! — не попросил, а потребовал малыш.

— Э...

— Давай! Хочу поиграть в лошадку! — ребенок нетерпеливо похлопал по моей коленке.

— Нет. В лошадку мы играть не будем, — твердо ответила я, но, кажется, этот мальчик умел превосходно игнорировать не только вопросы, но и любые возражения.

— Хочу я сказал! — обежал меня по кругу и беспардонно запрыгнул сверху, я едва на ногах удержалась.

— Слезай! Задушишь! — возмущилась, но несносный мальчишка лишь хохотал во всю.

— Но-но! Лошадка! На, кушай травку, — веночек с моей головы начал активно трясти перед носом. Пыльца с вьюна-чихуна попала в нос, и я, не сдержавшись, чихнула.

Сочная зелень в тот же миг исчезла, погрузившись в мрачную темноту. После яркого солнца, я не сразу смогла разглядеть, где оказалась на этот раз.

Хорошо хоть на спине у меня уже никто не сидел...

— Где это мы? — раздался рядом детский голосок, и я поняла, что рано радовалась.

— Сама хотела бы знать, — вздохнула, озираясь по сторонам.

Глаза постепенно привыкли к темноте и я поняла что скорее всего мы находимся в каком-то подвале. Вокруг было сыро и темно. Высокие стены, уходили далеко вверх и заканчивались потолком с маленьким круглым окошком с решеткой, сквозь которую пробивался тусклый свет. Черные пол и стены оказались просто сырой землей.

— Ой, какие ягодки! — воскликнул малыш и я едва успела схватить его за шиворот.

— Не трогай! Они ядовитые!

9

Хорошо, что я успела вовремя.

Мелкий отдернул руку, а я уставилась на маленький низкий кустик — рифус пещерный. Невероятно! Ведь этот вид исчез больше столетия тому назад — точнее его полностью истребили из-за необычных свойств. Спелые, высушенные плоды, добавленные в еду лишали драконов магической силы навсегда, а в больших дозах могли вообще убить. Поэтому его еще называли «смерть дракона». Самое интересное, что ягоды не имели ни вкуса ни запаха, поэтому обнаружить их в блюде было невозможно.

Видимо один кустик выжил...

Приглядевшись, осознала, что тут не один кустик, а целый рассадник. Ровная, бережно вскопанная грядка не оставила сомнений, что кто-то специально выращивал здесь эти

ягоды... вот только зачем?

Пожала плечами и как девушка запасливая, бормоча, что я вообще-то драконов от опасностей избавляю, аккуратно собрала все до последней спелой ягодки.

И как раз вовремя, где-то сверху послышались шаги. Ох... тот кто всякие руфусы выращивает вряд ли будет добр к похитителям драгоценных ягодок...

— Скорее, забирайся ко мне на спину! — скомандовала малышу, а сама вдохнула пыльцу Вьюна-чихуна.

Яркий свет ударил в глаза, и от страха я завизжала.

Прямо на нас неслась карета с лошадьми! Но испугалась не за себя, а за ребенка, который все еще был рядом.

— Осторо... — я даже не успела крикнуть — а что еще оставалось слабой ульдре? — как меня отбросило в сторону к обочине. Неловко приземлившись на четвереньки, я быстро завертела головой в поисках мальчика и с удивлением обнаружила, что он по-прежнему стоял посреди дороги. Одна рука была направлена в мою сторону, другую малыш выставил перед собой, что заставило лошадей резко остановиться и встать на дыбы. Карету от внезапного торможения сильно накренило в сторону, кучер с перекошенным от ужаса лицом вцепился в вожжи, но к счастью карета не завалилась на бок, она словно увязла в невидимом болоте, и два колеса, которые зависли в воздухе плавно опустились на землю. Но самое удивительное, что на лбу у мальчика проступила черная блестящая чешуя. Дракон! Это же маленький дракон!

— Невероятно! Ты нас спас! — вне себя от радости я бросилась обнимать мальчугана, и он не сопротивлялся.

Кто бы мог подумать! Может драконы не такие уж и вредные?

— Ох, Ваше Императорское Высочество, простите меня! Не велите казнить, старика! Не увидел вас... — кучер принялся чуть ли не на коленях вокруг нас ползать.

Минуточку... что он сказал? Ваше Императорское Высочество?!

Ну конечно, черная чешуя... Не какая-то там, а черная, присущая именно императорскому роду... Ы-ыы, заберите меня икты! Я, похоже, похитила императорского сына! И, похоже, это поняла не только я, потому как и кучер, и высыпавшие из кареты пассажиры обступили меня, а мужчины еще и мечи начали доставать...

Я ведь точно не походила на привычное сопровождения принца.

— Отставить, — рявкнули рядом со мной... И я в шоке уставилась на мальчишку. Хотя нет, не мальчишку уже — он не имел ничего общего с тем ребенком, что в истерике валялся на траве в саду. Это был наследник Черного Дракона. И от его слов уже веяло такой силой, что окружающим оставалось только склонить головы и убрать устрашающее оружие. — Мы здесь... по особому заданию. И вы не должны... показывать, что знаете, кто я.

На нас посмотрели с сомнением, но отступили и быстренько уехали — уж не знаю, поверили ли они в задание, но было заметно, что точно не хотели разбирательств по поводу наезда на императорского сына.

— Так, спокойно, без паники! — сказала я, не понятно кого успокаивая — себя или ребенка, — Сейчас мы быстренько вернемся во дворец, никто и не заметит, что тебя не было.

По крайней мере, я на это очень надеялась.

— Не хочу во дворец, хочу на ярмарку! — заявил драконыщ, снова превращаясь в малыша.

— Нет, нет, нет. Мы не можем пойти на ярмарку. Твой папа будет очень сильно ругаться!

А мне так вообще шею свернет! Мало мне темных колдунов, которые за мной охотятся, так еще император объявит преступницей. Все же знают как драконы трясутся над своими столь редко рождающимися детьми!

— А мне все равно! Я. Хочу. На ярмарку!

Ну вот и что мне с ним делать?

Отступила к стене дома и прислонилась к ней лбом. Несколько раз. Со всей силы...

— Ты чего? — спросили меня осторожно.

— Решила себе сама голову разбить, а не дожидаться стражи, — ответила мрачно. — Я, конечно, первый день в столице, но могу предположить, что полагается за это преступление... Вот зачем тебе со мной на ярмарку идти?

— С тобой весело... а в классе было скучно.

Ну отлично! "Мне так скучно, давай-ка я уничтожу одну маленькую ведьмочку!"

И так жалко стало себя, что слезы сами из глаз полились.

Мальчик же посмотрел на меня, вздохнул... И достал из-за пазухи прозрачную каплю, сверкающую многочисленными гранями.

— Ладно-ладно, я сейчас перенесусь во дворец... И ничего тебе не будет. Ты хорошая... не хочу чтобы стража тебя искала.

Порывисто обняла его.

— И ты хороший. Только давай это... побыстрее, а? Что-то не уверена я, что драконы, которые с нами столкнулись не остановятся у ближайшего патруля.

Его Императорское Высочество кивнуло, одернуло грязнющий камзол и прошептало что-то в амулет переноса. Но перед тем, как раствориться в воздухе, мальчишка что-то кинул.

Я подняла с каменной мостовой это что-то... Пуговица с драконом? Зачем? Может традиция тут какая — на удачу выдавать?

Засунула себе в сумку и устало осмотрелась.

Что ж, подведу итог первого дня.

Магии во мне недостаточно. В Академию не взяли и вряд ли снова туда пустят. До ректора не добраться. Принца похитила — и не факт что без последствий. В сумке — самые опасные ягоды во всей Империи, здесь за одну даже казнили...

Ох, лучше бы я не думала!

Так, Сойка, соберись и найди что-нибудь положительное в происходящем.

Во-первых, принц дома и наказан будет — за отсутствие — он, а не я. Во-вторых, кроме руфуса и сумка и я сама набиты просто редчайшими травами, и если правильно ими распорядиться ими, то я смогу выручить целое состояние. В-третьих, не ректором единым и его коленями столица сильна... Найду я себе кого другого подходящего для инициации!

И будто в ответ на мое улучшившееся настроение ассы впечатали мне в и так нечистое лицо грязный листок.

— Да чтоб тебя... — я отодрала бумагу и всмотрелась в крупные буквы.

Улыбка медленно расплывалась от уха до уха.

Похоже, придется все-таки кузену императора отдуваться за всех драконов. Потому как в объявлении — а то было именно объявление — было сказано, что в Академию требуется помощник преподавателя по травоведению и зельеварению.

Бабуля всегда говорила, что утро вечера мудренее, поэтому устраиваться на работу решила с утра, а остаток дня потратила на поиски годного ночлега. К счастью, пока стояла в очереди в город подслушала, где можно часть собранной травы продать — этих денег хватило и на оплату, и на еду.

Свою следующую ночь я планировала провести в академии, а еще лучше — в постели ректора.

Никуда он от меня не денется!

Комнату в постоялом дворе мне выдали маленькую, но чистую, да еще с небольшой ванной с магическим подогревом. После дороги и приключений самое то. А еще там был маленький очаг, в котором я подсушила цветения и оставшиеся травы.

Достала опасные плоды рифуса пещерного и выдавила из них сок. В книге я читала, что для самых страшных дел необходимо держать их на кусте до полного высыхания и почернения. А вот такие красные они не обретают полной силы — зато их сок может магической силы на время лишить. Мне это очень даже пригодится. Сунется ко мне колдун темный, например, а я в него дротиком, в соке вымоченным, кину.

Без магии своей, что он мне сделает?

Выдавленного объема хватило, чтобы наполнить маленькую фляжку.

Еще я подготовила индикатор силы, раз уж мне попалась столь редкая вирбина. Засушенная должным образом она выявляла магический потенциал, если тот не был скрыт другим зельем или артефактом. Аккуратно сложила в маленький пузырек, чтобы не преломилась — буду всегда с собой в кармане носить, авось кроме ректора еще кто сильный подвернется.

А на заре встала рано-рано и в Академию Драконов потопала.

Как и в прошлый раз дорогу мне перегородил лохмато-бородатый привратник. Посмотрел заспанными глазами и не узнал, судя по всему.

— К-у-у-да? — начал он стандартный набор вопросов.

— Работать. На должность помощницы преподавателя по травоведению и зельеварению. Опыт работы имеется. — решительно отчеканила я.

— Ха! — хмыкнул привратник. — Это Академия Драконов. Женщинам тут не место!

— Как это? У вас же учатся студентки! — возмутилась я.

— Учатся, но не работают.

— Так я... так я и не женщина вовсе!

— А кто?

— Ну, девушка... пока еще, — засмушалась отчего-то я. Привратник сухо кашлянул.

— Идите-ка отсюда... пока еще девушка.

— Никуда я не уйду! — воинственно сжала кулаки.

— Наняли мы уже помощника, больше не надо.

— А я много чего другого умею делать!

— Что здесь происходит? — сзади раздался тягучий, требовательный мужской голос, которому тут же захотелось рассказать... все-все. Я обернулась...

— Доброе утро, дер ректор! — по струнке вытянулся привратник. — Вот... пытаюсь юной ульдре объяснить, что нам работники не нужны.

— А мне работа как раз позарез нужна! — в свою очередь высказалась я, но как-то сникла под внимательным взглядом Рагнара Эсс Торлейва. В одежде он выглядел еще более впечатляющим, чем без нее. И далеко не таким... хм, доступным. А пузырек с силовым индикатором задрожал, как припадочный!

Ректор прищурил серые глаза, которые мерцали таким же серебристым цветом как и его волосы, я же опустила взгляд. Смотреть ему в глаза было почему-то очень сложно. А если он узнает меня и вспомнит про тот вечер? Хотя, ну и что такого, что я полотенца в его номер принесла, а потом в город отправилась счастья пытаться...

Отступить мне сейчас нельзя — это же, возможно, мой последний шанс!

Так что задрала подбородок и просительно протянула:

— Дер ректор, возьмите меня, пожалуйста, на работу! Знаете я столько всего умею! Все растения в нашем лесу знаю! И даже те, что у нас не растут знаю! А книг про зельеварения у бабули сколько было? Ого-го! И я их все прочла по несколько раз. И даже рецепт настойки против кашля наизусть помню и мазь от ревматизма с закрытыми глазами могу сделать, и мозоли на пятках вывести, и прыщи навести. Вы вот ни разу не пожалеете, что наняли меня помощницей преподавателя по травоведению и зельеварения!

Пока я распиналась, ректор смотрел на меня с насмешкой, будто я шут на представлении... и бесил этим очень!

— Я уже нанял помощника преподавателя по зельеварению, — пожал плечами.

— А помощником другого преподавателя?

— Не нужен, — он едва ли не зевнул.

— А помощник помощника какого-угодно преподавателя?! А? Я никакой работы не боюсь. Все-все могу сделать. Возьмите меня, пожалуйста, я на все готова!

— На все-е? — задумчиво протянул своим невероятным голосом и наклонился ко мне, да так, что я отступила, покачнулась и только благодаря каменному забору не упала.

— Эм... — ну вот, что тут скажешь? Когда он пронзает внимательным взглядом? Не правду же на него сейчас вываливать, про инициацию? Или, наоборот, сейчас самое время об этом попросить? Может намекнуть...

— Ага. Вспомнил! Она и вчера сюда приходила — поступать, — прервал мои размышления привратник. — И чего ее так в нашу Академию тянет? Крайне подозрительная ульдра. Гнать ее отсюда надо!

Меня?! Гнать? Так, надо срочно уже намекать. При его любвеобильности не должен же он мне отказать?

— Это все ради вас! — с жаром начала я, чуть вперед поддавшись, — Понимаете...

— Понимаю, — перебил ректор и его серебряный взгляд превратился в лед. — Похоже, ты такая же, как и все. Надоело... Каждый год со всех уголков Империи к нам съезжаются маги, чтобы испытать себя... и девицы, готовые «на все», по уши влюбленные и вовсю уверенные, что я тут же влюблюсь в ответ и женюсь на них. Более тупой причины для поступления и тем более для трудоустройства и не придумаешь!

Тон дракона стал такой резкий, словно это я виновата, что в него девицы всякие там влюбляются. Мне то что? Мне б инициироваться поскорей.

— Возвращайся в свой лес, деточка — Рагнар развернулся и пошел в свою Академию.

— Но я не могу... — пошла за ним, но привратник преградил дорогу.

— Идите в... лес, — повторил он, да так, что мне вот прямо в него плюнуть захотелось! Нет, чтобы посодействовать бедной ульдрачке!

— Не могу я в лес! Мне в академию надо! — прокричала я, но ректор даже не обернулся. Ух! Я топнула ногой и погрозила его спине кулаком, — И с места не сойду, пока вы меня не возьмете! В смысле в Академию!

В другом смысле тоже... но он уже скрылся за поворотом.

Вот же ж глыба льда неприступная! Ну ничего, я так просто не отступлю! Села перед воротами, на поросль мха, колени под себя подогнула, руки на груди скрестила.

Как сказала так и сделаю.

С места не сдвинусь.

11

Через час к воротам начали стягиваться студенты Академии, которые по ночам явно не учились, судя по их внешнему виду. А сейчас едва успевали на первые занятия.

Я покосилась на привратника. И вот этих, значит, сюда взяли? Тот только развел руками.

Появилась и вчерашнее трио блондинок... ну кто бы сомневался.

— Ой, вы только посмотрите, кто здесь? — неестественно изумилась одна из них, — Неудачное ты место выбрала, дорогуша, для подаяния.

Я на это никак не отреагировала. Продолжила смотреть четко в одну точку. На привратника. И про себя повторяла: «Пусти меня в Академию. Пусти меня в Академию». Спустя два часа он начал ерзать под мои пристальный взглядом и за бороду себя дергать.

Вот так и просидела я до полудня.

— И не надоело вам? — начал вздыхать бородатый сторож. А потом предложил половину своего обеда. Я отрицательно качнула головой в ответ. В тот момент мне даже в туалет не хотелось.

— Далась вам эта Академия! — привратник уже был близок к тому, чтобы расплакаться.

Надо поднажать еще чуток... И тут грянул гром. А за ним и дождь. Холодная капля угодила прямо за шиворот, но я даже не шелохнулась.

— Вы что и под дождем тут сидеть собрались? — удивился мужчина, скрываясь под козырьком.

— Да. Не уйду, пока на работу не возьмет кто-нибудь, — ответила я и ледяные капли градом полились мне на голову. Ну и пусть! И вообще, хорошо, что дождь. Слез не видно...

Сколько я так просидела — не знаю. Но мерзнуть начала еще пару часов назад. Позади раздался шорох, я обернулась и мрачно уставилась на ректора, который мрачно уставился на меня. А потом вздохнул:

— До сих пор не ушла?

— Не ушла, — заявила и для надежности головой замотала. А потом поднялась и оттерла с лица прилипшие пряди. Он-то ничего, не мокнет под магическим зонтом, а я вот уже насквозь дождиком холодным пропиталась. — Не могу я в лес вернуться, нету там у меня больше дома, — всхлипнула, решив надавить на жалость. — И вообще идти больше некуда...

— Это Академия, а не приют! — рыкнул и снова вздохнул. — Ладно, икт с тобой! Пошли.

— Что? Вы меня все-таки наймете? — мне не послышалось!?

— Имей в виду — ненадолго!

— Конечно! — я и сама хочу инициироваться побыстрее.

— С минимальной ставкой!

— Готова работать за еду и крышу!

— И ты делаешь, все, что скажу!

— Согласна! — просияла я, не веря счастью. Мне точно не послышалось? Он, правда, возьмет меня на работу? Взглянула на привратника, кажется, он тоже был за меня рад.

Хорошо, что не плюнула в него.

— Топай давай, — драконище закатил глаза и отправился опять по длинной аллее, и я чуть ли не вприпрыжку поскакала за ним, стараясь держаться поближе — чтобы и меня зонт защитил от ливня.

— Спасибо вам огромное! — щебетала, — Я стану самой лучшей помощницей преподавателя...

— Ни о каких помощниках речи не шло, у меня для тебя будет особая работа, — перебил ректор и в его глазах мелькнул какой-то зловещий блеск. — Обсудим детали в моем кабинете.

Я кивнула, присмирела и остаток пути шла молча. В опустевшем коридоре старинного замка, который был главным зданием Академии, гулким эхом звучали наши шаги и мое учащенное сердцебиение. Что же за работа такая?

Мы вошли в приемную, где сидел худошавый мужчина с тонкими усиками. Если верить табличке на столе — секретарь ректора. Он скользнул по мне взглядом. Больше безразличным, чем любопытным.

Дракон распахнул дверь и подпихнул меня внутрь. А я внутрь никак не пихалась, уперлась пятками в порог, а спиной в его руку.

— Эт-то... Эт-то... — показывала в угол кабинета. Открыв огромную клыкастую пасть и выпучив красные глазки, на меня смотрел самый настоящий икт!

— Бу! — рыкнул Рагнар мне на ухо, а я, визгнув, подпрыгнула. — Это всего лишь чучело.

— Какой огромный! — ростом не менее пяти метров монстр доставал рогатой головой до самого потолка просторного ректорского кабинета.

Раньше мне не доводилось рассматривать иктов так близко, да и хвала ассам, я вообще с ними никогда не встречалась. Видела только на картинках в книгах, да и по рассказам бабули знала насколько эти демоны Подземного мира кровожадны. Двадцать лет назад во время Великой Освободительной Войны их окончательно затолкали на самое дно колодцев, из которых они вырвались. И установили везде такую охрану, что когда каким-то образом прорываются сквозь защитную печать, то их быстро уничтожают. Один раз, кажется, были сложности... Не погиб ли тогда отец нынешнего императора?

К счастью наш лес располагался далеко от колодца, поэтому иктов можно было не бояться. И пока я разглядывала темно-зеленую, очень стойкую к любой магии и похожую на камень кожу, ректор небрежно заявил, что он загнал этого икта в угол и убил, имея под рукой лишь маленький кинжал.

Я слушала его рассказ с нескрываемым восторгом, чем воодушевила дракона похвастаться еще и коллекцией клыков — после победы над иктами он вырывал их зубы голыми руками.

Вот права была бабуля — хочешь какого мужчину заполучить — молчи, смотри на него, вытаращив восхищенный взгляд, и все будет асси-асси.

Наконец он счел, что я достаточно впечатлилась и, прищурившись, посмотрел на меня, будто оценивая.

— И кем же мне надо будет работать? — спросила осторожно. — Надеюсь, не приманкой для иктов?

А то мало ли.

Рагнар рассмеялся, а я зачаровано уставилась на смеющегося дракона. Может он уже достаточно подобрел и пора попросить инициировать меня по-быстрому? Время вполне подходящее, конец рабочего дня...

— Послушайте, я... — начала свою историю снова, но мужчина от меня отмахнулся и задал совершенно неожиданный вопрос.

— Слышала про папоротник златолистый?

— Тот, что цветет раз в сто лет и всего лишь несколько секунд на рассвете?

— Он самый. Будешь его караулить, он вот-вот должен расцвести. А как расцветет — сорвешь и вот в эту шкатулочку засунешь.

— А вам... зачем? — я усиленно пыталась вспомнить, чего с папоротником можно сделать и где использовать. И не могла! Это я-то!

— Тебе знать не обязательно, — отрезал драконище. — И вообще... пока можешь еще вокруг там все в порядок привести. А взамен можешь пожить пока в Академии. Согласна?

— Конечно! Только...

— Что? — нахмурился дракон, а я зябко передернула плечами, кутаясь в промокший тулуп, который от влаги стал тяжелым и жутко холодным.

Но не о возможности заболеть я сейчас думала... а об огромном шансе инициироваться здесь и сейчас.

— Вся моя одежда промокла под дождем... — сказала томным голосом.

— И?

— А ничего другого у меня нет...

— Ну?

— А у вас тут в кабинете так тепло и уютно. Вы не против, если я разденусь и немного подсушу вещи у камина? — захлопала ресничками, проникновенно заглядывая дракону в глаза. Вот оно. Сперва разденусь сама. Потом раздену его. Поцелую. Слова ритуальные проговорю — заучила так, что ночью меня подними — вспомню. А потом...

— Нузачтомнеэто... — закатил глаза ректор, а затем взмахнул руками.

Меня обдало потоком горячего сухого воздуха, который проник, казалось, всюду, полностью высушивая влагу. Я вмиг согрелась и поняла, что одежда стала абсолютно сухой. Жаль, не чистой.

— Не благодари, — отмахнулся Рагнар и жестом указал на двери.

Эх... Знал бы он, что я думаю о нем сейчас... вместо благодарности.

12

Комендант — мрачноватый маг с огромным крючковатым носом и раздутым пузом — узнав о “месте заселения” даже как-то преобразился. В том смысле, что его уныло-брезгливое выражение лица сменилось на жалостливое, и в мое новое обиталище провожал он меня едва ли не со слезами на глазах.

И жалко-то ему было не места — меня, скорее.

Но вот у меня мой временный дом никаких слез и неудобств не вызвал. Нормальная такая хозяйственная постройка в глубине того, что здесь именовали “академической лесной чащей”. Недалеко от папоротника, кстати.

Это они настоящую чашу и хозяйственных пристроек не видели.

По мне так эти кустики и цветочки больше были похожи на сад, а то что в сараюшке крыша чуть обвалилась, да стены в прорехах — так ближе к природе буду. Тем более что прорехи в досках были перебиты северным вьюном, полезным для цвета лица. А внутри свисали целые лианы с кисточками на концах, а пол весь мхом порос. Но так даже лучше — теплее ногам будет. Невдомек-то коменданту, что мне, наоборот, на руку такое место было. И хижину, в которой с бабулей жили, напоминало, и красиво, да еще и мои травки можно было здесь не просто припрятать, а вольготно расположить — среди нагромождения бревен и камней не заметно вовсе. Ну а больше всего мне понравилась кровать — высокий топчан с матрацем, набитым сеном.

Такая постель после всех мытарств была для меня за счастье.

Как мне объяснили, сарай раньше использовали как подсобное помещение для хранения садового инвентаря. Но после того, как сократили практический курс по травоведению, за садом студенты ухаживать перестали, а садовник один не справлялся.

Я поблагодарила... пожалуй, чрезмерно весело, поскольку посмотрели на меня странно, и принялась хлопотать на предмет уюта. Чувствую, придется мне тут задержаться. Уж больно ректор несговорчивый попался. И в том, что он не врал, когда говорил, что его достали влюбленные девицы, я убедилась уже на следующий день. И с каждым днем убеждалась все больше.

Потому что в столовой для обслуги, среди женской половины только и фантазий было, что о нем. И, как я подозревала, примерно та же картина была и в столовых для адептов и преподавателей.

Шептались о нем и простые служанки. Помощники преподавателей мечтательно и чуть ли не в стихах, обсуждали ректора и его магические способности, а также пользу, которую он принес империи. Тихонько переговаривались о его... ну, боевых качествах, стражники и привратники. Шумно восхищались его красотой адептки и пару раз в кустах — ну да, я подслушала, и что такого? — даже строили грандиозные планы по его завоеванию.

С одной стороны, может, это было замечательно — найти подтверждение правильности моего выбора. С другой, делало задачу почти невыполнимой — надо было очередь сначала занять, чтобы к нему вообще подобраться... В идеале устроиться какой служанкой на постоянный двор... к ним он был менее равнодушен. Но когда он еще поедет прочь из города?

Не-е, следовало придумать что-то особенное... Неожиданное. Такое, что не придется ни влюбленно хлопать глазками, ни обхаживать и так обхоженного со всех сторон и нервного от этого ректора. Тем более, что время поджимало — не век же мне тут плесенью притворяться.

Не планомерное наступление, а быстрый захват, использование и побег, пока он не опомнился...

Вот только что же такого сделать? Чтобы уж точно... увенчалось успехом?

Времени, конечно, думать особо не было — не думать тут надо, а действовать! Но чем еще заниматься, когда после бдения у папоротника я была предоставлена сама себе? И занималась преобразованием полянки вокруг.

А что? Там сорнячки выполняю, тут цветочки присажу, камешки организую, веточки

подправлю своей слабенькой магией — пусть цветочек в красоте расцветает, а то растет сиротинушкой в темном и мрачном месте — куда уж тут цвести.

Ну и в сарае своем крохотную лабораторию для своих находок организовала, не заметную, — нечего кому-то смотреть, как у меня там все что есть сушится, нагревается, охлаждается да варится. Еще примут, не дай ассы, за черную ведьму... То, что я и так была черной ведьмой меня не волновало — ведьма ведьме рознь, вот войду в полную силу и буду всем рассказывать, кто я такая, чтоб боялись.

В общем, скучать мне было некогда.

Но видимо кто-то там, за пределами моего влияния, решил, что заскучала и подкинул еще для развлечения одного злобного адепта.

А началось все с случайности.

Я прогуливалась по дорожкам, прикидывая в уме, что и с чем мне соединить, чтобы получить какое-нибудь путное зелье, которое мне поможет в достижении цели, как вдруг услышала:

— Ягоды рифуса исчезли! Все до единой! — ох, ассы небесные, это что ж получается? Адепты запрещенные ядовитые ягоды выращивают? Для каких целей интересно? — Откуда мне знать куда? Я же...

Хрустнула ветка под ногами, пока я поближе подбиралась, чтобы посмотреть, кто разговаривает. Из кустов тут же выскочил парень в мантии и зыркнул на меня злыми глазами.

— Ты кто такая и чего подслушиваешь?!

Я, конечно, лицо его противное с длинным носом хорошо запомнила, а потом глазки потупила, сказала, что просто мимо прохожу и пошла было дальше, да вот только мне не дали. За плечо схватили, зубами клацнули и начали выговаривать всякими нехорошими словами. Там и «курлыка вездешастающая» было, и «иктова плесень» и много чего еще, что бабуля говорить запрещала. Но особенно обидело меня в общем-то то, что я, оказывается, служка, недостойная ходить по тем же тропинкам, что и адепты... И чем похуже обозвал, потому как ему и в голову не пришло, что я в Академии по важному делу, а не за этим вот всем...

И это от сморчка подземного не выше меня ростом, да еще и со злобным, несимпатичным лицом!

В общем, спустя пару тройку фраз мы уже валялись на земле... он валялся и пыхтел своим злобным лицом в пыль, а я сидела на нем и держала особым захватом, которому меня научил кузнец. Хороший дядька был — он меня маленькую к мечам допускал, да к огню, разрешал раскаленные подковы в воду опускать — та что там все шипело, а я восторженно пищала. Потом он перебрался далеко от наших мест и мне его очень не хватало...

Зато как знания пригодились!

— Накажу тебя, пакостница! — прошипел адепт, выбравшись таки, и на меня бросился. Я прям угрозу почувствовала... не смертельную, конечно, но темную, страшную, будто даже знакомую. Вот только додумать про угрозу не успела.

Как не успела увернуться от несущегося на меня темного, страшного или сдачи дать...

Внезапно глубокий кармашек на моем переднике будто раскалился, я ойкнула от ощущения чего-то горячего, а потом... Провалилась в странную яму.

Шлеп.

Ай-ай-ай...

Примерно с таким звуком и криком мое тело выпало на землю из... Да плесень его знает, из чего!

Я еще вскочить не успела, как мне тут же зажали рот и зашипели:

— Тш-ш...

В голове ледяным ветром пронеслись мысли... Похитили! Замучают! Убьют! И только потом я осознала, что шикает на меня точно ребенок, а ручка, что зажала рот — детская. Задрала голову и уставилась... на драконьего принца!

— Ничего не понимаю... — пробормотала, вставая. — Ты тут откуда взялся? Вернее, я откуда тут взялась. Тьфу, ты! Где я очутилась? И самое главное, как?

Не чихала. Портал точно был не мой.

Я быстро осмотрелась и поняла, что все там же, где мне быть не положено... В саду императорского дворца! Серdito повернулась к драконьему мальчишке:

— Ты зачем меня вызвал?

— Это не я!

— А кто? Сама себя я сюда не переносила!

— Э... значит это она!

— Кто?

— Пуговица?

— Какая пуговица?

— Волшебная! Тебя там... ну где ты была, обидеть пытались?

— Ну вроде как...

— Набрасывались?

— Немного да...

— Опасно было?

— Чуть-чуть, — я уже совсем ничего не понимала.

— Вот! Считаю я тебе жизнь спас! Пуговица, которую я тебе дал ведь с тобой была?

Я полезла в карман передника и действительно ее там обнаружила. Пуговицу. Портально-спасательную?

Перевела взгляд с нее на наследничка.

— Это в смысле она меня, а ты... ее?

— Ну да, — еще и доволен собой.

— Ну зачем! — всплеснула руками. — Я же не просила меня спасти! Теперь что, при каждой драке я буду вот так... не додравшись? Ну уж нет. Так, давай, возвращай меня назад!

— А я не могу... назад. Это папина магия — он мне и одежду замагичил, и много чего еще, чтобы всегда сумел спастись и к нему перенестись.

Плесень ядовитая!!!

— Я что, к нему должна была переместиться?! — мне аж поплохело, как представила, что падаю на то чернолохматое чудовище. — Ты о чем думал?!

— Я же не знал, что она так сработает. Просто хотелось тебе что-то на память подарить... И вообще, ты ко мне перенеслась, видимо, пуговица назад на место хотела, — принц показал рукав с которого неаккуратно торчала нитка, где раньше была пришита пуговка. — Так что модешь больше ничего не бояться, — она тебя защитит и ко мне доставит.

— Спасибо, не надо, — прошипела и всунула ему эту злосчастную пуговицу.

— Я между прочим как лучше хотел, — скривился мальчишка. — Другие бы это величайшей милостью сочли — иметь возможность спастись из любого пекла!

Хм.

А ведь он прав. Так что я снова пуговицу забрала и в кармашек свой назад спрятала. Я же ее туда случайно из сумки переложила, когда травки доставала. Но теперь-то что делать?

Чихнуть?

Угу, и окажусь где-нибудь... на дне иктовых колодцев.

Надо самой добираться, вот только денег с собой ни монеты. А Академия на другом конце столицы. И вечерет... всю ночь, похоже, идти придется, как раз к рассвету доберусь. На папоротник посмотреть...

Вздохнула.

И снова повернулась к мальчику.

— Зовут-то тебя как? Сейчас скажешь?

— Хеймвальд, — он даже поклонился. — Можно Хейм.

— И что ты делаешь в саду? Опять сбежать решил?

— Ярмарка сегодня — последний день! А там между прочим циркачи и театры, которых никто в столице не видел! А я нака-а-азан....

— Значит, сбежать, — вздохнула, — И как ты это планировал сделать? Ведь ограда-то высоченная, замагиченная, в прошлый раз ты смог уйти только потому.... нет-нет-нет, не смотри на меня так! Я больше тебе не помощник! Ты меня еще не настолько спас, чтобы расплачиваться за это жизнью!

— Ну Сойве-ель... — надо же, имя запомнил.

— Нет!

— Ну давай чихнешь разочек? Со мной далеко точно не улетишь.

— Икты знают, где окажемся, пусть даже в городе, но...

— Вот! А оттуда экипаж до ярмарки... А потом я оплачу самый быстрый туда, куда скажешь...

— Меня казнят!

— Да никто даже не узнает! Все думают, я в комнате сижу, я там и на кровати куклу уложил так, что заснул будто...

— Тебя узнают!

— Я маскировку придумал, смотри!

Он и правда натянул на себя какой-то невзрачный балахон, в котором ни чешуек, ни лица его не было видно...

— Это опасно, — снова покачала головой.

— Совсем-совсем на чуть-чуть... Ну я ни разу не видел! А там, говорят, и северные цветы в небе будут, и предсказательные костры, и жонглеры, и животные, и сказы...

Ох.

Мне и самой захотелось. Я ведь тоже такого никогда не видела, в своем лесу-то...

— Они в следующий раз только через год будут, — драконыш уже почти плакал. И я не выдержала.

— А у тебя точно все эти штуковины есть, чтобы перенестись обратно, если что?

— Да!

— Тогда пообещай, как только я скажу, что пора спать, мы тут же отправимся домой.

— Да-да-да.

— А если нас поймают — ты меня не выдашь?

— Нет-нет-нет.

— И за все сам платишь?

— Конечно!

— Ладно. Тогда приготовь что там надо, чтобы прыгнуть быстренько назад во дворец, если попадем в ж... не туда, короче. Одну попытку нам даю.

Достала пыльцу вьюна-чихуна, которую еще прошлый раз в мешочек аккуратно собрала. Сгребла дракошу на ручки и со всей силы втянула пыльцу.

— А-апчи...

Нас почти моментально оглушил гомон толпы. Я раскрыла зажмуренные глаза и осмотрелась. Ну, хотя бы не было похоже на злачные подвалы...

— Да, мы в центре почти, — узнавая богато украшенные улицы с загорающимися фонарями, уважительно, как будто это моя заслуга, пробормотал дракоша, — Вон экипажи!

Я махнула рукой скучающему кучеру и, изображая степенную мать семейства, попросила отвезти на ярмарку.

И когда мы попали туда... Забыла обо всем. О времени, о причине, по которой я оказалась в столице, о своих проблемах... Потому как ничего более замечательного и веселого в своей жизни я не видела! Мне понравилось абсолютно все! И восхитительные ледяные сладости, и демонстрация кожаных доспехов, и костры, через которые надо было прыгать, а по снопу искр седая предсказательница определяла, какая тебя ждет жизнь.

Мне она заявила, глядя с опаской и отойдя на пару шагов, что видит рядом три мужские фигуры и длинный, извилистый путь. А Хейму просто низко поклонилась и заявила, что все у него будет хорошо, после чего я потащила мальчишку подальше.

Мы наблюдали за шуточным боем на мечях и игрушечных лошадях, за ловкачами, перекидывающими разноцветные кольца, за силачами, которые совсем не в шутку демонстрировали свои возможности. Потом, раскрыв рты, за огромным, расцветающим жаром драконом в темном небе.

А еще я впервые смотрела театральное представление, да не людское, а кукольное, со смутно знакомым сюжетом.

Оно повествовало о золотом драконе, о гордом духе, который повелевал всеми стихиями и жил в Небесном мире вместе с ассами. О его любви к невероятно красивой девушке и о том, как он спустился ради нее на землю. Об их счастье и приключениях. О том, что он не ушел, когда она умерла от старости, а растворился в их общих детях, и детях их детей, подарив этому миру нынешних драконов, которые имели облик людей, но обладали огромной магической силой.

Такая грустная и красивая сказка... а может и не сказка?

У меня слезы на глаза навернулись, не говоря уж о принце, для которого эта история была не просто легендой, а сказом о предках. Я пересела к нему поближе и крепко обняла. И почувствовала, как расслабляется в моих руках маленькое тельце...

Эх, малыш...

Мы прошли еще немного, и я проследила, чтобы дракоша отправился домой, повернув какие-то камни на своем браслете, ну а сама уселась в экипаж, которых, несмотря на поздний час, было не мало. Мне даже удалось спокойно пройти мимо привратника и быстренько добраться до своего сарайчика.

Но как только зашла, сразу почувяла что-то странное... Будто чье-то присутствие.

И темно ж, хоть глаз выколи! Ни икта не видно. И где же эта свечка...

— Ты заходи давай, чего на пороге встала? — сказал вдруг кто-то из темноты, а я, вскрикнув, метнулась в сторону и с грохотом рухнула на пол, зацепившись за корень.

Твою ж во все дыры!

Темные колдуны? Неужели они нашли меня?

14

Колдуны? Как они узнали, что я здесь? Откуда?! Как вошли? Я же на противомagический замок немногочисленные денежки потратила, никто не мог...

Всклипнув от страха, быстро проползла к большому пню, который я использовала как стол, в надежде нащупать таки там свечу и огниво, но нащупала только... свечу.

— Не это ищешь? — снова знакомый-незнакомый голос. Но... не угрожающий, не злой, просто... странный. Как будто я его не ушами слышу. А может это слуховые галлюцинации? Вот не зря я вьюн-чихун не люблю — наверняка от его пыльцы.

В углу, где стояла кровать, вспыхнуло магическое огниво, и я снова инстинктивно отшатнулась, вжимая голову в плечи.

— Ой, ну до чего пугливая стала... — снова вздох... в моей голове.

Снова? Почему снова? А-а-а.

Я сошла с ума. Свихнулась.

Видимо, если ведьму вовремя не инициировать, то можно вообще не начинать — зачем кому-то сумасшедшая ведьма?

Потому что я, наконец, определила, на что похож этот голос... На бабушкин!

От ужаса перед происходящим и собственным грядущим — уже настоящим — сумасшествием я, наконец, зажгла искру на кончике пальца и подпалила свечку. И тут же выставила ее вперед, как оружие... Ведь был же шанс, что мой разум не забрали икты?

И там кто-то на самом деле есть... раз зажигает огоньки...

Неровный свет пламени выхватил темную зелень, покрывшую стены даже изнутри, стул с наспех брошенными на него рубашками, лису, аккуратно заправленный топчан, дальше снова стена и окно с закрытыми ставнями и...

Стоп.

Лиса?

Я сглотнула и снова уставилась в угол.

Лиса. Маленькая рыжая и... с трубкой? Которую она деловито засунула сейчас в пасть и пыхнула, улыбаясь...

Ага. Улыбчивая лиса, курящая трубку... И ведь даже в обморок не упадешь! Потому что если она мне мерещится — биться больной головушкой об пол не стоит. А если не мерещится — так лучше не терять сознание в ее присутствии. Мало ли...

— Насмотрелась?

Вот странно. Голос был опять в моей голове, а рыжая пасть так и не раскрыла. Только клубочек дыма выпустила.

— Ну Сойка, не будь дурочкой! — вдруг гаркнуло в моей голове с бабулиной интонацией. — Что я тебе говорила про свой дар? И не молчи! Мысли то я передавать умею, а читать пока не научилась...

Б-бабушка? А вдруг не она? Нашли меня колдуны страшные и теперь под личиной

лисицы пытаются подобраться, притворяясь бабулей?

Тьфу, плесень иноземная! Это даже для них как-то слишком странно!

— Со-ойка! — протянуло в мое голове. — Дар у меня какой?

— П-передача... жизненных импульсов и потоков? — прошептала я.

— Ох, сколько я тебе об этом говорила, а все осознать не можешь! Я не только мысли передать могу, а память и даже свою душу. Сила, правда, в теле остается, да и перелететь далеко, как понимаешь, не получилось... Так что пришлось прыгать, кто рядом был, а потом еще и с животными инстинктами бороться, с незнакомым телом... А сколько времени ушло, чтобы выследить тебя и добраться сюда!

— Скажи то, что можем знать только мы! — я вроде и поверила... и не поверила. И потому упрямылась.

Но она не сказала.

Лишь запела в голове чуть дребезжащим родным голосом:

— День нелегким был —

И вот приходит ночь,

Чтобы ему помочь

Набраться новых сил.

Ветерок дневной,

Свернувшийся в клубок,

Отдохнуть прилег —

Мир полон тишиной....

Слушай, а удобно-то... если мысленно... Можно и курить, и петь...

— Бабу-уля! — завопила я, бросилась к топчану и схватила на руки лисицу, обнимая и рыдая сразу всеми невыплаканными слезами, — я ведь думала они... Я видела что ты... Я верила что одна-одинешенька... Ба-аааа...

— Ну тише-тише... — лисичка пушистым комочком на коленях свернулась, хвостиком слезы мне вытерла, но трубку не выпустила. — Нашла ведь... хоть и столько дней потратила, но не бесполезно... А вот ты, чего дурью маешься?

— Это почему маюсь? — я шмыгнула носом.

— Потому что до сих пор не инициировалась, живешь в сарае, шарахаешься от каждой тени! И это будущая опора рода?!

— Ну не шмогла я, не шмогла, — из-за рыданий говорила гнусаво. — Но я штаралась!

— И что настарала? — съязвила бабушка.

— Выбор, — вздохнула. Похвастать и правда было нечем. — Мне ведь самый сильный нужен был! Я и нашла...

— Тебе любой был нужен, лишь бы маг, — недовольно буркнула лиса-бабуля.

Но я помотала головой:

— Ты же сама говорила, что сила от того, кто иницирует зависит, а слабый маг вообще и погибнуть может!

— Да какая разница... — прям видела мысленно, как она махнула рукой.

— Не хочу, — воспротивилась. — Все эти ведьмовские кровавые традиции надо заканчивать! Так что я иницируюсь, но так, что он ничего и не заметит.

— Угу. Только удовольствие получит, — вздохнул голос в моей голове. — Так кто — он?

— Ректор Академии.

— Хм, этот силен, ничего не скажешь. Так и чего ты ждешь?

— Ох, бабуля, понимаешь...

Ну, я все ей и рассказала, С самого того момента, когда мы с незнакомым хольдом в подпол отправились.

Лисичка кивала, пыхтела, уточняла, а в конце лишь спросила:

— А ведь папоротник совсем скоро может зацвести... Да и с инициацией дольше задерживаться нельзя. У тебя план-то есть?

— Есть. И хорошо, что ты появилась. Наверняка сумеешь подсказать... Значит, слушай...

15

— Сойвель, твой план... — бабушка-лиса глубоко затянулась, выпуская дым, а я гордо расправила плечи. Так и знала, что ей понравится. — ...никуда не годиться.

— Но почему?! — воскликнула я, а лиса по полу хвостом недовольно стукнула.

— Головешкой подумай и поймешь, — мысленно ответила она.

— А что же тогда делать? — обиженно надулась.

— Спать ложись. Утро вечера мудренее. Ишь ты, чего удумала, ректора драконьей силушки лишить, связать... Совсем дурында что ли?

— Ну так я ж не навсегда, на одну ночь всего, чтоб не сопротивлялся...

— Ой, Сойвель, прекращай ерунду болтать. Спать иди — вижу, что с ног валишься. А завтра поговорим.

Я улыбнулась и обняла свою бабушку-лисичку. Хорошо, все-таки, что она рядом.

Встала как обычно засветло и на цыпочках, чтобы не разбудить бабулю, пошла караулить папоротник. Села напротив поудобней, чтобы наблюдать да новый план выдумывать. Но что-то в то утро папоротник не цвел, мысль умная в голову не лезла.

Вот чего ей мой план не понравился? Ведь вполне в духе Эрны Гардарик... Может она какие подводные камни видит, которые мне не ведомы?

За завтраком от дум тяготных я почти ничего не съела, большей части аккуратно в салфетку завернула и бабуле отнесла. Но дома уже никого не застала. И куда она делась? Хоть бы весточку мысленную послала, предупредила.

А потом опять занялась садом, как раз грядки вскапывала, когда прибежал запыхавшийся комендант.

— Там... тебя... ректор к себе вызывает!

Я так прямо с лопатой в руке и замерла.

— Меня?! — вот так новости... несколько дней ведь никак подловить его не получалось, я и перед зданием прохаживалась, и с вопросами пыталась к нему пробиться — не пускали, и ягоды носила, чтобы угостить... И тут сам к себе вызывает? Хм...

- А зачем?

— Икт его знает! Но сказал срочно, так что беги скорее, он ждать не любит.

Я и побежала. Прямо с лопатой в руке. А когда осознала чем руки заняты, то уже поздно было. Не по дороге же ее бросать?

Когда в главное здание заходила еще и трио блондинок встретила.

— Опять ты, грязнуля? — пренебрежительно фыркнула одна из них. — Ты что здесь забыла, еще и с инструментом?

— Тебя по спине стукнуть забыла! — угрожающе подняла лопату над головой и

блондинки с опаской посторонились. Правильно. Нечего меня задерживать, когда главный претендент на инициацию ждет. Ну а вдруг сегодня все свершится?

В приемной ректора встретил секретарь. Поздоровался вежливо и указал рукой на дверь. А я нахмурилась. Вот не нравилась мне его вежливость. То взащей выталкивал — а тут даже улыбнуться пытается?

Может не ходить?

— Лопату лучше снаружи оставить, — посоветовал он, отнимая инструмент, и я решила, что так действительно будет лучше. В том смысле, что лучше не ходить. Но как только, я к выходу попятилась, дверь распахнулась и... на меня тут же набросились с объятиями. Увы, не ректор.

— Сойвель! — хорошо, что лопату секретарь изъясил, не то точно выронила бы.

— Хейм? — удивленно уставилась на драконьего принца, который, не брезгуя моим испачканным в земле платьем, обхватил руками колени и крепко-крепко прижался, а затем затащил в кабинет. Сидевший за столом ректор ухмыльнулся, а стоящий рядом с устрашающим чучелом икта не менее устрашающий... Император драконов грозно нахмурился.

Ой.

— Папа, папа! Это я тебе про нее рассказывал!

Ы-ы-ы-ы. Вся жизнь промчалась перед глазами. Обещал же не выдавать! Неужели он ему все рассказал? Про мое незаконное проникновение во дворец, и про похищение, и про то, как, послушавшись его приказа, мы на ярмарку вместе ходили?

Ну все. Ждет меня публичная казнь без права оправдаться.

— Значит это ты, — судя по звуку шагов император подошел ко мне ближе, а я сжалась и не то что на него глаза поднять, дышать боялась. Не уж то прям тут казнит? На глазах у ребенка?

— Представляешь, я когда вчера домой вернулся, меня уже всем дворцом искали, — гордо начал рассказывать Хейм. О, ассы всемогущие и за что мне все это? — А папе ничего не говорили, думали, что я в саду опять спрятался.

Может не говорили, потому что за свою жизнь боялись?! И зачем я только на эту авантюру с ярмаркой согласилась?!

— Но папа все равно узнал, когда я браслетом телепортации воспользовался.

Ну естественно! Как я вообще могла надеяться, что наш поступок останется незамеченным...

— Вот и пришлось ему все рассказать. О том, как меня похитили, а ты спасла.

Че?

Смотрю, драконьш врет и чешуя не краснеет.

— Похититель в маске схватил меня и унес в свое логово, точнее хотел унести, но я его силовым потоком шарахнул, как ты учил, папа. А тут Сойвель идет по улице, увидела нас, я как раз вырваться хотел, укусил его за палец, а она его палкой прогнала и камнем еще вдогонку кинула. Ну а потом во дворец вернула. Ну то есть проследила, чтобы я сам вернулся.

Принцу только сказки сочинять! Вот только папочка его, который смотрит на меня с прищуром, кажется, ни капельки в эти сказки не верит.

— Портальная магия, с помощью которой Хеймвальд был похищен из дворца не оставила никаких следов. Даже разрыва пространства, который обычно остается, не было, —

проговорил ректор, тоже меня внимательно разглядывая, кстати. Мне бы порадоваться, что он наконец обратил внимание на мою скромную особу, но почему-то хотелось плакать. — Точнее был разрыв, но от пуговицы Хейма.

— Да-да. Я ее накануне потерял, а она вернулась. Сама по себе.

— Надо же, — все что смогла с себя выдать, чувствуя, что так просто эту ситуацию никто не оставит. И о чем Хейм только думал? Зачем про похищение соврал? Хотя скажи он правду, смог ли потом переубедить папу, что я случайно его похитила? С другой стороны, все это обнаружилось только после этой дурацкой ярмарки! — Ну... и что вас так удивило?

— С подобной силой, не оставляющей абсолютно никаких следов и с легкостью обходящей сильнейшие защитные заклинания, мы сталкиваемся впервые, — ответил ректор, — И поверь, повидали мы многое.

Хм, в опытности этих двух драконов я и не сомневалась.

— Странно, что обладая такой силой, похититель упустил принца, — Его Императорская Грозность нехорошо глянула.

Похоже, меня все-таки чем-то подозревают... и это очень плохо.

16

— А вот и не странно! — надул грудь колесом принц. — Я могу за себя постоять и дам сдачи любому кто меня обидит. Вот так!

Драконыш замолотил по воздуху руками и ногами, показывая приемы для пущей убедительности.

— Ты запомнила как выглядел похититель? — внезапно спросил император, и я растерялась. Врать в отличии от драконыша совсем не умела. А если меня на магический допрос отправят? А что если правдивость моих слов уже проверяют?

— Ну... я... — начала невнятно мямлить.

— Конечно она не запомнила, он же в маске был! — соврал за меня принц.

— Я спрашивал не тебя, — рыкнул император и буквально навис надо мной огромной бородатой горой. Ужас ужасный. Ну за что мне это? Такое ощущение, что меня сейчас четвертуют.

— Я... я ничего плохого не делала. Правда, правда! Просто мимо проходила. И я даже не знала, что он принц. Не убивайте меня, пожалуйста!

— Я и не собирался, — почти удивился. — На, держи, за спасение сына. — к моим ногам звонко шлепнулся мешок доверху набитый золотыми монетами.

Я даже рот открыла. Неужели не убьют? А сама пробормотала:

— Не нужны мне деньги, Ваше Величество. Мне обычного спасибо будет более, чем достаточно.

Бородатый император прищурился. Захотелось сразу схватить мешок и долго извиняться.

— Мне кажется, ты не в том положении, чтобы отказывать императору в его милости, — высказался ректор. — Сама недавно чуть не плакала, умоляла взять тебя в Академии, так как идти больше некуда. А на эти деньги можешь купить себе маленький домик на окраине столицы или снимать квартиру в самом центре минимум лет десять. Согласись, это гораздо лучше, чем жить в сарае.

— Что? В сарае? — заволновался принц. — Нет, нет, нет! Ты не можешь жить в сарае! Все — я решил! Собирай вещи, поедешь к нам во дворец. У меня комната большая, поставим тебе кровать рядом с моей, будем каждый день играть. Будет весело!

— Хеймвальд, — строго перебил императорский драконище, — ты не можешь тащить в дом всякий бездомный приبلуд. Так и быть, я согласился на того облезлого пса, но это, — в мою сторону ткнули пальцем, — уже слишком.

"Это"?!!

Стало за себя очень обидно. Я что хуже собаки? Вот не зря говорят о высокомерии драконов! Но такого пренебрежения, пусть даже со стороны самого императора я не потерплю.

— Хейм, спасибо, за предложение, — повернулась к поникшему принцу, игнорируя императора, словно его тут и не было вовсе. Прямо кожей почувствовала, как он насупил густые брови. — Но у меня тут в Академии есть очень важное задание, которое нужно завершить. Поэтому, пока я останусь здесь, а там посмотрим. В любом случае, я ведь могу в любой момент прийти к тебе в гости.

Специально говорила так, словно это я решаю, жить мне во дворце или нет, и вообще моего визита все прямо ждут с распростертыми объятиями.

— Конечно, приходи! — снова засиял дракоша. — Да, пап, можно? Да? Можно? Можно?

— Только если от учителя впредь убегать не будешь и все задания сделаешь, — решил поторговаться император, прежде чем согласиться. К моему удивлению, дракоша активно кивал головой и на все был согласен. Уж, если этот мелкий проходимец думает опять сбежать с помощью моего дара, то икнет ему в руки. Больше я на его уговоры не соглашусь.

Ну и когда, казалось, все улеглось этот мелкий негодник выдал:

— И до наступления холодов, мы могли бы с тобой пожениться.

— Что?! — мы с императором и ректором переспросили в один голос.

— Папа мне сам говорил, что когда вырасту, то выберу себе жену. Зачем расти, я уже выбрал!

Эм... Я даже не нашла, что ответить. Украдкой взглянула на императора, но из-за бороды было сложно понять его эмоции. Зато ректора вся эта ситуация, кажется, позабавила.

— Хейм, похоже, женится раньше, чем я, — хохотнул он. — А детей, когда планируешь заводить? Ой, или такая спешка, потому что невеста уже беременеет...

— Рагнар! Прекрати. Это не смешно, — рыкнул Его Императорская Возмущенность

— Почему же? Очень даже! — веселился всю серебряноволосый, но смешно было только ему. Принц вообще юмора не понял. А мне под уничтожительным взглядом императора даже дышать трудно было.

— Хеймвальд иди пока с дядей поиграй, — от этого приказа все внутри перевернулось. Нет, нет, нет! Не оставляйте меня с этим свирепым монстром наедине!

Я вцепилась молящим взглядом в драконьша, но тот, увлеченный обещанием показать коллекцию оружия, потопал, не оборачиваясь, за дядей. Предатель! А еще жениться хотел!

Я было вознамерилась тихонько исчезнуть, но на мое хрупкое плечико легла огромная драконья лапа. То есть ладонь.

Хотя по весу и по силе, с которой меня вдавили в пол, все же лапа...

— Тебе уходить, я не позволил, — пророкотало сверху громом в летнюю ночь. Ну все... Не колдуны, так его Императорское Величество меня сожрет. Или сожжет. Или...

Да мало ли что он может сделать с неподходящей невесткой!

Император резко развернул меня к себе лицом и впился пристальным взглядом. Я бы

ойкнула... если бы могла. Его черные глаза пронзали насквозь, отчего по телу будто прошел разряд молнии, оставляя огненный, жаркий след.

А потом... потом я увидела, как темная радужка наполняется золотом...

И это напугало до трясучки. Ведь Эйнар Несносный, то есть, Всесильный обладал вспыльчивым нравом — мог испепелить взглядом. Да, да, в самом буквальном смысле! Вот стоишь себе, никого не трогаешь и тут бац, в смысле, пшик и вместо тебя уже просто кучка пепла. А все потому, что его сын, видите ли вздумал жениться....

Я шумно задышала, надеясь погасить возникший пожар, а император...

Внимательно изучив лицо, скользнул взглядом вниз, к грязному тулупу, и выдал задумчивое:

— Хм.

Это он про что?

— Что тебе нужно? — спросил строго и более спокойно.

Ага, понятно. Что ничего не понятно...

— В смысле? — осторожно уточнила, моргая и не веря, что все еще жива.

— Какая у тебя цель? Зачем подбираешься к моему сыну?

Я заморгала еще чаще... И все наваждение прошло, как не было. Вот что за иктовы домыслы?!

— Я не подбиралась! Он сам ко мне подобрался! На спину прыгнул, начал в лошадку играть, а потом к себе... — прикусила язык, чтобы не сболтнуть, что принц вызвал меня с помощью пуговицы.

— Если тебе нужны деньги, назови сумму, — гнул этот черный и ужасный драконище свою линию. — Хеймвальд юн и не разбирается в людях. Детская наивность мешает ему увидеть истинную натуру людей, что делает его легкой мишенью для всякого сброда. Но...

— Это вы не разбираетесь в людях! — психанула я. Плевать, что император, я себя обижать не дам. — Хейм — ребенок и нуждается в любви. И если его папа с ним не играет и не уделяет внимание, то не удивительно, что он тащит в дом всяких животных и мечтает вырваться из замка, в котором его держат, как узника...

— Как ты смеешь, так со мной говорить? — голос императора оставался спокойным, даже тихим, но вся жизнь снова промелькнула перед глазами. Ох. И какой икт меня за язык тянул?

— Простите... — выдавила я.

Атмосфера накалилась еще больше. В буквальном смысле.

И снова ощущение пожара — внутри и снаружи.

И снова золото в его взгляде и... огромная тень за его спиной.

И он наклоняется ко мне ниже...

Не знаю, чем бы закончилось наше противостояние — возможно, от меня и правда бы ничего не осталось. Только в этот момент дверь распахнулась и, хвала ассам, в проем показался ректор со словами:

— Мы тут забыли кое-что...

Я ошалело повернулась к Рагнару, силясь что-то произнести и не осознавая до конца происходящее. Только и поняла, что, кажется, спасена. И, воспользовавшись тем, что дверь снова открыта, быстро выскользнула в коридор, оббежала шагнувшего ко мне Хейма, бормоча, что мне вот прям срочно понадобилось по делам, и бросилась к выходу.

Кажется, пронесло. Я выбралась живой, но лучше с императором мне больше не

— У-ууу... д-драконище! — я шла из главного здания, да так сильно топала ногами, что не будь на дорожке каменной кладки, пылищи стояло бы, как от обоза, — Икты его заberi! Болото погребви! Это я, значит, к малышу подбираюсь? Это мне деньги понадобилось?! Да пусть он подавится своим золотом!

Схватила мешочек, который уже успела спрятать за пазуху и как им размахнулась... а потом вздохнула и снова назад спрятала. Прав ректор, не в моем положении разбрасываться такими богатствами. Бабка тоже говорила: «дают — бери». А то так и ассов можно прогневать — это ведь их подарки.

Деньги нам понадобятся. Вот иницируюсь, силу обрету и уеду с бабулей куда подальше. Не за пустоши конечно, где, говорят, старый король так и сдох — и теперь вонь стоит там несусветная. А на юг, где нет противных бородачей, мрачных холодных каменных стен и вообще...

Все милые, веселые и любят хорошеньких ведьмочек!

Бормоча проклятия, я продолжала идти, попинывая то один, то другой камешек. А как за кусты завернула и начала углубляться в заросли, так остановилась. Потому что там стояло уже знакомое блондинистое трио и явно готовилось к серьезным оскроблениям чудесненькой меня.

Вот что им опять нужно?

С этим мы быстро разобрались...

— Ну-ка стой, — прошипела главная блондинка, как будто я уже не стояла. Хочет показать, кто здесь главный? Так я и без нее знаю...

Верховный Асс.

— Ты чего это, страхолюдина, к ректору зачастила? — вклинилась вторая.

А потом они обступили меня с такими лицами, будто я им денег должна.

- Уже не раз замечаем, что ходишь к нему.

— Это наш ректор!

— Как ты смеешь даже дышать рядом с ним?

— Как у тебя хватает наглости к нему приближаться?

— Как ты вообще добилась, что он с тобой общается... ой.

Две блондинки посмотрели на третью так, что та уменьшилась в два раза. А я наконец разобралась, чего им нужно. Собственно, того же что и мне... Вот только мотивы у нас у всех были разные. И если мои — чистые и благородные... почти, то в их блестящих глазках я видела только алчность и похоть.

За этим они наверное сюда и пришли, а не за знаниями.

Первая совместная Академия, которая раньше была чисто драконьей, лишь несколько лет назад стала совместной — вот и заполнилась активными девушками-магами, которые хотят замуж за драконов. А среди драконов на территории понятно кто самый привлекательный и обаятельный...

А все потому что драконы обладали невероятной магией, которая позволяла им оставаться молодыми почти до самой смерти, и жили драконы в два раза дольше, чем обычные люди. И когда избранницу себе выбирали, питали ее своей магией, чтобы и она

оставалась молодой и красивой.

Вот ради такой сказочной жизни девушки были на все готовы, ради замужества с драконом.

Бедняжка ректор. Замучали эти его наверное. Это еще хорошо, что они не в курсе, что я и императора видела...

— Все очень просто, — я широко улыбнулась и в то же время понизила голос, давая понять, что выдам сейчас страшную-престрашную тайну. Девицы мигом превратились из язвительно — презрительных магинь в малышей, страстно желающих послушать сказочку.

— Мне одна... особа подсказала, что надо сделать, чтобы драконы считали тебя самой особенной... нет-нет, вы не подумайте, мне ваш ректор не нужен — я совсем в другого влюблена, но это, как понимаете, побочный эффект. Что теперь и других чешуйчатых ко мне тянет. Им все кажется, что по-дружески, а на самом деле...

Загадочно усмехнулась. А потом и вовсе начала шептать:

— Только пообещайте, что это строго между нами.

Девицы закивали так, что у них голова отвалиться должна была. Я же пока прикинула расстояние до разных драконьих земель... Им не повредит небольшое путешествие, а к тому моменту как они вернуться, меня или уже не будет здесь или я придумаю что еще:

— В каменных землях... — начала еще более таинственно, — Есть необыкновенный плющ зацепляй. Растет в пещерах предгорья и в общем-то достать его не трудно, но, — я сделала эффектную паузу и блондинки аж рты пораскрывали, — срывать его нужно самостоятельно, иначе ничего не получится.

— Там же порталная магия запрещена, и это ж три дня пути, ну два — если...

— Да-да, — кивнула и постаралась не сильно радостно улыбаться, — три дня туда — три дня назад, зато... Если высушить этот плющ на солнце, истолочь порошок и смешать с маслом розового дерева — вы его у любого лавочника найдете — а потом и смесью этой намазаться...

Я счастливо и многозначительно прикрыла глаза.

— Ну что, что?!

— Отбоя от внимания драконов не будет! Хоть каких! — припечатала.

— А точ-чно не вреш-шь? — нахмурилось главное светловолосое порождение иктов и остро заточенные коготки в мою сторону выставало.

— Точно, — я смотрела так честно, что не поверить мне было не возможно. Ведь и правда в тех пещерах был плющ, им и правда натирались... угу, чтобы насекомых всяких отпугивать вонью своей. А ежели девицы плохо в травах разбираются, так их проблемы — внимание-то я к ним обеспечу. — Только не забудьте, что каждая свою порцию сама должна сделать...

Я оставила адептов думать и дальше, а сама вернулась в сараюшку и устало уселась на кровать, тут же выбросив магичек из головы.

Было мне о чем другом подумать...

Не нравилась мне вся эта история с его императорским бородчеством. Он же прихлопнет маленькую меня и не заметит, если что не по нраву будет... Хейм, конечно, замечательный но даже ради маленького дракоши не стоит мне крутиться поблизости. Надо побыстрее выполнять свой план... да только права бабка, мой вариант так себе, уж слишком сложный и зависит от многих факторов...

В приоткрытое окно юркнула лиса. Посмотрела на меня внимательно и сморщила

мохнатый нос:

— Чего горюем?

— Потому что ничего не получается! — с досадой всплеснула руками. — Торчу здесь уже непонятно сколько — а ректор внимания не обращает... Поторопитесь бы.

— Еще как поторопитесь, — прошелестело у меня в голове. — Знаешь кого я в городе случайно встретила? Черных колдунов!

— Ик, — только и вырвалось у меня испуганное. А потом я прошептала, — Как их можно... встретить случайно? Это же колдуны, которые сюда не сунутся, если...

— Если только не ищут последнюю неиницированную из черных ведьм.

— Ик... — вырвалось снова.

— Так, слушай сюда. Ждать больше не будем — хватит с этим блондинчиком раскланиваться. Надо брать. Ну хорошо, называй это приглашать... и использовать. Я уже разузнала, где он в городе бывает и как к нему подобраться, чтобы самому захотелось инициативу проявить... Правда еще и колдуны эти — они же всплески всякие отслеживают. Ладно, придумаем что-нибудь.

— А ректор... — задумчиво прикусила губу, — всплеска не заметит?

— В процессе-то? — непонятно усмехнулась бабуле. — Не, увлечется.

— Ой, ой и ой... — перед глазами пронеслись не самые приятные картинки, как ректор увлекается, и мне чего-то поплохело.

— Сойка! — рявкнула в моей голове бабуля

— Да я ничего! А если ему не понравится, и он потом меня разыскивать будет, чтобы убить?

— Со-ойка... — протянула бабуля то ли устало, то ли с безнадежностью. — Я в город — подготовить все и за колдунами проследить. Ты, главное, глупостей пока не наделай.

— Конечно, нет!

Лиса посмотрела так, будто сомневалась в моих словах. Но потом хвостом махнула и убежала. А я от нечего делать стала детали обдумывать. Вот, например, как сделать так, чтобы ректор не понял, кто с ним? Или гадость какую ни учудил? Может в полной темноте к нему подкрасться? Так и я не распознаю без света чего и куда тогда... процессничать. И связать его все-таки было бы неплохо на всякий случай, вдруг бабка ошибается и ему совсем не понравится...

Но для этого веревки надо вымочить в антидраконьем зелье — как раз ингредиенты все есть.

Вот и славно, вот и дело мне на завтра...

И успокоенная этой мыслью, я улеглась спать.

18

Ну и кто у нас самая ответственная ведьмочка? Я! Иначе с чего мне выползать из сарая в предрассветных сумерках, толком не открыв глаза? Всю ночь крутилась и думала над своим планом. Бабуля так и не вернулась, письмецо мне не отправила, так что я решила — лисья голова хорошо, а две лучше.

Буду на всякий случай на всех направлениях наступление готовить.

Сад был привычно мрачноват из-за глубоких теней, рассветные птички с ярким оперением но отвратительным голосом, верещали на своем, адепты не шарахались по кустам, а мирно спали в своих мягких кроватках — эх! — а роса собиралась на моей юбке в

мокрые пятна.

В общем, ничего не предвещало самого, пожалуй, длинного и необычного дня в моей жизни...

Я дошла до привычного уже уголка сада и уселась таращиться на златолистый папоротник.

Ну вот все-таки, зачем он ему дался, папоротник этот? Не понятно...

Таращиться удавалось с трудом. Может это он так на меня влиял? Не зря же цветет раз в сто лет и так недолго — наверняка или цветок уродливый, или он стесняется. Или какая пакость приключается с тем, кто его увидит?

Ох... а что если меня Ректор-Светлая-Головушка сюда направил сидеть именно потому, что никем не хотел рисковать — ни помощниками своими, ни адептами? А может...

— А-аа! — заорала я так громко, что даже мерзкий клекот птичек перекрыла.

Но заорала вовсе не потому, что меня чем-нибудь пришибло... идеей и озарением, в смысле. А потому, что зеленый чахлый папоротник, так и норотивший к земле склониться, вдруг распрямился, растянул все свои отросточки и мохнатки и...

Стоило лучу солнца коснуться его вершины засверкал золотом и выбросил вверх три усика! А потом между ними начали тянуться тонкие нитки-паутинки, будто бравшие энергию от солнца, переплетаться между собой, формируя длинные, изогнутые лепестки и тычинки, сверкающие на концах чуть ли не алмазами!

Это было так прекрасно, что я едва не заорала снова.

И едва не пропустила тот момент, когда надо цветочек-то сорвать... Но потом опомнилась, добралась до папоротника гигантским прыжком, на ходу доставая коробочку заговоренную из глубокого кармана фартука — вот прям как маг боевой! — и ловким движением переломила головку.

На мгновение цветок в моих руках вспыхнул нестерпимо ярко, а потом будто застыл и затвердел, чуть притухнув до золотого цвета.

Смирился, наверное....

— Ты не бойся... — осторожно погладила лепестки, — ректор хороший и будет, наверное, с тобой нормально обращаться.

Я положила цветок в шкатулку и уставилась на свои пальцы. Они густо были покрыты чем-то вроде золотой пыли. Хм...

Достала из своего бездонного кармана еще и самую крохотную скляночку, размером с мой мизинец, и осторожно веточкой соскребла пыльцу внутрь.

Кто у нас самая хозяйственная ведьмочка?

А потом задумалась. Ведь надо бы тут же к ректору бежать и сообщать ему новости, передавать цветочек, но что если он меня после и погонит?

А не бежать вроде как тоже нельзя — я свои обещания выполняю...

Как же он не вовремя расцвел! Или вовремя? Может это ассов знак, что пора к решительным действиям приступать? А то вон, уже и колдуны под стены подбираются.

Я кивнула сама себе и направилась... в свой сарай. Ну так — переодеться, помыться, то да се. Бабку, понятно, не застала — от того, что она тело сменила, характер никуда не делся. Все бегала, выискивала, теперь еще и вынюхивала — и вечно была занята своими важными делами.

Ну и ладно. Мне и так было понятно, что делать — пойду сейчас к ректору, торжественно коробочку вручу и попрошу разрешения до утра побыть, чтобы на завтра уйти с торговцами... ну, например, на север.

Ночью проведу инициацию... а потом и даже если мелькнет у него мысль, что это была я, то с его отношением к девицам, скорее всего посмеется и забудет. А если не забудет — ну там влюбится или еще что — и побежит за караваном, я тем временем давно уже буду на противоположном тракте.

Кто самая хитрая ведьмочка?

Переплела косу, еще раз оправила опрятный фартучек и пошла в главное здание сообщать чудесные новости... да только не смогла. Потому что ректор, оказывается, отбыл по своим важным делам чуть ли не до ужина, о чем сообщил мне напыщенный секретарь.

В общем-то, так даже лучше — вообще ничего объяснять не придется, ночью попользую и исчезну. Вот только...

Я с сомнением посмотрела на цветок... Точнее на коробочку.

И приняла решение, что мне такие цветочные радости ни к чему. Вот если бы я знала, что с ним можно сделать.

К тому же в кабинет попасть нужно. Пусть даже без ректора...

— Мне надо в кабинет, — уверенно посмотрела я на секретаря.

Тот аж поперхнулся:

— Да с чего бы я пускал...

— Мне надо передать, — многозначительно посмотрела я на ценность.

— Мне и отдавайте, — плотоядно протянул он свои рученьки.

— Вам — не отдам. В кабинет занесу, в сейфе запру, замок поставлю...

— Это откуда же вы знаете про сейф? — подозрительно посмотрел он.

— Так он у всех приличных драконов есть, — удивилась я таким подозрениям.

Мы какое-то время еще постояли, пока я не осознала, что время-то идет, а я все еще здесь — а ведь мне нужно много чего сделать к ночи.

— Давайте вы со мной зайдете и убедитесь, что ничего дурного я не делаю, — сказала,

наконец.

Мы и зашли. Молча посмотрела, как он ящик какой-то специальный открыл и коробочку туда поставил.

Только остороженько светлый волос с кресла подцепила — его-то мне не хватало — и быстренько в кармашек спрятала.

И невинно на мужчину посмотрела.

Тот на меня с подозрением.

Я — еще невинной. Типа чего он?

На том и разошлись.

Секретарь уселся на свое место, а я отправилась в город, преисполненная решимости.

То, что в моей голове было наброском плана, превратилось в четкий список дел.

Пункт первый. Артефакт телопереноса. Причем настроить на определенное место, подальше от академии... Ага, вот и подходящее. Безлюдное.

Сделано.

Пункт второй. Волшебные пирожки. Никакие они, конечно, не волшебные были — просто обладали нужным мне действием.

Пункт третий. Особое зелье. Хотя, с учетом его воздействия, следовало бы говорить **ОСОБОЕ ЗЕЛЬЕ**. В сарае я провела оставшуюся половину дня, нагревая, вываривая и добавляя в булькающую жидкость и рифус пещерный, и мох ледяных пустошей...

Что ж, приступаем к пункту номер четыре...

19

Пусть мой план лишит ректора магической силы, связать и изнасиловать... то есть иницироваться, бабуле не нравился, я собиралась поступить именно так. А то где ее носит, когда у меня уже все готово?

Хотя червячок сомнения — точнее ехидный лисий голос — нет-нет да всплывал в моей голове.

«Да как ты ему вообще это зелье подсунешь?» — недовольно вопрошал он.

Но я все тщательно продумала.

Поэтому пунктом номер четыре было устранение прозорливого секретаря.

Я угостила его пирожками с мясом. Самыми обычными, без какого-либо зелья, просто несвежими. Еще когда в очереди в столицу стояла услышала, где пирожки ни в коем случае покупать нельзя. С самой милой улыбкой поднесла красивую тарелочку — чего только в моем сарае не найдешь — а сама спряталась неподалеку от кабинета.

И вот спустя некоторое время после трапезы, секретарь, побледневший, будто северная поганка, схватился за живот и стремительно вышел из приемной, а я — туда. И, воспользовавшись тем, что и ректора нет на рабочем месте, прошмыгнула в кабинет и вылила зелье в графин с водой, который стоял на столе.

Так, пункт пятый тоже выполнен!

Я тихо, на цыпочках, покинула комнату, и тут же столкнулась на пороге с Рагнармом.

— Что ты тут делаешь? — спросил он строго, но я не растерялась. Захлопала ресничками и добродушно улыбнулась.

— Вас искала.

— В моем кабинете? — спросил он, с подозрением хмурясь.

— Конечно! А где же вас еще искать? — заулыбалась еще больше и шагнула прямо на него, тараторя на одном дыхании. — Я ж как не найду, то вас нет, то секретаря вашего нет, чтобы спросить, где вы и когда будете. А у меня дело сверхважности. Я ведь еще с утра к вам заходила — хорошо хоть секретарь тогда был, так мы цветочек в ящик спрятали. Для сохранности. Но я то хожу переживаю, все думаю, а вдруг его долго хранить в той шкатулочке нельзя? А секретаря нет и нет. Думаю дай загляну к вам в кабинет, вдруг вы уже там, а вы тут...

— Стой, подожди, какой цветочек?

— Ну так папоротника златолистого...

— Он расцвел? Когда? — ректор подскочил, хватая меня за плечи. Я аж дар речи потеряла. На секундочку.

От возбуждения и радости, наверное.

— Сегодня...

— Где он? — еще немного и, казалось, Рагнар начнет меня трясти от нетерпения.

— В том ящике, я же сказала...

Меня наконец отпустили и дракон со скоростью света метнулся в кабинет. Я пошла за ним. Бережно, держа шкатулку в руках, ректор открыл крышку. Его лицо озарило золотым светом.

— Невероятно... такой красивый, — прошептал он с восторгом.

— Очень красивый, — кивнула, с широкой улыбкой, разглядывая позолоченное лицо дракона. Он выглядел словно живая статуя.

Рагнар поймал мой взгляд и, сухо кашлянув, закрыл шкатулку.

— Ну что ж. Спасибо тебе. Можешь идти.

— Куда?

— Куда хочешь. Деньги, чтобы подыскать себе новое жилье, у тебя есть.

После покупки артефакта, деньги, конечно, были, но мало. Да и желания уходить без инициации не наблюдалось. Хотелось спросить не мучает ли его жажда, не желает ли глубокоуважаемый дер ректор водицы студенной выпить, но это было бы слишком подозрительно... Поэтому я лишь вздохнула, согласно плану.

— Можно хоть еще на одну ночь остаться? — жалобно протянула, но ректор лишь отмахнулся, мол «делай, что хочешь, только вон из моего кабинета».

Я вышла в приемную, надеясь дождаться, когда Рагнар зелье выпьет и без сил рухнет. Но вместо этого дождалась только возвращения секретаря. Зеленящего будто плесень болотная.

— Ты! И твои пирожки! — его усы угрожающе задрожали.

— А что я? — отступила. — Пирожки не мои — купленные. Плохо вам? Кто ж знал! Давайте я вам настоечку укрепляющую из синего желудя принесу? — заискивающе предложила, но секретарю видимо уже ничего не хотелось из моих рук брать.

— Вон отсюда! И чтоб больше я тебя тут не видел!

Два раза меня просить не пришлось. Извиняясь и лепеча, сделала вид, что ухожу, а сама рядом опять притаилась. Как и предполагалось очень скоро секретарь снова пробежал мимо, схватившись за живот, с лицом преисполненным немого отчаянья.

Меня, естественно, он даже не заметил.

Пританцовывая и ожидая, что обнаружу ректора в кабинете не иначе как без сознания, я зашла в приемную и снова едва не столкнулась с Рагнаром. Совершенно прямоходящим! Да

что же такое!

— Опять ты? — недовольно буркнул он.

— Я только хотела спросить все ли с цветком папоротника хорошо?

Вот икт проклятый! И почему он воды не выпил?

— Все просто замечательно, — на ходу ответил он, выпроваживая меня из приемной.

— А вы уже уходите? — с сожалением поинтересовалась я.

Ректор лишь бегло кивнул и быстро зашагал по коридору.

Я уже была готова согласиться, что права была бабуля. Надо его где-то в городе брать, или вообще... кого попроще брать. Вон после полуночи некоторые хольды в таком состоянии из трактира выходят, что даже ничего подсыпать или подливать не нужно — сами к твоим ногам упадут.

Но тут появился недовольный и очень бледный секретарь.

— Ты почему еще здесь? — относительно спокойно спросил он. Видимо, злится и сердиться он уже боялся, чтобы лишний раз живот не напрягать.

— Уже ухожу, — миролюбиво ответила я. — Вы бы тоже домой шли, отдохнули. Или к лекарю. Или все-таки настоечки?

Даже жалко его стало.

— Не могу, — вздохнул секретарь, промакивая со лба пот. — Ректор вернется, а меня нет на месте. Не порядок.

Ректор вернется?!

— Так давайте я вместо вас посижу? — предложила я.

— Этого только не хватало. Иди лучше вещи свои собери. Как я понял, завтра, хвала ассам, ты нас покинешь.

— Э-м... — и откуда столько враждебности к моей бедной персоне? Подумаешь один раз не свежими пирожками угостила.

Секретаря опять скрючило....

— О-ох... ладно! Неси свою настойку!

— Несу, — пришлось бежать за настойкой.

А когда пришла, секретаря в приемной не оказалось. Поставила ему пузырек на стол, а сама на цыпочках пробралась к кабинету и приоткрыла дверь.

Мало ли, вдруг ректор вернулся, пока я бегала?

В кабинете было темно и пусто. Разочарованно вздохнув, я уже собралась выходить, как вдруг заметила пустой графин и ноги, выглядывающие из-под стола.

Это же...

Ура-ура! Подействовало!

Ну, дракошик, шаз все будет...

20

«Даже, если он его выпьет и без сил уснет, как ты его из кабинета незаметно вынесешь?» — вспомнила насмешливый голос бабули, когда мы план мой обсуждали.

Ох, бабушка, не только ты умеешь хольдов похищать. Я тоже не пальцем делана.

Долго гордиться собой не получилось — в приемной хлопнула дверь, и потому я бросилась к лежащему под столом ректору. Стукнулась обо что-то по дороге — темно же! — достала из кармана артефакт телопереноса и потеряла красный камушек.

Нужно было торопиться, иначе бабуля права окажется, что мой план никудышный — а мне очень хотелось доказать обратное.

Шаги сделались громче, кто-то подошел к двери кабинета и повернул ручку, потому я, не теряя ни секунды, легла сверху дракона, крепко обняла его и прошептала заклинание.

Хм, это вам не ведьмин чих! Перенеслись мы куда нужно и еще до того, как открылась дверь.

Идеально!

Я слезла с ректора и ошалело помотала головой — после переноса голова кружилась. А губы сами тянулись в улыбке — получилось! У меня получилось! Это еще конечно не все, но один очень сильный дракон у меня в наличии имеется. Сейчас я его свяжу, приведу в чувства и...

Так я и осталась сидеть на полу с открытым ртом и нестройными мыслями.

«И где гарантия, что именно ректор хлебнет твое пойло?» — издевательским тоном спрашивала тогда бабуля, а я от нее отмахивалась.

А зря. Очень зря. Потому что в мерцающем свете свечей на пыльном полу, раскинув руки, лежал... Его Императорское Величество Эйнар Нетудапереносный!

Ой, нет, нет, нет! Какого икта он тут оказался?! Почему он?! За что-о-о?

И главное, что же мне теперь делать?!

Надо незаметно вернуть его обратно!

Вот только как?

Артефакт хоть и стоил кучу денег, но работал лишь на одно перемещение. И воду с добавлением рифуса этот дракон ненасытный всю выпил — сам ножками не уйдет. Вызвать стражу или подмогу...

Угу. Что там за похищение императора законом предусмотрено? Особенно для тех, кто накануне принца похищал?

Ну все...

Теперь мне точно не жить.

Я хныкнула, вздохнула. И заставила себя успокоиться.

А потом задумчиво всмотрелась в обездвиженного брүнета.

Конечно можно было начать рвать на себе волосы от отчаяния, но я слишком далеко зашла, чтобы отступать. Так что буду действовать по плану. Подумаешь, что не ректор, император тоже силен. Вспомнить хотя бы как мой индикатор силы реагировал. Вот только чем его теперь связать, если веревка лишь на ректора должна была подействовать?

К тому же, с его силой, не волосок вплетать надо, а много-много волос. А те у него короткие...

Вот икт проклятый! В темноте и спешке совсем не обратила внимания, что волосы темные и короткие, а не светлые и длинные. Отметила, только, что ноги подходящего размера и схватила то, что лежало.

Может все-таки убежать тихонько? Он и не догадается, что это я все провернула. А я иницируюсь с кем-нибудь попроще...

— Нет! — сказала себе уверенно, вспоминая, что колдуны темные уже рядом, и как они дом мой сожгли. Не отступлюсь! Получу свою силу и отомщу им за все. А император... он меня даже не узнает!

Прищурившись, всмотрелась в его пышную бороду, от которой меня так воротило. Вот где у драконища волосы подлиннее, чем на голове... Сгодиться. Чик-чик — ножничками под

самый корень и нет больше бороды. А глаза ему завяжу, и он меня не узнает.

Хм.

А ведь без бороды император не такой уж и страшный. Даже симпатичный, особенно когда миролюбиво спит и не пытается меня взглядом испепелить.

Так, не отвлекаться!

Собрала срезанную бороду и быстро в заговоренную веревку вплела.

Хотела спящего дракона к заранее приготовленному ложу подтащить, но он такой тяжеленный оказался, что я его просто усадила, под спину мешок с какими-то тряпками подсунула, а руки за спиной крепко связала. На всякий случай еще и ноги.

И с грустью посмотрела на старую железную кровать. Вот и чего я сразу туда не перенеслась?

Этот заброшенный амбар я нашла случайно, на окраине, вдалеке от основных строений — можно было не бояться, что мимо будут шастать случайные прохожие. В общем место было идеальным, план — почти идеальным, но что-то пошло не так и теперь на месте ректора полусидел-полулежал император.

Но что поделывать. Приступим.

Завязала императору глаза черным платком. Сняла с него все амулеты защитные, перстни и печати. А потом еще раз про себя повторила все ритуальные фразы, надеясь, что ни в чем не ошиблась, особенно в том, что сок из зеленого рифуса, который временно не позволил бы хозяину воспользоваться силой, не помешает ему... в другом месте. Если верить книге, то во время инициации сила проходила по внешним магическим каналам, впитываясь в тело иницируемой ведьмы — так что все могло получиться.

Ну и штыг траву под нос подсунула.

Император гулко кашлянул, мотнул головой головой и прорычал:

— Что... — от настойки голос охрип. — Где...

Дракон подергал руками, пытаясь разорвать веревки.

— Что происходит? — пусть мужчина и говорил хриплым шепотом, но от устрашающего тона душа моментально ушла в пятки.

«Спокойно, не нужно бояться — дракон на привязи», — сказала про себя.

— Ты! — пророкотал император, и я чуть в обморок от страха не упала. Он меня узнал?! Как? — Что ты со мной сделал? Кто ты? Отвечай!

Фух. Не узнал. Но от этого не легче. И как к этому чудищу подступится? Надо было ему еще и рот закрыть.

Хотя, мне же его поцеловать нужно... Плесень болотная, целовать эти искривленные гневом губы? Бр-р...

Но надо так надо.

Сделала нерешительный шаг. И император тут же повернул голову на шорох.

— Развяжи меня немедленно! — потребовал он, а я вздохнула и подошла к нему вплотную. Медленно опустилась на колени рядом и шепнула в ухо.

— Вам ничего не угрожает, успокойтесь.

— Я спокоен, — отозвался дракон, дергая руками. — Что со мной и что тебе нужно?

Кажется он решил договориться.

— Сила скоро вернется, не волнуйтесь, — зашептала я, и дракон, кажется, и впрямь немного расслабился и перестал так остервенело пытаться разорвать веревки.

— Что тебе нужно? — повторил свой вопрос император, а я выдохнула.

— Вот это, — закрыв глаза, я прижалась губами к его губам...

21

Зажмурившись, я прижалась губами к его губам и почувствовала пряный вкус трав. Никогда раньше не целовалась и не знала, как долго и как именно это нужно делать, но... Наверное чем дольше и глубже, тем лучше?

Удивительно, но император больше не сопротивлялся. Вообще двигаться перестал. Лишь когда я отстранилась, потянулся за мной и едва заметно дернул кадыком.

Вблизи, в черной повязке и без бороды, его лицо показалось незнакомым. Незнакомым и очень привлекательным. Забывшись, я провела пальцами по короткой щетине: она неровно топорщилась в разные стороны, и было в этом что-то... милое.

Драconiще глубоко вздохнул, приподнимая голову, будто пытаюсь ускользнуть от моих поглаживаний и хрипло спросил:

— Что ты делаешь?

И правда, что я делаю?

Помотала головой, стряхивая наваждение. Вот совершенно про инициацию забыла!

Я встала и начала бубнить под нос ритуальную речь, на ходу раздеваясь. В амбаре было достаточно прохладно, поэтому делала я это с большой неохотой.

— Это древнерунический? — поинтересовался Эйнар Образованный, когда я осталась в тонкой сорочке. Замерла, ничего не отвечая. Неужели он знает это язык? Я-то надеялась, что он ни слова не поймет, ведь драконы пользовались исключительно внутренним магическим потенциалом, управляя им силой мысли, поэтому руны — тем более древние руны — изучать не было никакой необходимости. — Ты... ты ведьма?

Ой-ой. Догадался.

— Собираешься меня убить? — сквозь зубы прорычал император, снова дергая руками и ногами и пытаясь освободиться.

Убить?! Он явно не уловил суть ритуальной речи, где говорится о слиянии тел и силы. Вот он...

Так. Стоп! Не о чем размышлять, а то испорчу все. Мне ведь следовало поцеловать его после ритуальных слов, а не до!

Опустилась рядом с разъяренным драконом и быстро чмокнула в губы. А затем залепила ему рот листом липучки обыкновенной, чтобы больше не отвлекал своими вопросами.

— Не переживайте, я не собираюсь вас убивать, — прошептала, но император почему-то не успокоился.

Попыталась снова:

— Как только кое-что закончу, сразу отпущу.

Драconiще гневно промычал ругательство. И вообще, даже связанным он выглядел весьма устрашающим, и весь его вид внушал мысль, что он вот-вот освободится и одним пальцем меня раздавит. Ну как к этому чудовищу подступиться?

«Как-как, — передразнила саму себя, имитируя бабкин тон. — Оседлать и укротить, как жеребца ретивого.»

Уселась сверху на дракона и начала быстро расстегивать пуговицы на черном камзоле.

— М? — в мычании появились нотки удивления.

Снять полностью верхнюю одежду через связанные руки было невозможно, поэтому я максимально спустила ее с плеч.

Шелковая рубашка под камзолом была настолько белоснежной, что в глазах вспыхнуло от контраста с остальной одеждой. Красиво... Я провела ладонями по ткани, ощущая нежную текстуру и как под ней напряглись мышцы императора. Он глубоко вздохнул и снова промычал, будто спросил, что я делаю.

Ой. Делаю.... Не отвлекаться!

Мелкие пуговицы будто срослись с рубашкой и упрямо не хотели расстегиваться. Стараясь покончить с раздеванием Его Императорского Величества поскорее, я рванула ее, и пуговицы разлетелись, звонко тарабаня по каменному полу.

Ух!

Не то чтобы я фантазировала или представляла себе императора голым, но мне почему-то казалось, что его грудь и тело должны быть такими же лохматым, как и лицо. Но нет — кожа была чистая и гладкая, лишь вниз от пупка шла узкая дорожка жестких волос. О том, что они жесткие, я узнала, проведя по ним пальцем. Император как-то странно подо мной дернулся и часто задышал. Мощная грудь, словно высеченная из мрамора заходила ходуном. А еще этот умопомрачительный аромат... император пах как лес в морозное утро.

Свежесть с легкой горчинкой.

Закрыла глаза, шумно втягивая воздух в районе шеи.

— М-н-м? — дракон едва заметно заерзал, пока я его щупала и обнюхивала.

Точно. Не отвлекаться.

Приподнялась, пристально разглядывая штаны, которые мне предстояло снять. И нервно сглотнула, всматриваясь в нечто выпирающее.

Что это? Неужели тот самый орган, который в инициации принимает непосредственное участие? Бабуля, говорила, что мужчину не только раздеть нужно, но и подготовить. Погладить там, приласкать немного... Но он на вид уже вполне готовый. Так, проверим...

Мужчина напрягся и странно выгнулся. Плесень болотная, надеюсь ему не больно...

Кожаный ремень на брюках с черной металлической пряжкой поддался не сразу. Но я старательная, так что справилась, тем более что драконище почти не шевелился и не мычал больше. Застыл весь.

Расстегнула пуговицы на брюках и потянула их вниз...

— Ах! Твою ж во все дыры! — вскрикнула, испуганно вскакивая. На меня из штанов выпрыгнуло нечто... нечто... Минуточку, это же... Едва не рассмеялась от собственной бестолковости. В женских романах, которые я читала, добираясь до столицы, эту штуквинку описывали по-разному. Но ни одно из описаний не совпадало с реальностью. Бабуля тоже, когда про инициацию говорила, упоминала: «Ежели мужик не готов, то ничего не получится. Твердый должен быть его орган и стоять как ель»

Вот только она не говорила, что обхват у него тоже... как у ели. Как только в штанах эта громадина уместилась? И самое главное, в меня как поместится?

Но делать нечего, будем пробовать... Быстро сбросила нижнюю сорочку и панталончики.

— М-м-ну? — будто бы поторопил дракон, и я осторожно обхватила орган инициации ладонью. Вроде твердый, но достаточно ли? Как узнать?

— Вы готовы? — зачем-то спросила и села сверху.

— Хм? — заерзал подо мной дракон. Мне уже не было холодно, его горячее тело жгло.

Но, кажется, что-то было не так.

— Я правильно все делаю? — снова уточнила, на что драконище рыкнуло, словно говоря: «Развяжи меня и я покажу тебе, как надо это сделать»

А потом резко подался вперед. Его дыхание опалило мою шею, а я, повинувшись порыву, обхватила мужчину за плечи и прижалась грудью к его груди. Слегка привстала и села снова, чувствуя, как пронзает меня боль, а внутри возникает чувство наполненности.

Я замерла, закрыв глаза и пытаюсь привыкнуть к новым ощущениям. От их необычности закружилась голова.

Император рыкнул и сам начал двигаться, заставляя меня скользить вверх и вниз. Я вцепилась в его плечи, прижимаясь еще сильнее. В какой-то момент, повинувшись необъяснимому желанию, сорвала с его рта лист липучки и зачем-то стала жадно целовать его губы. Наши языки касались друг друга, я чувствовала его близость, и мне вдруг показалось, что мы поменялись местами. Словно не я, а он обнимает меня крепко-крепко, и это он сверху, а я под ним. Я будто ощущала то же, что и он, будто у нас одно тело на двоих...

А еще я чувствовала, как непонятная сила наполняет меня. Как ураганом она закручивается в теле, рвется наружу. Резко потемнело в глазах, а потом вдруг все озарилось яркой вспышкой. И на пике я потеряла сознание.

22

Очнулась я все там же, где и потеряла сознание... на том же, точнее. И без сознания была, похоже, не так уж и долго, судя по тому, что драконище подо мной все еще тяжело дышал и подрагивал. И вообще, был таким живым, горячим и замечательным, что так бы и лежала, распластавшись на нем в неге...

Так, стоп, чего это я?!

Я — темная ведьма, которая берет от магов... то есть от жизни все, что нужно! А потом уходит, гордо задрав подбородок, преисполненная силы!

Кстати, по поводу силы...

Прислушалась к себе, но никаких особенных ощущений кроме некоторого... хм, томления от испытанного удовольствия не заметила. Может не сразу проявится? Как-то я не уточнила этот момент у бабки, надеюсь, вскоре увижу ее, и она мне все разъяснит.

Собрав в кулак всю свою силу воли, я оперлась на плечи императора — ух какие широкие и мускулистые! — и начала привставать. Его Крышесношество, конечно, очнулось от протрации.

— Куда?! — рыкнуло.

— Ну... туда, — промямлила. Шепотом. Так, все еще надеюсь, что голос он мой потом не узнает... Впрочем, я с ним больше встречаться не собиралась.

— Сидеть! — рявкнуло.

Но я уже сползла на пол, едва не застонав от непривычных ощущений, и принялась быстренько одеваться. И его телеса прикрывать — ну негоже оставлять мужчину в непотребном виде. Вдруг его найдут до того, как он окончательно придет в себя и воспользуется порталом?

Все мои действия сопровождалось страшнейшими ругательствами со стороны дракона, которые с каждой минутой становились все громче и злее.

— Ну чего вы! — не выдержала наконец. — Вот жалко что ли? Вам же понравилось! Если бы не понравилось — вы бы ничего не смогли, я знаю...

Шшшш...

Ой-ой-ой. Кажется кое-кто сейчас просто сметет меня огнем. Судя по подрагивающим мышцам — ох, какие они у него — и ощущению опасности, исходящему от мужчины, силушка к нему возвращается.

— Мне пора, — я быстро собрала пожитки, огляделась, не оставила ли чего, и с некоторым сожалением посмотрела на императора.

Все таки у меня прекрасный вкус.

— Я найду-у тебя-я... И ты за все ответи-ш-шь

Вот как он умудряется рычать, если в его словах — ни единой буквы «р»?

Не стала возражать ничего на его угрозы, а только сказала:

— Вы не волнуйтесь, скоро освободитесь. Действие зелья и веревки спадет и снова сможете... все сможете. И... спасибо.

— Спасибо?!!! — заорало драконище.

Я же быстренько выбралась из ангара, осмотрелась — вот как же удобно преступление... то есть инициацию глубокой ночью совершать, на улицах никого! — а потом быстро-быстро побежала в сторону академии.

А потом пошла... Устала ведь.

А потом остановилась.

Так. Инициация была? Была.

А сила где? И дар стабильный? Чтоб не шарахаться по улицам, боясь каждой тени, а черной тучей переместиться куда надо?

Я попыталась вызвать ту самую силу — теоретически я же понимала, как это нужно делать — но ничего не почувствовала. А потом закрыла глаза и представила свой сарай и пожелала переместиться.

Основательно чихнула.

Открыла глаза....

Вот же плесень болотная! Я где стояла прежде, там и осталась. То есть теперь даже не чихнешь на них всех?

Ох... Ладно. Наверное сила с рассветом приходит или еще с какими обстоятельствами. В мире-то магическом наверняка много заморочек и условий, просто я о них не в курсе.

Так что я снова решительно двинулась вперед по ночным улицам. Дошла до ворот Академии, проскользнула мимо спящего привратника — с моим доступом теперь это было не сложно — и скрылась в сарае. И стала ждать утра.

Вот только с рассветом я ничего не почувствовала.

И после завтрака.

И после «самого ведьминского танца».

В общем, когда ближе к вечеру в наш временный дом, наконец, вернулась лиса, я лежала пластом на продавленном ложе и бездумно смотрела в потолок.

— Ты что натворила!

И даже не подпрыгнула от вопля в моей голове. Только спросила вяло:

— А что я натворила?

— Как тебе пришло такое в голову?! Похитить императора?!

— Он что... — я опешила, — всем рассказал?!

— Нет конечно, — лиса запрыгнула на меня, поставила лапки мне на грудь и внимательно посмотрела блестящими черными глазками, — Но я ж не дура... Могу догадаться почему во дворце переполох, а столицу наводнили слухи, что император ищет некую молодую девушку... уже не девушку, которая совершила преступление против Империи.

— Так и сказано — «не девушку»? — я широко распахнула глаза.

— Говорю же, не дура я! — огрызнулась лиса бабкиным голосом в моей голове.

— А почему... преступление?

— А вот ты — дура, — покачала рыжей головой бабка, спрыгнула с меня, уселась рядом и потянулась за своей трубкой, — Он же бороду начал отращивать, когда его родители погибли. В знак скорби... А ты мало того что похитила самого Эйнара Всесильного-Насильного, так еще и бороду отрезала... Зачем хоть?

— Так чтобы веревку... свить. — ответила упавшим голосом.

— Икты тебя в колодец... — лисичка закатила глаза, — Ну вот будто не я воспитывала! Так, рассказывай.

Ну я и рассказала все, опустив интимные подробности. Как оказалось, делится таким с бабулей было очень стыдно.

— Самое что ужасное, что силы-то нет, — всхлипнула, — А должна быть. Или не должна? — я аж села и с надеждой уставилась на бабку.

— Вообще-то должна, — задумчиво протянула лиса, пыхнув трубкой. — Но ты у меня такая... что ничего не понятно. Мне надо подумать. А тебе пока в Академии посидеть. Если получится, что император не достаточно мощным магом оказался...

— Ты что, он очень... мощный, — я покраснела,

— Да я не про то, Сойка! — ощерилась лиса. — Так вот, если сила вскоре себя не проявит, за ректором пойдем. Уже по моему плану!

— Х-хорошо, — я кивнула уныло. — Только как мне оставаться? Я свою задачу уже здесь выполнила, цветочек сорвала...

— И твой цветочек сорвали, — хохотнула бабка.

— Так вот, папоротник расцвел, — постаралась не обращать внимание на эту фразу, — а значит должна, по прежнему уговору, убраться из Академии.

— Убраться отсюда нельзя, — бабка покачала головой, — Что-то колдуны задумали, и явно в отношении тебя. Пока ты не обретишь силу, а я не найду нам другое безопасное место, где можно будет тренироваться, чтобы устроить им большой «бум», надо оставаться здесь.

23

Как оказалось, бабка все это время не зря отсутствовала. И не просто так про императорские страдания подслушивала. Она колдунов выслеживала и пыталась выяснить, где у них главные прячутся, и что конкретно они задумали.

— Эх, Сойка, не просто так они за твоей силой гоняются, — она задумчиво пыхтела трубкой. — Нужна она им для чего-то. Вот понять бы — для чего? И еще одно понять бы, как они в столице оказались. Видишь ли, отец Эйнара — ох, какой же красавчик в молодости...

— Ты что, его... знала? — я была поражена.

— Ну так живу давненько, хе-хе... Еще как знала.

На морде лисы появилось такое мечтательное выражение, что я опешила. И дальше расспрашивать не решилась. Тем более, что бабка увлеклась своей трубкой, а когда она так делает, следовало молчать и ждать, когда она соизволит обратить на меня внимание.

И спустя несколько минут Эрна Радгарик снова была со мной, а не в своих мечтах.

— Прогнал прошлый император колдунов и их приспешников так далеко, как только возможно — за ледяные горы, за пустоши. И защиту от них поставил, и стражей. А тут... в центре золотых земель, понимаешь? В самой столице. И это очень странно. Вполне возможно, что кто-то достаточно сильный помогает им изнутри.

— Вот как....

— А еще это значит, что нам не придется их искать — они сами пришли! — совсем неожиданно закончила лиса.

Я только головой покачала.

Ну что с нее возьмешь?

Бабка снова убежала, по-моему находиться в гуще событий ей более чем нравилось, я же осталась в сарае, пытаюсь разбудить в себе что-нибудь, читая заклинания и прыгая, как ведьма перед костром.

Ничего не будилось, и как только на сад спустились сумерки я просто легла и уснула. С учетом бессонных предыдущих дней и ночей, да еще и нервозности, сил уже ни на что не оставалось. Обычных сил, не каких-то там магических.

А с утра направилась к ректору — предлагать свои услуги. Ведь не могли же в Академии дела закончиться?

Может ему надо было еще чего сорвать? Или за адептами следить?

Или убирать где?

Я бы все смогла...

Пока я шла по извилистым тропинкам, над Академией сгустились тучи и полил такой сильный дождь, что вымочил меня до нитки, так что пришлось бежать. И в главном здании, а потом и в приемной я появилась с прилипшими к голове волосами, грязным подолом и дрожащая, как студень.

Не слишком привлекательная — но мне ведь никого и не надо было привлекать. Пока что... пока я точно не определилась с дальнейшими действиями.

Секретарь посмотрел на меня с опаской и, одновременно, некоторой брезгливостью.

— Мне бы к ректору... — сказала и бочком принялась пробираться к дверям кабинета.

— Почему это я должен тебя пускать?

— Я же вам помогла...

— А перед этим отравила.

— Это не доказано!

— Мне нет необходимости ничего доказывать!

— Тогда, возможно, вам стоит начать опасаться? Мало ли... — буркнула.

— Угрожаешь? — опешил.

Что здесь происходит? — в дверях появился ректор. Выглядел Рагнар... не очень. Как будто не спал и не ел несколько суток.

— Я к вам, — сказала деловито и протиснулась мимо него в кабинет.

Все аж замолчали на мгновение от такой наглости. А потом драконище проворчал:

— Сохель... или как там тебя... мне вообще не до того...

Как он меня назвал?! И это с ним я собиралась инициироваться?! Резко повернулась,

уперла руки в боки... А потом заставила себя расслабиться и мило улыбнуться.

Надо быть доброй, душевной и милой, Сойка. Иначе икт ты чего добьешься.

— Рагнарчик... Ректор вы наш любименький... — начала я, подступаясь к мужчине.

— Ч-чего? — он сглотнул и сделал шаг назад.

— Тут такая ситуация...

— Какая?

— Караван через несколько дней уходит.

— Какой? — кажется, я начала его раздражать.

— С которым я планирую уехать.

— Куда-а? — вот чего он напрягается, а?

— Далеко, — сказала твердо. — А до той поры я могу много чего полезного сделать для

Академии!

Ректор моргнул.

Я улыбнулась и развела руками.

Он открыл рот, чтобы что-то сказать...

Но в этот момент дверь распахнулась, стукнувшись о стену так, что с той стены слетела магически закрепленная картина, и в проеме появился...

Его Императорское Величество Эйнар Злой-на-всех-ведьмочек.

24

Император! Здесь! Ох, не за мной ли?! Да нет, не мог узнать...

Наверное несколько мгновений я любовалась мужчиной: от клочков на щеках не осталось и следа, его гладкое лицо, благородный и суровый облик приводили в трепет... И еще что-то чувствовалось, чему я не знала названия.

Рагнар тут же рот закрыл при появлении драконища.

Я отступила.

А император взревел:

— Почему мне до сих пор не доложили, что ее нашли?!

— Потому что ее не нашли? — почти спокойно ответил Рагнар.

Кажется, ректор не сильно испугался... ну напрягся еще чуть больше.

И похоже, я знала о ком идет речь... И тоже на всякий случай испугалась. Надо сваливать. Потом с блондинчиком поговорю.

А то брюнетик меня прихлопнет только потому, что я того же пола, что и похитительница...

Так, ничего об этом не знаю! Даже в мыслях!

— Это началось в твоем кабинете, — бушевал Всесильный, — Ты за это ответственный! Я требую... так, а ты что здесь стоишь и слушаешь?

Глаза драконища нашли меня и чуть не пришили к полу.

Я сглотнула:

— Ничего... уже ухожу....

— Вот и уходи быстрее, убожество, у нас тут разговор.

Челюсть у меня упала и закатилась куда-то под ректорский стол. А глаза наполнились слезами. Убожество?! Я?! Да как он...

— Эйнар, не надо, девушка здесь ни при чем, не вымещай на ней... — примирительно начал ректор, но я его уже не слышала. Пусть и была при чем, но так, как меня назвал

мужчина, который со мной, с которым я...

Ящер он недоделанный! Какой же он ящер!

Я летела вперед, почти не разбирая дороги и остановилась только тогда, когда уже подбегала к выходу с территории. Вон как далеко забралась.

Перешла на чинный шаг, чтобы привратник не заподозрил чего и вопросов лишних не задал. Но тут из кустов позвали

— Сойвель.

Резко повернулась и уставилась на Хейма.

— Ты... — нахмурилась. — Что здесь делаешь?

— Тебя ищу, — малыш очаровательно улыбнулся, и я не могла не улыбнуться ему в ответ. Пусть он и был сыном этого... этого нехорошего дракона, но я успела привязаться к шkodливому дракоше.

— А как же... охрана и все такое?

— Ой, да там все во дворце на голове стоят и никто на меня внимания не обращает, — отмахнулся мальчишка и хитро заулыбался. — И у меня тут возникла одна идея...

— Какая? — буркнула. Вряд ли она мне понравится.

— Понимаешь, там на площади цирк...

Ну начинается! На ярмарку мы уже сходили!

— Ты хочешь в цирк? И чтобы я пошла с тобой?

— Да! Он же только на один день в столицу приехал!

Где-то это я уже слышала...

— Хейм, мы никуда не пойдем, это опасно!

Угу, для моего здоровья, особенно если император узнает.

Мне вообще по-хорошему следовало бы притаиться и ждать, пока сила после инициации придет, потому я продолжила:

— И вообще, твой папа мог бы этот цирк во дворец пригласить. Да и чуть ли не каждый день всякие представления для тебя устраивать, чтобы ты из дворца не пытался сбежать.

— Папа меня не любит... — угрюмо буркнул принц, а у меня сердце екнуло. — Он говорит, что я должен учиться, а эти глупые развлечения для дураков.

«Сам он дурак!» — чуть не вырвалось. Вздохнув, я погладила малыша по голове.

— В чем-то он прав, учиться тоже нужно. И уверена, он тебя любит и заботится о тебе, и если узнает, что ты из дворца сбежал и без спроса в цирк пошел, да еще и со мной, то накажет нас обоих.

— Не накажет! В прошлый раз ведь не наказал? Мы опять что-то придумаем!

— Нет, Хейм, врать нехорошо! — сказала я строго. — И мы не будем больше этого делать, и в цирк не пойдем. А ты сейчас вернешься к папе. Сам. Или я отведу тебя к нему за ухо.

— Сойвель, ты вонючка! Такая же как все! — едва сдерживая слезы принц топнул ножкой и побежал к главному корпусу. Дяде жаловаться наверное.

Мне так стало его жалко, что я даже на «вонючку» не обиделась.

Наверное, обзывать обидными словами это у него от папочки. Ух, как же я того ненавижу! Вспомнила, с каким отвращением он на меня посмотрел и от злости пнула камень у тропинке. Камень не пнул, и где лежал там и остался.

От боли в ноге проступили слезы.

Ну почему все против меня? Даже сила не пришла, несмотря на инициацию. Вообще

никаких изменений в организме не ощущаю. Ну, не считая саднящей боли между ног... Так, не будем об этом.

Но я не убожество и не вонючка! Хотя, если принюхаться есть немного... Намокший старый кафтан пахивал собачьей шерстью — надо бы переодеться.

Когда к сараю подошла, лису заметила, что юркнула вперед меня. И тут же начала набивать и раскуривать трубку.

Я стянула кафтан и начала снимать мокрую и не слишком чистую одежду.

— Сила появилась? — поинтересовался голос в моей голове.

— Нет, еще, — буркнула расстроено.

— Я вот, что подумала, может ты не до конца инициировалась?

— То есть как?

— Как, как, а вот так, — проворчала бабуля. — Так и знала, что без меня не справишься. Там, если мужчина до конца не удовлетворился и семя свое не выпустил — ничего не получится.

Я нахмурилась. Кровь моя была, которую я, к слову, тщательно вытерла, чтобы никаких улик... то есть следов не оставлять. И если вспомнить, то император, как я собралась уходить, вообще сердиться начал. Может и, правда, не до конца удовлетворился?

— А еще сок рифуса, который силу заблокировал мог повлиять, вот ничего не получилось, — лиса языком поцокала, и объявила, что теперь будем действовать по ее плану. И отправит она меня в Дом Порочных Желаний, куда ректор иногда навещается по вечерам. Притворюсь там кем надо и сделаю все как надо.

Я мрачно кивнула. Ну а что... ну и буду порочной. Мне уже не жалко.

Лиса устало зевнула и пробормотала с недовольством, явно засыпая:

— И мелкий этот еще...

Я встрепенулась:

— Ты о чем?

— Да принца видела, выбежал из Академии. Чует моя пятка, что попадет он в беду, — закончила бабуля.

— Да что же ты раньше мне этого не сказала?! — подскочила, хватая на ходу сумку.

Вот драконьш упрямый! Сбежал-таки!

И мне даже бабкиной пятки не надо было, чтобы понять — беда и этот драконьш прям друзья!

Я пронеслась мимо привратника, даже не поздоровавшись, и сразу на дорогу кинулась и едва не угодила под колеса кареты на магической тяге. Это весьма редкое и очень дорогое средство передвижения могли себе позволить лишь представители высшей знати.

Высшей, низшей — какая уже разница. После всего произошедшего.

— Помогите мне, пожалуйста! — схватила мужчину за рулем за руку, который так вовремя затормозил, чтобы меня не сбить.

И только потом поняла, кто передо мной.

25

- Это ты! — благородный хольд тоже вспомнил меня сразу. К добру ли?

Тот самый маг, которого похитила бабуля и с кем мне так и не посчастливилось инициироваться. Теперь он сидел в открытой двухместной белой карете в светло-бежевом камзоле модного кроя и с удивлением на меня таращился.

— Ого! Надо же! Ты жива! Ты здесь! Я думал эти черные колдуны тебя схватили! Как тебе удалось сбежать?!

— Тшш! — перегнулась и быстро закрыла мужчине рот, пока он лишнего не наговорил, а то мало ли — вдруг у колдунов везде «уши». Да и вообще, не стоило орать возле Академии о моей связи с колдунами, — Я сбежала, но меня по-прежнему ищут. И они где-то рядом.

— Рядом? Здесь? В столице? Я должен немедленно доложить... — он отнял мою руку и нахмурил роскошные брови.

— Нет, нет, нет! Не надо никому ничего докладывать. Давай просто притворимся, что ты меня не видел, и я дальше себе пойду?

— Не переживай, о тебе я сообщать не собирался. И до этого нигде не упоминал. Сказал только, что на меня темные колдуны напали среди леса, — хольд несколько смутился, и я поняла, что он точно не стал рассказывать, что его связала какая-то бабка. — Но про их появление в столице необходимо немедленно доложить Лесному делорду...

— А ему зачем? — удивилась.

— Ну, так я его помощник и он как раз прибыл в столицу по приказу Императора, чтобы...

Вот везде этот император!

— Хорошо, только давай не сейчас! Есть дело поважнее...

— Да что может быть важнее?!

— Потерявшийся маленький мальчик! Знакомый мой... Выручи, а? Отвези меня на Центральную площадь, пожалуйста! Мне туда позарез нужно!

— Ну... — было видно, что он что-то просчитывает, а потом принял таки решение — Залезай!

И я быстро забралась внутрь открытой кареты. Мы так резко тронулись, что меня вжало в кресло.

А он опять улыбнулся:

— Я очень рад, что с тобой все в порядке! Сойвель, правильно?

— Ага. Я тоже рада, что ты жив, — я действительно за него переживала, хоть он и выглядел как маг, который может за себя постоять.

— Не думал, что снова тебя встречу. Тем более здесь. Может расскажешь, что там в лесу произошло? — спросил хольд, бросив на меня быстрый взгляд.

— А что рассказывать? Ты и сам все видел. И прости, что так внезапно исчезла и оставила тебя там одного. Я не хотела.

Маг фыркнул.

— Знаешь, я ведь могу сам за себя постоять. К тому же темным колдунам явно нужна была ты, и как только ты куда-то делась, они даже драться перестали и разбежались в разные стороны.

— Меня искать, наверное.

— А ты получается черная ведьма, раз инициация понадобилась?

— Угу, — отвечала кратко с надеждой поглядывая на цирковой шатер вдалеке. Скорее бы доехать. — Ты прости, что тебя похитили и едва не убили из-за меня.

— Да ты что? Смеешься? Мне в жизни не было так весело. Что может быть лучше реальной опасности для боевого мага? Как мы их тогда? А? — я с круглыми глазами смотрела, как хольд сияет, придаваясь воспоминаниям, о не самых приятных событиях в моей жизни. — Только бабушку твою жаль.

Хольд вдруг погрузился и участливо погладил меня по коленке.

— Да с ней все нормально, — пробормотала, поглядывая на руку мага, которая никуда с моего колена после поглаживания не делась.

— Да? — сильно удивился хольд. Его рука продолжала жить своей жизнью. — Так там же все до тла сгорело. В живых не осталось никого. Я лично проверял.

— Ну да, — не стала спорить и рассказывать, что она теперь лиса. — Кажется мы приехали.

Мы затормозили буквально у входа. Толпа людей расступилась, глаза на последний вопль моды на колесах.

— Спасибо, — сказала я, намереваясь вылезти.

— Пожалуйста, — хольд взял меня за руку и вложил туда карточку. — Напиши, если понадобится. И вообще...

— Написать? — перебила удивленно, — Куда?

— Ох, какая же ты лесная, — он снова широко улыбнулся. А ведь улыбка очень ему шла и ямочки с родинкой на щеке смотрелись очень мило... — Неужто у тебя магической коробочки для писем не имеется?

— Нету, — буркнула, задетая, что он совсем меня отсталой считает. Ведь я слышала о таких шкатулках — туда можно было положить записку, прочитать заклинание и тогда записка эта появлялась у адресата. Вот откуда только у меня такие связи и деньги, чтобы ею пользоваться?

— Тогда может скажешь, где остановилась? — начал он вкрадчиво и вдруг наклонился ко мне, — Как я понял, ты так до сих пор и не инициировалась?

26

— И как ты это понял? — удивилась и постаралась отстраниться. Не то чтобы мне неприятно было его внимание... но что-то мне подсказывало, что если я буду ему потакать, то инициировать меня начнут прямо здесь. Среди белого дня! А это, во-первых, не по правилам, а во-вторых, мне надо было срочно Хейма найти!

— Ну стала бы ты размахивать руками, бегая по дороге, пытаясь остановить карету. Черные ведьмы они же летать умеют.

— Да вроде не умеют, — с сомнением покачала головой.

— Не умеют? А что тогда умеют? — глаза хольда загорелись любопытством. — Я на самом деле думал, что черные ведьмы это все выдумки и сказки, чтобы детей пугать. А после того, как вы меня похитили, решил в книгах почитать, но не нашел ничего путного. Только то что, вы когда-то колодцы в Подземный мир прорубили и оттуда икты прорвались в наш мир и чуть весь Нортимбраланд не уничтожили.

— Не правда все это! Это темные колдуны нас оклеветали! Они хотели мир захватить с помощью этих тварей, но те стали неуправляемы, и колдуны все на ведьм спихнули. И сжигать их начали, чтобы силу отобрать и иктов усмирить.

— Да, про это тоже читал. Мне повезло, я родился и вырос на Драконьих землях, поэтому иктов никогда не видел, и про темных колдунов и черных ведьм не слышал. Когда демоны Подземного мира добрались к нам, драконы вмешались, но найти виновных не удалось. Темные колдуны утверждали, что во всем виноваты черные ведьмы, а черные ведьмы... их уже не осталось к тому времени. И все равно колдунов и короля, который был с ними заодно, отправили в ссылку.

И зачем он рассказывает мне все это? Я и так прекрасно знаю нашу историю и как

после этого все королевства, включая наше вошли в Империю Двенадцати Драконов — Морад.

— Слушай, Тор-бранд эсс Хиль-ден, — медленно прочла имя написанное сверкающими буквами на белоснежной карточке.

— Для тебя просто Тор, — дружелюбно улыбнулся хольд.

— Так вот, Тор, я буду очень признательна, если ты сохранишь в тайне, что ты меня тут встретил.

— Конечно, Сойвель, я все понимаю. Но и ты пойми, что мое молчание не бесплатно, — маг поиграл темными бровями, явно на что-то намекая.

— Да, конечно. У меня есть деньги, — смутилась и полезла за пазуху.

— Ха-ха-ха. Деньги? Какая же ты милая... Они интересуют меня меньше всего, — Тор остановил меня, накрывая мою руку своей. Но у меня возникло ощущение, что он хотел меня не за руку, а за грудь схватить.

— И что же тогда?

— Как насчет поцелуя? — наклонился ко мне ближе маг.

— П-поцелуя?! — я так удивилась, что даже заикаться начала. И зачем ему со мной целоваться? Возможно, он тоже хочет провести некий ритуал с участием черной ведьмы, который начинается с поцелуя? Хм. Какой-то этот Тор подозрительный. Улыбается, кажется добреньким, а смотрит так, будто волк голодный. — Хорошо. Договорились. Но не здесь и не сейчас. Я ужасно тороплюсь, а поцелуй это ведь не на минуту дело.

Хольд удивленно приоткрыл рот и даже заморгал, словно увидел видение. А потом снова заулыбался как-то слишком довольным.

— Конечно-конечно. Сходим с тобой на свидание и потом... — он сглотнул, будто сочный аппетитный бифштекс собирался проглотить, — и потом я и с инициацией могу помочь.

— Ага. Обязательно, — предложение было заманчивое, но Хейм был один, без присмотра, в толпе незнакомых людей и ему грозила опасность. — Еще увидимся!

— А где тебя...

Возле Академии! — я уже нырнула в толпу вокруг огромного круглого полога, вручную расписанную разными сценами.

Представление как раз должно было начаться, и здесь собралось столько людей, что и не протолкнуться. И как тут драконыша отыскать?

Точно! У меня же есть пуговица!

Нашла ее в кармане и порадовалась, что в тот раз решила оставить и не отдала принцу.

Огляделась по сторонам и уверенным шагом направилась прямо к клетке с саблезубым тигром, которого выставили на всеобщее обозрение. Один из самых опасных лесных хищников нервно расхаживал по своей клетке и время от времени рычал на столпившихся зевак. Ради безопасности никто близко не подходил. Я же протиснулась вперед и засунула руку между прутьев.

— Эй, полосатый! Или сюда, — помахала ему, и услышала испуганное: «Эй, ты что делаешь? Он же укусит...»

Больше ничего я не расслышала, так как тигр, разинув пасть, прыгнул в мою сторону. В следующую секунду я оказалась в другом месте. Моя рука была, хвала ассам, цела и невредима. Огляделась: комната напоминала хозяйственное помещение, вокруг стояли пустые клетки и воняло навозом. А еще было очень темно.

— Хейм? — неуверенно позвала я и споткнулась об тряпку. Присмотрелась и поняла... что это черный камзол принца!

— Хейм! Где ты? — схватила пыльную одежду, подмечая, что в ней оторван рукав. Сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

— Сойвель! Я тут! — услышала где-то сбоку.

— Эй! Стой! Лови его! — раздался грубый мужской голос и какая-то возня.

Я стремглав бросилась на помощь, споткнулась, на меня что-то набросили, провал...

...и я упала в воду?!

Откуда здесь столько воды? Посреди комнаты? А-а-а, я же плавать не умею!

Забилась в панике руками, нащупала ногами дно и вынырнула, жадно хватая воздух и вытирая глаза...

— Ты?! Что ты здесь делаешь? — прямо передо мной возник... Эйнар Великолепный. Великолепный и абсолютно голый. Он восседал на мраморной ступени, в огромной купальне по пояс в воде.

А я как тут очутилась?

И где Хейм?!

— Кто это? — только сейчас заметила справа от императора девушку. Тоже голую.

— И как она сюда попала? — спросила еще одна голая девица, слева.

— И почему она в одежде? — послышался женский голос сзади, принадлежавшей, конечно, к еще одной голой девице.

Ох, плесень зеленая! Выходит, пуговица и камзол перенесли меня прямо к Безбородоносному?!

27

— В одежде я... потому что холодно на улице, — буркнула, отвечая на последний вопрос.

И, ни на кого не глядя — особенно на одного очень знакомого, очень голого мужика, который... снова, похоже, решил использовать свой прибор, ящерица развратная! — начала выбираться из этого гигантского корыта.

С совершенно невозмутимым видом.

— С-стоять... — прошипела ящерица, поднялась во весь рост и шагнула в мою сторону.

— Ой, — я зажмурилась и встала. Точнее, замерла. Потому что встать и распрямиться как раз не успела и понимала, что если открою глаза и поверну голову к императору — как и полагается по этикету — лицом упрусь... вот в это все.

«Не слишком-то и рабочее, раз ты не инициировалась», — голосом лисы прошептало мое внутреннее язвительное я.

Внешнее при этом густо покраснело, судя по ощущениям.

— Как. Ты. Здесь. Оказалась?!

Я слегка проползла вперед, все-таки выпрямилась и неохотно пояснила, не оборачиваясь:

— Ветром попутным занесло, порталным.

А потом осознала, что даже если меня не убили до этого — за нарушение покоя и интима Его Императорского Гадства — то убьют сейчас. Когда я во всем признаюсь/ Но и не признаваться нельзя — ведь Хейм там один-одинешенек. И что еще хуже — не один, а с похитителями.

— Мне надо с вами поговорить. Это очень важно, — и вздохнула тоскливо, разглядывая потолок.

Увижу ли я еще голубое небушко?

— А я и не знала, что теперь аудиенцию просят... вот так, — насмешливо сказала одна из девиц и подошла ко мне, сотрясая всеми своими голыми богатствами.

— Моя аудиенция — как хочу, так и прощу! — рыкнула зло.

— Да как ты смеешь так со мной разговаривать! — она уперла руки в боки и нахмурилась.

— Волосенки не потеряй от злости, — я понимала, что веду себя не слишком вежливо, но... Уж очень меня взбесила вся эта ситуация!

Сама не знаю почему. К тому же, что мне до гнева какой-то девицы, когда вскоре сам Император гневаться изволит?

Она ощерилась и шагнула еще ближе, но была остановлена холодным окриком:

— Хватит. Выйдите.

— Но... — та опешила.

— Не слышала? — голос стал еще на пару градусов холоднее.

Но порадоваться возмущению выпровоженных любовниц я не успела. Потому что император развернул меня к себе и приказал:

— Говори и быстро. Надеюсь у тебя и правда есть веский повод отрывать меня от дел. И мы еще разберемся, как ты сюда попала.

Слава ассам, он хотя бы халат надел. Шелковый, вышитый, удивительно ему подходящий...

Тьфу!

— Вот про «оказалась» я и хотела сказать... — сказала, как в прорубь нырнула. И руку вперед вытянула камзол с оторванным рукавом.

— Это...

— Хейма.

— Что-о?!!

От громогласного голоса драконища, кажется, содрогнулся дворец.

— Где он?!!! Откуда камзол?!!! Немедленно объясняй или...

— Не надо или... — пролепетала и начала быстро говорить.

Все и выложила... всю правду, опустив некоторые подробности вроде хольда, того, что я черная ведьма, в свое время искавшая возможности инициироваться и прочих незначительных мелочей.

Рассказала, что меня однажды пуговица к Хейму утянула. И что я знаю про одежду заговоренную, и что, похоже, те кто малыша схватил тоже знают — потому одежду и сняли. И не только ее, но и защитные браслеты.

И пока драконище орал, одевался в боевые доспехи, вызывал магов, службу безопасности, ректора и еще кучу народу, пока требовал очистить и проверить цирк — хлопки порталов раздались столько раз, что я уже запуталось сколько драконов прибыло — я раз за разом поясняла подробности, почти не путаясь в показаниях, хоть было очень страшно.

Такая я молодец.

И каждый раз меня слушали внимательно... вот только почему-то не обращали внимания на робкое «я как бы знаю, как его найти, мне бы с собой подмогу только взять».

И когда в очередной раз не заметили, отвлеченные громогласным приказом собрать армию и прочесать всю столицу, я просто заорала:

— Я могу помочь его найти!

Порядка десяти драконов, чьи лица давно слились у меня в одно, замерли и выжидательно на меня уставились.

И только один, безбородый такой и самый злой, с воображаемой короной на голове, угрожающе спросил:

— Ты о чем?

— Ну... есть у меня средство...

— КАКОЕ?!

— П-пуговица заговоренная. При определенных обстоятельствах она меня к Хейму переносит. К камзолу в смысле... В смысле к рукаву его. И сейчас сможет, наверное, если рукав он при себе незаметно держит.

Все замерли.

А потом ректор — вот всегда знала, хороший он человек, то есть дракон, ласково-ласково так спросил:

— А почему ты раньше ничего нам не говорила?

— Я говорила, — шмыгнула носом. Вот не хватало еще от того, что я простояла в мокрой одежде, заболеть! Ни один же дракон не догадался огнем воспользоваться...

Хотя, пожалуй, не надо.

— Это когда же ты говорила? — спросил император очень громко и так грозно, что мои нервы не выдержали.

— Да постоянно! — начала орать.

— Не смей повышать на меня голос!

— А вы по другому не слышите!

Ой.

Допрыгалась, похоже, ведьмочка... Сейчас тебя будут жрать. Но ректор и тут выручил. Подошел к Эйнару Огнедышащему и положил тому руку на плечо:

— Потом накажешь. Сейчас давай выслушаем.

— Не надо меня наказывать! — я подпрыгнула.

— Да хватит уже болтать! — снова зарычал Несдержанный. — Говори.

— В общем, пуговица меня в прошлый раз перенесла к Хейму, когда... — я замялась.

— Когда?!!! — заорали уже все разом.

— Когда на меня напали, — потупилась я.

28

Кажется, это станет одним из самых страшных воспоминаний в моей жизни... Тот момент, когда несколько огромных драконов решают, кто будет нападать на маленькую меня, а кому держаться рядом, чтобы провалиться вместе со мной в портал.

Ай, а не провалиться ли им всем! Страшно же!

Я отступила и прижалась спиной к стене.

Ко мне решительно подошел незнакомый мужик и ректор с императором. Те рядом стали как конвой. А незнакомец замахнулся с озверелым лицом и...

Я зажмурилась и сжалась. Но ничего не произошло. Приоткрыла один глаз и уставилась на всю эту компанию.

— Нет, я не могу, — мрачно объявил очень даже ничего мужик. — Она маленькая, хорошенькая...

— Это приказ! — проревел император.

— Я за вас жизнь отдать готов, но бить девочку...

— Ну можно не бить — схватить, например, — я решила быть мужественной и помочь. Все на меня посмотрели... ну и начали хватать. Только как-то несерьезно, потому что мне ни капельки не было больше страшно.

— Может огнем на нее полыхнуть? — задумчиво спросил ректор.

— А если не успеет исчезнуть? — возразил ему кто-то.

И снова принялись спорить, как на меня нападать лучше. Самое странное, что я в этом споре принимала активное участие, предлагая разные варианты. А потом Рагнар сказал:

— А что если напасть с другой целью?

— Это с какой? — сощурилась с подозрением.

— Ну... поцеловать например, насильничать... немножко, — чуть смутился самый известный герой-любовник империи Морад, — Для вас, девиц, трагедия эта почище травм всяких будет.

Драконы вокруг воодушевились и загалдели.

А потом принялись решать, кто целовать меня будет. Ну я тоже не осталась в стороне — в конце концов мои губы, чего это я без права голоса. Только нас опять прервал рык императора, которому это все надоело:

— Хватит! Сам поцелую!

— Нет-нет-нет, — замотала я головой, — Только не вы.

— О, вот значит именно тебе и целовать, — обрадовался ректор и кивнул императору, — видишь как не хочет? Испугается сильнее...

Его Императорское Бешенство та-ак на меня посмотрело, что я вжала голову в плечи. А потом ка-ак прыгнуло на меня! За плечи схватило, губами потянулось...

А я от ужаса, что он вдруг сможет узнать меня по поцелую этому заверещала и задергалась, и, конечно, провалилась в портал... Эйнар только и успел что за меня удержаться. Ну и еще кто-то — так сразу и не разобрать. А мы и правда все переместились... и вывалились аккурат на головы пяти мужикам и убегающему от них дракончику!

Дальше начался хаос, сродни Великой Освободительной Войне.

Хейм радостно завизжал. Император угрожающе зарычал. Ректор — а с нами был еще и он — героически возликовал. Похитители в бешенстве заорали.

А потом все начали кидаться огнем-молниями-ураганами... И все это в общем-то на ограниченной территории подвала!

Я охнула, схватила пробегающего мимо Хейма и заставила его пригнуться. А потом мы и вовсе поползли в угол в надежде, что все эти великие воины сами как-то между собой разберутся. Они, конечно, разбирались. И наши явно побеждали — сложно тягаться со взбешенными и самыми сильными драконами. Вот только и не наши оказались сильны...

Один, который, не наш, решив, видимо, что ему больше нечего терять — правильно решил, кстати — запустил какое-то фиолетовое клубящееся облако, имеющее явное намерение меня с Хеймом уничтожить и пережевать заодно.

Я заорала и выставила вперед руки. Типа «не подходи».

Не хочу быть пережеванной!

Впереди возникла сверкающая дымка, облако ударило об нее и рассеялось.

— Ты молодец, малыш! — радостно крикнула дракончику. — Защитник наш!

— Да я, вроде бы... — начал Хейм и тут же притих и снова посмотрел в сторону.

Я обернулась и завопила:

— Твою ж во все дыры!

Пока там император с ректором сверкалками перебрасывались с врагами, еще один похититель, на которого не обращали внимания, Хейма добить вознамерился. И сейчас на принца несется настолько большая и жуткая черная сфера, что становится понятно — ни один малыш-дракончик этого мира не спасется...

Краем глаза я вижу как орет и бежит в нашу сторону император. Слышу, как в ужасе начинает плакать Хейм. А время и пространство словно замедляется...

И тогда я делаю то, что считаю правильным. Задвигаю мальчика за себя. А сама закрываю глаза, принимая жуткую, раздирающую боль, которой нет ни конца, ни края...

Ну, до тех пор, пока мое сознание окончательно не померкло.

29

Говорят, что после смерти души хороших людей попадают в Небесный мир.

Я всегда старалась быть хорошей ведьмочкой. И даже когда узнала, что на самом деле я не безобидная ульдра, а самая настоящая черная ведьма, все равно ничего плохого не делала. И очень рассчитывала, что попаду в Небесный мир.

Кажется, именно там и очутилась — надо мной склонилась прекрасная асса. С длинными серебристыми волосами, которые красивым каскадом спадали на ее широкие плечи. И ее прекрасное лицо с точеными чертами очень напоминало... ректора. Ректора?

Поморгала, пытаюсь навести резкость и прогнать из глаз туман.

— Кажется, она пришла в себя, — сказал кому-то Рагнар и улыбнулся, — как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, — голос был слабый и охрипший. Я попыталась сесть, с удивлением разглядывая незнакомую комнату, но дракон не позволил, мягко сжав плечи.

— Лежи, не вставай. Тебе нужно больше отдыхать. Чудо, что ты вообще выжила после такого.

Действительно чудо.

И то что ректор вдруг стал таким добрым и ласковым со мной тоже... чудо. И то, что после того, как меня буквально разорвало на куски, абсолютно ничего не болело. Вообще. Я в жизни не чувствовала себя лучше.

А может, это все-таки Небесный мир? И ассы принимают облик тех, кого мы хотим?

Еще раз осмотрелась. Светлая просторная комната, с высоким потолком и широченной кроватью с балдахинном, на которой лежала я, а ректор сидел рядом. Возле кровати стояло небольшое трюмо, резной шкаф, столик и полукруглый диван, на котором расположился седой мужчина. Поймав мой взгляд он улыбнулся и неспешно встал. Небольшого роста, этакий сухонький старичок с седой бородой и в смешной конусной шляпе, которые когда-то, очень очень давно, были в моде.

— Кажется, мы не знакомы, — проскрипел он, поглядывая на меня очень умными, но блеклыми от старости глазами. — Я Хранитель Его Величества и Главный Целитель Империи, Верон эсс Трокан.

Он сжал мою руку, и его ладонь оказалась теплая, сухая и очень мягкая, прямо как у бабули.

— Это благодаря ему, ты все еще жива! — сообщил дракон, а старичок отмахнулся, засмеявшись тихим булькающим смехом, переходящим в кашель.

— Не стоит преувеличивать мою роль. Я лишь помог, а Сойвель сама преодолела недуг. Я давно не встречал такой силы воли и духа, даже большей, чем у самых отважных воинов. И жизненная энергия так и кипит... Нам несказанно повезло, что ты оказалась там и защитила принца.

Теперь уже настал мой черед скромно отмахиваться и отвечать, что принца могли и без меня спасти.

От кого спасти, кстати?

Об этом я тихонько ректора и спросила.

— Темные колдуны, — вздохнул Рагнар задумчиво, — уж столько лет их не то что в столице не видели, так вообще не верили, что они остались — а тут смотри-ка, самого принца похитили! Жаль только Эйнар всех уничтожил...

— Жаль?

— Так допросить некого. Вдруг они не одни все задумали? Еще кто есть?

Ох.

А если это те самые, что на нас в лесу напали?

Зачем же им принц понадобился?

— Как Хейм? — забеспокоилась я.

— С ним все в порядке, — улыбнулся Рагнар. Видеть его таким дружелюбным, да еще и по отношению ко мне, было весьма необычно. — Он просидел возле твоей кровати вчера почти весь день и даже собирался спать рядом, но я пообещал, что присмотрю за тобой, пока его не будет и отправил спать в его комнату.

Какой же Хейм милый! Не то что его папаша...

А кстати где он?

Императора в комнате не было, а спрашивать о нем у ректора я не захотела. Слишком много чести! А ведь я его сыну жизнь спасла, он же даже не соизволил явиться и выдать из себя хоть слово благодарности. А вот если опять посмеет деньги предлагать, я ему его золото прямо в морду драконью швырну.

— Выходит, я сейчас во дворце?

Ректор кивнул.

— И мы вынуждены просить вас остаться на некоторое время, — проговорил старичок-целитель. — Дело в том, что это уже не первая подобная выходка Хеймавальда. Он с детства был очень капризным и вредным ребенком, но с каждым годом все становится только хуже. И хуже всего, что никто не смеет ему перечить, и повлиять не может. Малыш не осознает, что может оказаться в смертельной опасности и ему нужен защитник. Вы.

— Я?!

— Да. Только вы можете его защитить.

— Но я ведь обычная слабая ульдра! Не лучше ли нанять для этого сильного мага или дракона? И даже целый отряд!

— Сойвель, — надо же ректор запомнил мое имя, — ты единственная, кто смог с ним подружиться и первая, к кому мой племянник так сильно привязался. Не волнуйся, не ты одна будешь его защищать. Твоя основная задача — не допустить, чтобы Хейм оказался в опасной ситуации, хотя бы на несколько дней, пока мы не разберемся в ситуации, хорошо?

Ясно. Няньку из меня решили сделать.

— Простите, но я не могу, — решительно отказалась. Драконьш, конечно, чудный, но у меня были дела важнее, чем торчать целый день во дворце.

Мужчина вдруг взял меня за руку и выразительно посмотрел мне в глаза.

— Пожалуйста, Сойвель, — Рагнар заглянул в мои глаза. Так на меня дер ректор Академии Драконов еще никогда не смотрел.

Что это? Ментальная магия? Гипноз? Почему у меня рот не открывается и я не могу сказать нет?

А впрочем, стоит ли отказываться?

Пусть перспектива пока неясная, но мне же еще инициироваться надо. И в этот раз до самого конца, желательно. А где я найду хороших драконов, как не во дворце? Вот тот же Рагнар... В отличие от своего братца он, похоже, после моего геройства очень даже расположился к рыжим ведьмочкам.

— Хорошо, в обмен на небольшую услугу с вашей стороны, — премило улыбаясь, решила сразу договориться.

— Все, что угодно, — как-то слишком легко и сразу согласился дракон. И спохватился, — Если это будет в моих силах.

— Конечно. Кроме небольших усилий с вашей стороны больше ничего и не потребуется. — покосилась на старичка и понизила голос, — Я вам потом наедине расскажу.

— Отлично, — заулыбался ректор и кивнул на Главного Целителя. — Это, кстати, была его идея предложить тебе должность защитницы принца.

Защитницы? Угу. Скорее надзирательницы.

— И я очень рад, что вы согласились, — улыбнулся эсс Трокан, поклонился мне, как благородной и вышел.

— Так о чем ты хотела меня попросить? — поинтересовался Рагнар.

30

И тут-то я поняла, что не могу ему все как есть выложить. Император меня ищет, и ректор, наверняка, хотя бы в общих чертах знает, что именно произошло с братом. А если я скажу, что мне нужно инициироваться, он сразу поймет, что это я... совершила величайшее преступление против империи. Состригла императорскую бороду, например.

Может обещание молчания с него требовать заранее? И договор какой прописать?

"Сойвель, в дальнейшем С, и Рагнар, в дальнейшем Р, договариваются, что Р. окажет С. услугу по предоставлению органа инициации и получит взамен упругое, почти девственное тело. Договор инициации должен держаться в глубокой тайне".

Ах да, еще про удовольствие уточнить...

— Ну? — поторопил Рагнар с выражением лица навроде «давай, пока я добрый», а я в замешательстве прикусила губу.

— Сходите со мной на свидание сегодня вечером, — выдохнула, наконец.

— Свидание? — сразу скис дракон и поморщился, словно в супе чужой волос обнаружил. — А я думал ты другая...

— Я другая! — возмущилась, — Точно не одна из тех девиц, что в вас влюбились. Мне просто надо... один эксперимент провести с вашим участием.

— Эксперимент? — оживился дракон. — Какой еще эксперимент?

— Расскажу детали позже, — почти промурлыкала, — Обещаю, вам понравится.

— Хм... экспериментировать я люблю, — хитро улыбнулся ректор и подался вперед, —

а может хотя бы намекнешь, что будет вечером?

— Сойвель! Я так за тебя переживал! — прерывая нас, в комнату вприпрыжку влетел Хейм и сразу бросился ко мне обниматься, а потом пытливым уставился на своего дядю. — А что будет вечером?

— Ну, — мужчина неопределенно пожал плечами, — Сойвель пригласила меня на свидание.

Он ущипнул племянника за любопытный нос.

— Так не честно! Я тоже хочу на свидание! А еще давайте в большой парк пойдем!

Вот драконыш! Хоть бы что ему! Неужто до сих пор не доразвлекался?

— У тебя сегодня занятия, — покачал головой ректор, — К тому же, твой отец наказал никуда не выходить из дворца.

— А я хочу гулять! — надулся малыш. Бедный. Видно было, что ему не хватало самого обычного детства, которое было у меня. Я же в этом возрасте с утра до вечера в лесу пропадала, а не слушала скучные лекции. Если у Хейма преподаватель как Миральда... бр-р.

— Послушай, — я погладила мальчика по голове, — мы с тобой обязательно сходим в парк, но в другой день, а сегодня ты потренируешься с учителем. Ведь ты должен быть сильным, чтобы суметь защититься от всех, кто захочет тебя обидеть.

— Да! Я и тебя буду защищать всегда-всегда! — обрадовался принц и запрыгал по кровати, показывая как он будет драться с врагами.

— Ваше Высочество, — сквозь детские крики металлом прорезался строгий женский голос, — прекратите вести себя как невоспитанный простолюдин и вернитесь к занятиям.

Принц сразу скорчил гримасу отвращения, будто его сейчас стошнит, но тем не менее слез с кровати.

— Это Фукака, терпеть ее не могу, — шепнул Хейм, и высокая и худая женщина неопределенного возраста, застывшая на пороге едва заметно нахмурилась и смерила нас недовольным взглядом. Ее глаза как у старухи, будто повидавшие все жизненные тяготы, смотрелись странно на лице без единой морщины.

— Меня зовут Миральда эсс Латрон, я главный преподаватель дворцового этикета и манер, — сухо представилась она, заходя в комнату. — Его Императорское Величество распорядился, чтобы я помогла вам освоиться и подобрала гардероб для соответствия новой должности.

Пф-ф. То есть мои простые платья и старенький и не всегда чистый кафтан Его Напыщенному Величеству не по нраву? Кстате куда они делись? Там было столько удобных карманов... Сейчас на мне, конечно, было что-то другое, похожее на плотный мешок от горла до пят, но я не отказалась бы и своих вещей.

Все так же безэмоционально Миральда, выпроводив принца и ректора, начала вводить меня в курс дела и рассказывать о разных правилах дворца. Я же усиленно пыталась вспомнить, кого же она мне напоминает, и слушала в полуха.

Ну точно! Она вылитый секретарь ректора! Тот же надменный взгляд, немного гнусавый голос и осанка, словно штырь проглотила. Вот только усов не хватает.

— А у вас случайно братьев нет? — перебила я, и вместо ответа получила такой взгляд, словно я только что сделала нечто ужасное.

— Медлин Сойвель, никогда не перебивайте старших! И ко мне нужно обращаться синара Латрон, — сказала она строго. — Где ваши манеры? Вы, что в лесу родились?

— Да, родилась и выросла, — весело кивнула, — В Дремучем лесу, на западе отсюда.

Слышали?

— Не слышала, — прогундела она и после небольшой паузы соизволила ответить на мой вопрос. — У меня нет братьев, я сирота.

— Ой, я тоже сирота! — воскликнула я так радостно, будто это означало, что у нас много общего. Но синара Фукака моей позиции не разделила и, раздраженно цокнув языком, принялась рассказывать что и в каком сочетании следует носить. Потом она, видимо, подала какой-то знак и в комнату вбежала несколько служанок, которые тут же подняли меня с кровати и поволокли в ванну умываться.

Ох я и сопротивлялась! Уж такое интимное действие я точно могла выполнить самостоятельно.

Ну а после с помощью магической ленты с меня сняли мерки. К моему удивлению, служанки вернулись спустя час с целым ворохом одежды, которую подогнали с помощью магии.

Здесь было все, начиная от аккуратного белоснежного нижнего белья, заканчивая пушистой шубкой из серого пятнистого меха.

Вот интересно, с кого они все это содрали? С многочисленных девиц, что крутились возле Эйнара Любвеобильного?

Настроение начало портиться.

— Ваши волосы слишком длинные, чтобы носить их распущенными. К тому же этот яркий рыжий оттенок выглядит вызывающе, поэтому вам следует надевать это, — Миральда протянула чепец с кружевной отделкой.

Ага как же. Пусть сама такое носит. И вообще...

— Когда обед планируется?

Я решила заесть неприятные мысли.

Миральда возмущенно сжала губы и прокомментировала, что скромные медлин не должны о таком спрашивать прямо, а потом распорядилась, чтобы накрыли прямо в моей комнате и провела очередной урок, на этот раз по столовому этикету.

После обеда она попросила, точнее приказала переодеться в новое платье, которое чем-то напоминала ее собственное — темно-зеленое, длинное, с закрытым воротником и талией стянутой корсажем. Но мне оно очень шло и вовсе не смотрелось скучным, как на синаре Фукаке.

Ох, не назвать бы ее так вслух.

Миральда пояснила, что в мои обязанности входит сопровождение принца на уроки и после них. Сейчас как раз у него свободное время, поэтому я должна занять с ним чтением.

— Вы читать хоть умеете? — спохватилась наставница, и я, едва не рассмеявшись, кивнула. — Следуйте за мной, я проведу вас к принцу.

Мы вышли из моей комнаты и по широким светлым коридорам направились туда, где проходили обучение драконьша. Я с любопытством смотрела по сторонам, любуясь золотыми рисунками на стенах и потолке и запоминая дорогу обратно.

Ну мало ли от кого придется бежать.

Внезапно Миральда остановилась и присела в глубоком реверансе.

— Добрый день, синар эсс Хильден, — очень вежливо поздоровалась она.

— Добрый... — не договорил тот самый хольд, которого похитила бабуля. Он застыл напротив и пожирал меня удивленным и радостным взглядом.

— Сойвель! Вот так встреча! — Тор так широко улыбнулся, что я аж отступила, — вот уж тебя во дворце не ожидал увидеть!

Может обидеться? Чего это я тут не могу находиться?

— Я тебя тоже не ожидала встретить, — буркнула.

— Медлин Сойвель, такое фамильярное обращение к самому Верховному магу Лесных земель непозволительно! — одернула меня Миральда.

— Кому? — не поняла я.

Она закатила глаза, а хольд рассмеялся.

Я насупилась. Ну подумаешь, забыла о такой мелочи — он, конечно, упоминал что-то подобное, но я же ведьмочка, могу и запомнить.

— Вы позволите, я ненадолго украду эту прелестную особу? — вежливо спросил Тор у наставницы, и, не дожидаясь ответа, взял меня под локоть и отвел в сторонку.

— И что же ты тут делаешь?

Чуть поежилась под любопытным взглядом,

— Выполняю одно важное поручение, — расплывчато ответила, поглядывая на синару Фукаку, которая так возмущенно пыхтела в сторонке, что стала похожа на закипающий чайник.

— А того мальчишку удалось найти?

— Ну... как бы да.

— Постой, — тут мага осенило, — а это случаем не принц был?

— Ага. Он самый, — что уж теперь сопротивляться.

— О! Так ты и есть та самая спасительница наследника?

Та самая? Неужели император про меня...

— А ты откуда знаешь? — прищурилась я.

— Ну так, кто владеет информацией — у того вся Империя у ног, — подмигнул мне хольд, а потом посмотрел на Миральду, которая уже сухо покашливала и подавала мне непонятные знаки и с сожалением вздохнул. — Хотелось бы с тобой подольше поговорить, но увы, сейчас спешу на совет Драконов...

— Я тоже, между прочим, не просто так тут гуляю, — задрала нос.

— Но теперь... когда мы так близко... — Тор подступился ко мне, вот только дорогу ему перегородила наставница.

— Прошу прощения, синар эсс Хильден, но мы торопимся и очень заняты, — сказала она уверенно и строго на меня посмотрела, словно чего-то ожидая.

— Да-да, заняты, — кивнула магу, а потом вспомнила про очень важное дело, которое осталось недоделанным. И не факт, что будет доделано, с моей-то везучестью. Так что тонко намекнула — Но вообще по вечерам я свободна.

Пусть ректор и получше кандидат для инициации, но слишком уж легкомыслен — вдруг сбежит и никакого свидания не получится? С Тором проще будет. Вон как глаза загорелись. А с учетом того, что он главный маг на лесных землях, то ничего с ним не делается...

— Конечно! Я зайду как-нибудь и...

Дальше я уже не разобрала, потому что Миральда эсс Нудная схватила меня под локоть и потащила по коридору дальше, шипя:

— Медлин Сойвель! Ваше поведение возмутительно! Ведете себя как... как особа

легких нравов! Молодая незамужняя девушка не может приглашать к себе мужчину и тем более оставаться с ним наедине!

Вот не уймется же... и чего она заладила: это можно, это нельзя?

— Да я же по делу! — буркнула фактически правду, — А вы о чем таком подумали?

Миральда опять открыла рот, чтобы что-то ответить, но, слава ассам, в этот момент мы пришли к принцу.

Он одиноко сидел за огромным дубовым столом в библиотеке.

Я еще никогда в жизни не видела столько книг в одном месте. Высокие стеллажи, аккуратно заставленные книгами, казались бесконечными. Я слышала, что император, несмотря на свой пресквернейший характер, любил читать и собрал в своей библиотеке все книги, когда-либо написанные в Империи.

Сомневаюсь, конечно, что он все их прочел.

— Сойвель! — завопил Хейм и бросился ко мне. Я крепко обняла малыша и потрепала по темным кудрям. Вот уж к кому я прикипела и всегда была рада видеть... Но нас оторвали друг от друга и разделили... целой стопкой книг. Надеясь, что, в общем-то, меня не просто так сюда позвали.

— Ладно-ладно, — проворчала. Хорошо хоть читать люблю...

Я взяла ту книжку, что лежала сверху. «Законы Империи Драконов».

Плесень болотная, это были не те истории, которые я любила читать! У меня-то... про магию и приключения, про травки всякие. А самое интересное — про драконов, про ведьм, любовь и подвиги. А здесь...

— Процедура надления полнотою прав незаконнорожденного наследника-дракона предполагает, что "введение в род" может произойти только с согласия ближайшего наследника, который выразил мнение от имени всех сыновей, несовершеннолетних или даже еще не рожденных, — начала я читать с заложенного места, — Процедура "введения в род" осуществляется на специально с этой целью устроенном пиршестве. Дракон-отец должен самолично заколоть трехгодовалого быка и из его шкуры сделать башмак. Вводящий в "род" первым надевал этот башмак на ногу, затем — тот, кого вводили в род, после него башмак последовательно надевали тот, кто согласился на получение новым членом рода наследства, тот, кто согласился на приобретение им прав, и, наконец, прочие родичи. Эта процедура символизировала надление "вводимого в род" полнотою прав сородича-дракона, а вводимый дракон получал от отца некоторое движимое имущество, приобретал право жить в его доме и участвовать в хозяйстве. Однако это не было равноценно усыновлению и....

— Хр-р... — изобразил Хейм глубокий сон, а я едва подавила зевок. А потом не подавила. И покосилась на учителя вместе с наставницей, а еще толпу охранников, которые благосклонно взирали на наше «веселое времяпрепровождения». А потом — на малыша, сделавшего несчастные глаза.

И уверенно произнесла:

— Вы можете идти.

Парочка в унылом вздрогнула и воззрилась на меня с непониманием. А я сурово сдвинула брови:

— Не могу читать на публике. Начинаю заикаться и голос теряю. Вот такая особенность...

— Но...

— И силы.

— А?..

— И настроение! И терпение! А если все растеряю — так и не выполню поручения императора. Придется объясня-яться, — закончила я таким тоном, что сразу стало понятно, чего я там объясню.

В общем, удалось их вытолкать.

И весьма довольная собой принялась рассматривать книги на полках. Чего тут только не было!

— В общем слушай, — перебирая редкие, уникальные издания, я решила рассказать принцу нормальным языком то, что ему поручили изучить. — Вся эта история с правилами про незаконнорожденных началась с одного доблестного воина, который, уже будучи женатым, влюбился в прекрасную юную деву, родившую ему сына. До того сыновей, рожденных не во дворцах никто и не признавал, но тогда...

Замерла с интересом вчитываясь в потрепанную книжкой о древних драконьих ритуалах.

— Что тогда? — переспросил принц, но я даже не сразу услышала.

«Цвет папоротника златолистого, цветущего раз в столетие, используется для ритуала передачи сил, когда магическая сила умирающего дракона передается тому, кто проводит ритуал.

Насильственное проведение ритуала с умышленным убийство — запрещено»

— Сойвель? — драконыш потормошил меня за руку и я поставила книгу на место. Неужели ректору понадобился папоротник, чтобы силу у кого-то взять? Зачем ему это? Он и так самый сильный дракон, после императора. Или... Да нет. О чем чем я только думаю? Они же братья!

Надо поискать для чего еще этот цветок используют. Я так загорелась этой идеей, что даже принца подключила к поискам, попутно рассказывая, о разных травах и их целебных свойствах. Ну а что? Дракону это тоже нужно знать.

Но все, что нам удалось найти о папоротнике златолистом это то, что его пыльца, смешанная с пудрой в пропорции один к ста, способна изменять внешность. Рецепт я, конечно, аккуратно в свой блокнотик выписала.

Возможно, пригодиться.

32

От Хейма я ушла ближе к вечеру.

Он был таким сонным, что без возражений согласился лечь спать. Принцово сопровождение при этом смотрело на меня как на ассу, сошедшую с небес.

Попрощавшись, драконыш обнял меня крепко-крепко, чмокнул в щеку и надел на руку тоненький браслетик с разноцветными камушками.

— Это тебе. Никогда его не снимай! — потребовал он и ушел со своей свитой. А я одна, без конвоя... ну, то есть без сопровождения Миральды Эсс «Я-знаю-как-тебе-жить», радостно поскакала в сторону своих покоев.

Так и прошли последующие несколько дней. Никто со мной на свидания не ходил, в гости не заглядывал. И бабуля пропала куда-то...

Где все эти, недоинициаторы, я понимала. Искали колдунов и укрепляли Империю — потому во дворце если и показывались, то вне моего разума. А нас с Хеймом из дворца не выпускали, даже в сад. Что обоих уже начало раздражать. Но если у меня еще был какой

шанс сбежать отсюда, то драконьшу я запретила думать об этом.

Целыми днями мы читали, играли, болтали... ну а когда Хейм занимался с учителями, я сидела в императорской библиотеке и переписывала все полезности, что под руку попадались. И пыталась понять, почему же моя сила так и не проявилась. Времени-то прошло достаточно...

Несколько догадок у меня было. Например, что я не слишком правильная черная ведьма — характером не вышла. А еще, наверняка, не могло не повлиять то, что я задействовала рифус. Сила может и пошла, но в спящем состоянии.

Тем вечером, когда снова все изменилось, я вышла из библиотеки, и так задумалась, что и не поняла, как оказалась совсем в другой части дворца, мне не знакомой. Но отчаиваться не стала. Это ж не в лесу заблудиться... а так, в середине середины срединной части Империи. «А-у» кричать, в общем, не было смысла.

Вот сейчас встречу кого и спрошу дорогу...

Или сейчас...

А может, сейчас?

Только никто мне не встречался. Ни слуг, ни придворных. А стены становились все темнее... а свечей все меньше... а места все глуше... Короче, попала я в какую-то самую мрачную часть дворца. В тюрьму и пыточные, что ли?

Ладно, как попала, так и будем выбираться.

Решительно развернулась назад, планируя дойти хоть до какого знакомого перекрестка, и тут заметила, как колыхнулась тяжелая черная занавесь — от потока воздуха из-за одной из дверей.

Ура! Люди!

Я распахнула эту самую дверь и обомлела.

Ой. Драконы...

Ну как, драконы. Один дракон... И люди. Ну как люди...

— Вон пош-ш-ш-ла! Чего смотришь? — возмущенно выдохнула та, кого я уже встречала в купальне.

— Что шипишь как змея подколотая? — я высокомерно задрала нос и сурово посмотрела на императора. Которому я помешала, похоже, теперь не ванну принимать с противной девкой, а... А чему я помешала, собственно?

Эйнар Несносный, подозрительно бледный и уставший, сидел в большом императорском кресле, в своей гостиной, и мрачно лопал какую-то еду. А эта... замерла перед ним в непонятной позе, да еще и без одежды почти. Грудь наружу, нога в разрезе вся такая голая, руки задраны...

Как-то от этой сцены стало мне не по себе. Вот совсем. Стоило представить, что там будет дальше...

— Простите... что зашла, — сказала глухо, адресуя свои слова императору, и захлопнула за собой дверь. А потом побежала прочь. Внутри взрывались самые настоящие фейерверки, наподобие тех, которые мы видели с Хеймом. Наверное, это магия моя неиницированная... наружу просится.

— Драконище! — пробормотала зло. — Ничего даже сделать не смог, а сам опять... пока Империя в опасности. Ну и пусть! Пусть развлекается там со всякими. Все равно он мне ни капельки не нужен больше. Безинициативный он, вот!

Успокоила себя таким образом и огляделась. А потом обрадовалась. Потому как

вернулась я в знакомые места... и, наконец, без проблем нашла свои покои.

А там...

— Бабу-уля! — завопила и бросилась к лисе, едва не придушив ее в объятиях, — Почему так долго?!

— Потому, — процедила бабка и сплюнула. — Я кому говорила вести себя тихо и незаметно? А ты что? Пол столицы только и говорит о том, что какая-то рыжая девица спасла наследного принца! И теперь суеты-то развели — везде императорские воины шныряют, дознаватели и маги, честной лисе и не спрятаться толком. Да еще и к себе внимание привлекла!

— Так это Хейм... — шмыгнула носом. — Не могла же я его бросить!

— Зато теперь расплатишься за это жизнью! — зловещим тоном произнесла Эрна в моей голове. Я отступила аж. И пропищала:

— Это п-почему?

— Потому что черные колдуны теперь знают, где тебя искать, и уже приготовились ловить.

— Т-так может в Ак-кадемию вернуться пока... какнибудь?

— И про Академию знают!

— Как так?

— Уж неизвестно, как ты так. Но знают, так что назад тебе нельзя пока. Во дворце, вполне возможно, долго не продержаться, мало ли... В общем, я долго думала, что там с твоей силой и решила — раз до сих пор не проснулась, хотя ты вроде все условия соблюла, дело в драконе. Ну не идет императорская драконья магия в наши врата!

Я чуть вздрогнула, вспомнив про врата, и вздохнула.

— Хорошо, — вскинула голову. — А может нам все рассказать императору? Или ректору? Для них же тоже колдуны — враги! И они меня защитят и вообще...

— Что рассказать? Про колдунов темных и про то, что они в столице им и так известно. А если расскажешь, что ты черная ведьма и на тебя охотятся, то поймет император, что это ты его бороду сбрила. Так что еще не ясно защитит ли он, или в качестве приманки использует. И потом... — бабка понизила голос и, хотя она сплошь только мысли мне передавала, я прониклась важностью момента, — Сдается мне, что кто-то среди приближенных императора в деле...

— В каком?

— С колдунами связан, поганка ты болотная! Так вот, не стоит рассказывать ничего... Черные ведьмы потому и вымерли, что стали с императорами всякими дружить, людишкам все свои беды и тайны рассказывать... А вели бы себя как раньше, жили бы обособленно — так и никто бы их не поймал и не сжег!

— Ну ладно, — снова вздохнула. — Так что мы там задумали?

Но наш разговор прервал стук в дверь и воодушевленный голос Тора:

— Сойвель! Наконец-то я освободился. Ух как соскучился за эти дни...

И ручка начала поворачиваться.

Ну надо же, нашел.

— Замри, — прошипела я бабке, — Чучелом или тушкой!

А сама с натужной улыбкой обернулась к входящему шатену.

— Как здорово, что мы встретились, наконец.

— Это точно, — он тоже широко улыбнулся, — Ну, собирайся.

— К-куда?

— На свидание! Ты ж обещала...

Хм.

И правда что-то такое было... но елки ободранные, меня ж после этого несколько раз всякими магическими шарами пришибло, как тут память не потерять!

"Иди, чего думаешь", — прошипела в голове лиса, намекая что Тор тоже подходит для первой... тьфу ты, второй ночи.

Согласиться я не успела.

Потому что раздался стук в дверь и на пороге возник... Рагнар эсс Ректор всея Империи собственной персоной! И пока возникал, не преминул сообщить:

— Сойвель, надеюсь ты готова? Так и быть, схожу с тобой на свидание, раз обещал и время появилось. К тому же заинтересовали меня твои эксперименты...

Ох.

Это я мысленно.

"Надо ж. Еще один. Хе-хе-хе."

Это у меня в голове. Издевается ведь, бабуля моя...

— А ты, что здесь делаешь? — это оба мужчины произнесли одновременно.

Да еще и взглядами такими смерили друг друга. И ладно, что Тор ради забавы или любопытства ко мне полез, а ректору я особо и не нужна была... Теперь они на почве случайного соперничества такое наворотить могут...

К снова распахнувшейся двери я повернулась уже почти не удивляясь.

Ну да. Этот стучать не будет. Хотя, что он тут делает, мне совсем не понятн — у него же вроде ужин и развлечения.

На пороге стоял император. Черен лицом, огнедышащ глазами, ужасен характером... В общем, все как и полагается. Он обвел пристальным взглядом открывшуюся ему картину и... нахмурился так, что два соперника отступили.

А бабка просто расхохоталась. И чтобы скрыть разъявленную внезапно пасть — повалилась на пол с кровати. А поскольку изображала она из себя чучелко, повалилась как сидела, в той же позе, и со стуком.

Ну что ж... это хотя бы немножко разбавило гнетущее молчание.

33

Живописно, но делать-то что? И с кем конкретно?

У Тора, конечно, преимущество — он догадывается, что мне нужно. Зато ректора заинтересовал "эксперимент", и он точно не будет меня искать после. А император... на того я старалась не смотреть. Потому что пусть он и не понимал, что происходит, но чувствовал, похоже, своей чешуей и обритой бородой, что встрял в какую-то историю.

- Сойвель, — нехорошо прищурился Рагнар, — это что же получается — зовешь меня на свидание, а сама в это время собираешься с другим? Или другими... Тебя она тоже на свидание пригласила? — насмешливо спросил ректор у своего брата.

— Нет, — рявкнул Его Разгневанное Величество, явно чем-то возмущенное. Либо тем, что его никто никуда не приглашал, либо тем, что ректор предположил, что пригласили. и он пришел.

Скорее всего второе.

Ведь я недостойна даже одним воздухом с ним дышать. Не то что на свидания ходить!

Неожиданно император выдал следующее:

— Оставьте нас с мэдлин Сойвель наедине.

Что?! Мэдлин Сойвель? Это он меня так назвал? А куда же делось привычное «убожество»? Или его отношение все-таки изменилось после спасения его сына?

— Ваше Величество, прошу меня простить, но мы с мэдлин Сойвель... — начал было спорить Тор, но император так на него зыркнул, что тот сразу рот закрыл. Хорошо хоть жив остался, а не сгорел дотла. — Понял. Уже ухожу.

И осторожно за дверь вышел.

Ректор почему-то заулыбался. Весело посмотрел на брата, потом на меня. Фыркнул и тоже из комнаты вышел.

А я осталась. И Эйнар — напротив. Так близко, что, стоило руку протянуть, я могла его коснуться.

Сердце вдруг заколотилось быстро-быстро, аж дышать стало трудно.

"Ау? Чего стоишь?" — раздался в голове голос бабки.

Эм-м. Она уверена? Мы ж вроде драконище боимся трогать, мне ж вроде его орган не помогает... Наверное бабуля передумала...

Шагнула к Эйнару и за плечи приобняла. И на носочки встала, задирая голову и гипнотизируя его губы.

А он ведь совсем не ожидал... напрягся весь и на меня уставился удивленно. А потом глаза его сузились, носом воздух втянул, будто....

"Дура! — завопила лиса в голове. — Куда полезла? Я имела в виду меня подними скорее — лапки затекли так лежать!"

Ой.

Я от императора отпрянула, словно обожглась. Лису быстро схватила и из комнаты выбежала — Его Императорское Величество Эйнар Ошеломленный даже не успел меня задержать.

Пронеслась коридорами прочь, как можно дальше, и забилась в углу, выдыхая.

«И что это было?» — ехидно поинтересовалась бабуля.

Я и сама хотела бы знать. Будто неведомая сила меня к нему потянула. Только открыла рот, чтобы попытаться объяснить, как услышала:

«Кто же сразу двоих на свидание приглашает? — оказалось, Эрна имела ввиду вовсе не то, о чем я подумала. — Надо же по очереди. Сегодня будет ректор — а если и он не справится»

— И где ж его теперь искать? — спросила тихо, оглядываясь.

«Ничего без меня сделать не можешь, — лишний раз подчеркнула свою значимость лиса. — Сегодня он как раз собирался посетить Дом Порочных Желаний, скорее всего туда и направится. Вот и мы пойдем»

В комнату возвращаться не стала — как ведьмочка запасливая, на всех своих платьях я нашла внутренние кармашки и в пояс кое-что спрятала. А значит самые ценные зелья и ингредиенты были с собой. Например пыльца папоротника, смешанная с пудрой. И я, глядя в зеркало в какой-то очередной пустой гостиной, ее на лицо нанесла. Кожа золотом замерцала, и я как в книге было написано пальцами щеки помяла, подбородок погладила и нос немножко пощипала. И спустя минуту из зеркала смотрела уже не я. Лицо вытянулось, стала взрослее, даже взгляд изменился. Даже лиса одобряюще кивнула.

Этой маскировки должно хватить на пару часов.

Ведомая лисой узкими ходами и коридорами для слуг я выбралась из дворца, а потом направилась к воротам. Стражники почтительно поклонились незнакомой девушке в дорогом платье и выпустили без всяких вопросов.

Пока мы шли — точнее, я, лиса лежала воротником на моих плечах — бабуля посвятила меня в подробности плана.

Я же только вздыхала... настроения вытворять все рекомендованное не было никакого, но, с другой стороны, какие у меня были варианты?

Дом Порочных Желаний считался элитным заведением, где за большие деньги исполнялись любые прихоти. Он находился в приличном районе и с виду ничем не выделялся. Ни ярких вывесок, ни полураздетых женщин зазывающих внутрь.

Обычное двухэтажное здание из добротного серого камня.

— Прошу прощения, мэдлин, здесь закрытый клуб, — шагнул ко мне навстречу мужчина у входа, закрывая своим телом массивные двери.

— Я по рекомендации синары Литии, — ответила я. Благодаря лисьему телу, бабуля смогла разузнать, что как раз сегодня ожидали новую девушку, готовую за деньги продавать себя.

— Еще одна? Лития молодец. Одна лучше другой. Проходи, — сразу перешел на «ты» мужчина, открывая для меня двери в обитель порока и пропуская внутрь. А потом проводил долгим изучающим взглядом.

Как только я попала в просторный холл, ко мне подошла высокая и пышная женщина в сверкающем красном платье с глубоким декольте.

— Новенькая? — спросила она. Я утвердительно кивнула. — Правила наши знаешь? В той комнате надеваешь костюм, идешь в общий зал, танцуешь или сидишь на диване, пока кто-то из гостей не пригласит. Если в течение часа никто не пригласил, спускаешься в зад, общаешься с клиентами, подаешь напитки. Все ясно?

Я кивнула. Но главный вопрос остался — где же ректор?

— Так чего стоишь? Иди переодевайся.

Я поспешила в указанную комнату. Там за столиками с зеркалами сидели полураздетые девицы и прихорашивались. Заметив меня, принялись знакомиться и советовать как себя лучше вести с клиентами, чтобы заработать побольше.

— А драконы сюда часто навещаются? — спросила как бы между прочим.

— Бывает, — усмехнулась девушка с огромными серьгами. — Мы же в драконьей столице как ни как. Только драконы, обычно, в общем зале не сидят, а сразу выбирают девушку из каталога.

— Ну а знатный кто захаживает? — решила зайти с другой стороны. Учитывая популярность ректора и влияние на женский пол, эти девицы должны сами наперебой рассказывать, кому из них сегодня повезло.

— Послушай, здесь нет ни титулов, ни имен. Даже если к тебе сам император пожалует...

— Что?! Он тоже тут бывает? — внутри все так и похолодело.

— Зачем? У него свой личный "Дом Желаний" — при дворце, — засмеялась серьгастая девица и с этим я не могла не согласиться. Сама видела, как этот ящер развлекается. Чтоб ему! — Но если вдруг увидишь, мой тебе совет — держи язык за зубами и не реагируй так бурно.

— Ага, — кивнула и быстро переделалась в предложенный мне наряд. Черный корсет и чулки, а сверху кружевной алый воздушный пеньюар. Волосы аккуратно под черный парик спрятала.

Теперь я готова отправиться на поиски ректора!

34

Бабка, как всегда, пряталась где-то, а я пошла не в комнату танцевать — да ну их — а искать ректора. Если я все правильно поняла, то он может быть сейчас в одной из комнат, а не в общем зале. Ломиться в каждую дверь и проверять я не стала. Зачем, если есть с собой индикатор силы? Как будто знала, что пригодится и заранее приготовила.

Брошенная в пузырек засохшая веточка вербины должна была указать, где находится самый сильный поблизости дракон. И сейчас веточка повернулась и указала четкий путь, так что я двинулась в указанную сторону. Радовало, что в Доме Порочных Желаний никто не стоял над душой и коридор был пуст. И ничего не было слышно. Ни ахов, ни вздохов. Скорее всего благодаря поглощающей звуку магии.

Я подошла к двери, на которую указал индикатор силы, и осторожно приоткрыла дверь. Мне повезло, что правила Дома Желаний запрещали запирали двери в комнаты, на всякий случай, если вдруг клиент захочет девушку обидеть.

— Пожалуйста ... мой повелитель, — послышался женский голос. Я вздрогнула и буквально прилипла ухом к образовавшейся щели. Мой повелитель?! Неужели там император? Какого икта он тут забыл? Своего гарема мало?

— Нет. Ты просишь недостаточно хорошо, — услышала жесткий голос ректора. Фух. Прямо от сердца отлегло. Хм... и чего, это девушка его «моим повелителем» называет? Уж не тайное ли это стремление быть самым главным так проявляется?

Ай, не об этом мне сейчас нужно думать, а об инициации!

Я полностью открыла дверь и... замерла на пороге с открытым ртом.

Ректор сидел на кресле, вальяжно откинувшись, а поперек колен у него лежала абсолютно голая девица, которую он нещадно шлепал по заднице. А она кричала, извивалась и молила его остановится.

С моим внезапным появлением он замер и лениво повернул голову.

Что здесь вообще происходит?! Почему он ее бьет? Было похоже, что он наказывает ее за какую-то провинность. Но не слишком ли он перегибает палку? Может позвать на помощь кого-то?

— Присоединишься? — Рагнар ухмыльнулся и от звериного блеска в его глазах мне стало не по себе.

— За вторую надо будет доплатить, — как-то слишком безразлично заметила та, которая только что стонала и извиваясь под ударами.

— Не вопрос, — хмыкнул ректор и снова на меня посмотрел.

— Я, пожалуй, откажусь, — попятилась назад, тихонько прикрывая за собой дверь.

Что это было вообще?!

Бабуля, шпион недоделанный! Хоть бы слово сказала, чем они здесь занимаются!

«Даже если ректор твой будет не один, против твоего присутствия он не станет возражать. Так что не робей. Иди и иницируйся» — вот, что она мне сказала. Но к такому я была не готова!

Я почти бежала по коридору с единственным желанием — поскорее покинуть это

место.

— Попалась, — услышала вдруг за спиной, но даже не успела обернуться, как на голову накинута мешок. Последнее, что увидела — это как мелькнула прядь серебристых волос.

И потеряла сознание.

— Маленькая глупенькая черная ведьма, — сквозь пелену услышала тихий голос, будто кто-то говорил шепотом. Но в ушах звенело. Я попыталась открыть глаза и поняла, что не могу. Скорее всего на мне повязка. А я сама крепко привязана к какому-то столбу.

— Даже не пытайся освободиться или применить свою силу. Это бессмысленно. И если ты думала, что, инициировавшись, сможешь от нас спастись, то глубоко ошиблась.

Кто это? Черный колдун? О чем он говорит?

Соображать удавалось с трудом.

Инициация? Неужели у меня все таки получилось? Почему же сила себя не проявила? Или проявила? Неужели во время похищения дракоши мне удалось выжить как раз благодаря магии? А сейчас... сейчас я могу по ним шарахнуть?

Прислушалась к себе и ничего не почувствовала...

— Как вы нашли меня? — спросила хрипло.

— Это было легко. Ты сама указала нам путь.

— Мастер, все готово. Мы можем начинать, — послышался другой голос.

— Что начинать? — заерзала я. — На вашем месте, я бы отпустила меня и бежала куда подальше без оглядки, пока меня не нашли, а вас не убили так же как дружков, которые по своей глупости посмели похитить принца...

Меня перебила пощечина.

Пощечина! Да меня в жизни не били!

— Молчать! Ты никто и спасти тебя никто не будет. Они даже не заметят, что ты исчезла. А если и заметят, то только обрадуются. Ты маленькая черная заноза в драконьей заднице! И сегодня ты умрешь также как и все черные ведьмы.

От удара жгло лицо, но слова темного били сильнее. Вдруг вспомнились все обидные прозвища, которыми обзывал меня император. Ему однозначно станет легче без меня. А может он и правда не заметит...

Будет ли плакать обо мне Хейм? Вряд ли... Уверена, его папочка, которому я порядком надоела, сможет легко отвлечь.

Никому я не нужна, кроме бабушки... а бабуля и не узнает, что со мной произошло. А если и узнает — что она сделает?

И тут я кое-что поняла. Этот голос... того, кто меня ударил... я слышала его раньше.

Где?

Вспоминай, Сойка, вспоминай... О!

— Я знаю, кто ты! Мелкий адепт из Академии Драконов с длинным носом. Не знала, что темным колдунам разрешали там учиться. Или ты не темный? Обычный маг-предатель? Шпионишь в Академии?

— Откуда она тебя знает? — зашипел Мастер. Хоть его голос тоже казался знакомым, я не могла определить, кому он принадлежит. Возможно, он применил маскирующее зелье?

— Она... она не знает! — заикаясь начал оправдываться противный адепт, чей разговор я тогда случайно подслушала и чьи ягоды рифуса пещерного похитила. — Мы случайно столкнулись в Академии...

— Так почему ты мне ничего об этом не сообщил? — прошипел Мастер.

— Так я тогда не знал, что она это та самая последняя, которую мы ищем. А потом вы

сами...

— Довольно! — перебил его Мастер. — Начинаем. У нас мало времени.

Я ощутила как моих ног коснулись чьи-то холодные руки — от прикосновений по телу пробежала неприятная дрожь. Я попыталась отбрыкнуться, но связывающие меня веревки лишили любой возможности пошевелиться. Услышала мерзкий шепот, который слился в неразборчивый гомон, вызывающий омерзительное чувство страха.

А еще я почувствовала аромат пряных трав, лесной коры, ладан и... запах горелых веток! Икт проклятый! Они решили меня сжечь. Вот в чем суть их ритуала — они же сжигали черных ведьм и таким образом получали их силу.

Я кожей ощутила жар приближающегося огня.

И чтобы не закричать от охватившего меня ужаса, я что есть силы сжала зубы. Умирать, так с достоинством.

35

Я стиснула зубы, а потом подумала — с чего это я буду молчать? Погибать — так с песней!

— Тыкать палкой в саблезубого тигра...

Попробовать болотную поганку,

Самостоятельно учиться летать,

Съесть пирожок двухнедельной давности-и-и...

Идио-отские способы умереть,

Так много идио-отских способов умереть!

Провыла первый только что придуманный куплет. И начала еще громче:

— Попасться колдуну-маньяку,

Надеть костюм оленя в сезон охоты,

Без повода потревожить противного дракона,

Да, не очень рифмуется, но похоже это...

Са-амые идиотские способы умере-еть!..

Молчание было ответом на мою замечательную песенку. Колдуны даже шептать перестали.

— Между прочим, я старалась, — огрызнулась, не веря, что даже на смертном алтаре мне не станут аплодировать. Ну не очень у меня голос, так и что?

Ногам стало совсем горячо и дискомфортно.

Начала снова петь по второму кругу.

И мне снова никто не ответил!

А потом я услышала. За гудением пламени — бряцающие звуки и какие-то хлопки. И крики. И все не вокруг меня, а как-будто в отдалении... То есть колдуны притащили меня на ритуал, подожги, а сами занялись другими делами?!

Вдруг повязку на лице дернули, и я уставилась... на лису.

То есть бабуку...

— Бабуля!

— Тш-щ, не пали... тьфу, такое тебе лучше не говорить... Не выдавай меня

преждевременно! Имей в виду, я — твой очень умный питомец, который привел твоего друга спасать тебя, потому что почувствовал опасность, — прошипели у меня в голове.

— Бабуля-я... — не слушала я ее, заливаясь слезами. Теперь уже от счастья.

Слез хватило ровно до тех пор, пока Эрн Гардарик воинственно перегрызала мои пути и отталкивала от столба.

— Как ты меня нашла?

— Ты так голосила, что тебя трудно было не найти...

Я вскочила на землю и осмотрелась.

О-го-го....

Глаза удивленно расширились.

Потому что подобную картину я уже где-то видела....

В темном-темном лесу на темной-темной поляне стоял каменный алтарь со столбом, под которым и правда развели костер. Вокруг — многовековые ели и сосны. И чернота.

Но она была не столь уж черной — уже освещалась и весьма неплохо. И не ярким светом луны и костром, а вспышками магических снарядов, светящимися мечами и сверкающими молниями. Потому что на краю поляны черные колдуны — а их было не двое, а гораздо больше — замотавшись в свои черные тряпки бились... с Тором. А тот, не в пример предыдущему бою, был лучше оснащен и давал реальный отпор. Ну, старался во всяком случае. Похоже, что колдуны опять побеждали, а значит, ситуация требовала принятия срочных мер...

— А-а-а, — заорала я, выхватила горящую полешку от ненужного теперь костра и бросилась на помощь своему спасителю.

Наверняка зрелище было эпичное... с учетом того, что я все еще была полураздета. Ну извините, в чем похитили — в том и хожу.

С этими мыслями жажнула первого попавшегося колдуна по спине. И снова!

Но это почти бесполезно было — потому что колдун оказался крепче, чем я предполагала, и, заприметив, что я уже не на костре сильно разозлился. Хорошо хоть мой спаситель во время рядом оказался и щитом меня магическим закрыл. Прижалась я к прекрасному Тору и начала вместе с ним отступать, лихорадочно пытаюсь придумать, что же делать...

Даже времени спросить, как он здесь оказался, не было.

Хлопок.

Лесную поляну вдруг озарила вспышка, и из этой вспышки вывалился...

Драконьш.

Хейм.

В ночной пижамке.

С возгласом «Сойка, а ты что, сказку мне не расскажешь?»

На несколько секунд даже колдуны околдовели.

Хорошо, что мы опомнились первые, и я засунула за спину Хейма, Тор засунул за спину нас обоих и между нами и колдунами не только щит, но и непроходимые кусты наколдовал. Не зря у Лесного служил.

А лиса ощерилась и сверху на них запрыгнула. Крупные колючки ей были нипочем, зато возвышение помогло контролировать ситуацию сверху. И мне мысленно сигналы передавать.

Колдуны еще больше сплотились и нашу баррикаду начали штурмом брать, так как

магия, к счастью, на нее не действовала. Тор же, приказав нам оставаться в безопасности, ловко через преграду перепрыгнул и на колдунов набросился.

— Ты что здесь делаешь-шь? — наконец прошипела ошеломленному мальчишке что хотела. — И как?

— Так я... — шмыгнул носом. — Маячок тебе в браслет вставил.

Ох ты ж плесень ядовитая...

Вот интересно, а если бы он вывалился когда я с его дядей занималась... инициацией?

Сделав себе мысленную пометку, что обязательно надо с Его Настоячивым Высочеством поговорить о том, когда ко мне можно, а когда нельзя, я сквозь кусты попыталась рассмотреть, что там на поле боя происходит. Тем более что туда жуть как захотел вступить и сам драконьш.

Подумала... а почему бы и нет?

— Хейм, помнишь, когда мы только познакомились, ты что-то делал такое, что по земле волна силы шла и всех опрокидывала?

— Когда плакал и кричал? — уточнил малыш.

— Угу.

— Так я сейчас не плачу... — протянул он с сомнением.

Я прищурилась. И сказала вкрадчиво

— А ты представь, что меня убьют и больше мы не встретимся...

— Не-ет! — заорал драконьш, рухнул на влажную землю и ка-ак ударил кулачком.

Мы то с бабулей заранее среагировали. Она и так на кусте сидела, а я ветку дуба ухватила и подтянулась.

Зато остальных расшвыряло.

Ругающегося Торнбранда тоже, но главное, колдунов. Один даже улетел куда-то в овраг и в нем что-то вспыхнуло. Может, того колдуна нельзя было трясти?

Хейм ударил еще раз — и история повторилась.

Но враги очень быстро пришли в себя. Завопили, магическую сеть раскрыли, защиту выставили и снова в нашу сторону пошли. Один как-то особенно удачно пошел — швырнул в Тора сгустком черной мерзости. И мужчину частично парализовало и меч выпал из рук...

Ох.

А потом к кустам пробрался тот колдун и в них сунул свои руки, которые начали удлиняться и сквозь густые заросли к нам приближаться, мерзкими ядовитыми змеями.

«Осторожно!» — едва успела закричать бабуля в моей голове, и я удачно отскочила в сторону. А вот дракончик не успел. Черная полупрозрачная тварь схватила его за шиворот и прямо в кусты стремительно потащила.

У меня все внутри замерло.

Бросилась в его сторону, за ноги хватая. Успела в последний момент и то благодаря бабуле, которая вниз стремительно прыгнула, магическую шгуковину перерубила, заставляя колдуна на миг разжать смертельную хватку. Мне этого хватило, чтобы принца к себе прижать и отползти от куста подальше.

— Ты как? — спросила внимательно разглядывая Хейма. На побледневшей щеке через несколько очень глубоких царапин проступила кровь. Видимо, об куст поранился, когда колдун его пытался туда затащить. Чтоб его икт сожрал!

— Испугался... совсем чуть-чуть, — тихо признался принц и я обняла его покрепче. Мне и самой было страшно. Особенно когда колдуны опять начали нашу баррикаду валить.

Еще немного и они до нас доберутся!

Что дальше делать-то? Вот если бы у меня была настоящая черная магия...

Так. Стоп.

Она ж вроде есть. Колдуны же сказали!

Не черная, конечно, а светлая... ну в смысле мы, черные ведьмы, из Света на самом деле силу черпаем, а не из Тьмы, как колдуны. Только как мне до этого Света достучаться? Бабуля говорила, что управлять магической силой для ведьмы так же легко, как пальцами шевелить. Но я сколько не пыталась, ничего не выходило.

Может неправильно хотела?

Я глубоко вдохнула, раскинула руки и ка-ак захотела!

Жуткий грохот сотряс землю и вырвал с корнем деревья, а остатки колючих кустов вместе с колдунами отшвырнуло к краю поляны.

Ух ты ж... вот это я — настоящая Черная Ведьма!

36

Я — ведьма!

Победно вскинула кулак над головой, а потом нахмурилась.

Что-то как-то все не на меня смотрели...

Обернулась, ойкнула и сжалась. Потому что позади оказался ОН.

Огромный. Опасный. Ужасный. Безбородый.

Драконище-приду-когда-не-ждали!

И тако-ое у него лицо было, что я прям задумалась, кого больше бояться — его или колдунов.

И магической пылицы на моем лице — сомнительная конечно защита — не осталось... То-то он на него пялится. Потом его взгляд прошелся по наряду, который от всего мною пережитого стал еще более откровенным, огладил все изгибы...

Судорожный вздох, и вот уже император плащ с себя сбросил и меня в него закутал. Стало так тепло-тепло и уютно. Да еще и запах драконища... сразу вспомнилось мно-ого.

— Папочка! — завопил Хейм и бросился к своему отцу.

Ой.

«Такое» лицо у Эйнара Разозленного было раньше, пока он не знал, что драконьшу тоже во всем этом беспределе досталось. А теперь, когда узнал, оно стало...

ТАКИМ.

— А мы тут Сойку спасаем... — прошептал мальчишка, обнимая отца за шею, и я только застонала про себя. Вот не мог он промолчать?

— А это кто с тобой сделал? — осторожно провел Хотьразво времяпришедший пальцем по ранке на щеке, и та тут же затянулась.

— Ну... я точно не помню, кто-то из них, — наябедничал малыш и пальчиком куда надо показал

Император так на черных колдунов зыркнул, что они аж на целый шаг назад отступили одновременно. Но собрались быстренько, боевой клич издали и в бой ринулись.

И завязалась новая битва.

Ах, как император бился! Его сильные руки разили мечом беспощадно и точно, его глаза отправляли в далекий полет даже самых устойчивых, его уста изрыгали такие проклятья, что даже у бабки лисьи глазки из хитрых стали похожи на плоски, его чешуйки

на висках и лбу отражали любые снаряды, его скрюченные пальцы с удлинившимися когтями направляли на колдунов все стихии разом — и тех посыпало градом, пеплом, сносило огнем, засасывало в землю, перемалывало камнями...

А его прекрасная драконья тень накрыла всех страшным пологом.

Любовалась бы и любовалась...

Но у меня же тоже дела были. Раз уж мне мир спасти больше не надо.

Во-первых, усадила Хейма повыше на ветки и наказала там и сидеть.

Во-вторых, оттащили раненного Тора в сторону и приложила к его руке несколько листов лошутника — так быстрее онемение пройдет.

В — третьих, краем глаза я таки присматривала за подлыми захватчиками — мало ли какая помощь моему... в смысле общенародному драконищу понадобится.

И потому не пропустила, когда два на вид уже полудохлых колдуна, воспользовавшись тем, что внимание Эйнара отвлекли другие, заползли сзади и начали сотворять что-то сложное и явно опасное.

— Твою ж во все дыры! — не сдержалась и кинулась на подмогу, судорожно соображая, что я вообще знаю из заклинаний.

Зажечь свечу? Запереть дверь? Поправить лепестки цветочков потоком воздуха? Наверняка с моей новой силой получится что-то более крупное... лишь бы не смешное. Ведь есть же сила, да? Иначе они не пытались бы ее забрать.

Выпростала вперед руки, развернула ладони, а потом пальцами сложила старшие руны и....

Бабахнуло. Да так, что мало не показалось не только колдунам, но и императору. Закружил их серебристый смерч, состоящий из острых, словно иглы, льдинок, перелился горячим металлом, сковывая жалкие останки врагов — да сколько же их там?! неужто все те годы пока были в изгнании только и делали, что плодились и размножались? — а некоторых еще и подморозил.

Я с сомнением на свои руки посмотрела... ведь ничего толком еще не произнесла и не сделала. Может в этом дар и есть? Что легко, с задором, мысленно?

— Сойвель! — раздался позади обеспокоенно-насмешливый голос ректора. — Ты в порядке? Эх, вот так и знал, что только звать на свидания можешь, а сама с другими гуляешь.

Ну конечно.

Появление Рагнара эсс Самомнение-больше-елки я пропустила. А это он, а не я, похоже, помог своему кузену.

Вздохнула и выставленные вперед руки опустила.

Какая-то мысль мелькнула у меня, пока я смотрела на серебряноволосого, но поймать ее в такой обстановке и грохоте не получалось...

Ректор бросился в гущу событий, которая уже изрядно утихла, я же позволила себе еще минутку полюбоваться и решила вернуться к женщинам — то есть лисе — раненым и детям. Пусть мужчины сами разбираются.

И нахмурилась.

Потому как лиса была на месте. Хольд был на месте — никуда бы он и не делся, а вот...

— Хеймвальд где?!

Оба удивленно на меня посмотрели, а потом принялись обыскивать глазами полянку.

И тут мы увидели спеленутого заклинаниями малыша, которого утаскивало два изрядно потрепанных колдуна, решивших заполучить хоть что-то! Они уже почти добежали до

кромки леса и...

Будем честными, я психанула.

Слишком как-то это все оказалось: потребность постоянно инициироваться, оправдываться, защищаться. Похищение, алтарь, все эти мерзкие мужики... и теперь драконьша утаскивают, наверняка с гадкими намерениями!

Моего драконьша, между прочим!

Завизжала так громко и тонко, что чуть сама не лопнула, а потом начертила в воздухе руну, которая вдруг навязчивой картинкой в голове возникла, и прошипела:

— Колдуны все.... вон!

В лесу стало тихо.

Даже ветер присмирел.

А я... сглотнула и осмотрелась.

— Э-ээ...

— Сойвель? — первым от потрясения очнулся ректор. — Вот это... да... Ты как это сделала?

Пожала плечами.

Потому что и правда сделала. В округе ни одного колдуна не осталось. Ни живого, ни мертвого, ни раненного.

От шока словно говорить разучилась.

— И куда их отправила? — осторожно продолжил Рагнар расспросы и ко мне шагнул.

— Ну... — кажется, голос восстанавливается. Второй буду. — Если честно, понятия не имею. Но надеюсь, они оттуда больше не вернуться.

— Ты спасла меня, Сойка! — малыш в грязной и порванной пижамке бросился ко мне. Третьим очнулся — вот что значит детство.

Я посмотрела на хольда, но тот еще никуда бросаться не мог.

Так что все внимание переключилось на императора. Тот медленно-медленно опустил меч и прошел ко мне, чеканя каждый шаг... ну попытался это сделать, в такой грязи его ботинки вязли и смешно чавкали.

— Объяснишь мне... что ты натворила?

— Спасла всех? — получилось с сомнением.

- А кого я должен допрашивать?

— То есть я еще и виновата? — возмущенно.

— И как ты здесь оказалась?

— Была похищена ради надругательства? — с чуть большей уверенностью.

— И почему здесь мой сын?

— Потому что он такой же бесцеремонный, как его отец? — а это уже с апломбом.

— И откуда ты такая дерзкая взялась? — прорычало чудовище. А потом вдруг нахмурилось и носом повело.

— Из лесу Дремучего... — буркнула и тут до меня дошло. Я глупо моргнула и осторожно спросила. — А вы сами здесь как оказались?

Эйнар-ничего-никому-не скажу поджал губы, Хейма от меня оторвал и резко отошел. Явно домой собрался. Молча. Ни тебе спасибо, ни до свиданья. Но Хейм взбрыкнула, выкрутился и ко мне подбежал.

— Идем, — за руку потянул. Но тут ректор с другой стороны, за другую руку схватил.

— Сойвель, твоя сила просто удивительна, невероятна! Ты должна учиться в Академии!

Тор тоже руку ко мне протянул — она у него отходить начала. Но поскольку говорить еще не мог, я не поняла, что он предлагал. А Хейм начал говорить, что у меня вообще-то должность есть, но... Его Заносчивое Императорство оборвало все разговоры рыком:

— Она вместо того, чтобы защищать тебя, в неприятности втягивает. Пусть лучше идет... в Академию, пока я ее за произошедшее не наказал.

И так на сына своего посмотрел, что он понуро голову опустив, за папой поплелся.

А я... я обиделась. Сильно.

Это во-первых.

А во-вторых задумалась кое о чем. Потому я повернулась снова к Рагнару и кивнула.

— Я с радостью приму ваше предложение.

37

Мой выбор несказанно ректора порадовал. Довольно улыбаясь, он начал выстраивать путь в Академию. А я смотрела на то, как он ловко сплетает магические координаты и мною вдруг овладели сомнения по поводу моего решения. Ведь отправлялась я в Академию не просто так. Конечно, с силой мне хотелось разобраться, но еще и с тем, как здесь ректор оказался и почему позже всех?

Тора привела бабуля, которая пусть и была занята своими делами, не могла не понять, что меня захватили. Хейм перенесся благодаря браслету. Самый-ненужный-мне драконище за сыном отправился, наверняка. Не меня же он искал?

А ректор как?

И как колдунам удалось меня из Дома Желаний похитить? Откуда они вообще узнали, что я там оказалась, если из дворца я вышла с маскировкой на лице? Да и вообще, как они поняли, что я — это я? Тоже с индикатором бегали? А может ректор силу во мне только-только почуял и ситуацией воспользовался. Сказал же Мастер, что я сама к ним пришла.

Я очень хотела все это выяснить. Как и проверить свои подозрения на предмет Рагнара-жаждущего-власти.

И, в то же время, я понимала, что может мне не стоило во все это лезть, мало мне неприятностей от колдунов и драконов. Вот с чего я решила, что стоит что-то прояснить? Спасать еще раз одно противное величество... Но и остаться в стороне, когда все так подозрительно, не возможно... Ведь это и для Хейма опасно.

Противоречивые мысли роились будто пчелы в улье, и догадки, которые не давали покоя и тревожным колокольчиком тихо звенели где-то в глубинах подсознания, прочно поселились в моей голове. Все наложилось. И рифус, и папоротник с непонятным назначением, и похищение из Дома, где Рагнар был, и его внезапное появление здесь...

«А вдруг он меня не в Академию сейчас перенесет?» — мелькнула мысль, но вслух я сказала:

— А как же Тор?

Мужчина, который до сих пор лежал в грязи с протянутой в нашу сторону рукой, явно вздохнул с облегчением, откинулся назад и промычал нечто «Ну наконец вы и про меня вспомнили»

— Естественно, синару Хильдену окажут магмед помощь во дворце. Не беспокойся о нем, — ответил Рагнар и кивнул в сторону магов, которые, наконец, появились на поляне и сразу кинулись к Тору на помощь. — Не знал, что вы с ним настолько близки.

Что тут сказать? Общие сражения несомненно сближают.

“Иди, — шепнула мне в голове лиса, — за меня не беспокойся, ко мне сейчас лучше не привлекать внимание.”

— Пошли, — поторопил ректор и буквально втолкнул меня в портал.

Секунда... и мы оказались перед роскошным особняком. Я видела его раньше на территории Академии и прекрасно знала, кто в нем живет. Ну конечно, ректор перенесся к себе поближе — а мне к моему сарайчику еще минут двадцать топать.

— Спокойной ночи, — вздохнула я, повернулась и замерла на месте, так как Рагнар неожиданно взял меня за руку. Его большая и широкая ладонь была такая теплая, что мои замерзшие пальцы вмиг согрелись.

— Ты куда? — спросил он.

— Домой, — тихо ответила, заглядывая в его глаза, в которые в лунном свете мерцали серебром.

— Теперь ты живешь здесь, — ответил он, усмехнувшись, видимо забавляясь тем, как изменилось мое лицо. — О. Ты только ни о чем таком не подумай.

Ректор фыркнул и открыл передо мной двери.

— Сойвель, все общежития уже давно заполнены. А я не могу позволить своей студентке жить в сарае. К тому же... такой студентке.

— К-какой?

Он посмотрел на меня так, будто все знает, и подмигнул:

— Тебе озвучить все твои... таланты, о которых я догадываюсь?

— Лучше не надо, — пискнула и отступила.

Ведь пока он не озвучил, ничего и нет, правда?

— К тому же, в этом доме я бываю крайне редко — продолжил Рагнар, — да и как девушку я тебя не воспринимаю.

Мне даже обидно стало. А чем это я хуже тех девиц из Дома Желаний? И, между прочим, он мне сам предложил тогда присоединится.

Хотя, может и хорошо, что не воспринимает. Мне спокойней. Сила-то вроде как уже при мне...

А может это его коварный план — усыпить мою бдительность и снова похитить, когда я буду ожидать этого меньше всего? Хотя чего похищать — в подвал особняка спустил и пользуйся...

А-аааа, как же разобраться?!

— Ну? — ректор поторопил меня, затягивая в дом. А я все не решалась.

Во мне словно боролись две разные Сойвель. Одна отчаянно защищала ректора, а вторая с таким же рвением доказывала, что он и есть тот самый Мастер — главарь темных колдунов. И заговорщик. Возможно, его студент или даже студенты выращивали ягоды рифуса пещерного, возможно даже на территории самой Академии. Тот же противный адепт тут безнаказанно обретался...

Но он ведь не черный колдун, а серебряный дракон! Зачем ему это?

Мне вспомнилась книга про древние драконьи ритуалы и версия о том, что ректор всегда завидовал своему кузену и стремился отнять силу сама собой всплыла в голове. Ведь Рагнар был старше императора, хоть и выглядел молодым благодаря своей силе. И если бы он убил императора, то не только его силу получил бы, но и занял трон. А еще я вспомнила, что, кажется, видела серебристые волосы похитителя перед тем, как потеряла сознание.

Вздохнула.

Прежде чем обвинять ректора в заговоре против империи, мне были необходимы доказательства.

— Сойвель, — сказал мягко Рагнар, который по прежнему держал меня за руку, а теперь еще и вторую замерзшую ладошку сжал в своей большой и теплой. — Ничего плохого не случится. Верь мне.

И я поверила. Во всяком случае вид сделала. И зашла внутрь большого и пустынного дома, где Серебряноволосый провел в большую гостевую комнату и наказал отдыхать и набираться сил, чтобы на следующий день приступить к занятиям, а сам ушел по каким-то делам, оставляя меня одну.

Но весь остаток ночи я провела в раздумьях, прижимая к груди тяжелый кованный подсвечник. Мало ли, кто сунется ко мне посмеет. А к утру я решила во что бы то ни стало найти неопровержимое доказательство причастности ректора ко всему этому или наоборот то, что его полностью оправдает. Или самой хотя бы увериться в этом.

И уже потом уходить.

А еще мне не терпелось поделиться своими догадками с бабулей, но она как назло так и не явилась.

Рано утром в мою дверь постучали и на пороге оказался огромный сундук со всей одеждой, которую мне пошили во дворце.

— Это вам, — сообщил слуга и затащил его в комнату.

И мне отчего-то стало так обидно, словно это не я ушла, а меня выставили.

Ах вот как... Драконище бездушное! Вот не зря за все время я ни разу не пожалела, что бороду его мохнатую сбрила, похитила и надругалась! Знала бы какой он гадкий еще бы и слово какое обидное на лбу ему написала чернилами несмываемыми!

Кстати, может проверить — все ли панталончики на месте?

Пнула поклажу, будто это она во всем виновата была.

Тяжеленный сундук, естественно, с места не сдвинулся, а моя бедная ножка заболела. И все это драконище императорское во всем виновато! Ненавижу его!

38

Но на этом утренние сюрпризы не закончились.

— Доброе утро, — в открытую дверь осторожно постучали и на пороге возник секретарь ректора.

— А, это вы, — постаралась улыбнуться — я же вежливая — но, видимо из-за плохого настроения, получилось не очень натурально, — Как ваше здоровье?

— Не жалуюсь, — кратко ответил секретарь и протянул мне небольшую коробку. — Это ваша форма. Дер ректор просил передать и провести первый раз на занятия.

Ого. Секретарь теперь со мной на вы? В честь чего такая вежливость?

Взяла коробку и пошла переодеваться. Кроме темно-зеленой мантии, которую я уже видела на блондинках, в коробке еще лежала записка. От ректора.

«Сойвель, надеюсь ты хорошо выспалась и готова к своему первому учебному дню. Увидимся вечером. Рагнар»

Вот стал бы мне писать такие милости тот, кто собирается убить?

Естественно! Чтобы усыпить бдительность, а потом внезапно напасть

Я тряхнула головой, чтобы прогнать сомнения и страхи. Притворюсь, что купилась. Подыграю. И сама нападу внезапно!

Расправив плечи, я надела мантию и вышла к секретарю. Мы отправились в главное здание, где я впервые попала в учебную комнату. Осматривала все внимательно, стараясь скрыть свой восторг — всегда любила учиться! а тут такие возможности! — и не обращая внимания на перешептывания адептов, которые понять не могли, с чего это я сюда попала не с начала года, да еще и сам ректорский секретарь меня провожал.

С того!

И начались мои ученические будни.

Я изучала совершенно новые для себя — и не всегда нужные, вот зачем мне геральдика нашего мира? — предметы, прислушивалась к собственной силе, которая после того всплеска снова задремала, но все-равно ощущалась чем-то теплым внутри, ждала бабулю и приглядывалась к ректору. Последнее удавалось хуже всего — как он и говорил, дома он почти не появлялся и увидеть мне его не удавалось. Даже в тот вечер, когда пообещал, что мы встретимся, так и не явился.

Так, в учебе и размышлениях, прошло три дня.

Сегодня последнее занятие было по “Стихийной магии”. Собственно, все что рассказывали там я уже знала — да и большинство знали, это же совсем для детишек информация. Но, поскольку преподаватель заявил, что адепты без конспектов не будут допущены до экзаменов, я старалась не отставать от окружающих. Пусть сильно сомневалась, что этот самый экзамен буду сдавать — но мало ли как жизнь повернется.

— Итак, что касается стихий... — седовласый маг бубнил так быстро и так тихо, что, отвлекись я даже на мгновение, ничего бы не расслышала. Остальные первокурсники тоже пришли к такому выводу и усиленно скрипели перьями. — Стихий столько же, сколько земель в нашей империи. Империя драконов состоит из двенадцати земель-амтов, которые получили свои названия благодаря стихии, преобладающей на ее территории...

Я все это знала. И про то, что правил амтом делорд-дракон, который повелевал этой стихией в чистом виде, слышала. И про то, что иногда встречались драконы, которые могли управлять сразу двумя стихиями. Как наш ректор например — металлической или серебряной и воздушной. Помимо этих двух были еще ледяная, хрустальная, водная, каменная, грозовая, огненная, лесная или живая, земляная и песчаная — последние две многие считали очень похожим, но говорить об этом песчаным и земляным драконам никто не рисковал. И последняя «стихия» — Золотая. Объединившая в себе все существующие стихии. Золотой стихией когда-то повелевал отец Эйнара. Говорят, Тень его дракона искрилась золотом — а вот у сына Тень была черная, словно ночное небо, в котором погасли все звезды.

Да и сама столичная Академия называлась полностью «Академией Всех Стихий». Она была первой, где драконов и людей учили вместе — раньше об этом и помыслить не могли. Ведь драконы были — и благородные и обычные — магически самыми одаренными жителями нашего мира. А маги — людьми с меньшим магическим потенциалом. Их склонности проявлялись годам к двенадцати, в двадцать же они раскрывались полностью и тогда можно было их обучать, исходя из того, к какой стихии они тяготеют.

Только вот чаще всего люди-маги использовали не свою внутреннюю силу, а кристаллы, свитки, руны, кольца, амулеты, посохи, жезлы, заколдованные мечи, кинжалы и доспехи.

— Как вы знаете, — продолжал профессор, — даже самый слабый дракон превосходит по своим маг-показателям самого сильного мага, — на этих словах адепты-драконы приосанились, а люди сникли. Я лишь закатила глаза. Драконы и в первой совместной

академии не уставали показывать свое превосходство, забывая, что они наполовину люди. Чтобы подчеркнуть свою уникальность они делали татуировки в виде старших рун на том месте, где у них в боевой ипостаси чешуйки выступали. А еще все поголовно отращивали бороду, как император... И в чем же их уникальность, спрашивается, если все как один эту самую бороду сбрили, как только император сам без бороды остался.

Ха! Подумать только. Сойвель — законодатель драконьей моды!

Это еще хорошо, что женщин-драконов не существовало, хоть что-то этих... существ останавливало от полной изоляции.

— Исключений почти не бывает, — добавил преподаватель. — Но кроме людей-магов и драконов, есть еще другие представители магического сообщества. Черный колдуны, которых мы давно изгнали из драконьей империи...

Угу. Вот вообще изгнали. Я так особенно заметила это несколько дней назад.

— ... Светлые колдуны — друиды, живущие в горах и постигающие истины мироздания.

Да-да. Только их никто и никогда не видел.

— Карлики-нибелунги. Они обитают, как правило, в пещерах и создают самые прекрасные артефакты. Слабые ульдры, черпающие свою силу из Света и чаще всего становящиеся знахарками-травницами. Они передают свои знания из поколения в поколение, строго сохраняя их самобытность, поэтому в академиях «свету» не учат...

Угу. Ульдрам здесь не место.

— И черные ведьмы, поглощающие чужую силу и проводящие всякие мерзкие ритуалы. Они берут свою силу из Тьмы. Брали... потому что их всех уничтожили.

Чего-о?!

Я едва не подскочила с места.

Не, про то что «уничтожили» я не сильно волновалась. Да и про мерзкие ритуалы знала. Но с каких это пор мы из Тьмы что-то черпаем? Ведьмы черными названы вовсе не поэтому.

Порыв прошел очень быстро. Пусть думают что хотят — я в этой столице не за справедливость историческую борюсь, мне бы с жизнью своей разобраться, с заговором, убедиться, что остатки черных колдунов не появятся, колодцы не распечатаются, ну а потом...

Последняя Черная ведьма отправится куда подальше прочь из Империи, где ее так не любят!

39

Мне было грустно. Вот знали бы они, какая я хорошая, не говорили так! Получается, я столько добра драконам сделала, а все продолжают считать меня опасной...

Посетившая мысль ошарашила.

Нет, я не додумалась доказывать кому чего... Скорее задумалась, а с какого икта ректор вообще позвал в Академию? Оно понятно, что сила во мне мощная, но если во мне распознали Черную ведьму, разве мог он с такой легкостью... приглашать? В Академии же ни ульдрам ни тем более ведьмам не место. Он ведь мог после той битвы понять, что я черная ведьма — и не побоялся за своих адептов и преподавателей, что я начну тех жрать по ночам, с моей-то репутацией? Ладно Тор — он произвел на меня впечатление мага, которого мои... особенности даже веселят, возможно потому что сам из Лесных земель — а там издревле много ведьм и ульдр водилось, и отношение к ним было более мягким.

А ректор что?

Может вот оно, доказательство окончательное?! Позвал меня к себе, чтобы ритуал злой провести! И меня извести, силу загрести...

Тьфу. Сама придумала — сама испугалась.

Надо бы что-то более достоверное.

Вот только осадочек остался.

Я вышла из здания академии молчаливая и неприметная и наткнулась на крыльце на блондинистое трио — и как раньше с ними не встретила? — которое при виде меня завопило:

— Ты-ы! Дря-янь! Мы знаем что ты сделала!

Интересно, они репетировали вот такое единодушие?

А еще больше интересно, что же такого я сделала? Ну подумаешь, пару раз принца похитила... потом спасла же! Ну Императора обрила да инициировала... Колдунов черных то ли призвала в столицу, то ли победила... Это ведь не так уж и ужасно, да?

И вообще, откуда они знают?!

— Ты нас отправила в это жуткое место! — заорала блонди номер один.

Вздыхнула с облегчением. Так они про это. Я и подзабыла.

— Там нас едва не покусали чудовища! — завопила блонди номер два.

Ой, да ладно, с каких пор гигантские змеи-убийцы стали чудовищами?

— И твой способ не работает!

Еще бы.

Я что — дура, чтобы говорить им работающий? Я его сама не знаю...

Блондинки на меня начали наступать, а я попыталась вспомнить, что в Академии бывает с адептами за использование магической силы против других адептов...

— Сойвель, вот ты где! — знакомый голос заставил всех нас обернуться. По лестнице, в сверкающем серебром камзоле с воротником стоечкой, спускался ректор. Эх, даже если он и был жутким гадом... но все же невероятно привлекательным.

Блонди ойкнули, порозовели и принялись в панике поправлять платья и прически. А я вперед шагнула, улыбаясь и гордо выпятив грудь. Ведь он назвал мое имя!

— Да, я здесь.

— А где должна быть? — нахмурился красавчик.

— Где? — осторожно спросила я.

Рагнар закатил глаза и сказал мягко, как ребенку:

— В зале для тренировок. Для индивидуального занятия. Я же тебе записку оставил.

— Она что, учится здесь? — завопили блондинки, будто по моей форме не было понятно.

— Не было никакой записки... — буркнула я

— Невнимательная Сойвель, — вздохнул ректор. — Пошли заниматься

— С кем? — уточнила я и была «награждена» раздраженным вздохом.

— Со мной.

Блондинки притихли, ректор развернулся и пошел, а я замерла, пытаюсь понять, стоит ли мне за ним. Что если вот это его “индивидуальное занятие” предполагает алтарь и ведьмоубийство? Хотя вряд ли он тогда бы при адептках говорил...

Повернулась к блондинкам, поймала взгляды, полные ненависти, и поняла, что при этих что угодно можно говорить. Они своего ректора не выдадут. Еще и сами на алтарь дровишек подбросят.

Вздохнула и снова поднялась по ступеням.

Тренировка с ректором проходила в большом светлом зале с витражными окнами, по периметру которого были расставлены объемные деревянные фигуры.

— А во время тренировки стекла не трескаются? — спросила я, всматриваясь в причудливую мозаику круглых витражей, в которой изображалась история возникновения драконов. Эта трогательная легенда нарисованная на стеклах и стенах впечатляла еще больше, чем представление в театре.

— Стены и окна защищены специальной поглощающей магией, — ответил Рагнар. — Смотри.

Глубоко вздохнув, он закрыл глаза и расправил широкие плечи. Мне в лицо ударил свежий ветер. Серебристые волосы дракона разметались от внезапного порыва и за его спиной начала вырастать тень, которая принимала очертание дракона. Рагнар взмахнул руками, и деревянные фигуры отшвырнуло в разные стороны. Ударившись об стену, они рассыпались в щепки.

Я даже в ладоши от восторга захлопала, а ректор заулыбался.

— Теперь ты попробуй, — он щелкнул пальцами, и в зале из пола снова выросли деревянные истуканы. — Давай отправь их куда-то, как в прошлый раз.

— Ой, не знаю, получится ли... — засомневалась я. Зажмурилась и так же как ректор руками в сторону развела. Мысленно отправила деревяшки куда подальше, воспроизведя ту руну — запомнила таки. Открыла глаза и... ничего не поменялось. Попробовала еще раз, но никакого результата не добилась.

— Не получается, — с сожалением пожала плечами.

— Хм, — ректор подошел ближе пристально меня разглядывая. — В чем же дело?

— Может моя магия сама по себе срабатывает случайно? — предположила я. — Ну, или в критические и опасные для жизни моменты. Как в тот раз во время битвы. К тому же, магам, в отличие от драконов, очень сложно управлять своей силой без использования магических предметов...

— Все так, — вкрадчиво произнес Рагнар. — Но ведь ты-то не маг.

Сердечко пропустило один удар. А потом я дерзко задрала подбородок и прищурилась, решив, что хватит уже играть со мной:

— И кто я?

40

— Думаю, ты и сама знаешь, кто ты, — Рагнар вдруг сделался серьезным. — Но стоит ли озвучивать правду? Ведь она может иметь далеко идущие последствия. Например, я лишусь возможности изучить уникальную силу, которая многие годы считалась полностью уничтожена. А ты упустишь шанс раскрыть свой потенциал. Ты же ради этого пришла в мою Академию?

Я молча на него смотрела, даже моргать перестала, а ректор решил разбавить напряженную атмосферу шуткой.

Получилось не очень.

— Ну, а еще мы с тобой договоримся, что, если ты решишь кого-то усыпить, а потом сбрить ему бороду, сперва со мной посоветуешься. Ясно?

Последнее он произнес уже с откровенным весельем, а я замерла.

— Зачем она тебе, кстати, понадобилась? Ради зелья какого-то? — уточнил ректор, я же осторожно кивнула.

— Даже мне известно, что волосы могут быть использованы в зельях строго направленных на того, кому они принадлежат. Но магическая сила драконов защищает их от такого рода воздействия, поэтому, полагаю, что бороду ты отрезала впустую, — пожал плечами ректор, а я, наконец, полностью осознала несколько вещей.

Во-первых, Рагнар точно знает кто я. Не удивительно, ведь он — самый ученый маг Империи, и видел меня в деле, а значит вполне мог догадаться, что у меня за сила. Во-вторых, он решил меня не выдавать. Почему? Однозначно я ответить на этот вопрос не могла. У него явно были на это свои причины, о которых вряд ли мне кто-нибудь расскажет. В-третьих, он, кажется, не знает всего, что произошло ТОЙ САМОЙ ночью — а раз император не рассказал даже своему брату, что он не только бороды лишился, а еще и инициацию провел, то не рассказывал об этом никому. И, в-четвертых, будь ректор Мастером и желай что-то со мной сделать — сделал бы давно. И никто об этом не узнал. Так что если Серебряноволосый и хочет подвинуть Всесильного — ну не давала мне покоя пыльца и рифус — то точно не за мой счет.

— В общем, давай сойдемся на том, что ты... ульдра, — последнее слово Рагнар явно выделил и добавил с намеком, — Очень. Необычная. Ульдра. И таких сильных я еще никогда не встречал — твоя невероятная сила была с тобой с рождения, и тебе просто нужно ее осознать и научиться ее контролировать.

Какое чудесное объяснение!

С видимым облегчением я радостно кивнула и потерла ладошки. Пусть учит, раз ему интересно. Чему-то да научит! В моем положении выбирать не приходится, пока бабка, за которую я уже начала беспокоиться, не вернулась.

— И как же мне осознать свою силу? Я совершенно ее не чувствую.

— Давай еще раз попробуем. Закрой глаза. Расслабся, — голос ректора сделался мягким и успокаивающим, словно он пел колыбельную. Я сделала так, как он велел, глубоко вдохнула и выдохнула. — Ни о чем не думай. Прислушайся к себе и своим ощущениям.

Полностью расслабиться и при этом ровно стоять и к тому же не уснуть после таких насыщенных дней было сложно. Я сладко зевнула, стараясь ни о чем не думать и не заваливаться на бок.

Прислушалась к внутренним ощущениям.

Ужасно хотелось есть. Да еще и в животе заурчало. Очень громко и требовательно.

— С тобой все ясно, — вздохнул ректор. — Ладно уж, пойдем, толку от тебя сегодня никакого. Потом продолжим.

— Куда пойдем?

— Тебя кормить.

Мы вернулись домой, воспользовавшись волшебной дверью, которая после манипуляций ректора открылась прямо в прихожей его особняка.

Там нас встретил слуга, которому Рагнар приказал накрыть в гостинной на двоих.

— Так и в чем заключался твой эксперимент, который ты хотела со мной провести? Надеюсь, он не связан с моей прической? — усмехнулся Рагнар, приглаживая свои длинные серебристые волосы. От внезапного вопроса я даже подавилась слегка. Прокашлялась и чтобы унять першение, а может для храбрости, осушила бокал вина, галантно наполненный Рагнаром. Рот обожгло и приятный аромат земляники остался на кончике языка.

— Ну... — замялась, — я хотела, кое-что проверить. Но уже не надо. Наверное...

— Ясно, — кажется ректор разочарованно вздохнул. И мы продолжили есть в тишине. И

каждый о своем задумался.

Я, например, все не могла понять — почему несмотря на то, что я уже инициировалась, у меня по-прежнему ничего не получалось? Во время тренировки с ректором я вообще из себя ничего не выдавила. Даже самого простого. А во время битвы всех колдунов одним махом из леса изгнала. Почему? Ситуация повлияла? Мои эмоции? Страх за Хейма? Внутренние переживания и напряжение? Возможно, мне не расслабляться нужно, а наоборот?

Эта идея пришла мне в голову, уже когда я после ужина и купания в ванной, спать ложилась. И так мне захотелось этой мыслью с ректором поделиться, что я на тонкую ночнушку халатик набросила и в дверь его комнаты постучалась.

— Да, — раздалось где-то из глубин спальни. Я осторожно дверь приоткрыла и украдкой заглянула.

— Не спите?

— Не сплю.

Рагнар был стоял у комода без рубашки в одних домашних мягких штанах, которые совсем низко сползли на его бедра. И пусть я уже видела ректора без одежды, такой вид меня смутил.

— Я хотела вас о кое-чем спросить, — объяснила свой приход, и дракон жестом пригласил меня войти. Мало того, он даже предложил присесть, но так как кресел в его спальне не наблюдалось, я уселась прямо на кровать, скромно поправив халат, который в стороны начал разъезжаться.

— А что вы чувствуете, когда закрываете глаза и прислушиваетесь к себе? — спросила ректора, который сложив мускулистые руки на груди смотрел на меня задумчиво и очень внимательно. А потом подошел и рядом на кровать сел.

— Вот здесь, — ректор вдруг осторожно коснулся меня кончиком пальца в районе солнечного сплетения и чуть провел вниз, — возникает тепло, словно раскручивается горячий шар.

Я опустила взгляд на его руку, а потом посмотрела в мерцающие в тусклом свете серебристые глаза и внутри что-то сжалась. И там, где меня коснулась его рука стало жарко. Ректор неспешно скользнул взглядом по моим губам, а потом наклонился надо мной.

Плесень болотная! До меня дошло, как выглядел мой приход... Но я же совсем не по тому поводу! И как теперь объяснить это мужчине? Вот он еще ниже наклонился, губы приоткрыл... Я крепко зажмурилась, сжимаясь. Мне вдруг срочно захотелось оказаться в другом месте.

Судорожный вдох...

Я и оказалась.

И когда распахнула глаза, поняла, что нахожусь уже совсем в другой спальне. И сижу не на ректорской кровати, а верхом на полуголом императоре. А вместо покрывала держусь за его мощные плечи. Правда, в таком положении я продержалась всего одно первое мгновение, а потом Его Величество Эйнар Ничегонепонимающий одним резким движением под себя подмял и сжал горло.

41

А-аааа! Я оказалась не просто "где-то". А на императорском ложе.

И не одна.

На мне уже лежал император... ну как лежал. Давил всем весом и душил. Как смертельно опасного противника. Ну и что, что это у него инстинктивное. Ну и что, что быстро все понял и меня от себя чуть ли не отбросил, так что я едва удержалась на шелковых простынях.

Все равно я расстроилась.

Зато Хейм, которого я сперва даже не заметила, завизжал от счастья и бросился меня обнимать. Да так резво, что я все-таки не удержалась и соскользнула на пол. И шлепнулась неудачно, мигом отбив себе все, чем об пол приложилась.

— Ой, — вскочила и потерла отбитое. — Больно как. Вы зачем меня на пол роняете?

— Прости Сойка, — умоляюще сложил лапки Хейм.

— Скажи спасибо, что не испепелили! — угрожающе зарычал император, тоже спрыгивая с постели и нависая.

— От испуга? — уточнила осторожненько.

— От просто так! — прошипел зло.

А я шархнула в сторону, осознав, что и правда была... а может и есть в опасности. Потому как глаза Эйнара Огнеопасного загорелись... нехорошо так загорелись. Еще и взглядом прошелся сверху донизу и в обратную сторону по халату, который так неудачно распахнулся.

И задержался немного на голых коленках, потом на месте ниже шеи и на растрепанных волосах.

Примеряется, куда лучше пламенем дыхнуть?

Ой не надо! У меня, между прочим, сорочка и волосы ничем таким огнеупорным не пропитаны...

— Папа, она хорошая! — между нами вклинился драконьщ, а потом еще и запрыгнул на меня, обнимая. Я едва снова не упала. — Со-ойка, мы так давно не виделись! Я соскучился! Полежишь с нами?

— Э-э... — опешила я от этого весьма неожиданного предложения. И откашлялась, — Думаю, твой папа будет против.

— Папа?

Мальш обернулся на застывшего в угрожающей позе хмурого дракона, а в его огромных глазах заплескалась такая печаль и надежда, что даже мне стало не по себе.

Конечно, на Его Императорскую Непокосибимость это вряд ли повлияет и...

— Я не против...

... что?!!

— Ур-ра! — завопил все еще висящий на мне дракончик.

А потом спрыгнул и исполнил танец счастья. И быстренько вскарабкался на черные простыни на огромном ложе, укладываясь посередине.

А император ехидно прищурился:

— Не против... если ты объяснишь, зачем я вдруг тебе понадобился. Опять. И как.

— Эм... с чего вы решили, что мне понадобились? — сглотнула. И что еще за «опять»? Или это он про тот раз в купальнях вспомнил? Да, неловко тогда получилось.

— Ну ты же как-то оказалась в моей спальне.

— Так я... к Хейму... хм, шла.

— К Хейму? — мужчина склонил голову, а во взгляде его кроме насмешки промелькнуло еще что-то.

— Конечно. Не к вам же. — ответила как можно уверенней.

— То есть если бы Хейм не был со мной, то мы, можно сказать, не встретились? — спросил он вкрадчиво.

— Нет! То есть да! То есть с чего бы нам встречаться? Не надо нам встречаться... — пробормотала, стараясь не смотреть на мощную грудь, видную в разрезе халата. И не вспоминать, какая она на ощупь... как перекачиваются мышцы, когда он выгибается... — У меня только на малыша возможности срабатывают, лоза настроена!

Тьфу ты! Всякая плесень в голову лезет! И на язык.

Лучше помолчать пока.

Решительно шагнула к высокой кровати, халат потуже завязала и забралась на нее, стараясь не думать о том, как я выгляжу, проделываю все это, и почему император продолжает стоять сзади и смотреть на меня. То есть на мой... Ох, великие ассы, ну как меня угораздило?

Легла на самый краешек, натянула покрывало — мягкое какое! — и отгородилась довольным Хеймом.

Кровать с другой стороны слегка прогнулась под немалым весом.

Я в сторону того веса не смотрела. На всякий случай. И так вся эта ситуация была...

— Продолжай, папочка! — почти пропел Хейм. А потом уткнулся папе своему в плечо, а на меня ноги закинул. Чтоб уж точно все на месте были.

Я осторожно повернулась и... Снова встретилась взглядом с хмурым императором, который взирал на меня поверх вихрастой макушки своего сына.

И чего он такой хмурый?.. И смотрит так на меня изучающе, будто понять хочет...

— Па-ап! — опять спас меня драконыш.

— Да-да, — пробормотал грозный «пап» и нехотя уставился в огромную книгу без картинок. — Слушай дальше. «... И когда стало понятно, что на мир катится огненная волна, собрались все ассы в Асгарде и устроили Совет. Начал разговор Браги, асс поэзии, и заявил, что слово поможет остановить Падение, и руны скрепленные защитят этот мир. Ассы воспряли духом и встали кругом, но сколько бы они ни прорисовывали заклинания, как бы ни старались, волна становилась все выше. Тогда Видар, лесной асс, выставил вперед частокол несгораемый — и не помогло. Поднялся Хеймдалль, страж всех ассов...»

— Это в честь него первая часть моего имени?

— Да. Потому что ты — самый храбрый и сильный, — в голосе драконища послышалась непривычная улыбка. — Так вот, поднялся он «... и заявил, что нужно принести жертву. Каждый из ассов должен отдать то, что ценит больше всего и...»

Голос мужчины звучал рокошуще и мягко — ну конечно, сказки читать это вам не на ведьмочек орать — в кровати было уютно и тепло, рядом сонно сопел Хейм, и я, как бы ни силилась держать глаза открытыми, ум — острым, а желания — запертыми, начала уплывать на волнах сна.

День был длинным и сложным, так что противиться оказалось невозможно.

Снились мне всякие странности.

Нежно урчащий вулкан, согревающий своим теплом не только мое тело, но и сердце.

Потом я будто летела в вышине, под лучами яркого солнца... И снова что-то уютное, надежное обнимает меня, прижимает, вкусно пахнет льдом с горчинкой и мурчит, как огромный добродушный зверь...

Кажется, я во сне улыбалась.

А вот пробуждение оказалось далеко не таким приятным. Только сразу и не поняла я этого.

Сладенько зажмурилась, губками почмокала, утопая в роскошных тканях, потянулась...

Потянулась...

Так, не поняла, это что мне мешает?

Дернула одной рукой, второй... Распахнула глаза и уставилась на веревки, которые оплели мои запястья и лодыжки. Попыталась сесть, но ничего не получилось... не в таком положении. И халат мой куда-то делся! И ночнушка неприлично задралась!

Икты меня заведи... может и правда заведи? Или недобитые черные колдуны добрались?!

Да нет же, я все еще в императорской спальне с...

Несколько раз моргнула и уставилась на Его Равнодушное Императорство, возвышающееся над кроватью.

— Ой, — сказала я и попыталась утонуть в мягкой перине. Потому как драконище был зловещ, полуобнажен — его халат тоже куда-то делся — и как-то враждебно настроен по отношению к одной маленькой чудесенькой ведьмочке.

— Удивлена? — растянул он губы в гадкой ухмылке. — А уж я как был удивлен, узнав тебя...

— А? — получилось вопросительно. А потом до меня дошло... Эйнар Ничегонезнающий догадался, кто его в прошлый раз похитил...

А-а-а-а!

— Поняла? — он разве что лапищи не потер свои. А потом... поднял огромный сверкающий нож!

— Ч-что вы собрались делать? — выдавила из себя.

— Ничего такого, что ты не сделала со мной, — прищурился император.

— При ребенке?! — сделала последнюю попытку, сохранить свою жизнь.

— Еще ночью отнес его в детскую... так что никто нам не помешает...

МИКРО-БОНУС ОТ МАКРО-ИМПЕРАТОРА)

....Как же я устал! День и ночь Империей управляй, колдунов ищи, ребенка воспитывай... Я самый несчастный император во всем мире! Еще и девки перестали радовать почему-то... Наверняка эта дрянь не только бороды лишила, но и силы мужской. Так не пойдет! Позову сразу троих в купальню, все получится...

Плюх.

Ну икт ее заведи! Откуда взялось это недоразумение? Опять бесить меня приперлась, наверное....

КАК МОЕГО СЫНА УКРАЛИ?!!!

.....

(Спустя несколько дней)

Я самый уставший и голодный император в мире! И ни одного колдуна до сих пор не нашли... Надо хоть пожрать. А это что за...? Кажется кто-то из бывших моих, никогда не мог запомнить их на лицо... Стоит полуголая, ногами зачем-то размахивает. Ну и пусть, жрать-то не мешает...

Тук-тук, можно к вам? Ой, извините...

Не, ну сколько можно, а?! Даже пожрать не дала... Вот чего по дворцу бродит? Она с сыном моим должна сидеть, а не бродить... Пойду выясню. Икт недоделанный, лучше бы не выяснял! У меня не дворец какой-то, а дом свиданий. Все вон! Не, ты останься... странно, кажешься мне смутно знакомой...

В СМЫСЛЕ, ТЫ КУДА ПОБЕЖАЛА?!

....

(спустя несколько дней)

Я самый гордый император во всем мире! Никто мне не нужен, пусть по своим Академиям сидят! Сыном вон займусь... нет, это не потому, что мне на что-то там намекали, просто Хейм и правда меня редко видит. Книжку ему читаю.

Прыг, бах-БАХ...

Опять она! В смысле к Хейму? Ну и икт с тобой, лежи тут... с Хеймом. Хм... Уютно как лежит. Сопит еще. Сына в его комнату отправлю — а то мешает сопением ему спать. Да. А эта рыжая пусть спит здесь, императорская кровать большая. Большая я сказал! Нечего на меня ногу свою забрасывать! Хотя... ладно... потерплю. Я же самый терпеливый император в мире. К тому же тут такой вид привлекательный открылся... И чего это я так возбуждился? Ведь девки, после того как ведьма бороду срезала, не радовали, а тут...

Минуточку...

Так это ж она и есть!

НУ ВСЕ, ВЕДЬМА, ТЫ ПОПАЛА!

Хе-хе-хе! Я самый коварный император во всем мире!

42

Все-таки я была права. Или бабка права. Или мы обе.

Нельзя похищать императоров и драконов, а Императора Драконов особенно нельзя.

Не надо их связывать И пользоваться тоже не стоит. Уж про дорогую сердцу бороду, которую этому конкретно сбрила, вообще молчу...

И то, что пришла расплата, я уже не сомневалась. Самое обидное, я же не со зла тогда! Да и не сказать, что прям идеально на пользу пошло — только-только сила начала себя проявлять, еще столько предстоит изучить... А может и не предстоит. Потому что ножом он замахнулся и...

Отсек длинную рыжую прядь с моей головы.

— Нет-нет-нет.... - прошептала я в ужасе, осознав, что ходить мне живой, но лысой.

Хотя, может и ничего? Он успокоится, а я потом как-нибудь отращу магическим способом... наверное. Драконище же не смог отрастить.

Всхлипнула и зажмурилась, приготовившись к жуткой боли... ну может только моральной. Но дальше ничего не происходило. Я осторожно открыла один глаз, потом второй. Эйнар Задумчивый все еще стоял возле кровати с длинной прядью в руках и молча на нее смотрел. А она горела и переливалась красно-рыжим, как живой огонь...

Краси-иво-то ка-ак...

Я снова всхлипнула. И дрогнула, потому что мужчина перевел взгляд на меня. Оценивающе посмотрел на мои разметавшиеся по подушкам волосы, снова на нож в своей руке, на прядь...

И отбросил последнюю от себя вместе с ножом.

А потом уселся на кровать со вздохом:

— Ну и что мне с тобой делать?

— Понять и простить? — сказала живо. Неужели пронесет?

— Запереть и казнить, — передразнил император.

— Не надо меня казнить, пожалуйста, — жалобно на него посмотрела, ерзя связанная по кровати. — Да, я вас похитила, но ради важного дела! Да, изнасиловала. Немножко. Но вам ведь понравилось!

— Понравилось, говоришь? — долгим, тяжелым взглядом он почти физически ощупал горящие щеки, шею, грудь, ниже...

Я сглотнула и прошептала, пытаясь объяснить:

— Мне очень надо было. И вообще, я ж не специально, случайно все вышло! Вы сами виноваты, что в том кабинете оказались! — ох, что-то не то я говорю, судя по озлобленному взгляду сердитого дракона. Затараторила еще быстрее. — Вы ж понимаете, колдуны... они шли за мной. И могли убить. А нам... кхм, ульдрам ради бОльшей силы, чем предначертано, нужна инициация...

— Кого ты пытаешься обмануть, девчонка? — грозно перебил меня император. — Думаешь я не понял, что ты черная ведьма?

— Ик, — я в ужасе уставилась на него. Ну все, теперь точно разорвет на кучу маленьких ведьмочек. Жить захотелось очень-очень... Может время потянуть? Вдруг произойдет что-то неожиданное, что меня спасет? Прохрипела, — И что теперь будет?

— А ты как думаешь? — навис угрожающе.

— К-казните? Без права на помилование? А может... договоримся?

— А тебе есть что мне предложить? — черные глаза затягивали в омуты, на дне которых уже разгорались золотые искры...

Я судорожно схватилась за эту возможность.

— Да! Есть! Я честно-честно уберусь из столицы! Из драконьих земель! Никому не помешаю, ничего творить не буду... Я ведь совсем не такая плохая, как все думают! Это колдуны оклеветали и превратили нас в каких-то чудовищ, а мы на самом деле...

— Никого не похищаете и не насилуете? — спросил насмешливо.

Вот он издевается?

— Только если надо жизнь спасти, — буркнула и отвела взгляд.

— Нет.

— Что, нет? — я снова посмотрела на мужчину.

— Не интересуется то, что ты мне предлагаешь

— Как это не интересуется?! — возмутилась. — Хоть бы из чувства благодарности согласились! Я, между прочим, сына вашего спасла!

— А я тебя.

— Колдунов уничтожила!

— Тебе самой надо было.

— В приличный вид привела, бородищу эту жуткую убрав! Ой...

— Да-а... этого говорить не стоило.

— Простите! Но без бороды вам и правда гораздо лучше! Таким сразу красивым и сексуальным стали, — сказала, зажмурившись. Вот сейчас он точно меня сожжет!

Но ничего не произошло. Я осторожно один глаз приоткрыла.

— Скажи, — он посмотрел на меня с легким прищуром, — как тебе удалось меня силы лишить?

— Я ягоды рифуса нашла... — решила не врать, когда не надо.

— Где нашла? — лицо императора стало вмиг серьезным.

Стоит ли ему рассказать про мои мысли и подозрения? Но без доказательств, если я буду обвинять его брата в государственной измене, когда сама нахожусь одной ногой на эшафоте, это будет выглядеть попыткой оправдать себя и очернить другого.

— Я чихнула и случайно переместилась в какой-то подвал, а там эти ягоды. Все собрала и снова с помощью чихания из подвала на площадь перенеслась. Где именно этот подвал находился, кто эти ягоды и зачем выращивал я не знаю.

— Хм, — задумался император, а я продолжила.

— Я знала, что сок из незрелых ягод мог силы на время лишить, вот и подмешала в графин с водой...

— В кабинете моего брата? То есть ты с ним хотела... инициироваться? — и такой взгляд, словно от ответа зависела моя жизнь.

Так, Сойка, будь осторожнее.

— Нет! То есть да, планировала, но очень рада, что это вы вместо него оказались.

— Рада? — драконище с подозрением прищурился. И что я такое говорю?! Действительно, нашла чему радоваться. Этим похищением я себе смертный приговор подписала.

— Ну как... не сразу обрадовалась, конечно, а в процессе, так сказать, — залепетала, — Ну, в смысле, потом... А сейчас, да, конечно, я уже не рада...

Император закатил глаза и подбородок бритый почесал. А потом снова на меня глянул и протянул:

— Возможно я тебя помилую...

— Честно?! Ой, вы самый добродушный и чудесный дракон на свете! — я бы захлопала, да руки связаны.

— Но тебе нужно кое-что компенсировать...

— Что? Я на все согласна! — закивала головой энергично.

— Да-а? — протянул дракон насмешливо, — Что ж, помни о своем... согласии.

Я открыла рот, чтобы уточнить, что он все-таки имеет в виду, но уточнить мне не дали. Закрыли мой рот своим и поцеловали.

Глубоко.

Долго.

Так, что я сначала растерялась, потом потерялась, а потом совсем все забыла. О чем думала, что говорила.

Император отстранился, а я за ним губами неосознанно потянулась. Он усмехнулся, а потом ночнушку мою одним рывком разорвал. Вот так вот — раз! И нет на мне больше ничего. Я от страха зажмурилась. Неужели передумал и все-таки убьет?

Но Эйнар Умею-Удивлять-а-не-только-рожи-страшные-корчить снова поцеловал меня.

На этот раз его губы легко коснулись моей шеи. Невесомо и очень волнующе. Я даже задрожала от непонятных чувств.

— Не бойся, — прошептал он мне на ушко, — я маленьких красивых ведьмочек не обижаю.

— Правда? — переспросила тихо, заглядывая в темные глаза, которые так внимательно на меня смотрели. В черных глубинах вспыхивали золотые искры, а на его губах играла полуулыбка.

— Но и отпустить тебя вот так просто, не могу, — он заулыбался, а я осознала, что лежу под ним почти голая. Да и он почти без одежды. И тонкие штаны на нем совсем не скрывают его... намерения.

— И за бороду тебя нужно наказать, — сказал задумчиво. А я опять вся сжалась, неужели все-таки побреет меня налысо?

Император отстранился, внимательно меня осмотрел. Особенно грудь обнаженную, которая от частого дыхания ходуном ходила и дрожала будто листья осенью. А потом руками ее своими накрыл. Сжал крепко. Погладил нежно. Наклонился и языком лизнул. Так, что я даже застонала.

— Помучаю тебя... немного, — вынес приговор Эйнар и панталончики с меня стянул.

И тут началось...

Его прикосновения. Необычные. Смущающие. Дразнящие. Разжигающие во мне неизведанные ранее желания.

Он играл со мной. Заставлял просить остановится и не останавливаться одновременно. Оказывается, я многого не знала о своем теле. Даже не догадывалась, что можно испытывать такое. В какой момент исчезли стягивающие меня путы, я не заметила. Но сбегать не захотелось. Мне вообще больше ничего не хотелось, кроме как здесь находиться, с драконищем обниматься... и не только.

И когда внутри меня жидкое пламя превратилось в то ли магический, то ли еще какой взрыв — я так и не поняла, что это было, может повторная инициация? — я на мгновение успела подумать, что меня таки разорвало на много маленьких ведьмочек...

А потом устало и счастливо обмякла и погрузилась в сладкую негу...

43

Второе и довольно скорое «пробуждение» было еще более приятным.

Правда, когда я осознала, что только что произошло, перекадилась на край кровати, а потом и вовсе натянула на себя простыню в смущении.

Простыня не натягивалась. Поскольку ее подмяло под себя что-то крупное, наглое и весьма довольно улыбающееся. Ох ты ж ежки-корежки, и чего мы такие довольные?

Отвела взгляд и буркнула, глядя в окно, где сквозь плотные занавеси свет яркий пробивался:

— Мне бы пойти...

— Угу.

— То есть встать.

— Ага.

— Так вы это... может простынку отдадите? Прикрыться...

— Вы?!

А вот последнее было сказано с недовольством. Чего это он? Может хочет, чтобы я его полным именем и званием величала, навроде «Ваше Императорское Величество»?

Обойдется.

— А про простынку не слышали? — уточнила сварливо, и мне тут же ее отдали.

Ой.

Он же под покрывальцем тоже голый был.

Не смотри, Сойка! Хотя, чего я там не видела... и не щупала. Ох, ну прямо стыдно вспоминать.

Встала, замоталась плотненько и вздохнула. Вот как теперь добираться куда-нибудь? Дар этот недоразвитый еще... чего бы пожелать, чтобы выбраться из дворца скорее? А может попросить довести до Академии? И платьюшко? Или хотя бы халат какой на крайний случай?

Да и вообще... я так и не поняла, о чем мы там договорились?

Молвила вежливо, не поворачиваясь к нему.

— Уважаемый Император... Я хотела бы уточнить... я могу идти?

Молчание. И такое... тяжелое какое-то. И тьма по углам сгущается...

Ой, мерещится же всякое!

Откашлялась, надеясь, что он все же меня услышал.

— Идти? — прошелестел дракон.

У нас тоже в лесу так листья шелестели... когда цеплялись за капканы для крупного зверья.

— Н-ну да. В Академию... Но если хотите, уеду из столицы, как обещала.

— Нет.

— Ч-что нет?

Я, наконец, повернулась. И выдохнула с облегчением.

Драконнице-то в халате уже был. И снова зол... Вот не поймешь его! Теперь-то что, я же за все сполна расплатилась?

Так ему и заявила. Что сполна и за все.

А он еще злее сделался. И тени от углов ко мне поползли.

— Р-расплатилась?

— Д-да... вы же эт-того хотели?

— Хотел этого?!

Вот чего он ревет?

Может опять меня не понимает? Я иногда сама себя не понимаю!

— Ну да... вы же сами говорили о компенсации, — заговорила быстро, чуть заикаясь. — Только вы мне скажите, что дальше-то позволено? Я все понимаю, в столице черным ведьмам не место, так я поехала тогда? В лес назад, мне там привычно и хорошо...

Ой-ой- ой. От осязаемого гнева императора даже стекла задрожали. Опять я не то говорю... А что надо-то?!

— Ну хотите дальше отправлюсь? За пределы Империи... Мне бы только собраться. Но я быстро! Ну раз вы так ведьм боитесь.

— Я? Бою-юсь?!

А вот я, например, в данный момент очень испугалась. И еще больше, когда он подскочил и прошипел мне в лицо:

— Никого я не боюсь, и плевать мне на ведьм! Чтоб какая-то маленькая черная ведьма мне помехой была... ха-ха-ха! Иди в свою Академию, раз ни о чем думать больше не можешь... Расплатилась она!

— В Академию? Можно? — просияла. — Поучиться?! Это хорошо, а то дер ректор так старался, в своем особняке устраивал, занятия проводит со мной индивидуальные...

Ой. Кажется у меня тут есть один окаменевший дракон. Со зловещим выражением лица...

— Вы ш-што.... живете вместе? — прошипел.

— Н-ну да...

— И занятия Рагнар с тобой пр-роводит? Индивидуальные?

— Д-да...

— И в Академию ты пошла учиться ради него? — кажется температура вокруг градусов на тридцать упала. Я поежилась и прошептала.

— В общем-то да. Понимаете, я хотела вам рассказать, что....

— Пошла во-он! — зашипело вдруг бешеное несдержанное чудовище. — Про-очь!

А я расстроилась. И обиделась. И вообще... плесень ему, а не объяснения! Вот узнаю все, заговор раскрою, под его наглый драконий нос тыкну, а потом гордо уйду! И сейчас уйду!

Я задрала подбородок и двинулась в сторону огромной двери, путаясь в простыне, но снова была остановлена:

— Куда-а-а?

Обернулась. И холодно бросила объяснила Забывчивому:

— Прочь. Вы же сами сказали...

— Вот так?

— И так сойдет, — припечатала. — Или вам и простынку оставить?

Выразительно брови приподняла, с себя все скинула и на остатки своей разорванной сорочки на полу бросила. В упор в его глаза посмотрела и... вспомнила. Много чего вспомнила. Он, кажется тоже. Шагнул ко мне, взмахнул своими ручищами, может даже намереваясь прибить... Но вместо этого халат с себя снял, меня в него завернул, открыл портал и молча меня туда засунул.

А вышла я уже в особняке ректора в Академии. И даже недалеко от собственной комнаты.

— Фу-ух, — выдохнула. — И вот что это было?

Но чем бы это ни было, надо собираться...

На занятия, например.

И так первый урок прогуляла.

Представив, что мне писать в объяснительной, если кто потребует, я невесело хмыкнула и быстро побежала одеваться.

44

Уже в академической мантии спустилась вниз и застала ректора сидящим за столом в гостинной. Мой нос сразу уловил чудесный запах жареного бекона, омлета с сыром, свежих булочек и тонкий аромат фруктового чая.

— Доброе утро! — как ни в чем не бывало поздоровалась, присаживаясь за стол. Как же хотелось есть! Ну еще бы, меня ведь ТАМ никто покормить не догадался.

Сглотнув слюнки, подтянула себе тарелку с горячим омлетом и принялась жадно поглощать его.

— Прияфного апефита, — с набитым ртом запоздало пожелала я. Лучше поздно, чем никогда.

Все это время ректор смотрел на меня с легким замешательством, а потом произнес:

— Ничего мне рассказать не хочешь? Ты куда вчера исчезла?

Ой. Вспомнила момент, перед тем как я переместилась, и немного неловко стало. А дальше нахлынули воспоминания, о том «куда» исчезла и «что там делала» — и вовсе покраснела.

— И каким образом назад вернулась? — продолжал расспрашивать ректор.

— Сюда так же как и туда перенеслась. Толком и не поняла ничего... — постаралась потянуть время.

— То есть перенеслась без амулетов, свитков и прочих артефактов? Сама по себе? Даже драконам требуются артефакты для перехода в пространстве.

— Ага. Сама не знаю, как так вышло. Видимо, это у меня, — хотела было дар сказать, но решила повременить, — особенность такая.

— Хм, — многозначительно протянул Рагнар. — Особенность. Ах да, у в... ульдр же еще особенности есть. И как давно проявилась?

— Недавно, но я ей еще до конца управлять не научилась, — ответила спокойно.

— Ага-а, — дракон снова задумчиво подбородок потер. — В таком случае ответь на вопрос. Помнишь, тот день, когда принца похитили, а ты якобы спасла, — а вот это он к

чему? — Похититель, который в замок проник, не оставил разрыва пространства, не говоря уже о том, что он с легкостью защиту замка обошел.

Ректор сделал паузу, а я замерла под его пристальным взглядом. Даже еда уже в горло не лезла. Глава службы безопасности на допросе и тот меньшей проницательностью обладал. Но если Рагнар ни о чем конкретном не говорит, например о том, что все понял — чего это я буду? И вообще, стоило ли бояться теперь?

Вон, даже Эйнар Противный все обо мне уже знает.

Но на всякий случай подробностей не выдам.

— Помню, конечно, как можно такое забыть? Знаете, я бы еще с вами поболтала, но пора бежать. В Академию опаздываю, — встала, чая на ходу хлебнула, но уйти мне не позволили. Ректор за руку схватил, заставляя остановиться.

— Признайся, это ведь ты была? Ты похитила принца в тот раз?

— Да, — вздохнула, снова на стул опускаясь и понимая, что чистосердечное признание сможет уменьшить мое наказание, если Рагнар на него решится, — Но я случайно! Честное слово. Дар, то есть особенность, контролю не поддавался — я совершенно не намеренно во дворце оказалась. А принц увидел меня, на спину прыгнул, и мы еще раз перенеслись.

— Куда? — спросил строго Рагнар. А у меня сердце на секунду остановилось от внезапной догадки. А вдруг ягоды рифуса были все-таки его, и он подозревает, что это я их умыкнула? Они ведь наверняка хорошо охранялись стражей снаружи и защитными заклинаниями внутри. И он, когда пропажу обнаружил, тоже пространство изучил на предмет разрыва — поэтому так этим интересуется.

Поэтому смотрит на меня такими сердитыми глазами.

— На ярмарку, — взяла себя в руки. Верить в то, что Рагнар замышлял нечто нехорошее против своего брата все равно не могла. — Хейм очень просился туда пойти, и меня уговорил, чтобы я взяла его с собой.

— Вот значит, как все было, — поджав губы проговорил ректор. — А куда вы еще переносились?

— Больше никуда. Только на ярмарку — а обратно во дворец он сам вернулся.

— Так и знал, что этот мелкий врунишка все выдумал, — дракон даже себя по колену от досады хлопнул. — Вот и что с ним делать? Как наказывать за такое? Ну никак до него не дойдет, что врать и так себя вести наследному принцу нельзя.

Тут мне за Хейма стало очень обидно и захотелось того защитить, хоть ректор в целом был прав.

— Знаете, он ведь еще ребенок, а вы его уже титулом задавили. Его не наказывать, а любить надо...

— Любить? Да мы и так его любим! Игрушек столько, что для них отдельный зал выделили!

— Внимания ему не хватает! — почти по буквам произнесла я, чтобы донести свою мысль. — Вот вчера, например, когда папа ему книжку читал, он таким счастливым был...

— Вчера? То есть ты опять во дворец перенеслась?

Ой, проговорилась.

— Ага. — забормотала, — Захотелось вдруг Хейма увидеть. Соскучилась за ним сильно. Возможно, это именно так работает. Когда очень куда-то захочу, тогда переносюсь. Вот утром, например, мне очень домой захотелось, и вот я тут.

Ректор на меня странно посмотрел, одну бровь чуть приподняв.

— То есть вчера вечером ты о племяннике моем подумала в тот момент, когда я... —

Рагнар, потер висок, — ты же поняла, что я хотел тебя поцеловать?

От неожиданности я даже вилку выронила, и она со звоном упала на пол.

Ох ты плесень ядовитая, вот что на это сказать чтобы его не оскорбить? Не говорить же, что поняла — и потому исчезла.

— Серье-о-о-зно?! — очень громко переспросила я, еще и глаза круглые сделала. — Правда что ли? Вы? Меня? Я что, вам нравлюсь?

— Ой, Сойвель, — цокнув языком, ректор от меня отмахнулся, как от надоедливой мухи, — иди уже на занятия. И так первую лекцию пропустила.

Он что, смутился? Рагнар Эсс Торлейв, дер ректор Столичной Академии Драконов и самый известный похититель женских сердец стесняется?

Как это ми-ило. Все таки он замечательный.

Не то что некоторые.

— Все — все. Уже уйду, — пропела я весело и поскорее выбежала на улицу.

Почему-то глупо улыбаясь.

Неужели я ему нравлюсь?

45

— Ой, вы только посмотрите, кто тут у нас на лекции опаздывает! — противный голос за спиной я узнала сразу. Самая высокая блондинка из троицы — та что мнила себя их лидером и говорила больше всех. — Милочка, с таким отношением, ты очень скоро вылетишь из Академии. Хотя, так даже лучше будет. Так что продолжай в том же духе!

Гадко улыбнувшись, она похлопала меня по плечу, а я внезапно за руку ее схватила и через себя перебросила. Тело будто само по себе среагировало. Я даже обдумать действия не успела.

Блонди с грохотом на пол лицом вниз шлепнулась.

— Эй, ты что делаешь? — замахнувшись на меня рукой, возмутилась другая блондинка, пока первая, плача от боли и потирая ушибленный нос, пыталась встать. Я удивленно на первую глянула и тут же отбила удар второй, и не просто отбила, а еще и ее саму в стену швырнула, да так, что она головой какую-то картину сбила.

Третья испуганно заморгав, назад попятилась, а потом и вовсе развернулась и убежала.

— Драка! Драка! — плотным кольцом вокруг нас принялись собираться студенты.

— Девчонки опять из-за ректора дерутся!

А он-то тут при чем?

Хотела было объяснить всем, что не из-за него, да и вообще не деремся мы. Я лично не дерусь. Оно само как-то получается. Но тут первая поднялась, нос потрогала, в шоке на окрасившиеся красным пальцы уставилась и зло прошипела:

— Дрянь! Тебе не жить!

Браслетами на руках ударила друг о друга и в меня белой сферой запустила.

Я, конечно, не растерялась, ведь видела и пострашнее заклинания, которыми в меня швыряли в последнее время. Очень резво в сторону отскочила, и совершенно неосознанно стулом рядом стоящим в ответ бросила. Атакующая меня блондинка так же резво среагировать не успела и вместе со стулом к той же стене, где ее подруга без сознания валялась, отлетела.

Я даже рот от удивления открыла. Откуда во мне силы столько? Кружок зрителей тоже

смотрел на меня с удивлением, а кто-то даже захолопал и посвистел.

— Что здесь происходит? — громогласный голос Рагнара Эсс Торлейва заставил студентов в миг разбежаться, и я осталась на поле боя одна под испепеляющим взглядом серебряного дракона.

— В мой кабинет. Живо, — гаркнул он и я, не споря, побежала в указанную сторону, по дороге думая, что же только что произошло. Как я это сделала? Я же отродясь не дралась. Ну, знала, конечно, пару приемчиков, которыми меня кузнец обучил, но так швырять людей, пусть даже не самых мне приятных, я точно не могла.

— За драку в Академии исключают сразу, — вместо приветствия обрадовал все-и-всегда-знающий секретарь.

— Это была самозащита! И они вообще первые начали! — возмутилась.

— Первые начали? Давай-ка посмотрим, — руках секретаря возникла сфкра, а на ней — изображения, на котором одна из блондинок мне что-то говорит, а потом с сожалением поджав губы легонько хлопает по плечу. Со стороны это смотрелось, будто она меня утешить хотела, а я резко ее за руку схватила и через себя кинула.

— Вот жаль, тут звука нет, было бы слышно какие гадости она мне наговорила.

— Сейчас будет звук, — Секретарь по сфере ладонью поводил и...

— С таким отношением, ты очень скоро вылетишь из Академии. — Послышался голос из сферы. — Хотя, так даже лучше будет. Так что продолжай в том же духе!

— Не услышал ни одного оскорбления, — задумчиво пошевелил усами секретарь. — Зато ты опоздала и устроила драку! А перед этим меня хотела отравить! — и почему он никак тот случай не забудет? — Тебя за такое не просто исключить надо, а вообще в темницу бросить!

— Бернارد! Я сам разберусь. — сердито рыкнул вошедший наконец ректор. — Сойвель, в мой кабинет.

Понуриив голову, я поплелась за ним. Сейчас он меня отчитает, скажет, что допустил ошибку, приняв меня в Академию. Я так и слышала, как он говорит: «Ты разочаровала меня, Сойвель. Очень сильно разочаровала». И это так не справедливо!

Я же ни в чем не виновата! Я не хотела этого — оно само!

— Сойвель, — начал ректор строгим тоном, который не предвещал ничего хорошего. Он подошел к столу, обернулся и изменился в лице. И посмотрел на мои руки. Точнее на черную дымку, которая их оплела.

— Ты что делаешь? — спросил он.

— Это не я, — испуганно прошептала. Пальцы зудели, я явно ощущала энергетический поток, который струился между ладонями, набирая силу. Черный шар стремительно рос, а я понимала, что это все нужно немедленно куда-то сбросить, иначе он взорвется прямо у меня в руках. И заорала. — Лучше вам куда-то спрятаться поскорее!

Ректор прятаться на стал, а за руки меня схватил, и мне в лицо ударил поток прохладного ветра. Документы, лежавшие на столе разлетелись по кабинету и вихрем закружили вокруг нас.

Шар начал постепенно исчезать, и энергия, которая словно пыталась разорвать мое тело и пространство вокруг, изнутри стихала.

Я обмякла, чувствуя слабость, но Рагнар вовремя меня поймал и усадил в кресло. Даже водички дал попить, которой именно в тот момент очень захотелось. Потом холодным влажным платком промокнул мой лоб и щеки, и стало совсем хорошо.

— Вот так. Уже лучше, — он нежно погладил меня по голове, а потом провел ладонью по щеке и я поняла, что, оказывается, плачу. Просто в тот момент так плохо было, что даже не заметила, как из глаз полились слезы.

— Что... со мной? — дрожащим голосом спросила дракона.

— Я такого раньше не встречал. Такого огромного всплеска силы у кого-то, кроме драконов... Скорее всего она, накопленная и не использованная, искала выхода. И в драке, и сейчас. Если бы не я, ты разнесла бы пол Академии, — задумчиво протянул Рагнар.

— Ой, — даже страшно стало от такой перспективы. — Почему я не могу это контролировать? Во время драки то же самое было. Я вот, что подумала, может сила от моих эмоций зависит? Когда злюсь, например.

Ректор прикусил губу, а уверенно заявил:

— Все может быть. Будем проверять. После занятий снова встретимся в тренировочном зале.

Я кивнула. А что мне оставалось делать?

46

— Ты готова? — Рагнар Распрекрасный склонил голову.

— Нет, — вздохнула.

Во-первых, я чувствовала себя так, словно меня засосало в родные болота, пожевало слегка и выплюнуло за несъедобностью.

В-вторых, я уже откровенно боялась своей силы. И очень-очень хотела увидеть бабулю. Потому что ректор ректором, он, конечно, много чего знает, но черных ведьм издавна учили только черные ведьмы, а не серебряноволосые драконы.

Но делать нечего, научиться управлять моей силой надо как можно скорее, чтобы ни меня не разорвало, ни столицу.

Так что я внимательно выслушала Рагнара.

— Пойми, не важно даже, сколько в тебе сил. Откуда ты их берешь. Какие стихии тебе подвластны...

— Да? — уточнила скептически.

— Да! Важно, насколько ты ею управляешь. Потому что лучше быть слабым магом, но в совершенстве владеть заклинаниями и своими способностями, чем уметь одним взмахом уничтожить полгорода...

— Или отправить черных колдунов за пределы обозримого мира? — спросила уже почти весело.

— Ну, это... тоже неплохо, — он улыбнулся. — Скажи, что самое главное в управлении?

— Контроль? — предположила.

— Нет. Умение концентрироваться и четко видеть... хотя давай пока скажу так — точно бить в цель. В твоем случае — с такой силой — превращать кузнечный молот в щипчики, понимаешь?

— Не очень... — я растерялась.

— Вот скажи, что ты можешь молотом сделать?

— Разбить кому-то голову?

— Сойка, какая-то ты кровожадная... для ульдры, — покачал головой ректор. Может сообщить ему, что нет смысла дальше притворяться — император и так все знает? Ох, не

стоит думать про императора! — А еще есть идеи?

— Ну, меч выковать... Стену разрушить.

— Вот. А ведь магу чаще всего нужно не это.

— А что? — вот тут я и правда удивилась. Зачем еще магия, как не творить великие дела?

— Ну, например, посадить зернышко. Наполнить силой небольшой артефакт.

— Зажечь свечу вместо того, чтобы устроить пожар? — начало до меня доходить.

— Точно! Вот мы и сконцентрируемся на концентрации, — он подмигнул. — Начнем с позы.

— Эм-м, — растерялась.

— Встаешь прямо, грудь вперед, плечи назад, подбородок вверх. Ну и руку вытягиваешь, если необходимо...

— К-куда?

— Туда, где будет точка приложения магии! Вот давай хотя бы на тот яркий камушек на стене.

Все сделала, как Рагнар велел и посмотрела на него ради дальнейших указаний.

— Теперь представь, что внутри тебя течет свет. Но не просто наполняет тебя как ему нравится, а ручейками вливается в широкую реку и превращается в озеро в твоей груди. Представила?

— Ну вроде бы... — нахмурилась.

— А теперь преобразуй свет в разящий луч и уничтожь тот камень! — ректор не говорил, а вещал, и от торжественности его голоса я еще больше распрямилась, вскинула руку, прищурилась, ка-ак направила...

«Пш-ш» — с таким звуком жидкая струйка дыма вырвалась из моего пальца.

— Простите, — пробормотала растерянно. — Может вы это... все забрали у меня? После вспышки.

— Нет, забрать такое не возможно, так, приглушил слегка... — ректор потер подбородок. — Давай-ка я тебе помогу.

Он неожиданно встал сзади и прижался к моей спине.

— Вы это... зачем? — пробормотала.

— Помогаю, — пояснил он. — Не отвлекайся.

Его левая рука легла на мой живот, а правую он вытянул вперед, заставляя меня повторить этот жест. Сам же положил подбородок на плечо и принялся нашептывать на ухо:

— Закрой глазки. Дыши глубоко. Тебе надо расслабиться и только тогда сила потечет свободно...

Ох ты ж, плесень ядовитая, ну как тут расслабишься? Да и судя по ощущениям от его... третьей коленки Рагнарчик так его за ногу тоже не очень-то расслаблен.

— Давай, Сойка, — он едва ли не моего уха губами касался, — собери свою силу в яркую точку в груди, вот здесь... — его рука невзначай скользнула на мою грудь, и я уже собралась высказаться по этому поводу, как раздался грохот.

Я открыла глаза и... увидела Императора, стоящего в дверном проеме.

Магически запертуэ дверь он, похоже, открыл с ноги.

Мы так и замерли.

А потом раздалось рычащее:

- Мне сказали, что ты здесь... брат.

Я ойкнула, наглуую драконью лапу с груди сбросила и попыталась отстраниться. Но не тут-то было. Ректор еще сильнее меня к себе прижал и чуть ли не замурлыкал:

— Я здесь... как видишь.

Удивленно посмотрела, чего это он?

И ничего не поняла.

В любом случае уж лучше смотреть на ректора, чем на Его Убийственное Величество. И не только потому что при взгляде на Эйнара возникали та-акие жаркие и постыдные мысли по поводу предыдущей ночи, но еще и потому, что в глазах драконища появилось знакомое золотое сияние.

Вот интересно, если посчитать на пальцах сколько раз Эйнар Всесильный хотел меня испепелить, хватит ли мне рук?

— А мы тут... занимаемся, — пискнула, наконец, и все же оттолкнула не понятно почему веселящегося серебрянноволосого.

— Я вижу, чем вы тут занимаетесь, — губы брюнета скривились. — Не удивительно, что уровень Академии все падает, с таким-то ректором, а адептов давно уже ждут в Домах Желаний.

Резко развернулся и вышел.

Я же так и осталась стоять, открыв рот. А потом повернулась к чему-то весьма довольному ректору и, заикаясь, уточнила:

— Это он что... про меня? И про вас?

— Ну да, — еще больше развеселился Рагнар Легкомысленный, — именно, что про тебя и про меня. Эй, ты чего?

Чего...

Слезки у меня!

Зло вытерла глаза, а потом снова встала в нужную позу, вытянула руку вперед, и вызвала весь Свет, который могла почувствовать. А только он накопился, ка-ак ударила по месту, где представила Драконище Ненавистное. Да прям ровно по камешку, разнеся его в пыль и не потревожив основную кладку.

— Вот видишь, если захочется, ты концентрируешься отлично! О чем подумала? — спросил восторженно ректор.

— Не скажу, — буркнула и отвела взгляд.

— Вот об этом и думай в следующий раз, — засмеялся Рагнар.

— Всенепременно, — скривилась.

Хотя больше про это драконище я вообще вспоминать не собиралась — опасно. Пол Империи так могу разнести.

Но я ошибалась, когда полагала, что мы больше не встретимся.

Или что я смогу забыть об императоре.

47

Ночь я спала очень крепко, несмотря на переживания. И потому с легкостью встала ранним утром, поплескалась в ванне, заплела красивые косы и надела ученическую форму. И вниз спустилась, завтракать.

В замечательном настроении!

Черные ведьмы не страдают!

Рагнар-всегда-встаю-во всей-красе уже сидел за столом и с улыбкой предложил

присоединиться, что я с удовольствием сделала.

Слуга, подавший мне еду, покосился странно — видимо не привык, что кто-то в этом доме задерживается — но я только вскинула подбородок.

Конечно может кому и показалось бы ненормальным, что какая-то там ульдра из дремучего леса без роду и денег живет в ректорском особняке в самой лучшей академии, общается с принцем, катается с хольдами на магических каретах.

Ну и что? Так я и с императором не раз уже...

Тьфу, вот зачем об этом подумала?

Ожесточенно принялась кромсать все, что было на тарелке и отвлеклась только когда в дверь столовой постучали и зашел мужчина, судя по внешнему виду из императорского окружения.

При форме и регалиях.

И подал ректору пухлый конверт.

Я уже заметила, что Рагнар не пользовался магкоробочками. Думаю не потому, что у него средств не было, а потому что свитки и огромные конверты, да еще с такими внушительными сургучевыми печатями и вензелями, да еще принесенные непростым драконом, впечатляли намного больше.

Рагнар отпустил посланника и вскрыл письмо.

Я бы может и не заинтересовалась, но по мере чтения брови ректора поднимались все выше и выше, так что к концу уже почти достигли серебряных волос. Он долго смотрел на бумагу, потом перевел взгляд почему-то на меня, снова посмотрел на бумагу, а потом он вдруг схватил чашку и уткнулся в нее, забулькав — будто смеялся.

— Что там? — от любопытства я чуть шею не вывернула.

— Ну-у... Понимаешь, мой братец сообщил, что я обязан отпустить всех незамужних студенток, если они пожелают...

— Куда? — нахмурилась.

— Во дворец.

— Зачем?!

— Потому что завтра вечером начнется отбор... на должность... то есть место... в общем, позицию жены его Императорского Величества.

Звяк.

Кажется это моя ложечка упала. Вместе с настроением.

Я молча протянула руку, а ректор так же молча отдал мне письмо.

Внимательно вчиталась в витиеватые строчки — вот точно не драконище писал своими лапищами, а секретарь.

«Повелеваю... бла-бла-бла... магические одаренные и незамужние до двадцати пяти лет... бла-бла-бла... моей счастливой женой и матерью моего сына... бла-бла-бла... независимо от происхождения...»

И да, чтобы ректор не препятствовал, было сказано.

А в конце...

Мои тщательно заплетенные волосы стали дыбом от последней строчки. Я перечитала ее несколько раз, а потом сглотнула, отложила письмо, молча встала и вышла из особняка. И ничего не видя и не слыша вокруг, отправилась на учебу. Где просидела все занятия с таким выражением лица, что ко мне не рисковали обращаться даже магистры.

В свою комнату я вернулась уже ближе к вечеру. И с облегчением всхлипнула, увидев на

кровати бабулю.

Подскочила к ней и прижалась, выдыхая все страхи и сомнения.

— Ну наконец-то, где ты пропадала? У меня сила проснулась все-таки!

— Вот потому и пропадала — чтоб проснулось все. Ведьм черных так и обучают — из огня да в воду, в одиночество да под бок к врагам...

— Ни икта себе воспитание... — опешила я. А потом снова всхлипнула. — Ну как ты могла меня оста-авить! Я столько не понимаю, я столько не уме-ею, и вообще, никто меня не лю-юбит....

Лиса спросила удивленно:

— А ты чего такая нервная?

— Ничего, — зашмыгала носом.

— Поди про отбор узнала? — голос сделался ехидней.

— А ты откуда знаешь? — открыла рот.

— Поди расстроилась? — как всегда бабка отвечала только на те вопросы, на которые хотела.

— С чего бы! Да пусть эта ящерица недоделанная что хочет, то и делает!

— Вот прям вообще не расстроилась?

И тут я взорвалась.

Скатилась с кровати и зашипела, глотая злые слезы:

— Я не расстроилась, просто... Он вообще понимает, что делает, зазывая такую толпу во дворец? У нас ведь еще заговор до конца не раскрыт, это опасно... для Хейма! И как он может искать маму для малыша? Он что, в этом разбирается? Разве он знает, что драконьш любит, и какой тот замечательный? И с его занятостью, как вообще возможно кого-то выбрать? Ведь явно схватит, что блестит ярче, а не хорошую какую...

— Да уж... это прям серьезные причины для подобного настроения.

В голове звучала насмешка, но я не обратила внимание.

— Но самое ужасное не это! — прорычала. Слезы прошли, зато снова поднялось раздражение, когда я вспомнила последние строчки.

— А что? — удивилась лиса.

— Вряд ли ты знаешь содержимое письма. Там ведь приглашаются и магички, и ульдры, даже друидки и нибелунги, хотя их в столице отродясь не было. А в конце... в конце он знаешь что написал?

— Что?

- “НА ОТБОРЕ ЧЕРНЫМ ВЕДЬМАМ НЕ МЕСТО!”

48

Бабка куда-то сбежала, а я настоящей черной ведьмой металась по комнате, чувствуя, как закипаю.

Издавна черных ведьм не любили. Презирали. Гнали отовсюду. На кострах сжигали. И вот теперь — на отборе им не место!

То есть мне! Потому что я последняя черная ведьма!

Да как он посмел?! Как это чудовище безбородое вообще посмело подумать, что мне его отбор будет интересен, и я захочу принять в нем участие?

Никогда! Меня совершенно не заботит, что он жениться собрался!

Но теперь я не могла оставить это так просто....

Мне настолько захотелось плюнуть в его морду драконью гадковыбритую, ну то есть гладковыбритую, что уже через секунду я стояла перед Его Занятым Императорским Величеством, который сидел за громадным письменным столом и перебирал какие-то бумажки. Видимо под действием сильных эмоций врожденный дар у меня сработал как никогда.

— О, это опять ты, — как-то слишком безразлично заметил император, будто я каждый день его посещаю. Днем.

Скользнул глазами по зажатому в руке письме об отборе, и... мне показалось, или он усмехнулся? — Снова к Хейму?

В его вопросе явно чувствовалась издевка, словно я его сыном прикрываюсь, только ради того, чтобы это воплощение красоты и мужества лицезреть. Ха!

— Да. К нему, — отчеканила и бумагу на стол положила. Еще и ладонью сверху прихлопнула. — И не только к нему.

Эйнар руки на груди сложил и на спинку по-императорски огромного кресла откинулся, словно собрался спектакль смотреть.

— Вы как хотите... — уперлась руками в мощный деревянный стол и устрашающе над Эйнарком нависла. Ну... хотела нависнуть — только из-за высоты стола и кресла вышло, что наши лица оказались на одном уровне. Очень близко... неприлично близко. Так, что я на смутилась и забыла, что сказать хотела. А вот Его Высочайшее Наглейшество не смутилось ни капельки. Ручищу свою ко мне протянул. Пальцами в мои волосы зарылся и на себя чуть не опрокинул.

— Сказать, как я хочу? — с усмешкой выдохнул он, прежде чем поцеловать... смятое письмо, которое я ловко подсунула ему под нос. Недовольно рыкнув, схватил несчастный клочок бумаги и в один миг превратил его в пепел.

А я на два шага назад на всякий случай отступила.

— Вы как хотите, — сказала вновь твердым и уверенным голосом, — а я себя на должности возобновляю.

— На какой еще должности? — император посмотрел не меня так, словно собирался еще и меня сжечь в придачу.

— Защитницы вашего сына! — ответила грозно и грудь колесом надула. Взгляд Эйнара сместился туда.

— Не нужна ему больше защитница... — в глаза, к слову, он мне не смотрел.

— Еще как нужна! Вы же такой балаган устроить собираетесь! Подумать только, отбор! Сколько сброду непонятного во дворец созвали! — попыталась достучаться до Эйнара Головой-не-думающего.

— Почему же. Среди претенденток есть очень много достойных, — он жестом показал на бумаги на столе, и я чуть не закашлялась от негодования.

Я-то думала, что он дела имперской важности решает, а он изображения девок всяких разглядывает! Дракобель чешуйчатый!

— К тому же Хейму нужна мама, а не защитница, — продолжил Золотонесносный, выделяя особо пренебрежительным тоном «защитница». А я кулаки сжала, чтобы ему в челюсть не захватить. Вот подсказывала мне интуиция, что такого императорская гордость точно не переживет.

— И вообще, зачем я все это тебе говорю? — последнее риторическое замечание было сказано, чтобы явно дать понять, что я пустое место.

Спокойно, Сойка. Спокойно. Ты гордая черная ведьма. Ты не станешь опускаться до криков и истерики. Не будешь хватать изображения потенциальных жен и бить ими императорскую морду. Подумай о Хейме. О маленьком беззащитном малыше, а не о его гнусном папаше.

— Согласна, — кивнула. Голос и взгляд стал хладнокровным и безэмоциональным, — Хейму нужна мама, которая полюбит его всем сердцем и будет уделять ему внимание, которого ему так не хватает. Но вы же мужчина и никогда не сможете увидеть истинную натуру женщины, поэтому вам нужна я, чтобы помочь определить самую достойную на роль жены. Ведь от этого зависит не только ваше будущее, но и будущее вашего ребенка. И в мои обязанности входит не только обеспечить безопасность...

— Обязанности? — перебил император, грозно прищурившись. — Так для тебя смотреть за моим сыном — это только работа?

Ответить я не успела, так как в кабинет влетел принц.

— Папа! — его звонкий голосок разорвал гнетущую атмосферу. — Ой, Сойка! Ты тоже здесь!

И тут же бросился ко мне. Подхватила малыша на руки, крепко обняла и только потом на пол поставила. Вроде бы виделись совсем недавно, а я уже соскучиться успела.

— Ты слышала, папа собрался отбор устраивать? — от радости Хейм едва ли не подпрыгивал.

— Слышала, — а он чего так веселится? — И ты не против?

— А почему я буду против? Это же так здорово! Балы, танцы и музыка каждый день! — кажется, Хейм не осознавал самого главного.

— Да, а в конце, папа выберет одну из претенденток, и на ней женится, — мягко приоткрыла принцу глаза на очевидное.

— Не женится, — беспечно отмахнулся Хейм.

— Почему не женится? — удивилась я, мельком глянув на императора, которые, переплев руки в замок, задумчиво за нами наблюдал и в разговор не вмешивался.

— Ну во-первых, папа больше никого не сможет полюбить, а, во-вторых, он сказал, что ни на ком не женится без моего согласия, — гордо заявил драконыш и, понизив голос, шепотом добавил, — А я ни за что на такое не соглашусь.

— Знаешь, Хейм, я не это имел ввиду, — все-таки слух у императора отменный. Даже шушуканье сына услышал. — При выборе жены я буду учитывать твое мнение, но это все же будет мой выбор.

Мальчик недовольно надул губы и явно собрался возразить. И судя, по тому как заблестели глазки драконыша, истерика намечалась знатная.

— Хейм, а угадай что? — проговорила быстро, чтобы отвлечь. И заодно свои позиции укрепить, — Я снова буду тебя защищать и помогать твоему папе выбирать будущую жену на отборе.

— Правда? — все печали в один миг исчезли, и принц снова засиял. Чего нельзя было сказать о его отце.

— Ага! А давай вместе испытания для невест придумаем? — с улыбкой предложила, и Хейм от восторга захлопал.

Ой, чувствую будет весело.

Как оказалось, Хейм зашел к папе для того, чтобы похвастаться успехом на магической тренировке. Ну и воспользовался этим, чтобы сделать внеплановый отдых от занятий.

Проницательный-когда-хочет император хитрый план сына раскусил сразу и, сухо похвалив, отправил тренироваться дальше. И на меня так зыркнул, что я, лишь бы снова не оставаться с императором наедине, убежала из его кабинета вместе с Хеймом.

Принц, естественно, моему присутствию очень обрадовался.

А вот сказать, что император будет безмерно счастлив от моего присутствия в его дворце и, тем более, на его отборе, я точно не могла. Не просто так же он написал, что черным ведьмам здесь не место. Специально, чтобы я даже не подумала сюда сунуться.

Неблагодарный драконище. Что ж с него взять, кроме... инициации?

На тренировке Хейм очень старался, чтобы меня впечатлить. Это заметил даже его наставник — широкоплечий дракон с каштановым хвостом длиной до пояса. Как и все драконы, он был довольно симпатичный, с мудрым взглядом и молодым загорелым лицом, по которому было сложно определить его возраст.

— Хеймавльд прямо как настоящий мужчина, показывает все свои самые сильные стороны в присутствии прекрасной мэдлин, — улыбаясь проговорил дракон и протянул мне руку, — кажется, мы не знакомы. Я Дахан, а вы...

— Сойвель моя защитница, — вклинился между нами принц, с вызовом хмуря бровки. Выглядело это очень смешно и мило, — и моя невеста!

— О! Хо-хо-хо, — зычно рассмеялся Дахан, — Невеста?

— Невеста. И мы собираемся пожениться до зимы, — твердо отрезал принц.

— То есть во дворце планируется сразу две свадьбы? Вместе с папой в один день? — совсем развеселился дракон, но Хейм его радости не разделил, а меня за руку схватил и в сторону отвел.

— Сойка! Мы должны с этим что-то сделать.

Да уж. Надо маленькому принцу объяснить, что в его невесты я не гожусь и женится ему еще рано.

— Надо придумать такие испытания, чтобы ни одна не выжила! Ну то есть до конца не дошла и никто не выиграл! Не хочу, чтобы папа снова женился!

Мне бы следовало сесть и по-взрослому с Хеймом поговорить и переубедить, но я тоже почему-то не хотела, чтобы император женился. Поэтому ехидно улыбнулась и подмигнула драконьшу.

— Не волнуйся, у меня есть план.

Во-первых, необходимо было выяснить, кто отбором занимается и за все ответственный. Оказалось, что организаторов было несколько, а самой главной среди всех была Миральда. Мы тут же отправились на ее поиски. Но когда принц заявил, что некоторые конкурсы на отборе сами придумываем, Фукака сморщила свой длинный аристократический нос и ответила, что нас это не должно касаться. И вообще в курсе ли об этом своеволии Его Величество и не против ли он?

— Я не против, — великодушно объявил Эйнар Захожу-без-стука. А потом вежливо попросил всех выйти вон. А меня остаться.

И я поняла, что нужно было сделать во-вторых. Необходимо выдержать этот испепеляющий взгляд и остаться верным своим убеждениям.

— А в свою Академию ты больше возвращаться не собираешься? — спросил император, загораживая мощным мускулистым телом двери — последнюю надежду на побег.

— Почему не собираюсь? Еще как собираюсь. Учебу пропускать я не буду, — ответила уверенно. — Утром — учить, а после обеда сюда и до вечера с вашими кандидатками разбираться буду.

— А ночевать где планируешь? — Эйнар как-то слишком быстро и незаметно ко мне подошел почти вплотную. Еще и к стеночке прижал. Ну, то есть телом своим он меня не касался, просто стоял так близко, что я даже дышала едва-едва, чтобы ненароком его грудью не задеть.

— Ночевать? — переспросила задумчиво. Хороший вопрос. Только почему это его интересует? — Смотря как получится. Могу в академии, могу и во дворце.

Пожала плечами и снова на Эйнара Попрежнемурядомстоящего посмотрела. Его глаза были настолько темные, что казались черными, и в их глубине золотом загорались искры. Это завораживало и пугало одновременно.

— А не надоест туда-сюда метаться? Может выберешь уже что-то одно? — каким-то нехорошим тоном проговорил император.

Это он намекает на то, чтобы я в Академии оставалась и на его отборе даже появляться не смела? Еще чего!

Побольше воздуха в легкие набрала, чтобы высказаться — да так глубоко вздохнула, что грудью все-таки в него уперлась.

Икты забори, чего он такой мощный?

— Ну если Его Величеству так угодно, чтобы я что-то одно выбрала, то спать я буду здесь! — сказала ядовито.

— Здесь? — руки дракона легли на мою талию и так крепко сжали, что сразу стало ясно — из объятий мне не вырваться. Да, я и не пыталась. Задрал голову, утонула в завораживающем взгляде императора. — А не боишься? — спросил он с усмешкой, чем-то странно довольный. Чем, интересно?

— А чего мне бояться рядом с самым сильным драконом Империи? — ответила осипшим голосом.

— Возможно, этого самого дракона? — Эйнар резко подхватил меня за бедра и к стене прижал, а наши губы оказались очень близко друг другу. Буквально в паре сантиметров. Но и этого расстояния, похоже, скоро не станет.

Э, нет! У него, значит, там табун невест потенциальных у дворца собрался, а он со мной целоваться вздумал? И это после всего, что он мне наговорил, да еще и на свой отбор запретил являться?

— Я боюсь лишь одного, — прижала пальцы к его губам, останавливая, — что для того, чтобы меня поцеловать, вам снова придется меня связать!

Показала язык и исчезла.

Ага, прямо из его лапищ.

Дар, чудесный дар...

50

Мы стояли на галерее, огибающей огромный торжественно украшенный холл драконьего дворца и наблюдали за прибытием императорских невест.

Мы — это я, Хейм, лиса, которая притворилась пушистым воротником на моем красивом темно зеленом платье и Рагнар, которого пригласили в качестве независимого магического эксперта. Еще и потому, что большая часть участниц оказалась из Столичной

Академии Всех Стихий.

Торнвальд тоже хотел в нашу странную, но дружную компанию, вот только лесной делорд потребовал его присутствия и ему пришлось заняться делами.

Голова шла кругом от мыслей и дел в последние дни.

Да, я чувствовала себя все более сильной — магия и правда собиралась и концентрировалась где надо, Свет поддавался, а дар перемещений становился все более точным. Всему этому немало способствовали официальные занятия с Рагнармом и, неофициальные, с лисой.

Но это все оказалось единственным, что в моей жизни приобрело хоть какую-то определенность. Остальное было похоже на иктову плесень, пузырьем поднимающуюся над зловонным болотом, и внутри этого пузыря клубились сотни постоянно меняющихся эмоций, противоречивых мыслей и не менее противоречивых ситуаций.

Я никак не могла понять, в каком таком положении нахожусь и за что мне хвататься первым.

Снова перетаскивала вещи, обустроивалась в старой комнате дворца, отбивалась то от ректорского секретаря, который требовал «присутствовать на занятиях, что тебе великой милостью позволено посещать», то от Фуаки, которая требовала «не мешать ей готовить отбор и перестать уже предлагать столь идиотские конкурсы». Еще немного добавляла огня бабуля, которая, похоже, была в восторге от всей этой суеты.

Я металась между злостью и обидой на императора и теми странными чувствами, что я испытывала по отношению к нему. Когда старалась держаться от него подальше и, в то же время, надеялась на случайные встречи. А их не было. И неслучайных тоже.

С того момента, как я исчезла из его загребущих лап он ни разу — ни разу! — не нарычал на меня. Я его просто не видела!

И спустя пять дней после того утра, когда я узнала, что черные ведьмы недостойны даже в отборе участвовать, и решила доказать, что все ой как ошибаются, полагая, что могут указывать, что мне делать, я стояла в роскошном платье с красиво заплетенными волосами рядом с двумя самыми видными холостяками Империи — наследника же можно было считать холостяком? — и бесилась, глядя на толпу красоток, наводнивших огромное помещение.

Лезут как икты из колодца! Тьфу!

На мгновение мелькнула мысль, что я всего лишь маленькая ведьмочка, я не хочу всех этих интриг и страдашек, не хочу смотреть на очередной гарем, а хочу на ручки к одному очень сильному дракону... Но я ее подавила. Не заслужил он такую прелесть как я! Только нервы треплет. А раз так, я ему тоже потреплю чего-нибудь. И Хейм с Рагнармом с удовольствием мне помогут.

А может и Тор присоединится.

Последние, кстати, как-то странно начали вести себя. Рагнар больше на тренировках не прижимал к себе, целовать не пытался, а его охотничий задор, что я раньше видела в глазах, превратился в непонятное выражение, словно что-то или кто-то отбил у него желание веселиться. Еще и ногу странно подволакивать начал, а когда я предложила посмотреть ее и прощупать, может чем помочь могу — даже не магией, целительством я ведь и без магии владела — отшатнулся и прошипел что-то непонятное.

И Торнвальд, когда подошел после нескольких дней отсутствия, бледным и похудевшим выглядел, будто его не кормили и спать не давали сутки напролет. Заявил, что пока занят, но

всегда спасет, если что... а потом посмотрел тоскливо и удалился прочь.

Наверное, они вели борьбу с какими-нибудь врагами империи, не иначе! Оба выглядели, как после тяжелых боев...

— Смотри-смотри на эту, — зашептал мне Хейм, — Я ее и раньше во дворце видел. Вечно она на папочку вешалась, вот только он на нее не обращал внимания. А видишь вон ту, в красном платье и с высокой прической? Мне она как-то в саду встретила. Я нечаянно ее грязью закидал, так она так верещала, а еще меня за ухо схватила, вот!

— Кошмар какой! — я возмутилась. — И что было потом?

— А потом ко мне няньки подскочили, и она узнала, что я принц. И давай меня отряхивать и смеяться, что это мы весело играли, и она нечаянно меня зацепила. Лгунья!

— Избавимся, — пообещала я уверенно. — А что за вот те девицы? Высокие, светлокожие в шубах и очень... красивые? — последние слова я выплюнула.

Ответил Рагнар

— Благородные из чертогов Ледяного. А видишь зашли три темненьких в красных платьях? Это дочери Великого Огненного мага.

— В платьях? — взвилась я. — Да у девиц из Дома Желаний и то наряды поскромнее!

— Сразу видно, горячие штучки... — плотоядно облизнулся ректор, так внимательно разглядывая огненное трио, что даже мои слова не услышал.

— А что такое Дом Желаний? Там желания исполняются, да? А давай сходим! — запрыгал на одной ножке драконьш, я же покраснела.

Надо следить за своими словами при детях.

— Не раньше, чем тебе двадцать исполнится, — пробурчала Хейму и с тоской осмотрела собравшихся.

Сколько их... И как от всех избавиться?

То есть я имею в виду, как найти среди такого количества достойную мать малышу и императрицу?

Среди девиц началось оживление и я поняла, чем оно вызвано. К ограждению, которое не давало магичкам расползтись как заразе по всему дворцу, вышел император.

Высокий. В торжественной мантии. Краси-ивый...

Ой, чего это я! Бездушный и с премерзким характером!

Ну и начал вещать что-то про то, как он рад всех видеть, про честную борьбу и зов сердца и прочую чушь. Я даже слушать не стала. Тем более, что Рагнар, вторя братцу эхом, дерзко переиначивал его слова и шептал мне на ухо всякие шутки.

И вдруг резко отстранился.

Я посмотрела с удивлением на ректора, а потом вниз и сглотнула. Потому как император речь закончил, боком развернулся и та-ак глянул на нашу галерею, что мне стало неуютно.

И снова к невестам обратился:

— Здесь арка, древнейший драконий артефакт, цветы в который вплетала еще моя прабабушка...

Оно и видно. Те давно пожухли — удивительно что не осыпались.

— Арка пропустит во дворец лишь тех, кто чист и невинен. Именно такой должна стать моя жена, так что в этом и будет заключаться первое испытание, — сказал он вовсе неожиданное. Не только для меня — невесты тоже были в шоке!

И даже Рагнар крикнул от удивления.

А Хейм задумчиво уточнил:

— Что папочка имел в виду?

Что имел в виду?!

Я бы сказала... я бы все сказала! Но не при детях же?!

Подлец! Сволочь! Меня, значит, невинности лишил, на отбор не позвал, а теперь вот... сделал так, что я не смогу участвовать даже! Значит хотел бы быть первым у своей жены?

У-у-у, ненавижу!

— Со-ойка, — ехидно-ласковым отозвалось у меня в голове.

— С меня хватит, я уйду! — заявила до того молчавшей лисе и всем сразу, дернулась и развернулась. Кстати, моему примеру последовало много девиц — половина уже ломилась в наружные двери, не желая проходить через арку.

— Со-ойка, — голос бабули сделался настойчивым.

— Даже не пытайся меня остановить! — запальчиво крикнула и топнула ногой, наплевав, как я выгляжу, разговаривая сама с собой.

— Я не пытаюсь, — с ехидным смешком заявил мне воротник, — Просто хочу обратить твое внимание, что ты УЖЕ во дворце.

51

Стоит ли удивляться, что после первого “конкурса” — прохождения арки — осталось не так много участниц, сколько изначально приперлось?

Больше всех возмущалось трио, которое мне «посчастливилось» лицезреть ранее без одежды. Шанс сменить статус любовницы на статус жены был упущен у них давно, но все равно я с некоторым удивлением отметила, как охрана вежливо проводит их на выход.

Неужели император всерьез вознамерился жениться, раз даже свой гарем распустил?

Конечно, я была рада избавиться от этих распутных девиц, но оставшиеся красивые, воспитанные и НЕВИННЫЕ девушки меня почему-то люто злили.

Рагнар и Хейм уговорили меня спуститься вниз и поздравить тех, кто успешно прошел сквозь арку. Естественно, поздравлять я никого не собиралась, а просто пошла за компанию, и скромно осталась стоять в стороне.

Как только шумиха после ухода большей части невест улеглась, император торжественно провозгласил, что уже сегодня вечером будет бал, на котором будут выбраны двадцать самых достойных невест, что получают собственные покои, камеристок и особые драгоценные браслеты. А остальным придется покинуть поле битвы за сердце Эйнара. Одной-мне-мало-возьму-двадцать Ненасытного.

Ну а пока невестам было предложено пройти в гостевое крыло и разместиться там на свое усмотрение — то есть, кто первый успеет, тот лучшие комнаты и займет.

Что тут началось!

Помнится, когда в деревне свиней выпустили случайно из загона такой толкучки не наблюдалось.

С виду воспитанные вроде девицы ринулись вперед, сметая все на своем пути и визжа, что они должны занять лучшие комнаты. А те, кто понаглее, даже требовали слуг, чтобы перенести настолько огромные сундуки, словно они сюда на всю жизнь приехали.

Хейм от неожиданности на руки к Рагнару запрыгнул, и тот, посмеиваясь, утащил племянника играть. Лиса же неприлично заржала и, заявив мне, что лучше прогуляется, исчезла. А император... мне показалось, или в его глазах заплясали икты? Но тут он поймал

мой взгляд, и лицо его сделалось строгим и равнодушным.

Значит, показалось.

Я покачала головой, и, стараясь не быть затоптанной, подошла к Миральде, которая, сморщив аристократический нос, смотрела на все это сумасшествие.

— А вы, арку пройти не желаете? — вежливо поинтересовалась, чтобы начать разговор.

— Я? — дернулась благовоспитанная Фукака.

— Вы. Незамужняя, симпатичная... — комплимент вышел слегка натянутым.

— Я по возрасту не подхожу, — сухо перебила Миральда, а я махнула рукой.

— Подумаешь! Да и зачем вам этот император? Вон сколько мужчин достойных вокруг.

Хотя бы секретарь ректора. Я вас как-нибудь познакомлю — хороший мужчина. Вежливый такой, правда, иногда, правда, слишком настырным бывает, но настойчивость — это даже хорошо. Кстати, а вам, кто больше всех из претенденток нравится? Как думаете, у кого больше всего шансов?

— У самой... целеустремленной. В прошлый раз победила именно такая, — фыркнула Миральда.

— В прошлый раз? — переспросила удивленно.

— На императорском отборе семь лет назад.

— Что-о-о? У императора это не первый отбор?

— Вы что в лесу жили?

— Ну да. Я ж вам уже говорила, — пожала плечами, а синара Фукака языком цокнула и принялась объяснять, чуть понизив голос.

— Семь лет назад император был вынужден жениться, так как того потребовал Совет Делордов. Вот и было принято решение провести отбор. Но самое интересное, — глаза Миральды вдруг загорелись, выдавая в ней желание поделится сплетней. Я никогда ничего подобного за этим ходячим сводом правил не замечала, поэтому сильно удивилась и... обрадовалась. Так как увидела настоящую, живую натуру, скрываемую за плотной оболочкой напускной чопорности. А Фукака не такая уж и фукака. С ней можно подружиться, — В том отборе приняла участие невеста Рагнара Эсс Торлейва...

— А разве так можно?

Оказывается, у ректора была невеста!

— Конечно, нет. Помолвку пришлось разорвать. И многие думали, что это было лишь для того, чтобы заставить кузена императора приревновать, и что после отбора они снова будут вместе. Но... — Миральда специально замолчала, заставляя прочувствовать момент, — Она забеременела. Прямо во время отбора.

— От кого?!

— Беременность одной из участниц, да еще и бывшей невесты другого, вызвала настоящий ажиотаж и множество споров, — меня будто не услышали, — Отцовство определили с помощью магии. После этого отбор был досрочно окончен, а император женился на матери своего будущего преемника.

Я как рот открыла, так и осталась с ним стоять. То есть мать Хейма, это бывшая невеста ректора?! Как все запутанно и интересно.

— А что потом? — почти шепотом спросила я.

— Ну это даже тот, кто в лесу прожил всю жизнь должен знать, — покачала головой Миральда. — Вскоре после рождения принца жена императора умерла.

Да, про это я слышала.

— А от чего? — причины смерти почему-то никто не обсуждал. И я понадеялась на всезнание Миральды.

— Из-за огромной магической силы драконы так тщательно выбирают себе спутницу. Будущая жена дракона должна быть магически совместимой, иначе не сможет забеременеть, а если вдруг и понесет, то либо ребенок погибнет, либо она сама. Но мы учли прошлые ошибки и арка проверяет не только непорочность невесты, но и факт применения зельев по скорому зачатию и настоек для соблазнения... А дальнейшие конкурсы и силу проверят.

Я вздохнула. Это ж надо как все было! Неужто драконище и та девушка так полюбили друг друга, что даже не приняли в расчет Рагнара? А вдруг он зло на императора поэтому затаил?

Миральда отправилась выполнять свои обязанности, а я... в общем тоже. К балу готовиться. Как зачинщица... то есть защитница драконьша я просто обязана была оказаться там. А как единственная на свете ведьма — обязана быть красивой. Только поэтому... а не потому, что хочу кое-кому понравиться.

Слава ассам, гардероб мой за последнее время существенно изменился. Потому и одеться я смогла в поистине великолепный наряд — роскошное атласное платье бордового цвета, украшенное парчовой оторочкой.

А волосы распущенными оставила. Ни один головной убор не сравнится с такими локонами.

И, улыбнувшись своему отражению, в назначенное время я вышла из своих покоев.

52

В зал я ступила гордо и непринужденно. И пусть никто на меня внимания не обратил — главное, сама я точно знала, насколько прекрасна.

Народу было не протолкнуться — придворные и знатные семьи, невесты и их родственники, маги, делорды и их свита... Не каждый же день Император жениться собирается.

Угу, всего-то раз в несколько лет.

Наверху сверкал хрусталь, в глазах рябило от чужих драгоценностей, а сам император сидел с непроницаемым лицом на золотом троне под балдахином и внимательно смотрел на собравшихся.

Играла торжественная музыка.

Я протолкалась и встала рядом с Миральдой, которая одобрительно осмотрела мой наряд и шепнула:

— Сейчас император выберет ту, с кем станцует свой первый танец. По традиции всех отборов эту счастливицу можно считать едва ли не победительницей.

Под всеобщий восторженный шепот, Эйнар встал с трона и величественной походкой спустился в зал. Претендентки выстроились плотным коридором, стараясь встать поближе к условной границе. Они призывно смотрели на Его Величество и понуро опускали головы, когда он проходил мимо.

— Кажется, Его Величество идет сюда, — заметила Миральда, а у меня воздух застрял в легких. Император смотрел прямо на меня. Я издали видела, как отливает золотом его уверенный взгляд. Он шел достаточно быстро, но мне казалось, что с каждым его шагом проходила вечность. Он идет сюда? Ко мне? Неужели он собирается пригласить меня на первый танец? Сердце забило в горле, а щеки обожгло жаром. В ужасе и предвкушении я

опустила взгляд в пол, замечая, как черные грубые сапоги, которые даже ради бала не сменили на более изящную обувь, остановились прямо напротив пышного подола моего платья.

— Сегодня в моем дворце собрались лучшие из невест, и мне очень сложно отдать предпочтение кому-то одному. Поэтому позвольте пригласить на первый танец ту самую, которая занимает в жизни моего сына очень важное место, и к которой моя признательность никогда не иссякнет, — от лестных слов я приосанилась и расплылась в довольной улыбке. Эх, умеет император красиво говорить, когда захочет.

Эйнар Великолепный поймал мой взгляд и усмехнулся.

— Миральда Эсс Латрон, прошу вас подарите мне этот танец, — неожиданно произнес он, резко сместив свой взгляд в сторону. Синара Фукака присела в реверансе и подала ему руку.

— Это честь для меня, Ваше Величество, — под первый акорды скрипок и виолончели они вышли на середину зала, а я осталась стоять одна.

Что-о?!!

У-у-у, драконище! Ой, зря ты с черной ведьмой шутить вздумал! Я тебе еще покажу!

Едва сдержалась, чтобы ногами не затопать, и обиженно посмотрела вслед уходящему дракону. А потом вздохнула.

Хорош ведь, ящерица. Особенно вид сзади. Если бы я была невинной ульдрой, я бы им залюбовалась. Тем, как при его огромном росте и литых мышцах ловко и почти изящно он двигался в танце, тем как вел своих партнерш — сначала расцветшую от такого внимания Миральду, затем девиц из северных земель, которые так и норовили его облапать, и прочих невест. Как непривычно-внимательно он всех слушал и даже не рычал.

Сволочь.

Но я не была ульдрой. И невинной, уж тем более. Хнык. А потому, прихватив верных союзников в виде своего «очень умного домашнего животного» и наконец появившегося Хейма, который выглядел просто очаровательно в камзолчике, украшенном витыми шнурами, какими-то звездами и драгоценными камнями — точной копией папиного — отправилась шпионить за невестами.

Исключительно в целях убедиться, что они ничего коварного не задумали.

Ну не танцевать же мне? Я попросту не умела...

Зал был весьма удачно оснащен зеркальными фальш-панелями и гобеленами в пол, за которыми трое самых хрупких и чудесных создания могли беспрепятственно прятаться и подслушивать. И буквально спустя полчаса я поняла, что невесты настолько «ничего» не задумали, а арка настолько «хорошо» работала на всякие охмуряющие зелья, что впору хватать в охапку принца и Его Невинное-на-фоне-собравшихся Величество и бежать из дворца.

А уж Хейма почти сразу пришлось отправить подальше от разговоров невестушек «по очень важному делу». Не стоило ему это слушать. Даже лиса иногда изумленно расширяла глаза на некоторые предложения — девицы совершенно откровенно строили планы по соблазнению, использованию и обереживанию императора, желая повторить странную историю с предыдущим отбором.

Я сама иногда краснела так, что сливалась со стенами, оббитыми алым бархатом.

Ну и запоминала, конечно, кое-что.

На всякий случай.

И злилась... как ни странно, уже не на драконище. На него как раз вся злость прошла, даже гадости перехотелось делать. Наоборот, почти жалко стало их с Хеймом — каждая из собравшихся видела себя императрицей в роскошных нарядах, мечтала о сокровищнице и власти, утверждала, что уж ей-то Эйнар Без-бороды-красивей-ставший будет потакать, обсуждала могучесть и привлекательность, иногда и ужасность, потому как главный дракон империи и вправду был... мощный. Но ни одна не говорила о любви. И ни капельки не была заинтересована в маленьком драконьше.

Кажется, что-то такое отразилось на моем лице, потому что лиса в голове вдруг произнесла без всякой насмешки.

— Это судьба всех великих правителей. Прежде всего они — правители, а потом люди. То есть драконы...

— Как мы — прежде всего черные ведьмы?

— Ну да.

— А ты никогда... — я отступила глубже в нишу, — не хотела обычную семью? Дом? И чтобы не прятаться, не магичить, а просто... жить?

— Предназначение черной ведьмы в том... — начала заученную речь бабуля, но я остановила ее. И отвернулась.

Я и так знала, что она дальше скажет. Про великие силы и великие дела.

И правда, у меня совсем другое предназначение. Последняя черная ведьма не должна мечтать о всяких глупостях, а должна... должна... А, чтонибудь другое!

Лиса тяжело вздохнула в моей голове и, пробормотав, что ей срочно нужен перекур, убралась прочь. Я же гордо подняла подбородок, распрямила плечи, вышла в зал и усиленно начала себя вести как ведьма. Благо, в бальных нарядах было много потайных кармашков. А усиливающий дурость и тягу совершать всякие грешки порошок, который делался из смеси трех трав, занимал совсем немного места.

Вот это развлечение для настоящей черной ведьмы...

Пробежалась по залу, подсыпая его в вино и ликеры, которыми лакомились невесты, и ехидно усмехнулась. Что ж, посмотрим, насколько ваши манеры — напускное...

Тут и Хейм вернулся, так что ждать стало совсем не скучно.

— Я выяснил, что ты хотела, — сказал он заговорщическим шепотом, — Завтрашнее испытание будет связано с магической и жизненной силой!

Ну да, после девственности самое оно проверять, не умрет ли невеста от «общения» с драконом.

— Проходить будет в саду...

Сволочи! Цветочков им не жалко!

— С утра...

Представляю какие жизненные и магические силы будут у окружающих после такой пьянки.

— И судить будет Рагнар!

О-о, ну с ректором я сумею договориться.

— Потанцуешь со мной?

— Что? — я очнулась, наконец и посмотрела на улыбающегося мальчика. Сердце екнуло от нежности, и я поняла, что пусть вот ни единого танцевального шага не знаю — отказать ему не смогу.

Кивнула и руку протянула. И мы, смеясь, закружились, не обращая внимания на

недоумевающие взгляды. Впрочем, некоторые смотрели и с другим выражением. Например, император. И Миральда. И несколько невест, из тех, что не пили особо.

Но я решила не обращать на них всех внимание и хоть немного повеселиться. А когда мы закончили свои пляски, то обратили внимание, что атмосфера в зале... несколько изменилась.

Даже драконьш это почувствовал.

— Чего это они?

Они — это невесты. Которые решили показать себя во всей красе.

Некоторые в самом прямом смысле. То есть начали слегка раздеваться.

Другие обступили императора и едва ли не напрыгивали на него, так им не терпелось повиснуть на мужской шее.

Третьи уже ругались друг с другом и подступались к сложным прическам соперниц...

Я хмыкнула и сказала Хейму строго:

— Тебе пора спать.

— Так тут самое интересное начинается! — возмутился драконьш.

— Исключительно для взрослых, — строго сказала я.

И отвела мальчика под присмотром стражи в его покои. Почитала книжку, пока он не заснул, погладила по вихрастой голове... А потом решительно направилась к императору — осознав, что я натворила непоправимое. Ведь даже те невесты, которые не собирались гадостей учудить, под действием моих травок точно возжелают упасть “случайно” на его кровать.

Нет уж. Сама ее займу.

Ничего личного — я действую в интересах Империи и принца. Не нужна тому развратная мачеха.

53

Вроде бы все тихо — бал-то закончился, пока я с малышом возилась. Никто не крался по коридорам в сторону императорских покоев... ну, кроме меня.

Наверное в своих спальнях выжидают.

На мой очень настойчивый стук в массивную дверь императорских покоев долго никто не открывал, и я очень забеспокоилась, что до дракона-таки кто-то добрался. И собралась уже вышибать дверь силой, как она сама открылась, являя передо мной даже не слуга, а Эйнара Кто-посмел-потревожить-мой-покой Недовольного.

При виде меня недовольство сменилось удивлением. Я бы хотела, конечно, сказать «радостью», вот только мой приход никого не осчастливил. Император нахмурил брови и пробурчал.

— Надо же, ты и дверьми, оказывается, умеешь пользоваться.

— Умею. Но в следующий раз сразу буду к вам спальню переноситься, чтобы... убедится, что вы тут один, — последнее я добавила, настырно заглядывая в имперскую опочивальню.

— Один, — ответил Эйнар Впроемезастывший и Меняксебенепускающий, — Хейм у себя.

— А то я не знаю — сама его туда отвела и уложила спать, пока вы развлекались с потенциальными недомамашами, — скривилась. — Мне вообще-то вы и нужны. Чтобы уберечь!

— От чего? — императорская бровь приподнялась, выражая еще большее удивление. Впрочем, судя по веселым искрам в глазах дракона, ему было смешно.

— Не от чего, а от кого!

— И от кого же?

— Вы совсем наивный что ли?

— Я? Наивный? — надменно фыркнул Эйнар Всебеслишкомсамоуверенный.

— Вы что, не понимаете, что все эти с виду невинные и благочестивые овечки-претендентки вас соблазнить планируют?

Император рассмеялся. Кажется, я впервые услышала, как он смеется. Неужели это чудовище безбородое так умеет? Вот так естественно и искренне расхохотаться, что у самой улыбка появляется?

— Об этом не беспокойся. Никто меня не соблазнит, — он посмотрел на меня как-то слишком пристально и едва заметно вздохнул. — Иди лучше спать.

— Нет уж! Как хотите, но от меня, вы так просто не отделаетесь, — слегка толкнула дракона ладонью в твердую грудь, чтобы тот посторонился, но он моих намеков явно не улавливал. Так и остался стоять недвижимой скалой. А моя ладонь словно приросла к его груди. Так ей там удобно и приятно было, что убирать назад не хотелось.

— Может, уже пригласите к себе? — сказала тихо себе под нос, ожидая, что отправит он меня куда подальше, чтобы его личному досугу не мешала. Но император неожиданно своею широкой и горячей ладонью мою накрыл и назад шагнул, за собой в комнату увлекая.

Я первым же делом его спальню на предмет нахождения посторонних девиц изучила. Никого кроме нас, хвала ассам, тут не было. Огромная кровать, застеленная на этот раз бархатным черным покрывалом, была не тронута. Именно к ней меня, по-прежнему держа за руку, и подвел император.

— А можно... — хотела попросить весь периметр проверить, включая личную ванну и просторную гардеробную. Чувяла — не пяткой, но все же — что там могла какая изворотливая девица притаиться. Но наткнулась на такой пылающий взгляд императора, что слова скомкались и в горле застряли. Он смотрел на меня так... так... словно за один присест слопать желал, а еще руку так крепко сжал, что я заперезживала, что пальцы сломает. — Ванну... сперва...

— Конечно, — великодушно разрешил император, но руку мою не отпустил. А потом хищно на меня посмотрел, и по телу забегали мурашки. — Можем вместе туда сходить.

Он что, не хочет, чтобы я одна его ванну проверяла? Может сам там кого-то спрятал? Подозрительно все это. И поведение императора доверия никак не вызывало.

— Вместе, так вместе, — делано-безразлично пожала плечами, стремительно развернулась и в ванну потопала. Уверенной походкой вошла в купальню, ту самую, где он когда-то с тремя развлекался и... Там было темно и пусто. Мерцающий желтоватый свет плясал мягким золотом на белых камнях и воде наподненного бассейна.

— Я как раз искупаться планировал, — зачем-то сообщил мне Эйнар С-себя-бессовестно-одежду-снимающий.

— А... ну что ж. Не буду мешать, — потупила глазки и уйти собралась, а он за талию меня перехватил.

— Ты не помешаешь. Сама же пришла, зачем теперь убегать?

И тут мне все стало ясно. Как именно растолковал для себя мой приход император. Недаром они с Рагнаром братья, даже думают одинаково! Вот я ему сейчас все выскажу.

Хотя... может лучше промолчать и его проучить? Чтоб не думал, что я на него как все эти глупые девицы вешаюсь! А еще за то, что так с танцем поступил, надо ему отомстить.

— А никто и не убегает, — улыбнулась, наверное слишком кровожадно и сама с него одежду снимать принялась. Черную шелковую рубашку буквально разорвала на груди. Дракон рыкнул от неожиданности и меня к себе притянул. Но целовать я себя не позволила. Повела носом, улавливая знакомый аромат, от которого кружится голова и подгибаются колени, и принялась поспешно брюки с него стягивать. Император мне в этом сложном деле помог, сам пряжку расстегнул, а я штаны вниз спустила. Стараясь не думать, что у него там, в подштанниках прячется... то есть не прячется уже....

Не думать об этом! И руками его там трогать не смей!

Он подался вперед со стоном... а я резко распрямилась и со всей силы толкнула его ладонями в грудь, так что император, который уже потерял бдительность, потерял еще и равновесие, и в бассейн с водой шлепнулся.

Вынырнул моментально. Слегка злой. И возбужденный.

— Вы же хотели искупаться? — насмешливо произнесла, — А я лишь хотела проверить, что конкурсантки тут наследников с вами заделать не пытаются. А то, что вы себе нафантазировали — ваши проблемы. Я не такая!

Гордо задрала подбородок и из купальни вышла. Хотела выйти, в смысле... но мне не дали.

Маленькая гордая рыжая черная ведьмочка кое-что не учла. Страшных возбужденных императорских золотых драконов лучше не дразнить так. О том, что дракон может меня с помощью магии остановить, я в тот момент как-то не подумала. Или не хотела думать...

Ох, лучше бы я сразу ушла! А то застряла прям с занесенной ногой — и никуда не могла двинуться...

Но во мне же тоже сила есть! И мой дар. Я ведь смогу... Зажмурилась. Представила свою комнату. Мягкую кроватку. И никаких голых драконов вокруг.

— Даже не пытайся сбежать, — рыкнуло мокрое драконище и меня развернул к себе лицом магическим потоком. Ох ты ж плесень болотная, похоже, кое-кто изучил вопрос магических даров ведьмочек и подготовился...

Эйнар-почти-голый и что-то замышляющий распрямился на ступени бассейна. Сверкающие в бликах капли воды медленно стекали по его волосам и мощному мускулистому телу телу, и я зажмурилась. И больше почувствовала, чем услышала, что он усмехнулся.

И магическим потоком меня в воду бросил! В самую глубину! А я же плавать не умею!

Неуклюже забарахталась, пока меня за подмышки не подхватили, и к гладкой стене этого искусственного пруда не прижали.

Я распахнула веки. Платье от воды стало неудобным и тяжелым. А от близости императора, которым навалился всем телом и прожигал глазами, стало совсем тяжело дышать.

— Из-за вас моя одежда промокла, — возмутилась хриплым шепотом. Драконище же провел рукой по моему лицу, убирая прилипшие от воды пряди, наклонился и обжег ухо горячим дыханием.

— Не переживай. Мы сейчас все снимем.

Вот как раз именно по этому поводу я и заперевживала. А еще его губы так волнительно ласкали мою шею. А руки так уверенно сжимали и пытались расшнуровывать тугие

завязки...

— Что за дурацкое платье? — не выдержал Эйнар Нетерпеливый. Послышался треск ткани и дышать сразу стало легче. Платье почти разошлось и повисло безвольной тряпкой... почти как я. На душе тяжелым узлом затягивалась злость и обида. Мне хотелось драться и царапаться, а я лишь была беспомощной игрушкой в его руках.

— Да, как вы можете? — возмутилась, — Устраиваете отбор, зовете всех подряд, выбираете невинных и красивых, а сами ко мне пристаёте! Я же даже не участница!

— А ты хочешь, чтобы я к участницам приставал?

— Нет! — на мой рык противная ящерица только усмехнулась. — Ни к кому приставать не надо!

— Я и не пристаю... к ним, — вот и чего ему так весело? Бесит еще больше! — А может, ты сама участницей хочешь стать?

— Больно надо мне в вашем отборе участвовать! Они ж мне все и в подметки не годятся.

— Ну раз так... Докажи это на завтрашнем испытании.

— Легко! — на эмоциях согласилась я, хотя в при других обстоятельствах заявила бы, что никому ничего доказывать не буду. Тем более наглым драконам, которые не зовут неотразимую черную ведьму на свой отбор. — Только вы себе опять ничего не дофантазируйте, — сказала, прищурившись и очень правдиво, — а то подумаете еще, что это я ради вас сражаться буду... И вообще, немедленно выпустите меня! Мне совершенно не нравится происходящее!

54

Как обмануть одного гадкого дракона?

Никак. Никак, икты его заведи, потому что самомнение у него под стать росту! И на мое возмущение и равнодушие он только протянул:

— Да ну?

Я уверенно кивнула, смело взглянула в глаза императору и чуть не задохнулась от его взгляда. Он раздевал меня с его помощью, почти физически раздевал! И вдруг стало не почти... а очень даже по-настоящему.

— Дерзкая какая, — от хрипло-рычащих ноток по телу прошла дрожь, — А ведь сама ко мне пришла, — глухо шепнул император и одним рывком сорвал с меня платье, обнажая грудь. Ахнув от неожиданности, хотела прикрыться, но мои руки поймали и в сторону развели.

Подлый, гадкий дракон! Да как он смеет! И делать так, и смотреть, и вообще... вызывать столько во мне.... Тьфу, ничего!

— Я хотела убедиться, что вы один. Хотя мне все равно. Вам же потом за последствия отвечать. Вы главное меня отпустите, а сами с кем хотите, с тем и развлекайтесь, — затараторила, но резко замолчала, когда император взял за подбородок. После всех его действий это прикосновения показалось удивительно нежным.

— В том-то и проблема, хочу я... — последние слова, утонули в настойчивом поцелуе. Он сказал, что хочет только меня? Или что?

Он-то хочет. Но только ли меня? И правильно ли я услышала? А на счет его желания сомнений не было — оно твердым поленом упиралось мне в живот и вызывало ответное желание, которое я тщетно пыталась подавить.

И на поцелуй я старалась не отвечать... честно... но губы сами. Сами они! А потом и язык... И руки ощутившие свободу, вместо того, чтобы оттолкнуть, стали гладить черные короткие волосы и широкие плечи, и сильную спину царапать. И судя по довольному рычанию, драконицу это безумно нравилось.

А я не хотела делать ничего, что ему бы нравилось!

— Ты же хочешь меня, — зачем-то прошептал он, усаживая меня на бортик купальни.

— Нисколечки... — зачем-то ответила я, обхватывая его ногами и ближе к себе притягивая. Опять целуя и спину царапая.

Хочу...

Но ни за что в этом сама не признаюсь...

Проснулась я рано — там же, где заснула. В объятиях Эйнара Непонятого.

Глазки открыла и тут же зажмурилась, потому что мужественное лицо — и не только — драконища было очень близко, а спящим он выглядел моложе и еще симпатичней. Нахмуренные брови расправлены крыльями, чувственные губы, которыми он меня половину ночи целовал расслаблены, мощная грудь мерно вздымается...

Вздохнула.

Вот когда лежишь так уютно и сладко, в теле бурлит что-то магическо-восхитительное, драконище рядом сопит, а перед мысленным взором как мы с ним в купальне обнимаемся... и не только, а потом на кровати сплетаемся... и не только... В общем, сразу хорошо и радостно.

А как вспомнишь, что у него полный дворец девиц, жаждущих внимания, и он сам их пригласил, чтобы женою сделать, так сразу становится противно.

Нашла кого защищать. Пусть бы все в кровать к нему завалились — мне-то что?

Кстати, а ведь никто не завалился... Неужто не дошли? А может у него защита какая стоит? Я бы поставила, после истории-то с невестой Рагнара.

Тогда почему я зайти сумела?

Не буду об этом думать. А то головушка заболит.

Спасла его этой ночью от непредвиденных последствий в виде крохотных дракошек... чудесных маленьких дракошек... и хватит. Дальше пусть сам разбирается. Нам, черным ведьмам никакие последствия не грозят — чтобы у нас маленькая хорошенькая ведьмочка завелась, ритуал нужен, а не просто совокупление.

Снова вздохнула, глаза открыла, с некотором сожалением... то есть неприязнью на Императора посмотрела и осторожненько из-под него выползла. «Ух ты ж, не очнулся даже. Вот я его измотала,» — подумала даже с некоторой гордостью.

Но на испытание хотелось успеть, потому следовало поторопиться.

А-аа, плесень болотная, у меня ж не в чем торопиться! Всю одежду изорвал и намочил, злыдень.

Я тихонько встала, халат драконовский натянула и зажмурилась... Ур-ра! В своих покоях!

Вот почему у меня вчера не получалось?

Лиса на кровати громко сопела, раскинув лапки в стороны, и я не стала ее тревожить. Тугую косу заплела, платье скромное надела — с простой юбкой, чтобы двигаться было легче — а потом уже бабушку разбудила. Кормить и рассказывать. Ну не все конечно — зачем ей интимные подробности? — а про испытание.

Бабуля, что не удивительно, удивилась

— Зачем этот конкурс тебе? Истинную силу показать? Чтобы все поняли, кто ты на самом деле?

— Да, я совсем немного, — махнула рукой, — Должна же я доказать драконищу, что он очень сильно ошибался, когда ведьм не приглашал?

— Только поэтому? — хмыкнула Эрна Гардарик в моей голове.

— Конечно, — уверенно ответила я.

В саду уже была куча народу.

Невесты там всякие — некоторые зеленоватые от вчерашних излиятий — маги, драконы, стража. Кстати, а невест существенно меньше стало... видимо на балу и правда отбор какой был, и все, кто с приличиями не дружил, отправились прочь.

Все-таки я молодец.

Приосанилась и с еще большим вниманием осмотрелась.

Ага, вон ректор примостился вместе со своим секретарем, и на всех не без удовольствия посматривал.

— Сойка! — на меня налетел Хейм, и рядом тут же откашлялась Миральда.

— Ваше Высочество, помните о манерах.

— Это же Сойка, — не без удовольствия возразил ей мальщ, — Она своя.

Маленький мой.

На глаза слезы навернулись — вот как такое чудо какой-то твари... то есть мачехе отдавать?

Чтобы скрыть замешательство я к синаре Фукаке... ой да ладно, нормальная она... к Миральде обратилась:

— Пойдемте, хочу вас кое с кем познакомить.

Ректор при виде нашей делегации расплылся в улыбке.

— Какая чудесная компания мне в помощь!

— Я бы на это не рассчитывала, — проворчала. — Я с той стороны барьера магического буду.

Показала на чуть светящуюся стенку, призванную защитить зрителей от неумелой магии потенциальных императриц.

— С чего бы это? — секретарь.

— Разве так можно?! — Миральда.

— И почему я не удивлен? — Рагнар.

— Сойка, ты участвуешь в отборе?! — Хейм.

Лиса, понятное дело, ничего не сказала — ухмыльнулась только одной пастью.

— С позволения Его Императорского Величества я буду проверять невест так сказать изнутри, на магическую силу, — заявила важно, отвечая сразу на все вопросы и слегка привирая.

— Ну да, ну да... — ректор почему-то подмигнул. Я же обратилась к секретарю:

— Позвольте представить вас мою дорогую подругу, чьи манеры настолько же идеальны, насколько великолепна ее совершенная осанка. Синара Фу... То есть Миральда Эсс Латрон. Вот.

Я чуть подпихнула зардевшуюся женщину вперед, а секретарь, до того наблюдавший за происходящим снисходительно-презрительно, вдруг засуетился, поклонился, ручку лобызать бросился...

Раздалась торжественная музыка, и в сад чинно вышел Его Императорское Совершенство.

Восхищенный вздох, который массово издали невесты меня конкретно взбесил. Вот чем там восхищаться? Шириной плеч? Ростом? Аурой власти? Сверкающим взглядом? Совершенным лицом, на котором борода когда-то была единственным изъяном?

Совершенно нечем!

Он медленно прошел мимо нашей компании — подлец какой! даже головы не повернул! — и обратился к невестам:

— Кодекс драконов требует воевать за своих женщин, наказывать их обидчиков и обеспечивать всем необходимым...

Ой-ой-ой, ну что за драконизм?

— ... и магия нашим женам нужна лишь для защиты и творения.

Угу. Тварения не хочет? Магия нужна для великих дел и чтобы колдунов подальше отправлять!

— Потому сегодня вы продемонстрируете два навыка. Выстроите защитный кокон и создадите произведение искусства. С помощью магии.

Ой, можно подумать, это сложно... Защита и картинка какая-нибудь, тьфу! Да я....

Стоп.

Твою ж во все дыры!

А я как это сделаю?! Мы же не проходи-или!

55

Пока я суетливо пыталась придумать, что делать, невесты, радостно переговариваясь, шагнули за магический барьер. Будто каждый день отборы проходили!

Я же отправилась туда понуро, стараясь не оглядываться на собравшихся за моей спиной зрителей. Ну какая подстава, а! Вот он специально, чтобы меня унижить? Сам же в Академии толком не дал поучиться и такое придумал!

Собравшиеся рядом девушки смотрели с недоумением. Ну да, вряд ли они меня запомнили или знали. И понять откуда взялась такая вот чудесная ведьмочка не могли.

Злобно глянула на них, и те отшатнулись.

Так то лучше...

Что делать, а? Черные ведьмы испокон веков нападали и разрушали, а не наоборот. И пусть я это все тоже не умела, но хотя бы примерно понимала, о чем речь. А здесь?

Может зажмуриться и исчезнуть? Ну и пусть не буду проходить это испытание — я и не обязана! А то, что драконище будет мерзко подхихикивать, что я сдалась, так это ерунда... Нет, не ерунда! Не позволю!

Голову задрала и принялась присматриваться.

Так, все зачем-то в длинную очередь выстроились. За императором что ли?

А, нет, они, оказывается, по отдельности на круглую площадку выходили, а по ним маги императорские магией били. А невесты должны были защиту выстроить. Так, и в чем смысл? Какая защита красивее? Ну тут разные были — и каменные стены, и сверкающие сети, и песочные бури...

А-аа. Поняла! Смысл в том, что чем больше магов нападают, тем невеста сильнее!

Кто-то едва одну силу выдерживал, другие и под воздействием трех устоять могли. А ректор внимательно смотрел на это и что-то диктовал своему секретарю — тот, наверное, учет вел.

Оно конечно замечательно... но только моя очередь приближалась, а я все понять не могла, что делать то. Пыталась мысленно лису дозваться, чтоб помогала — заклинание какое подсказала — но она как под землю провалилась.

А ведь в сад со мной шла.

В отчаянии Хейма искала... но тот тоже куда-то делся.

Ы-ыы...

Неужто в ответ бить придется? Это зачтут в качестве защиты? Угу, а если я отправлю

при этом лучших магов Империи к колдунам? То есть непонятно куда?

Мне ж никто не простит.

Кое-как я вспомнила парочку охранных заклинаний — одно было от бури, второе от наводнения — и принялась их про себя проговаривать, надеясь, что они хоть чем-то помогут.

Мой провал делался все ближе... И пусть я стояла самой последней, но неизбежно наступил тот момент, когда пришлось таки выйти вперед под прицельные взгляды кучи народа. Кто-то недоумевал по моему поведению, кто-то явно усмехался.

Встала в центр круга и с деланной уверенностью к магам повернулась. Те почему-то медлили и неуверенно посматривали на императора. Я на Его Императорское Злобство я вообще не смотрела — ящерица противная, ведь специально все это устроил!

— Мне долго ждать? — спросила высокомерно, так и не понимая, что я делать-то буду, когда один из них ударит.

Дракон в камзоле стражи вдруг выступил вперед... Вытянул руки...

Я заставила себя не зажмуриваться, и вспомнить все, что ректор говорил — получалось не очень, но надо же было что-то делать?

Из рук мужчины вырвался серебряный луч...

Я приготовилась к боли...

И в этот момент произошло несколько событий. Ко мне вдруг метнулась маленькая фигурка и запрыгнула на шею. А голос бабки в голове завопил: «Хейма спасай»!

Я аж взвилась.

Какие там заклинания!

Впереди полыхнуло, всех разбросало, а вокруг меня выросла такая стена огня, что глазам стало больно!

А Хейм, ящерка наглая мелкая, всеми конечностями меня обхватил и захихикал куда-то в шею. А у меня догадка кое-какая мелькнула.

Но времени на размышления не было. Потому как к магу второй, третий, четвертый присоединился — я только пальцем щелкнула и стену усилила. И расширила радиус слегка, а то жарковато однако.

А потом драконьшу буркнула:

— Ты что, специально? Отшлепаю же!

— Но получилось!

— Сам придумал или надумил кто?

— Все сам!

И почему у меня возникло ощущение, что врет?

Допытаться не успела.

Рагнар решил, что хватит с меня такого испытания — все равно больше магов, чем на меня, ни на кого не нападали. Всех прочь отослал, а я немного растерялась.

Как защиту убирать-то?

Да и надо ли? Вон, Хейму как понравилось. Он как замороженный смотрел на переливающееся всеми цветами пламя:

— Красиво как... Словно в снах... Смотри, мне кажется вон там дракон летающий... И магические вихри...

Лапочка какая. Все-таки мало у малыша развлечений.

Я подумала, подумала... И мягко повела рукой, как когда-то, когда рисовала с помощью

магической кисти в своем блокноте. И вот уже пламя и правда превратилось в вихрь, закружилось в стороне от нас, а потом оттуда показалась голова дракона... хвост... тело... огромные крылья.

Огненный дракон взмахнул ими, оторвался от земли и взлетел.

Хейм захлопал в ладоши и радостно засмеялся.

А я сделала круговое движение кистью — инстинктивно — заставила гиганта облететь в сад и отправила его вверх, растворяя в воздухе.

— Сойка-а-а, — прошептал Хейм, — это было так краси-иво! Ты же будешь мне это показывать? Всегда-всегда?

— Ну... — я смутилась, — какое-то время...

Повернулась к остальным и напряглась.

Все стояли и молча на меня смотрели. Давяще так. Как на колдуна какого-нибудь... или ведьму черную...

Я аж шаг назад сделала.

Неужели переборщила?

А потом часть придворных зааплодировала, даже некоторые невесты с кислыми лицами похлопали.

Выдохнула хоть.

— Кхм, — откашлялся Рагнар, — думаю никто не будет возражать, если я скажу, что Сойвель и защиту сделала великолепную... и с творением у нее все хорошо. А прочих... прочим пора показать, что они умеют... сотворять.

Ничего не поняла.

— О чем это он? — шепнула драконышу, который, хихикая, сполз с меня.

— Ты испытание прошла, — Хейм подмигнул, — оба испытания. И я уверен, что лучше всех. Так что мы можем идти.

— Правда что ли? — я все еще не могла поверить.

— Ага.

Ну мы и пошли.

А то что некоторые большие и бороду-не-отрастившие мне взглядом спину прожигали... Так это их дело.

Радуюсь тому, что успешно справилась с заданием, я вместе с Хеймом, который тоже выглядел весьма счастливым, отправилась прогуляться по прекрасному саду. Но как все хорошее, что не может длиться вечно.

Наша идиллия была нарушена. Его Хмурое Императорское Величество возникло перед нами, словно туча среди ясного неба.

— Хейм, — сказал он так строго, что бедный малыш чуть не присел от неожиданности, — ты почему опять занятия прогуливаешь? А ты? — драконище нарочно выделил меня холодным взглядом, словно из ведра ледяной водой окатил, — Разве не должна следить за тем, чтобы он не пропускал тренировок?

Одни упрёки! И не слова похвалы за мое прекрасное выступление! Ну а что, еще ждать от невоспитанного дракона?

— Пап, а мы между прочим делом важным заняты, — решительно сжав кулачки, выступил вперед принц, — мы вместе с Сойвель готовим следующее испытание.

— Да? — удивилась. — То есть, да! Готовим! — закивала я. — Мы же хотим вам самую лучшую жену выбрать. Чтобы под стать вам...

И чего это взгляд драконище вдруг таким злющим стал?

— Ага! И в следующем конкурсе, судьей я буду, — увлеченно залепетал Хейм, будто вовсе не замечая, как смотрит на меня его отец. — Ты же мне сам говорил, что без моего согласия не женишься, вот я их и проверю.

Драконыш подмигнул мне, словно говорил, что и на этом конкурсе я буду первой. Какой молодец!

— Суть конкурса в том, что оставшимся девушкам, нужно будет придумать, как развлечь Хейма. Они же... она и потом будет этим заниматься.

— Да-да! — принц даже в ладошки захолопал. — Ура! Развлечения! Сойка, а с тобой в Дом Желаний сходить можем! Там ведь весело?

— Что? Куда вы ходите? — императора аж перекосило. — Ты где про это место слышал?

— Ой! Ну это Рагнар случайно проболтался, что там частенько бывает, — я беспечно махнула рукой, словно в этом ничего такого нет. А сама Хейму активно и надеюсь незаметно подала знаки, чтоб меня не выдал. А не то испепелят на месте.

— Ага. И обещал, что возьмет меня с собой, когда немного подрасту. А ты там был, пап?

— Кстати, мне тоже интересно, — внимательно-выжидающе на дракона посмотрела.

— А тебя почему, собственно, интересует как я свой досуг провожу? — прищурился он, вьедаясь в меня взглядом. Решил мне мое место указать?

— Пф. Да мне все равно. Есть и поважнее дела, чем о вашем досуге думать. Мне конкурс, между прочим, готовить надо.

— Ну, вот и готовь. А ты, — император рыкнул на Хейма, — возвращайся к учителю.

Печально вздохнув, Хейм поплелся за своим хмурым и вечно недовольным отцом. Вот и чего он на этот раз взъелся? Витаминов ему что ли не хватает?

После такого неблагодарного обращения не то что конкурс готовить, вообще ничего делать не хотелось. Плюнуть на все в буквальном смысле.

Ну и икт с ним. Постояла, шмыгая носом, подумала о том, где меня всегда рады видеть и ждут и... оказалась в Академии.

56

Вот и прекрасно.

Вот и здравствуй Академия.

Пусть все студентки-участницы получили официальное разрешение на лекциях не присутствовать во время отбора, я все же не участница и учиться мне нужно.

Чем и занялась. В библиотеке посидела. Мысли умные подумала. И вообще во дворец не захотела возвращаться — воспользовавшись тем, что у меня все еще была своя комната в ректорском особняке, пошла туда.

Тем более что самого ректора дома не наблюдалось.

Пусть Его Величество Мой-досуг-тебя-не-касается развлекается с кем угодно, пусть его хоть все претендентки одновременно... соблазнят. У него кровать большая. Силы тоже на всех хватит.

У-у-у... драконище ненасытное! Ненавижу!

Вот зачем он так? То обнимает, ласкает, то холоден как льды в чертогах ледяного?!

И как уснуть, когда перед глазами только его императорская рожа нагло маячит?

Всю ночь проворочалась — так грустно было. Всплакнула даже пару раз. А на утро как в зеркало глянула — ужаснулась.

И зачем меня этот дракон так мучает? Видел бы меня сейчас, может жалостью проникся? Хотя вероятнее, что Эйнар Безжалостный посмеялся бы надо мной, моим опухшим лицом и взлохмаченными волосами.

Нет. Не дам я ему повода над собой насмехаться.

Ванну приняла, волосы красиво уложила, на лице маску освежающую из домашних ингредиентов сделала, надела платье обтягивающее с длинным рукавом и соблазнительным вырезом. И пусть утро выдалось пасмурным, а улыбаясь, словно летнее солнышко.

Итак... Во дворец. Пора на службу, так сказать.

Глаза закрыла, глубоко вздохнула, попыталась тепло внутри себя ощутить и...

Не сработало почему-то. Ну конечно — во дворец-то я вовсе не хочу!

Так! Хочу к Хейму. Немедленно!

Пуф.

И вот я уже сижу напротив удивленного принца. Драконьш как меня увидел, даже булку с маслом из рук выронил. Хорошо, хоть чаем не подавился.

— Сойка! Привет! — обрадовался он. — А мы тут с папой завтракаем как раз!

С папой?

Медленно обернулась. Ой... а сижу-то я, оказывается, не на стуле, а на коленях у Его Величества.

— Доброе утро, — поздоровалась — вот такая я вежливая ведьма, — и приятного аппетита.

— Спасибо, — сухо ответили мне, и я осторожно сползла на стул рядом. Неловко как-то. Благо Хейм предложил позавтракать, но не смотря на то, что покушать с утра не успела, и свежие булочки очень вкусно пахли, кусок в горло не лез. Император то и дело бросал на меня тяжелые взгляды, словно хотел о чем-то спросить. А я, расправив плечи, старалась улыбаться малышу и Эйнара Опять-с-утра-недовольного в упор не замечать.

В общем, атмосфера была самая доброжелательная.

После завтрака каждый занялся своими обязанностями. Хейм отправился к учителю, я на кухню — была у меня одна затея. Ну а драконище, наверняка, невест портить...

Бесит!

— Сойка! — принц нашел меня спустя пару часов и за руку в галерею потянул, где конкурс проходить должен был, по дороге с восторгом мечтая о том, как его участницы развлекать собираются. Я, естественно, не стала его заранее огорчать и говорить, что они вряд устроят соревнования, кто быстрее пробежит с принцем на спине.

Эйнар Хочу-быть-в-центре-внимания в этот конкурс тоже внес коррективы и предложил участницам не только сына своего развлечь, но и его самого. Претендентки за эту возможность ухватились руками, ногами и зубами. Все как одна решили папу и малыша своими талантами очаровывать, наивно полагая, что Хейму будет интересно смотреть на их танцы, слушать заунывные песни и стихи. Старались они, конечно, больше ради папочки, поэтому принц с некоторыми даже не церемонился. Перебивал, останавливая в самом начале, и говорил: «Спасибо, следующая»

В общем уже к обеду все девушки, которых после вчерашнего конкурса осталось пятнадцать, успели не развеселить, а скорее утомить драконьша и драконище. Хейм так вообще откровенно зевал, невзирая на строгие взгляды Фукаки. Император терпеливо

дождался выступление последней и, пообещав огласить результаты вечером, вежливо попросил всех пойти прочь.

— Только время свое зря трачу... — пробурчал он себе под нос, а потом меня смерил таким недовольным взглядом — типа вот мол, из-за тебя я тут бедный от скуки чуть не помер.

А я плечами пожала — типа вот мол, сам виноват, что отбор устроил. И Хейму улыбнулась.

— Давай перекусим вместе? — сказала и принцу корзину для пикника продемонстрировала, а чтобы пища лучше усваивалась, предложила в сад переместиться. Император заинтересовано на мою корзинку посмотрел — проголодался, наверное — и вместе с нами в сад пошел, хоть его никто не звал вообще-то.

Ладно, пусть уж. У меня бутербродов на всех хватит.

Я расстелила покрывало прямо на мягкую траву около фонтана и разложила всякую разную вкуснятину. После галдежа, который они устроили, тихое чириканье птиц было услодой для ушей.

Хейм, счастливо улыбаясь, уплетал бутерброды, потом кормил ими папу, потом меня, затем нас обоих одновременно. К моему удивлению император раздобрел, разулыбался и даже не просил сына перестать дурачиться. А потом поймал мой взгляд, посерьезнел и сухо заметил, что пора возвращаться во дворец.

— Нет, папа, не хочу! — замотал головой драконьщ, — давайте поиграем? В прятки? Ну, пожалуйста! П-а-а-ап?

Ну и кто скажет нет, когда малыш так на тебя смотрит!? Драконище, конечно... А, нет. Удивил. Кивнул величественно.

— Ура-а! Папа водит! — воскликнул довольный Хейм и заставил императора отвернуться, закрыть ладонями глаза и сосчитать до ста, а сам, тихо посмеиваясь, убежал прятаться. Я тоже поспешила скрыться куда-подальше и юркнула в густые и высокие кусты. Правда император обнаружил меня очень быстро, сразу после того как нашел принца. Поэтому теперь малыш стоял с закрытыми глазами, считая и обещая найти меня первой.

Посмотрим... посмотрим...

Убежала достаточно далеко и нашла очень укромную беседку, обвитую плющом. В ней и решила спрятаться, вот только едва не столкнулась с императором у входа.

— Это мое место! — сказала, показывая, что не собираюсь пропускать его вперед.

— С чего бы это вдруг? — Эйнар руки на груди сложил, бровь насмешливо выгнул, и весь его вид красноречиво говорил: «Император тут я, дворец мой, а значит, и все, что во дворце тоже мое!»

— Эту беседку я первая увидела. К тому же девушкам принято уступать, — нахмурилась. Черные ведьмы издавна отличались упрямостью.

— Так ты же уже не девушка, — фыркнул тот, кто, собственно, и был в этом виноват.

Я губы поджала, сдерживая проклятия, в плечо Его Нехорошее Величество толкнула и внутрь зашла. Ну и пусть смеется мне-то что?

Села на лавочку, руки сложила. На драконище рядом присевшее даже не смотрю. Больно надо оно мне. Только нервы мотает!

А сидеть-то хорошо как...

Устало откинулась на округлую спинку лавочки и зевнула.

— Не выспалась? — поинтересовались рядом.

— Не выспалась, — ответила таким тоном, как-будто он в этом виноват. А хотя почему «как-будто»? Он в этот как раз и виноват.

— Меньше по ночам нужно где-то шляться, — строго заметил император.

Что? Да кто шляется-то? Неужто заметил, что во дворце не ночевала? Развернулась, злым взглядом в него впиалась и практически по буквам произнесла.

— Где, как и с кем я провожу свой досуг вас не касается...

— Еще как касается! — рыкнул дракон, его веселье вмиг сменилось гневом.

— Почему? — вот теперь весело стало мне. — Нравлюсь я вам что ли? Может влюбились безответно? А духу признаться не хватает?

Император глаза сузил и губы в надменной усмешке скривил.

— Ты же нанята защищать моего сына, а еще жену мне вызвалась выбрать. Или уже забыла о своих обязанностях?

— Так для вас я просто нанятый работник? — от его обидных слов захотелось разрыдаться. Но я сдерживалась изо всех сил.

— А сама как думаешь?

Сказал как отрезал. А я не выдержала. Резко встала, кулаки сжала. Только не реветь! Не реветь! И стремительно из беседки вышла. Хотела выйти... да он за руку крепко схватил, на себя потянул, да так сильно, что я прямо на его колени приземлилась.

Ничего не понимая, рот от растерянности приоткрыла, а он бесконечно долгую секунду на меня искрящимся желтым взглядом смотрел, а потом выдал:

— Какая же ты глупенькая, — и поцеловал.

Я? Глупенькая? Наверное, раз ничего не понимаю. Он же сказал, что я просто служанка? Или нет? И почему теперь целует меня так жадно? Почему я так крепко обнимаю его в ответ? Почему нас так тянет друг другу? И мы так отчаянно сопротивляемся и отталкиваем неизбежное?

— П-а-а-п? — тихий удивленный голос маленького принца оказался словно ушат ледяной воды.

Я вздрогнула, отскакивая от императора, с ужасом замечая, как глаза Хейма наполняются непониманием, обидой и слезами. Его подбородок задрожал, и он посмотрел на нас как на самых гнусных предателей.

Я шагнула к нему, протягивая руку, хотела что-то объяснить, но драконыш замотал головой, отступая.

— Как вы могли?! — в сердцах выкрикнул он и убежал.

57

И правда.... как я могла?!

Это же противный драконище! К которому я совершенно равнодушна!

— Хейм! — бросилась за мальчиком, но тот настолько быстро убежал, что найти его не представлялось возможным.

Конечно, он вернется — скоро время ужина и сказок, не будет же он дуться вечно.

На что, кстати, дуться?

Он же не мог всерьез рассчитывать... что я стану его женой и ревновать теперь? Об этом я и спросила Эйнара Задумчивого, который подошел ко мне.

— Думаю, это я виноват...

— Во всем? — уточнила сварливо.

— В таком его отношении, — поморщился далеко не идеальный папочка, — Он совсем не помнил свою маму и, конечно, спрашивал о ней. А я... придумывал, в общем.

— Придумывали?

— Говорил о ней лучше, чем она была на самом деле, — снова поморщился. — Ну не мог же я сказать, что его мать обыкновенная... В общем, весьма легкомысленна.

— Что ж вы такую выбрали? — нахмурилась.

— Да я бы в жизни к ней не подошел, — драконище аж передернуло, — Это же была невеста брата. Но она воспользовалась им так же, как и мной. Обхаживала Рагнара, чтобы подобраться к секретным книгам и узнать, как воздействовать на драконов, как зачать от них... а потом переключилась на меня. Так что однажды я проснулся с ней в кровати...

— Она вами воспользовалась?! Ужас какой!

— Тебе ли об этом говорить? — странно, но император об этом сказал не зло... а как-то даже нежно.

Но я стряхнула с себя странное наваждение, вызванное его голосом и взглядом.

— И что было потом?

— Она забеременела. Отбор, естественно, закончился. Родился Хейм — и это, пожалуй, было самым замечательным во всей истории.

— А Рагнар? Он сильно... расстроился? — решила я пойти до конца. И понять, могло ли это стать причиной, по которой ректор решил мстить.

— Как только Рагнар понял, что она сделала, вся его влюбленность улетучилась, как драконья тень, — Эйнар пожал плечами. — Ну а дальше всем известная история. Про то, что силы императрицы оказалось не достаточно... чтобы жить. Вот только сын знает, что у драконов одна настоящая любовь на всю жизнь и уверен, что так было с его мамой. И отбор считает предательством, потому что она была моя единственная. И тебя считает... считал другом, а не кем-то другим, наверное. Поэтому и обиделся. А ведь на самом деле...

— Что на самом деле? — спросила как зачарованная. Эйнар Странный смотрел на меня испытующе, проникая, казалось бы, в самую суть. Открыл рот... а потом губы поджал, отвернулся и заявил официальным тоном.

— На самом деле время ужина. Не стоит... невест оставлять одних так надолго.

Чего?!!

Эй ты куда пошел?!

Ящерица, стой!

Вот как можно сначала быть таким откровенным, обнимать, целовать, а потом р-раз... И вести себя как Его Императорское Зазнайство?

Тьфу!

Потому на ужин я не пошла. Вот еще. К тому же у меня было дело — Хейма в его покоях караулить. Тот пришел в сопровождение стражников и Миральды. Холодно поздоровался со мной и сел за накрытый стол. И начал степенно ужинать тоже.

Я терпеливо дождалась, когда он поест, а потом тихонько попросила Миральду и стражей уйти.

Хейм сполз с кресла и с выражением лица, как бывает у его папочки, когда ему совсем-на-все-наплевать начал возить туда-сюда деревянного дракончика по полу.

— Малыш... — я пристроилась рядом.

— Я не малыш!

— Конечно нет, ты настоящий и опасный взрослый дракон. Но для меня, наедине, —

малыш. Знаешь почему?

Пауза.

А потом нарочито-незаинтересованное:

— Почему?

— Потому что я тебя очень люблю и очень хочу защитить. И хочу чтобы ты был счастлив. Ты заслужил этого. И твой папа этого хочет. И он тоже заслужил быть счастливым... — тут я немного покривила своим черным ведьмовским сердцем, но что не сделаешь ради ребенка. — Потому и придумал этот отбор... чтобы у вас снова была мама. И это вовсе не значит, что он забыл твою маму.

— А зачем тогда тебя целовал? Ты-то тут причем?

Я вздохнула.

Драконыш суть видел... ни при чем я тут.

Но вслух сказала заранее придуманную ложь:

— Это он к завтрашнему испытанию готовился!

— Что?! Он завтра... всех невест будет целовать?! — личико Хеймо скривилось от отвращения.

— Нет. Это совсем другое испытание... очень секретное. Но я не могу о нем рассказывать никому, кроме своих друзей. А раз ты обижен на меня и больше не хочешь дружить...

— Хочу! Ну расскажи мне пожалуйста!

Я сделала вид, что задумалась. А потом кивнула:

— Ну ладно. Только сначала умыться, пижамку и в кроватку — день был длинный.

— Да-да, я быстренько!

— В общем слушай, — сказала я дракоше, когда он улегся. — Завтра Рагнар наведет морок на драконов, и все они станут похожими на твоего папу. — так, не забыть Рагнару сообщить об этом, а еще рассказать, как это сделать с помощью пыльцы, если у него нет другого способа. — А невесты должны выбрать среди этой толпы императоров нужного и... проверить.

— Поцелуем? — недоверчиво спросил дракоша, зевая.

— В том-то и дело, что они так подумают! Потому я отпечаток папиного поцелуя отдам Рагнару, тот приложит ко всем драконам... — ну и пусть звучит бредом, дракоша вроде бы верит.

— А так можно?

— Конечно! — ох Сойка, ну ты и завралась, — В общем невесты окончательно запутаются. И победят те, что выберут... сердцем. Только ты никому не проговорись про этот поцелуй и все остальное, хорошо?

— Конечно!

Принц уже зевал и тер глазки. А я пристроилась рядом и принялась поглаживать его по кудрявым волосам и петь колыбельные.

В какой-то момент отворилась дверь и на пороге возник... император. Наверное, зашел убедиться, что я сумела таки справиться с его сыном или сам с ним хотел поговорить... Я не отреагировала — продолжила петь, мужчина же молча стоял и смотрел на это с непроницаемым выражением лица. А потом также молча вышел, оставив меня с такими чувствами, что я... осталась в комнате Хейма на всю ночь.

Будто боялась, что иначе Эйнар Непонятный придет ко мне в покои... а может, боялась

сама к нему пробраться.

Но мне и пришлось. С самого утра, пока Хейма будили, кормили и наряжали.

И, смущаясь и краснея, выложить драконицу и его вовремя зашедшему братцу информацию про новый конкурс.

Ох, как хохотал Рагнар! А некстати появившаяся лиса — вот уж не думала, что скажу про бабку "некстати" — мерзко ему подхихикивала в моей голове.

Можно подумать, можно подумать...

И только драконице сидел как замороженный.

В общем, после небольшой подготовки — про пыльцу признаваться не пришлось, Рагнар и так справился — восемь невест, которые оказались не самыми скучными — хм, может пора начать запоминать их имена? — были оставлены в зале. И к ним вышли... восемь императоров. Хейму, конечно, смотреть запретили — мало ли как они начнут проверять и в каких они вообще отношениях с Его Императорским Величеством были... или есть.

Малышу только показали всех "папочек", он ужасно развеселился, взял с меня обещание все рассказать и попрыгал вместе со своим учителем на занятия. Лиса тоже смоталась. А Рагнар, едва сдерживаясь, чтобы не ржать как лошадь, встал возле всей этой компании, вместе с Миральдой и секретарем. Все таки я оказалась права — эти два немолодых и строгих человека отлично смотрелись рядом, и даже как-то переглядывались, сдерживая улыбки.

Я же поднялась наверх, на небольшую галерею, раздумывая, стоит ли мне вообще это видеть. И едва не свалилась вниз, когда рядом произнесли:

— А это весело.

Я резко повернулась и уставилась... на драконице!

— Ч-что вы тут делаете? В-вы же... не внизу?

— Не внизу, — ответил он и зачем-то поиграл своими роскошными бровями. И вообще выглядел умиротворенно.

— Но как же честный конкурс? Вы же должны там быть!

— Кому должен? Маленькой черной ведьме?

Что это? Снова нежность? Бр-р, как-то подозрительно... Чтобы не смотреть на драконице, я уставилась вниз, где, под неусыпным оком судей, невесты... хм, что только не делали с возможными императорами. Не зря я Хейма отправила подальше.

И лапали-то совершенно бесполезно! Потому что настоящий император... вот он.

Мне вдруг тоже стало легко и весело, но я обернулась к Эйнару Хитрющему с нарочито сдвинутыми бровями:

— И как мы должны тогда выбрать подходящую вам жену, а? Ради кого я тут стараюсь, м?

— Сойвель, в общем-то я собирался сказать...

— Ваше Императорское Величество! — в зал вдруг влетел весьма знакомый нам всем хольд и тут же застыл, ошеломленно глядя на восемь драконов.

— Торнвальд! — я помахала магу, пока Эйнар-своих-невест-обманывающий благоразумно отступил к стене.

Тор снова посмотрел на лже-Эйнаров, а затем, решив почему-то, что императора он скорее найдет рядом со мной, быстро поднялся наверх.

И тут же склонился в поклоне.

— Икты, — заговорил он возбужденно, — говорят, в одной из деревень видели! Мы с де-лордом как раз направлялись в Лесные земли, как встретили патрульных драконов. Лесной остался там следить за обстановкой, а я поспешил во дворец...

Эйнар-расслабленный тут же превратился в Эйнара-воинствующего. Заполыхал взглядом, затрепетал ноздрями, указания раздавать начал. Но спустя полчаса, когда доложили, что никаких иктов не обнаружили и, скорее всего, жители приняли бешеного берна за демона подземного мира, заметно успокоился. А Рагнар, как-то странно улыбаясь, неожиданно предложил новый незапланированный конкурс.

— С озверевшим животным тоже в любом случае нужно разобраться, так? Только о том, что это обычный берн мы нашим претенденткам не скажем...

— Отлично! — я радостно захлопала, — Чуудесно! Раз все провалили это испытание — а они провалили — мы их проверим в другом деле. Отправимся в деревню все вместе! Потому что императрица должна не только красиво стоять... лежать... — меня аж передернуло — но и сражаться! Вот и будет нам всем последнее испытание!

— Ага. Во всех смыслах последнее...

И кто из них это сказал?

А, это же бабка.

Вернулась, как и всегда, в самый нужный момент.

58

Есть ли что-то более радостное для черной ведьмы, чем развернуться во всю мощь и снести к иктам всех... всех, короче?

Есть. Возможность слегка попугать и поугнетать своенравных девиц, которые сначала от появления настоящего императора опешили — вот как можно было перепутать, а? — а от последнего задания заплакали.

Им же сказали, что в деревне иктов настоящих видели и их задача этих иктов уничтожить.

Но Рагнар и Миральда — вот уж от кого не ожидала поддержки — их быстро приструнили и потребовали бежать переодеваться и ждать внизу через десять минут. А кто не сделает так — вылетает из отбора.

Я отвела Миральду и секретаря в сторону и попросила присмотреть за драконьшем:

— Вдвоем вы точно справитесь, — мило улыбнулась, — А поскольку и я, и папа его, и дядя окажемся на опасном задании надо строго проследить, чтобы он за нами не увязался.

— Конечно.

И едва ли не взявшись за руки они поспешили к принцу.

Прелесть какая...

— Сойка, а тебе не пора? — передо мной вырос Рагнар.

— Куда?

— Переодеваться?

— А чем моя одежда не устраивает? — я недоуменно осмотрела одежду. По моему хорошенькое голубенькое платьице. Ну полупрозрачное чуть и с глубоким вырезом... но это так, просто от драконов всяких вечно жаром несет вот и приходится носить что полегче.

— Ну в этом же неудобно...

— Неудобно что?

— Сражаться!

— В самый раз, — отрезала. — Это ты еще ритуального наряда черных ведьм для борьбы со злыми силами не видел....

— А что, он какой-то особенный? — заинтересовался ректор.

— Угу, — хмыкнула, но дальше ничего не стала говорить. Не о чем. Потому что никакого наряда не было — на бой мы выходили голыми.

— Я вообще не считаю, что Сойвель стоит идти... — хмуро заявил шагнувший из портала драконище. Он успел надеть вместо тряпочек доспехи и смотрелся в них так, что я на мгновение залюбовалась. А потом насупилась.

— А я все равно пойду, — резко повернулась, эффектно взметнув волосами и платьем и действительно пошла.

Невест осталось шесть. Две все-таки решили, что жизнь им важнее короны, на что Эйнар Равнодушный только пожал плечами. Мне вообще стало казаться, что не так уж ему и нужен был этот отбор... Но мысль я эту развивать не стала, а то неизвестно, до чего бы додумалась.

Внимательно рассмотрела собравшееся небольшое войско из драконов, карет, в которые забирались девицы, седовласого целителя, который во избежание страшных травм невест решил поехать тоже, Эйнара и Рагнара на великолепных лошадях...

И с улыбкой села в магкорету к Торнвальду. Тут и лиса подросла — вот уж точно кто не умеет пропускать такие праздники. И на коленки ко мне прыгнула.

Тор испуганно покосился куда-то в сторону и осторожно спросил:

— А может ты хочешь... на чемнибудь другом поехать?

— С чего бы это? — я удивилась. — Мне так удобней. К тому же мое чрезвычайно умное животное надо перевозить с комфортом.

— Э-э...

— Да поехали уже! — рассердилась я на его странную нерешительность.

Ехать пришлось долго. Я вот совсем не пожалела, что перемещаюсь со всеми удобствами — даже задремать успела. А как очнулась, увидела, что мы все остановились на небольшом холме, сверху которого отлично просматривалась небольшая симпатичная деревенька.

И что-то в ней было не то...

Я вышла и присоединилась к задумчивым драконам.

— Что-то там не так, — заявил Рагнар, — Никаких иктов я, конечно, не вижу, но магический фон... странно ощущается. А еще я чувствую свои стихии... будто близко-близко. Воздух звенит от напряжения, металл в земле отзывается...

— И я чувствую все стихии... — проговорил император.

— Лес поет, — к нам подошел незнакомый дракон. Судя по регалиям — тот самый Лесной делорд, — Я со своими людьми все обошел, не нашли мы никого. Но происходит что-то странное.

— Значит снова пойдём, — принял решение Эйнар. Скомандовал части своих стражников рассредоточиться и взять в оцепление деревню, а самым надежным — охранять невест и целителя. На меня аж двое пришлось — Лесной с Торнвальдом.

Странно, с чего такой почет?

С виду в деревне и правда все было неплохо. Разве что тихо очень — жители на всякий случай от нас попрятались и теперь выглядывали из-за дверей и закрытых ставень. Мы прошли по главной улице, поминутно оборачиваясь, и вышли к небольшой поляне,

окруженной редким лесом.

На небе собирались тучи, что выглядело странно в столь погожий день. Поднялся ветер, а лес, который так долго мне был домом, показался угрожающим.

Даже я присмирела и занервничала.

— Ой чуёт моя пятка... — начала в моей голове лиса, но договорить не успела.

В этот момент произошло несколько событий.

Во-первых, раздался жуткий, леденящий душу вой. Во-вторых, в центре поляны вспухла земля, и оттуда потянулась серая дымка, источающая жуткий смрад.

А позади и впереди... в общем, по кругу вдруг пронеслось что-то, поднимаясь синим пламенем до небес и отрезая нас от прочего мира, от деревни — что хорошо, мирные жители не пострадают; и от основного войска — а вот это плохо. Как и то, что на границе этого пламени появились темные фигуры.

Нет, то были не икты, а...

— Ловушка, — прошипел драконище.

— Колдуны! — закричал Торнвальд и обнажил меч.

— Те самые колдуны, — удивилась я и решительно повторила знакомую руну. — Все вон!

Но та не сработала...

— И-и-и... - завизжали невесты и бросились на ручки к своим сопровождающим. Но те их сбросили, чтобы эти самые ручки освободить для боя.

— Икты их забери! — прорычал Рагнар.

Ой, что тут началось...

Колдуны — в количестве штук двадцать, не меньше — откуда только насобирали? — шли на нас уверенным строем, огонь, не поддающийся пока даже императорской магии поднимался все выше, невесты метались, целитель пытался их успокоить, а земля посреди поля вспухала все больше, сочилась мерзкой слизью, а потом оттуда полезли... многорукие, с потрескавшейся кожей, из которой тоже сочилось что-то мерзкое, огромные, рогатые и страшные демоны нижнего мира!

Сразу стало понятно — кто-то все это заранее подготовил и придумал. Решил нахлопнуть императорский род и последнюю черную ведьму.

Но ни ведьма, ни род сдаваться так просто не собирались.

Пришла пора всем нам показать, что мы умеем.

Даже пара невест собралось с силами — и почему я не выучила их имена? — и начали делать пасы руками и проговаривать заклинания.

Мы метали в иктов молнии и все оружие, которое были способны создать из подручных средств — вон даже факелы у некоторых получились. Мы разили колдунов мечами и заклинаниями, насылали на них проклятия и умертвительные сферы. Лес пробивался к нам и сгорал в жутком огне, железо, вызванное Рагнаром, превращалось в острые колья и ранило врагов, Тьма, раскинувшая тень над Императором вдавливал иктов в землю. Лиса юрким рыжим колом пробиралась между колдунских ног и вцеплялась острыми зубами.

Мы справлялись!

Не совсем...

— Это не просто прорыв — это открытый колодец! — сквозь кокофонию звуков я услышала Эйнара. — Пока мы не закроем его, они будут лезть, скольких бы мы ни уничтожили!

Я похолодела изнутри. Потому что поняла, что это значит. Только сила Золотого Дракона могла запечатать колодец накрепко, а среди нас золотых драконов не было. Но ведь это значит...

— Эйнар! — вдруг прогремел Рагнар, ошетинился весь, чешуей пошел, когти выпростал. И заявил зловещим голосом, — У меня для тебя сюрприз...

А я вдруг осознала, что так и не рассказала императору о своих подозрениях! И что все, что произошло может быть подстроено Рагнаром!

А тот уже доставал из-за пазухи... цветок золотого папоротника!

— Не-ет! — завопила я и бросилась ректору наперерез.

Но не успела...

59

Никто бы не успел. Никто не ожидал. Никто не думал, что...

Я остановилась, как вкопанная и открыла от удивления рот, потому что Рагнар вдруг совершенно весело произнес:

— Я узнал, что при определенных обстоятельствах цветок золотого папоротника подарит тебе недостающую силу! — в смысле? он не собирается убивать брата и забирать у того магию с помощью цветка?! — Правда, я еще не до конца изучил все возможные побочные эффекты, но когда как не сейчас лучше всего проверить? Лови!

Цветок красиво полетел...

Но императора не достиг.

Седовласый целитель удивительно прытко для его возраста подпрыгнул и перехватил его. Я еще успела подумать, что он, наверное, побоялся, что такая редкость может упасть и испортиться и решил преподнести его драконищу сам...

Но вместо этого Главный Хранитель Империи, Верон эсс Трокан громко и мерзко расхохотался, прижал цветок к груди так, что тот вспыхнул, растворился, проявляясь ярким золотым пятном со знакомым контуром. А потом... отступил к иктам и колдунам.

— Вот уж спасибо... подсобили.

— Верон? — в голосе наивного драконища чувствовался глубокий шок. — Что же ты наделал...

— То что и должен был! — визгливо отозвался целитель. — Драконы... как же я вас ненавижу! Пришли на человеческие земли, захватили власть! Не стареете! А мы, сильные маги, вынуждены влачить жалкое существование. Но теперь все закончено! С помощью ритуала я заберу твою силу — стану молодым, здоровым и самым могущественным! — его голос гремел, и я поняла по знакомой интонации, что это и есть Мастер. С серебристыми волосами...

Ну как мы проглядели, как?!

Колдуны и икты собирались позади темной тучей, ткань мироздания трещала и становилось все темнее, а мерзкий старикашка, который и меня вылечил наверняка для того, чтобы отвлечь всех от своей персоны, продолжал:

— Вы в ловушке из которой не выбраться! Теперь тьма и колдуны будут править миром — и неразумные икты в слугах наших!

— Ик, — не сдержала я потрясенного.

Нет, не из-за его слов.

А из-за того, что икты, похоже, не такие уж неразумные. И слова хранителя им не

понравились. И один особенно крупный и рогатый подскочил к тому... и просто разорвал.

На некоторое время все замерло, даже буря.

— Идиот, — хрипло рассмеялась в голове лиса. — Так и не выучил из истории, что икты никому не подчиняются. Они есть хаос, а наш мир — гармония. У них одна цель — уничтожать и поглощать, плевать им на дворцовые интриги. Старый король на этом же споткнулся, что уж поделать — люди. Но теперь, если мы не сумеем засунуть иктов назад...

— Как?! — я всхлипнула громко, — Цветок папоротника же утерян...

Будто только моих слов не хватало.

Все снова пришло в движение.

Чудовища бросились на нас снова. Растерянные колдуны, лишившиеся своего предводителя, сначала бросились на нас, потом от нас, но магический огонь их тоже не выпускал. Девы и воины отбивались чем могли, а Эйнар... Он вдруг застыл, посмотрел на меня как-то странно... будто прощаясь, а потом выдохнул настоящую Тьму куда-то в сторону! И та сделала небольшую прореху в окружившем нас огне!

— Слушайте мой приказ! Рагнар, Валланд, Торнвальд — немедленно уводите Сойвель и всех остальных! Выход продержится недолго! — прогремел его голос, — Я запечатаю колодец, а вы держите оборону. Всех иктов, кто останется на нашей земле, сжечь на месте.

Это как он запечатает колодец?!

Но мне не дали додумать. Рагнар схватил меня за руку и потащил прочь. Рядом уже бежала лиса. Из-за грохота я даже не сразу расслышала ее бормотание:

— Эх, хороший мужик был. Храбрый. Настоящий сын своего отца.

Остановилась как вкопанная и с силой руку у ректора выдернула. И завопила:

— В смысле?! Это ты сейчас про что?

— Как про что? Он же своей жизненной силой колодец запечатает, как его отец. У того в тот раз Света не хватило, у Эйнара его и вовсе нет...

— Сойка, скорее же! Все уже убежали! — меня снова начали подпихивать к прорехе, которая затягивалась.

Я же убедилась, что туда юркнула лиса, а потом со всей силы Рагнара отпихнула. Да так удачно, что тот в прореху попал. Которая в тот же момент исчезла.

А я резко развернулась и побежала назад.

Эйнар Жертвоприношательный уже махал руками, а вокруг него вились ленты разного цвета... белая, серебряная, красная... штук двенадцать.

Икты тоже вились, но он пока справлялся.

Ну и я рядом встала и начала помогать справляться.

— Сойвель? — кажется, бледный император побледнел еще больше. — Почему ты... Я же тебя... Ты должна жить!

— Ничего я тебе не должна! — заявила, переходя на ты. — Ишь чего удумал... сдохнуть? И от меня избавиться? Нет уж, плесень тебе, а не избавиться!

— Сойвель! — прорычало взбешенное драконище.

А я вдруг поняла, что надо делать. Ему ведь Света не хватало для полного счастья? Так он есть у меня! Или я не последняя черная ведьма!

Сконцентрировалась.

Глубоко вдохнула. Подумала обо всех, кого я люблю — о бабке, Хейме, о драк... ой, ну ладно, о драконище тоже — он же не умеет читать мысли?

И с самой сути этого мира призвала Свет.

Да так много его оказалось, что чуть не расплескала.

Но потом остороженько в ленту длинную сформировала, раз уж ему так эта форма нравится, и прямо в Эйнара Ничего-такого-не ожидавшего влила.

И тут же начало происходить... невероятное. За его спиной сформировалась не просто тень, а почти настоящий, прозрачный дракон! Как на картинках в книжках! Огромный, сильный, золотой! И дракон этот крылья расправил и крыльями всех иктов и сам колодец накрыл.

Эйнар глянул на меня совершенно сумасшедшим взглядом, сделал шаг... но, ни икты, ни оставшиеся в живых колдуны так просто сдаваться не собирались.

Под давлением силы императорской, невероятной, прогнулись, землю вспученную уплотнили, назад втягиваться начали... но в последнем порыве дикой ненависти и злости выпустили на меня огромную черную волну!

А глупая ящерица... прыгнула и закрыла меня собой.

Нас расшвыряло в разные стороны под дикий грохот и вой. Мне кажется, на мгновение я даже сознание потеряла. Но потом пришла в себя, привстала, потрясла головой и осмотрелась...

Ни дракона. Ни иктов. Ни колдунов. И огонь затихает на черном гарище, а колодца как-будто и не было... И только внутри огромной выгоревшей воронки лежит драконище.

Мой. Неподвижный.

Неживой?

60

Твою ж во все дыры! О чем я думаю? Конечно же он живой!

— Эйна-а-а-р! — с криком бросилась вниз к императрру. — Эйнар!

А он бледный, словно все силы из него высосало, руки холодные, под глазами темные круги и губы посинели.

— Эйнар!

Но сколько бы я его ни звала, сколько бы отчаянно не тормошила, он не шевелился. И не дышал...

— Эйнар... — слезы уже градом текли по щекам. Приложила ухо к груди, а сердце не бьется...

Да что же это такое?! Где все? Почему никого нет?

Надо срочно императора к целителю... новому.

Попыталась из ямы его вытащить, но не смогла. Оступилась и вместе с ним назад свалилась.

Решила сама первую помощь оказать. Все, что о целительстве знала вспомнила. И руками водила, и заговоры все подряд шептала. Но ничего не помогало...

А потом глаза закрыла, тепло внутри нащупала, всю свою силу собрала и потоком свет ему в грудь направила. Все, что во мне было, все ему отдала. Золотые искры по телу дракона побежали, даже волосы и чешуйки на лбу золотыми стали на пару мгновений, а потом... ничего.

Как лежал мой Император Бездыханный, так и остался лежать. Беспомощно на колени рядом с ним опустила. Лицо бледное погладила. В губы приоткрытые поцеловала... может как в одной сказке — оживет?

Нет... не помогли мои поцелуи.

Лицо свое руками закрыла, всхлипнула.

— Глупое драк-онище! Зачем туда полез? Зачем меня собой закрыл? Зачем? — говорит было сложно, мешали слезы и ком в горле. — Как ты мог? Я же тебе самое главное не сказала. Глупый мой дракон... я люблю тебя! Люблю тебя! Слышишь?! А ты, гад такой, умер!

— Не умер... отдохнуть прилег просто, — отозвался слабый хриплый голос, а я, не веря в происходящее, замерла, пытаясь понять, почудилось мне или нет. Эйнар Внезапнооживший глаза приоткрыл, в меня всмотрелся и слабо улыбнулся. — Признание в любви могло быть и романтичнее, и что еще за «глупое драконище»?

— Эйнар! — крепко обняла и слезы снова градом полились, но уже от счастья и разрывающей сердце радости.

И он обнял меня в ответ. А я улыбалась. Улыбалась и плакала.

— Как же ты меня напугал! — выдохнула, обнимая и целуя.

— А ты меня, когда не ушла в безопасное место, а вернулась, — ответил он строго. — Считаю я тебе отомстил.

— Скажи еще, что специально мертвым прикидывался, — съязвила я.

— Не прикидывался. Я же сказал, что отдохнуть прилег, — в глазах Эйнара заплясали веселые огоньки. Глаза, кстати, из темных превратились в светло-карие, почти золотистые, словно лучи встающего солнца, которое пробивалось сквозь густые ветки в лесу. От этого его взгляд из строго-пугающего стал мягким, обволакивающим и теплым. — Зато столько всего интересного наслушался...

Так он это специально надо мной бедной измывался?

— Ненавижу! — обиженно хлопнула по плечу.

— А говорила, что любишь, — император уже улыбался во весь рот, а еще минуту назад лежал бледный, словно поганка. А потом меня к себе прижал крепко, чтобы больше не била и прошептал в макушку. — Я тоже тебя.

— Ненавидишь? — пробурчала недоверчиво.

— Люблю, глупышка, — император обнял еще сильнее.

— Признание в любви могло быть и романтичнее, — передразнила я, а потом улыбнулась, так как почувствовала себя самой счастливой ведьмой в мире. Это просто невероятно.

— Что может быть романтичнее?.. — риторически заметил император.

Ну, да. Мы, грязные и обтрепанные, обнимаемся на самом дне глубокого кратера, черная обугленная земля воняет хуже иктовых болот. Очень романтично. Но мне все равно. Кроме Эйнара, живого и невредимого, мне больше ничего не нужно.

— Даже не верится, что все закончилось, — сказала я, нежась в сильных объятиях, тая от того, как мужчина гладит мои волосы. — Зло раскрыто и повержено. Икты и колдуны перебиты. Колодец запечатан.

— Отбор закончен, — продолжил Эйнар как ни в чем не бывало, а я вспомнила про всех остальных девок и напряглась. То есть...

— Как это окончен? — попыталась встать, но мне не дали. Но я все равно отодвинулась и прорычала, переходя на язвительное вы, — Неужто жену выбрали и определились?

— Выбрал и определился. Причем уже давно. Только вот она все никак не могла определиться.

— То есть как это? — совсем ничего не поняла.

— Не могла выбрать, что ей больше по душе — мой дворец или Академия, я или мой

брат, — Эйнар Загадочный все шире улыбался, — А мне наступать в тот же колодец не хотелось.

Так это он что? Про меня сейчас говорил?

— Между прочим, она тоже давно определилась. И брат ей ваш не понравился, — пробурчала, обиженно надув губы, — просто кое-кто устроил отбор, а ее туда не позвал!

— Ну так если бы позвал, она бы ни за что бы туда не явилась.

— Минуточку... так это ты специально меня туда не звал, чтобы я пришла?

Да как эта ящерица посмела! Управлять! Последней! Черной! Ведьмой!

Вместо ответа Эйнар Хитрый-план-придумавший только подмигнул.

И от этого все внутри окончательно вскипело.

Я значит, изводила себя, ночами не спала, о драконище противном безперестанно думала, а он все специально провернул?! Еще и лежит тут улыбается и подмигивает глазами бесстыжими?

— Эй, ты куда? — это мне вдогонку, так как я резко поднялась и уверенно из воронки выбираться начала.

Император меня тут же догнал, только я его руки отпихнула и все, что на душе накопилось, собрала высказать. Но магическая стена, которая нас удерживала, окончательно рассеялась, и мы увидели взволнованного Рагнара.

— Вы живы! Хвала ассам! Эйнар! — он тут же подбежал обнимать своего брата. И так его крепко сжал, что даже от земли оторвал. И как только я могла думать о нем плохо и подозревать, что он что-то замышляет? Вон, как драконище противное любит, даже слезы радости едва сдерживает.

Ой... кажется уже не сдерживает.

Я и сама опять расчувствовалась от этой сцены и стала слезинки с лица смахивать.

Что-то я какая-то сентиментальная черная ведьма стала...

— Задушишь! — недовольно рыкнул Эйнар Ничем-не-прошибаемый, пытаясь снять с себя брата. Но тот лишь слегка отстранился, а потом обхватил императора за голову, пристально лицо разглядывая.

— О, ассы всемогущие... Эйнар... твои глаза...

61

— А что с ними? — спросил, нахмурившись, Эйнар, и я заволновалась. Действительно, что не так? Я ж вроде видела — нормально все. Может слишком рано радовалась, что все хорошо закончилось? Разве мог такой мощный взрыв пройти без последствий?

— Твои глаза поменяли свой цвет и стали такими же как и у твоего отца. Неужели получилось? И в тебе пробудилась сила золотого дракона? Но как? Цвет папоротника же... ничего не понимаю.

— Это из-за Света, который передала мне Сойвель. Лишь благодаря ему мне удалось запечатать колодец и выжить. Спасибо тебе, — сказал Эйнар, с нежностью на меня поглядывая. А я отвернулась. Надо же в кои-то веки поблагодарил!

«Пожалуйста» от меня ждет? Не дождется.

Магическая стена постепенно полностью рассеялась, и я увидела жителей, которые восхваляли Эйнара Всесильного. В толпе ликующего народа даже невесты радовались, еще не зная, что отбор для них уже окончен.

Вот только лисы моей нигде видно не было.

Под всеобщие поздравления мы вернулись во дворец. Меня, правда, об этом не спрашивали — а я такую смертельную усталость почувствовала, что даже возразить не смогла, когда Эйнар Тора из его магкареты высадил, на диванчик мягкий усадил, а сам рядом сел и за руку крепко сжал. Станным образом сном сморило — я даже на драконище противное прилегла, хоть и зла была на него необычайно. Точнее, как обычно.

На что?

Ой, да мало ли причин!

Кое-как глаза открыла, когда до места добрались — и то благодаря пронзительному голосу Хейма.

— Папа! Сойка! — он подбежал к нам и начал по очереди обнимать. — Я так за вас переживал!

— Все хорошо, теперь все хорошо, — тоже крепко обняла малыша, вытирая его слезы. Почувствовала, что сама снова плачу, а потом нас обоих с малышом обняли большими руки Эйнара.

Хоть я и была на него все еще обижена, но вырваться не стала.

А потом мир снова куда-то поплыл, и я провалилась в крошечную тьму...

Очнулась я уже в кровати. И не в своей, а императорской. Сколько же я здесь уже? Помнила только сквозь сон, как Эйнар меня заботливо на руках принес, искупал осторожно, и в постель уложил.

Сладко потянулась и села.

— О! Очнулась наконец, моя спящая красавица, — ко мне на колени прыгнула моя бабушка-лисичка, и я тут же обняла ее.

— И сколько же я спала?

— Несколько дней, — невозмутимо прозвучал бабушкин голос в моей голове так, словно я всего на пару часиков прикорнула.

— Ох, как это несколько дней? — я суетливо задергалась, попыталась встать, но почувствовала головокружение и легла обратно. — Что это со мной?

— Ну так силу отдала же... Вот и свалилась.

— Всю?! — уставилась на лису в шоке.

— Ну, почти. Не волнуйся ты так — восстановится. И ложись давай, тебе в ближайшие месяцы больше отдыхать надо.

Я не обратила внимание на ее последние слова, но устроилась поудобнее. А бабка уселась в кресло, сунула мордочку в маленькую кожаную сумочку, закрепленную ремешком на брюшке, вынула оттуда любимую трубку и закурила.

— Разговор есть, — выдала она задумчиво, выпуская колечко серо-белого дыма.

— Бабуль... — тихо напомнила о себе, когда прошло минут десять в полном молчании.

— Т-ш! Не перебивай, когда старшие думают!

— Так ты думай и мысли мне в голову направлять не забывай, а то я тебя не слышу, — снова сладко потянулась.

Все таки у драконища отличная кровать. Удобная. Жаль, что последний раз в ней лежу — все ведь закончено. Колдуны побеждены, зачинщик найден, отбор тоже... того. Хм, что император там говорил? Что я его выиграла?

И в любви признавался?

Но ведь мне... все равно?

Я же настоящая черная ведьма и мое предназначение....

— Сойка! — рывкнули в моей голове.

— Чего? — буркнула.

— Ты чего там удумала?

— Что надо, то и удумала, — отвернулась. А потом, стиснув кулаки, выдавила, — Ну что, когда уходим? Ты уже решила, где нам будет безопасно?

— Какая же ты у меня маленькая, — посетовали ласково, — И как тебя оставить? Хотя с такими не страшно... Уж кто-кто, а император, принц и ректор в состоянии за тобой присмотреть...

— погоди! — я аж села. — Что значит “оставить”? Что значит “присмотреть”?!

— Ты же любишь его? — спросила бабуля невпопад.

— Ну и что, — насупилась, — Это же не важно?

А у самой слезы на глазах появились.

Лиса только головой покачала и трубка смешно качнулась тоже.

— Я говорила тебе, что с драконами черные ведьмы не инициировались никогда?

— Говорила, но причин не назвала...

— Ну и к лучшему... Кто бы мог подумать, что так все обернется? — бормотала лиса, выпуская кольца дыма. А я не могла понять — мне она все это говорит, или сама себе под нос лепечет. — Ведьмы — они же гордые независимые создания, живут сами по себе, но ты не такая. Необычная из тебя черная ведьма вышла. Ну что ж...

— Бабуль, внятно сказать можешь?

— Сойвель! Ну ни как не научишься слушать и не перебивать! — почти строго прогремела бабуля, но лисьи глазки смотрели с нежностью. — В старых книгах ведьминских нас особо предупреждали об инициации такой. Потому что, попав в лапы дракона, черная ведьма перестает быть черной ведьмой...

— Чего? — изумилась, — Он в смысле... всю мою силу выпьет?

— Нет, тебя окончательно изменит, — мне показалось, что на этих словах меня по голове погладили. — И пусть я к этому ни сама не готовилась, ни тебя не подготовила, пусть будет так. По-новому. Ты заслужила своего счастья...

— Звучит как благословение. А черные ведьмы не благословляют ведь...

— Но мы с тобой почти последние... а значит можем делать, что хотим, — лиса закашлялась и кажется ухмыльнулась. — И мне пора. Пришло мое время. Душе охота отдохнуть с миром...

До меня доходило все с трудом.

— Как? А как же я? Неужели меня одну оставишь?

— Так я же сказала — не одна ты уже.

Да о чем это она?!

Эрна Гардарик вздохнула, затяжку поглубже сделала и такой плотный клуб дыма выдохнула, что полностью в нем исчезла, а когда дым рассеялся лисы уже не было. Только трубка ее на кресле лежала, с которой она никогда не расставалась.

И я поняла... Все поняла, наконец. И сердце наполнилось благодарностью и счастьем.

С постели поднялась, трубку в руках сжала, слезки с щек смахнула.

— Бабуля... прощай, моя милая. И спасибо тебе за все, — вздохнула и обернулась на шум в дверях.

В проеме императорской спальни застыл ее хозяин. Глаза золотые, бешеные, руки-крюки ко мне тянутся...

К себе прижимают.

— Очнулась, — выдохнули мне в макушку. И снова нахмурился и трубку выхватил, — Это что еще такое?

— Отдай! — испугалась, что он сейчас ее в пепел превратит. — Эта трубка, последнее, что у меня от бабули осталось.

— Но сама же ты курить не собираешься? — спросил сурово.

— Нет, конечно, — помотала головой. И взгляд отвела. На стенку посмотрела, на себя, полуголую, на кровать разворошенную. Только не на драконище, которое на меня глядело не мигая.

Впервые в жизни растерялась я и не знала, что сказать.

Голова кругом шла от всего произошедшего. И от вопросов — а дальше-то что?

Об этом я драконище и спросила.

Она улыбнулась... почти нормально. И ответил:

— Свадьба, конечно.

— К-какая свадьба?

— Наша.

— С-с чего бы это? Черные ведьмы ни разу замуж не выходили! Нет, я, конечно, не против быть с тобой, — заторопилась, видя как пальцы Эйнара Несдержанного сжимаются в кулаки, а глаза темнеют. И пропищала, — Но ведь для этого не обязательно замуж выходить!

— Мать моих детей будет носить императорскую корону! — прогремело на весь дворец.

Мать?

Какая мать?

Чьих детей?

И тут до меня окончательно дошло. И о чем бабуля говорила. И ощущения мои странные. И вообще...

Я на кресло быстро подставленное осела и потрясенно на драконище посмотрела.

И спросила тихонько:

— Ты же... когда говоришь про “детей”... Имеешь в виду ОДНОГО малыша, точнее, малышку, и Хейма?

Эпилог

Я оказалась не просто беременна, а беременна двойней!

Издавна у черных ведьм рождались только девочки, которым они передавали свои знания и силу, а у драконов испокон веков рождались только мальчики, которые наследовали драконью тень и невероятную магическую силу. А у меня... двойня!

И девочка... и мальчик...

Похоже, и ведьмочка, и дракончик...

И радостно... и немного страшно.

И бабули рядом нет, чтобы спросить.

Но думать и переживать мне не дали свалившиеся на голову хлопоты: к свадьбе надо было готовиться — умел все-таки драконище красиво говорить и уговаривать. Хотя в роли будущей императрицы я себя ну никак не видела.

Благо жители империи меня буквально в героиню превратили. И то, что я ведьма черная, никого не смущало. Правда, официально об этом никто не заявлял, но слух-то быстро распространился. Как и о том, что я заговор черных колдунов раскрыла, империю от

иктов спасла и силу золотого дракона пробудила.

Весь этот заговор был организован Хранителем, который сам черным колдуном не был — лишь беглым друидом. Точнее друидом, которого из тайной общины изгнали, а он решил всем показать, кто тут самый сильный.

Драконнице убить, себя омолодить, мир захватить, иктов подчинить и... по иронии судьбы ими же он и был убит.

Обучение в Академии пришлось отложить — мой чрезмерно заботливый дракон из дворца меня вообще никуда не выпускал. Но я все равно иногда сбегала — на пару с Хеймом. А он делал вид, что ничего не замечает.

Драконьшу тоже непросто пришлось. Надо было привыкнуть к мысли, что мы с его папочкой не просто вместе, а ВМЕСТЕ. Да еще и поженимся. Он даже назвал нас еще разок предателями и обманщиками, но я потом пообещала ему братика и сестричку, с которыми он будет играть, и малыш тут же воспрял духом.

Зато у меня с духом было так себе.

Потому что... ох, не была я уверена, что Эйнар-себе-на-уме женится из-за чувств своих. А не потому, что я вся из себя героиня, силой с ним поделилась и детей заделала.

Ведь что получается...

Прошлая императрица обманом свою “должность” получила. И насильно беременела. И он сам сказал, что вынужден был после этого жениться, как честный император. А я ведь... тоже так сделала.

Пусть и не планировала.

И как теперь быть уверенной, что замуж по любви выхожу, а? Особенно если ни замужество, ни любовь в моих планах никогда не стояла?

С каждым днем я становилась по этому поводу все грустнее и отстраненней. Ни дворец уже не радовал, ни Хейм, ни ликование народа. Император так и вовсе... бесил. Особенно когда смотрел тяжелым взглядом и все пытался выпросить, что со мной не так.

А делал он это регулярно.

И мрачнел с каждым неотвеченным вопросом.

В какой-то из вечеров я не выдержала. Перестала делать вид, что защитные и охранные границы дворца меня защищают и не пускают, зажмурилась... и оказалась в Академии. Перед ректорским особняком.

Решительно зашла внутрь и крикнула:

— Рагнар! Ой...

Ректор выскочил на лестницу полуодетый. Точнее, одетый, но то черное и блестящее, что на нем было... в общем, лучше бы не надевал.

— Прости, — я смутилась, — Я наверное не вовремя. Ты не один... Я пойду.

— Стоять! — рявкнул мой лучший друг, быстро сбегал за халатом и проводил меня в гостиную. — Что случилось?

— Все, — всхлипнула и как выложила ему... все. И про его бывшую невесту, и про инициацию, которую я с императором провела, и про беременность и вынужденный брак.

Аж сама осознала, в какой кошмарной ситуации я оказалась.

Ректор тоже. Так опешил, бедненький, что несколько минут молчал. А потом вздохнул:

— Сойвель, ты ошибаешься. Не из-за детей он.

— Откуда такая уверенность? — спросила, нос вытирая.

— Помнишь мы с тобой когда-то в зале магическом занимались, и брат еще зашел?

— Ну помню... — как тут не помнить. Мне ж постоянно ревниво припоминали, как я "с другими обнималась".

— Он же потом снова зашел... — Рагнар поморщился и потер, зачем-то, живот, — И сказал, еще тогда, что осознал — ты и есть любовь всей его жизни. Единственная. Драконья. И непременно должна стать его женой. Но он не знал, как так сделать, чтобы ты согласилась — ведь черные ведьмы замуж не выходят. И тогда мы и придумали весь этот план...

— Весь-весь? — аж слезы высохли.

— Угу.

— И отбор?

— Ага.

— То есть... он и правда... потому что любит? Еще с тех пор?

— Ну да. К тому же, без дополнительных ритуалов... не бывает у драконов детей от нелюбимой. Так что сама подумай.

— А я сомневалась... — снова всхлипнула, и Рагнар меня обнял и принялся по голове гладить.

— Что. Здесь. Происходит? — громыхнуло над нашими головами рычащее. Ужасающее. Грозное...

Родное-родное.

— Ничего, — вскочил Рагнар и быстренько-быстренько по стеночке устремился прочь от моего драконища. Который был сильно всклокочен и зол.

— Сойвель! Почему я тебя опять ищу по всей Империи?! — рывкнул мой будущий муж, но тут же смягчился, глядя на мое зареванное лицо, — Сочка, ну ты чего? Больно где? Плохо что? Не молчи только... Ты же не теряешь силы?

— Нет, с чего бы? — удивилась. А потом поняла, с чего он такой мрачный был. — Ты что, беспокоишься, что я могу... со мной может из-за детей...

— А что я еще должен думать, когда ты такая... странная! — рывкнул Нетерпимый, а потом на колени передо мной опустился, обнял и вздохнул, — Я не хотел так с детьми торопиться... тем более двое. И очень боюсь, что...

— Тш-ш, — я тоже его обняла, — Ты забыл? Я самая сильная ведьма на всем свете!

— А здесь чего делаешь? — спросил немного раздраженно.

— Что ты, — улыбнулась, — просто... к братику заглянула.

— К братику, значит? — драконище снова начал закипать, но я обхватила его щеки руками и поцеловала. И прошептала:

- А пошли домой. А то у нас свадьба скоро... А я еще должна раз сто сказать, как тебя люблю.

Он моргнул ошалело.

А потом улыбнулся счастливо, подхватил меня на руки и шагнул в портал.

СЧАСТЛИВЫЙ КОНЕЦ